ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВ

Три магических года

ЛЕОНИД
ГРИГОРЬЕВ

Три магических года

Новая сказка на Новый год

МОСКВА
ОГИ
2015

УДК 82.09+82-4
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Г47

Григорьев Л. М.
Г47 Три магических года: Новая сказка на Новый год / Леонид Григорьев. — М: ОГИ, 2015. — 344 с.

ISBN 978-5-94282-758-8

Нам очень приятно, что есть возможность порадовать читателей Новой Сказкой — жизнь надо делать интересной на Новый год!

И стар и млад хочет романтики и тайны!

УДК 82.09+82-4
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-94282-758-8

© Л. М. Григорьев, 2015
© ОГИ, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВЫЙ МАГИЧЕСКИЙ ГОД

Появление Принца

1 Принц и Золотая Рыбка 11
2 Пристань Колдуна — первая Сплетка 34
3 Фея Генриетта и освоение окрестностей 53
4 Черное Болото 68
5 Маша и Принц 79
6 Город Принца —
конец первого магического года 97

ВТОРОЙ МАГИЧЕСКИЙ ГОД

Путешествия и приключения

7 Концерт в «Валгалле» 115
8 Симпозиум на Отоке — «Логика и Магия» . . . 141
9 Свадьба Принца и Маши 164
10 ВНОЧЬ 189
11 Большой Освободительный поход на Ямайку . . 199
12 Каталина. — Конец второго магического года . . 213

ТРЕТИЙ МАГИЧЕСКИЙ ГОД

Битва и тревога

13 Второй симпозиум — «Гарри Поттер» (Эдинбург) 225
14 Война с опричниками 241
15 После Битвы 266
16 В Париж! В Париж! И в хорошей компании! . . 282
17 Сплетки ВНОЧЬ 304
18 Проклятье Профессора — последняя Сплетка . . 331

ПЕРВЫЙ
МАГИЧЕСКИЙ
ГОД

Появление Принца

1

Принц и Золотая Рыбка

Жил-был Принц — вполне разумный парень. Королевство у него было небольшое и неутомительное — и подданные также были веселые, росли числом сами собой. Ничем особенным принцы тогда в волшебном мире не занимались, хотя наш знал историю и географию, алгебру и астрономию в разумных пределах. К этому добавим карнавалы, хорошую погоду, очаровательных девушек, бравую гвардию и «давно не было войн». Папа и мама приискивали ему принцесс, но он не спешил жениться. Так и прожил бы всю молодость по-холостяцки весело, а потом всю жизнь солидно и по-королевски. Но многое в истории начинается со зла или ошибки, легкомыслия или предательства. Принц попал на разлом

буколического мира сказок XVIII века — и вся история пошла совсем не так, как можно было ожидать...

Позавидовала его королевству и его беззаботности Ведьма Развалин и заколдовала Принца. Королевство без него по сути дела засохло. А Принц оказался Бродячим Музыкантом — интеллигентным парнем без дома и возраста. Да так здорово сработала, что он и забыл, кем был. Бродил он с другими — ему подобными — артистами или один, выпивал, старел и сочинял музыку. Его любили брать в ресторанные оркестры и джаз-банды: играл без отказу, сочинял новое, много не ел и не пил, денег не просил (принц все-таки) — со всеми ладил. Еще он был жутко вежливый, хотя один раз подрался из-за девчонки-певички, обиженной наглыми зрителями. К крайнему удивлению собратьев по ремеслу, он накостылял трем пьяным торговцам, потом еще фехтовал с каким-то дворянином на шпагах и еле сбежал от полиции. Фея ему сразу помогла — память у всех участников драки отшибла. А так — хороший товарищ, разве грустный — только что на луну не воет.

И лишь когда Принц играл на свирели (или флейте) и на виоле и еще на банджо, лишь тогда вспоминал что-то из прошлой жизни и грустнел еще больше. Но вспоминал очень немного: смутно — родителей в замке на горе, синие мундиры гвардии, красивые дома, незнакомые лица (кажется, на балу или в театре) и три белых мостика через речку на центральной площади соседнего большого города, а на них — каких-то девиц в шикарных платьях. Одна казалась знакомой — очень хорошенькая и улыбается. Подозрение, что вы на самом деле принц, мало утешает человека, если нет никаких внешних признаков блеска — мундира, слуг, сабли и даже памяти. Откуда взялся, как его самого зовут и его королевство величают, не мог он восстановить. Попытки понять, как выкарабкаться из проклятья, не получались, ничего в голову не приходило: музыка в голове мешала. А без музыки образы пропадали: положит смычок — и нет ничего. С годами ему начало казаться, что так и лучше: сыт, при хорошем деле, музыка получается — правда, дома нет, вернуться некуда. Чаще в группе играл он веселые песни на банджо, а когда в одиночку выступал — больше грустные и свои. Девушки его любили и жалели: послушают его часок — и влюбятся, но ненадолго: музыкой не проживешь. Правда, одинокие — вдовы и сироты лет за 25 — его всё ночевать к себе тащили, кормили на убой, строго велели завернуть к ним на обратном пути, а всем подругам, потягиваясь и зевая, говорили: «Ну что, музыкантик так музыкантик — жалко его». Он обещал, но с памятью у него было плохо: кроме как под музыку их он тоже вспоминал с трудом. Но, бывало, и возвращался, и сам был очень удивлен, что ему рады.

Но не столь все безнадежно в этом мире. И однажды, на энном кругу его анабазиса, Принца пожалела Фея Дубовой рощи и Ивовой речки (Ведьмин Ручей на современных картах). Она изредка и раньше выручала его: музыка его ей нравилась — главное, новая, а то все старое и занудное, когда долго Феей работаешь, — все надоедает. Потом они с Ведьмой Развалин, которая его когда-то и заколдовала, не раз вспоминали, как все началось. Ведьма спрашивала: «Фея, ну как это ты меня втянула в помощь Принцу. Ведь не мое дело вообще — помогать кому-то!». Фея задумывалась: «Ах, знаешь, до конца мы этого не поймем. Может, мы обе соскучи-

лись без дел и без людей; думаю, мы без них уже слабеем. Например, ты тогда стала уже на Бабу-Ягу похожа, и превращаться в кого-то современного тебе уже трудно. А я, в общем, теперь и не Фея, а какая-то плакальщица по старым добрым временам. Может, Принц — это был наш последний шанс восстановить интересную жизнь для себя и людей, а то и спасти Магический Мир, и тоже с помощью людей. Но ведь не с каждым получится... Принц дал нам хороший шанс начать что-то новое и выжить, даже мир облагородить. В общем, дело того стоило?» — «Стоило!». Ведьмы всегда очень радовались тому, какие они были мудрые!

На старте этой истории Фея жила в скучном мире после промышленного переворота, времен экологического хлама, наступления попсы и хамоватых «новых туристов» на мотоциклах и иномарках. Что до Принца — она надеялась, что он сам выкарабкается из своей тьмы, но просветление к нему не приходило. Ей его страдания вечные надоели — сам он никак не вспоминал прошлого, а к ней пришло неприятное ощущение беспомощности.

Фея заглянула к Ведьме, они посидели, с тоски выпили немного медовухи (обостряет мышление в Магическом мире) и решили, что магия любви должна вылечить Принца.

— Ах, а если старая история с английским поцелуем поможет? — спросила Фея.

Ведьма удивилась:

— Ну никогда о таком не слыхала! Это прилично?

Фея посмотрела на нее свысока:

— Ах, не читаете сказок народов мира, уважаемая! Англичане держат в лягушках не девиц, а принцев, а целовать должны девушки, хотя это и противно. И, соответственно, говорят: «Чтобы выйти замуж на Принца, надо перецеловать много лягушек!» (перевод с английского мой). Так что, может, какая принцесса его поцелует? Да он у нас шесть с половиной футов настоящего принца, без обмана и лягушачьей кожи — пойдет дело?!

Ведьма задумалась и припомнила, что как-то, в те же вроде времена, одна очень на вид хорошенькая принцесса была заколдована за тяжелый для Магического Пространства поступок. Может быть, их как-то связать?

История Принцессы, ставшей Золотой Рыбкой

Принцесса очень любила балет «Щелкунчик»! Ей нравилось, как Храбрый Щелкунчик сражался с крысами, побеждал и становился Принцем! Потом всегда был Праздник. Она не вполне замечала, что роль Принцессы была небольшой и простенькой: ножками в воздухе помахать — просто Damsel in Distress. В конечном счете, ее точно должны были спасти и жениться на ней. Отличная система взаимоотношений: «принцесса и ее рискованная, но благосклонная среда».

Читатель уже понял намек: в сказках и особенно балетах обычно нет никакой ответственности принцесс за их поведение, все-то им легко и просто. И еще более важно — в таких сказках не было и столь важных особых отношений королевских дворов с миром магии! Ведьмы и Феи могли прилететь — а могли нет... Но от этого

ничего не менялось с точки зрения поведения королевских особ ex ant. Только ex post выяснялось, что надо было вести себя прилично, не задираться с Ведьмами без особой нужды, не пренебрегать влюбленными принцами (особенно в облике свинопасов), не шутить над Феями, пользуясь их добротой. И в этом волшебном мире счастье не гарантировано даже — и особенно — принцессам.

Наша Принцесса рано усвоила свое превосходство над окружающими и как принцесса, и как красотка. Она была очень хороша — наш Принц вполне мог в нее влюбиться в те сказочные времена сказочной транквильности. Она была очень умная и даже образованная — читала рыцарские романы. Правда, она их не очень верно поняла — только то, что очень приятно, когда тебя обожают и тебе служат. Она готова была влюбляться и сама: так еще интереснее. Но могла поиздеваться и над своими кавалерами, и над барышнями на балах. Они тучей съезжались к ним в королевство по субботам, так что и барышень, и кавалеров хватало. А превратилась Принцесса в Рыбку за необдуманный флирт и легкомысленное отношение к своим обязанностям: было такое древнее заклятье на королевских замках! Она пообещала своему главному ухажеру Принцу поцеловать его во время боя часов на Новый год. Так было принято, очень шикарно, причем она еще не обещала выйти за него. А потом подумала: неправильно как-то, что все остальные ухажеры в гвардии, воздыхатели в городе и другие принцы будут лишены ее общества и поощрения. Ей так нравилось, что все вокруг ее обожают... Ну и из близко находившихся ухажеров был такой симпатичный Паж у отца — его

все фрейлины любили, а он вздыхал по ней. Ей показалось, что будет по-своему справедливо и его наградить за стойкость и верность. Взяла да и пообещала Пажу, который ей даже нравился немного, что поцелует. Придумала предлог, как отойти к нему за бокалом шампанского. И Принца поцеловала на втором ударе Новогоднего Колокола, потом пошла за вторым бокалом — и на одиннадцатом ударе успела поцеловать Пажа. Никто в замке не понимал, что это Колокол Судьбы.

На двенадцатом ударе она превратилась в Золотую Рыбку.

Колокол — дивный дивайс — отмечает праздники и следит за соблюдением процедур. Может перестать звенеть при несправедливости. Тогда испуганные горожане говорят: «Колокол безмолвствует!». В нашем случае Колокол успел прозвонить и закрепить ведьмино Заклятье прощения за нарушение правил настоящей принцессы: никогда не целуй без любви, не дразни несчастного и не обманывай, да еще и двоих, да еще на Новый год, когда у всех столько надежд! В современном мире у людей, возможно, такой грех был бы и не замечен вообще. Точнее, для того чтобы у людей достичь такого уровня нарушения правил порядочности, потребовалось бы, наверное, что-то совершенно неприличное совершить в отношении нескольких ухажеров.

Магическое Пространство имеет схожую мораль, но наказания и награды тут непропорциональные и во многом неожиданные — и тут нет «неотвратимости и пропорциональности». Нельзя упомнить все заклятия и возможные развилки событий. И бедная Принцесса оказалась легкомысленной, а два поцелуя двум

парням — страшным бесстыдством. Не королевское это дело! Щелкунчик бы упал замертво, и Крысы бы победили, если бы Балетная Принцесса ухитрилась еще кого-нибудь (кроме него) чмокнуть по простоте душевной. Представляете, как бы это поставил Петипа: она в белых пачках и на пуантах, а после второго поцелуя ее платье становится совершенно оборванным, потом полосатым и золотистым, она танцует танец Рыбки и ее утаскивают водяные. Она сопротивляется — Паж ее защищает, но ее все равно утаскивают — все рыдают!

В большом озере Рыбку приняли хорошо, уважали и полагали, что принцессы в рыбок превращаются неспроста и, скорее всего, ненадолго. Но время шло, а никто за ней не приходил — да никто и не знал, где она и что она в далекой Московии рядом с Переславлем плавает. Заклятье сработало само, и сама Ведьма не знала, куда именно она ее отправила. Рыбка сначала что-то помнила про двор и корону, принцев и балет. Но сердечко у нее было маленькое — никого она не любила, а много-много флирта — это и на один серьезный поцелуй не потянет. И не было героя, который пошел бы за тридевять земель ее искать. Принцы-ухажеры забыли о ней, кто-то женился на ее кузине, кто-то странно исчез из вида (говорили, тоже заколдован). Паж стал лейтенантом гвардии и завел интрижку с одной молодой вдовой, герцогиней из соседнего замка. Грустная получилась история: вот ошибешься — и даже не гибнешь, а попадаешь в забвение.

Она уже почти все забыла о прежней жизни, когда появился странный музыкант, который приходил тревожить ее грустными песнями. Она не любила грустного и не пошла к берегу. Когда он сыграл что-то веселенькое на банджо, она сплавала пару раз поговорить. Но парень хотел поцелуя, хотел расколдовать себя и ее — это выглядело странно и неправдоподобно. Она пришла к мысли, что он скорее не принц, а какой-нибудь философ и скучная личность.

Ну и решила, что целовать его опасно и неинтересно — пусть походит и поноет. В общем, сущность принцессы (при радостях жизни Первой Дамы Озера) изменилась. Стала она просто рыбкой, но была очень мила. А принц представлял себе ее такой, как он помнил одну красавицу, и ухитрился влюбиться в мечту. Мужчины так слабы — влюбляются черт знает во что, даже в мечту, как мы сейчас увидим. Кстати, чувство от этого у них не слабее, а скорее сильнее: у мечты нет явных недостатков.

Многие в Магическом Пространстве потом жалели ее и думали, как расколдовать или перенести куда-то поближе к Дворцу — хоть в пруд, хоть в аквариум. Но Фея отговорила: она может наглядеться на чужое счастье, переродиться — еще ведьмой окажется. Родители были безутешны, искали ее долго, не верили, что пропала, быстро состарились и ушли жить в забвении... Трон отошел к брату, который был безалаберен и о сестре забыл. Королевство их было небольшое, и общий баланс добра и зла пострадал несильно.

Попытка спасти сразу обоих!

И говорит ему Фея (а Феи могут достучаться до зачарованного Принца):

— Ах, иди к большому озеру — тут недалеко. И там играй при полной луне на свирели и виоле грустные,

а на банджо — веселые песни. Приплывет Золотая Рыбка, заслушается — ты ее не хватай, напугаешь. Попробуй с ней поговорить — она тоже заколдованная принцесса! Скажи, что ты можешь ее расколдовать и вернуть ей королевство и что выполнишь ее три желания — я помогу, буду там,— сказала Фея. — А она должна за это тебя поцеловать! Ну, расскажи ей чего-нибудь — напомни про жизнь во дворцах, королевство — про ответственность перед любящим ее народом. Вспомни, что за ней ухаживал... может быть... Если поцелует, то станешь опять Принцем — и она тебя полюбит! Устроите пир, свадьбу, праздник — я прилечу и скромно порадуюсь вашему счастью.

— А если не поцелует? — спросил Музыкант у Доброй Феи (Принц обучался философии и понимал: «жизнь — это борьба»). — Она же так давно плавает рыбкой — могла забыть, что она Принцесса!

Принц был очень умный малый — даже несколько излишне для его работы. Это и до колдовства наблюдалось за ним и несколько раздражало соседей.

Фея даже расстроилась:

— Ах, иди и пробуй, нечего заранее страдать!

Но сама полетела в Ивовой корзине к Развалинам и спросила Ведьму:

— Что ты такое сделала с Принцем?! Кстати, а откуда он? И как его к нам занесло? Он и не помнит ничего, и даже применить мои советы боится...

Ведьма подумала и даже сама расстроилась:

— Ну, дело было давно, что там я такое с ним и другими натворила, я точно и не помню... Кажется, это было Заклятие опрощения! В смысле, кто тогда попадал мне под руку, тот переставал претендовать на что-то высокое! Никаких Принцесс — надоели... Все, вишь,

благородные, с чувствами и науками, в телескоп смотрят и по-французски разговаривают... Нет, не помню я — и вспоминать неохота — но думаю, что как-то выкарабкаться можно: не столь там убийственное заклятье. А откуда он — дай подумать... Точно, он из Европы. Я могла под настроение его и всех вроде него отбросить, скажем, на «три дня пути» как условную меру расстояния — скорее всего, на Восток.

Правда, — задумчиво добавила она, — возможность исцеления как раз и зависит от того, насколько кто был принцем по своей сути и каким именно: от королевской политики, поэзии, войны или от науки. Если слабый «принц по наследству» — и только, то, пожалуй, загнется: сделала бы я, к примеру, его стригалем шерсти, так и будет стричь... А вот обратно в принцы никогда! С девицами тем более все сложно. Чтобы какую от обыденности в принцессу назад вернуть — она должна с характером быть. Но ты же их знаешь: теперь же никакой романтики, то есть с кем, извините, в данный момент роман, тот им и принц, ничего не соображают!

Фея поняла главное: все-таки можно как-то выкарабкаться, ведь у нашего Принца голова вроде крепкая. Только он сильно ослаб от грустной музыки — думать некогда. Помогать так помогать — Фея загорелась идеей помочь несчастному Принцу (и себя как-то развлечь). Полетела к нему назад, подхватила, подвезла в корзине к берегу моря и говорит:

— Ах, ты играй, а я буду инструменты тебе подавать и постараюсь настроение тебе поднять, как твой друг — пробуй! Вы с Рыбкой, похоже, одной Ведьмой отправлены в наши края и заколдованы так, что и не разгребешь, но, может, сразу двоих попробуем...»

Музыкант сел играть на берегу, но в первую ночь никто не приплыл на его свирель (или флейту) — только птицы слетелись со всего леса и подчирикивали! На вторую ночь он играл Моцарта на виоле, птицы замерли, а Фея плакала то от счастья, то от грусти, но опять никто не приплыл! Только на третью ночь — когда он грустно тренькал на веселом банджо — приплыла к нему Рыбка, спросила:

— Ну, чего тебе? Такую тоску наводишь...

Он так обрадовался ей, что роль свою забыл — как его Фея ни толкала в бок, он только повторял:

— Рыбка, хочешь, я тебе сыграю на свирели?!

Рыбка не поняла, о чем это он, и уплыла! Принц чуть не утопился — Фея за волосы вытащила... Теперь Он явно влюбился, хотя не помнил принцессы «по их прежней жизни» — так бывает. Он влюбился так, что ее золотые чешуйки и изящные движения хвостом вдруг напомнили ему танцы на паркете: наверное, он влюбился в мечту.

На следующую ночь Рыбка снова приплыла на веселенькое банджо и спросила:

— А в чем деле-то? Что за музыка? У меня там весь день тусовка идет у крабов, а ты меня выкликаешь...

Он тут сразу ей всю правду:

— Ты не Рыбка, а Прекрасная Принцесса! Я тебя люблю! Чтобы ты поверила, я (с помощь Феи) выполню три твоих желания! А потом ты меня сможешь поцеловать и стать Принцессой! И на всей Земле будет большой праздник, а наши королевства будут счастливы!

Рыбка:

— Хм, вооообще-то у меня все в порядке. Принцесса, говоришь?! Что-то такое припоминаю... люди в платьях, тоже всякая музыка — вроде как скука какая-то!

А зачем мне к людям? Хотя вот три желания — это позитивно! Я подумаю!

Принц:

— Подожди, не уплывай! Давай начнем с желаний. Чего бы тебе хотелось?!

Рыбка:

— Ну, во-первых, пусть все рыбы со мной танцуют, как я им скажу!

Фея щелкнула пальцами, и в воде пошли бурные пляски!

Фея глянула на Музыканта, а он как-то выпрямился и помолодел...

Рыбка вынырнула:

— Это было очень неплохо! А как насчет безопасности и власти — чтобы меня никто не съел, и вообще, а?!

Фея щелкнула, и Рыбка подросла и стала позубастей и несколько более колючей.

К удивлению Феи, Музыкант в процессе беседы сбавил свой возраст уже лет до 35, обзавелся выправкой, вместо неопределенной прически приобрел короткую четкую стрижку, а его музыкальные пальцы стали более армейскими, что ли!

«Ну дела, — подумала Фея, — тут на осеннем симпозиуме Фей будет о чем рассказать... ммм... типа: „Частичное самоизлечение заколдованных принцев от полутяжелых заклятий при упорном проявлении ими благородства при щадящем воздействии малых феерических доз“. Уфф!»

Рыбка вернулась опять и говорит:

— Тут надо хорошо подумать про третье желание — потом не допросишься! И зачем мне тебя, кстати, целовать?

Принц обеспокоился:

— Да я тоже Принц, мы могли бы любить друг друга! И так полагается: три желания, поцелуй, счастье — это такая договорная система, называется взаимное доверие, или «траст». Всегда так было! Все зависит от одного твоего поцелуя (а лучше трех): и ты станешь Принцессой, а я Принцем, и наши королевства будут счастливы!

Рыбка подумала и согласилась на эксперимент:

— Насчет поцелуев и «этого дела» вообще ты неплохо придумал! Хочу, чтобы не только наши все золотые самцы, но и осетры, дельфины, и даже рыба-меч меня любили, когда у меня настроение для этого будет!

Фея сдуру щелкнула, и в море началась бешеная кутерьма, быстро перешедшая в нерест...

Принц на Фею аж закричал (так окреп за три ночи, что и без музыки стал умным!):

— Ну что ты все пальцами щелкаешь! Она же Рыба — ей надо себя осознать Принцессой, а ты ее к осетрам отправила с крабами на нерест!.. А еще Фея, ну ты совсем не соображаешь!

Принцы были тогда такие вежливые, что резче не выражались даже при явных несуразицах. Надо сказать, что Фея от расстройства и не заметила, что на Принце был уже походный (белый с синим и немного золота) мундир Полковника личного Его Высочества Кирасирского полка, сабля и шпоры! И соображал он отлично — как будто и не был заколдован. Только глаза грустные и влюбленные и не понимающие, на что ему мундир и сабля без его Рыбки!

Фее стало стыдно:

— Ах, ладно. Выйдет в Принцессы, так я ее как Афродиту (слыхал, небось, эту историю — греки при-

думали, но мы не хуже будем) доставлю тебе в лучшем виде! Будет как новенькая!

Принц уже в бешенстве:

— Уважаемая Фея, Вы явно привыкли дубы на ивах женить! И некоторые принцы умеют шутить в трудным обстоятельствах. Мне не про прошлую личную жизнь Золотой Рыбки интересно, а про ее соображения на будущее — кто она есть, принцесса или шалава?! Мне еще надо, чтобы она меня, а не рыбу-меч поцеловала! А потом как с ней жить? Два королевства не при деле! Мне ее в пруду держать при крабах, что ли, али аквариум построить с осетрами для разведения ценного потомства в Королевстве?!

Фея: «Ну дорогой, ну извини, у нас свои сложности. Смотри, сам— то уже становишься Принцем в процессе событий — есть успехи, есть и недостатки в нашей работе. Ммм, давай все же попробуем с ней договориться — там же должно же у нее что-то остаться от принцессы под чешуей! Благородная кровь, родители, Отечество! Она должна все вспомнить!

Тут как раз Рыбка и вернулась:

— Пока все идет хорошо. Это вы вовремя явились с вашими желаниями. Не помню только, почему: думаю, они мне хотят угодить, но я того стою. И один здоровенный Осетр меня пленил. Просто огонь, а не Осетр! Только очень ревнив — к Крабу не отпускает. А тот такой интеллигентный — все в театр зовет и путешествовать по дну на другие континенты. Но, я думаю, это далековато будет! А что ты еще хотел от меня (я как-то подзабыла)?!

Принц:

— Да я тебя люблю, и не по ведьмину приказу желания твои выполняю... Ты моя Прекрасная Принцесса — поцелуй меня!

Фея:

— Ах, девочка, ты точно Принцесса — поцелуй его, и я наконец отдохну от всей этой кутерьмы... Тебе все будет, наряды и балы, будешь королевой, нравится идея?!

Рыбка:

— Послушайте, у меня теперь вообще все в порядке, меня все слушаются, ни одной вечеринки на дне без меня, осетры на хвостах стоят! Захочу — и щелк! Зачем мне тебя целовать?! Чтоб потом в платье ходить при тебе одном в моногамии дурацкой? Тоска! Тут у меня кавалеров — хоть каждый день меняй (но я не такая!). Ваше Высочество, и не мечтайте: вы герой не моего романа. Сыграй мне, Музыкант, что-нибудь веселое, вроде: «Кашалооот, кашалотииик, ухвати меня за хвостиик»...

Но я тебя жутко уважаю: Музыкант ты или Принц, а три желания были просто отличные! Больше ничего и не придумаешь. Приходи, как соскучишься, поболтаем о том о сем, я тебе морские новости — ты мне что-то про людей! Но сейчас извини — Осетр ревнует. Пора быстро к нему: уже час как мы с ним не виделись!

Фея:

— Мама!

Принц:

— Фея называется! Вы с Ведьмой ничего не можете по-человечески сделать! Золотую Рыбку вместо Принцессы для меня и людей в королеву осетров уделали!! Нельзя быть Принцессой на Земле и счастливой с рыбами! Что теперь делать-то? Где твоя Ведьма?! Я чувствую, что пора мне самому за свои дела приняться!

Фея:

— Летим! Ах, я вне себя! Ты, мой мальчик, прав! Кстати, ты как-то от злости стал меняться — и речь, и внешность... Может, заклятье треснуло?!

Прилетают они к Развалинам, а Ведьма их радостно встречает:

— Фея, сколько зим, ну я вспомнила, что я тогда учудила! Видишь ли, то Заклятье действует по своей силе, как бы сказать, в зависимости от качества подвернувшегося человеческого материала... То есть если материал слаб был изначально, то расколдовать уже года через три сложно, ну чтобы назад все вернуть в исходное положение! Время, Матушка ты моя, Время все определяет — это сила!

Принц уже совсем в ярости:

— Так в чем дело! Вертайте Принцессу — и точка!

Ведьма:

— Эээ!! Ты, Принц, подумай лучше о ней! Сейчас она счастлива, все осетры ее, безопасность, никаких драм, танцы и нерест, нерест и танцы! Может, оставить тебе ее в покое и заняться делом каким, ну а девицу мы тебе спроворим — «*сатисфакшен гарантиид*», как я тут на банке с ядами прочла.

Принц:

— Так она же Прин...

Ведьма:

— Мать! ...

Фея:

— Эх, милый! Она уже не принцесса своего королевства у нас тут — она королева своего моря... Я так понимаю, на суше ей уже нехорошо, Ведьма?

Ведьма:

— Ну, я конечно виновата. Тогда грохнула их — шумели очень с балами, парадами и научными взрывами! Но теперь уже ничего не сделаешь — она теперь Золотая Рыбка! Королева моря или озера! На суше у ней плавнички засохнут — оставьте ее. И она о тебе, Принц, первая же и забудет!

Фея:

— Принц, похоже, Ведьма права. Что делать будем? Ах, поменять события уже нельзя!

Принц:

— То есть я все сделал, как было Вами намечено, а в результате с моей Принцессой живет Осетр или даже несколько! С ума сойти! И мне ничего не светит — ни поцелуя, ни Принцессы, ни королевства... ну ничего!..

Принц был в полном шоке от своего тотального несчастья, провала волшебных стратегий и вообще... Рыбка была такая веселая, милая, разумная, такая золотая — шикарная была бы Принцесса. «А счастье было так возможно, так близко!» — он стал вспоминать школьную программу по литературе (явный прогресс с идентичностью). Он даже не мог больше играть на своих инструментах — иногда он представлял Принцессу с Осетром, ему делалось плохо — и обрывалась простая мелодия.

Фея с Ведьмой не могли смотреть на его тоску и отчаяние! Потом Фея как-то просветлела и шепчет Ведьме:

— Слушай, ну у нас должно быть что-то в запасе на одного Принца?! Ах, давай устроим грандиозный праздник и поищем ему сначала забвения, потом новую Принцессу, али там пастушку, али что еще...

Ведьма с годами заметно подобрела:

— А что? А если праздник на неделю? Ну, давай проще: мужики же дурные — им юбку нужно. Ведьмочек

к Принцу подошлю — даже если не западет на какую, так отвлечется. Надо ему внутренний мир расширить, а то уперся в смутные воспоминания да в наши обещания. Ну что он видел в своей новой жизни, кроме этой рыбехи с хвостом? Мы в делах любви ну не все можем: материя сложная оказалась, — Ведьма сложно выругалась (непереводимо), — но будем стараться и что-нибудь придумаем!

Фея загорелась идеей стать свахой при Принце:

— А что, Ведьма, как думаешь: ему Брюнетку после Золотой али прямо Блондинку спроворим — может, из иных стран, ах, с образованием, думаешь, или лучше что попроще, из народа понадежней?

Ведьма мигнула, и внезапно на поляну у Развалин вывалился целый кордебалет шикарных малоодетыхведьмочек: все они на изящных ножках, приятной упитанности, иные с бразильскими попками, хмм, все с глазищами и прямиком из Сорбонны!

Фея махнула и одела их во все виды нарядов, от париков XVIII века до стрингов веревочных. Принц ничего не заметил: у него как раз был сердечный шок. Ведьмочки попытались его расшевелить. Он стал таким бравым принцем, в мундире и с саблей! Ведьмочки были впечатлены и крутились вокруг — просили саблю показать и на банджо сыграть! Да какой там — дело не пошло... Принц ни на кого не глядел — только глазами моргал, схватил свирель и вогнал в тоску бедных ведьмочек, потом взялся за виолу и довел их до слез — еще и им сердца (на час-два) поразбивал.

«Это пока не прошло...» — подумали Ведьма с Феей. Они были довольны, что вернули Принца в прежний облик, и перешептывались насчет тактики его возврата

к настоящей жизни. Посовещавшись, они решили, что его надо сначала отдать под надзор кому-то, кто бы его пожалел, чтобы Рыбку бы не вспоминал. Потом надо его отправить в небольшое путешествие по окрестностям и дать вволю повоевать, изничтожить разных злодеев и почувствовать себя Защитником. Ну, дальше он должен Ее спасти от злодеев и забыть эту «осетровую рыбку». Рыбка, однако, приплывала время от времени в расчете поговорить с Музыкантом, послушать его банджо и обсудить с ним лишний раз, почему именно не надо ей целовать его и возвращаться на землю. Ощущение своей особенности и важности для кого-то — это всегда приятно. А он исчез, и стало скучно, хотя ее три желания так здорово исполнились, что ничего больше и не надо было. Тема была любопытная и при подводной жизни даже философская: прошлое Принцессы еще проступало иногда — хотелось помучить его еще чуть-чуть. Или бывает скучно персонажам, которым уж «нечего больше желать», — тогда они стараются придумать искусственную проблему или просто пытаются навязать свое общение занятым людям. Но напрасно — его не было, а вместо него обычно появлялась Фея, ставшая злой хуже английской ведьмы, если вспомнить Вильяма нашего Шекспира. И разговаривала с Рыбкой очень грубо:

— Парня уморила — у него «*кранч он ю*». Он по лесам носится, пока ты с осетрами кувыркаешься. Ну мы тебя, дура с чешуей, из его сердца выдавим, и выдавим окончательно!

Рыбка не особо расстраивалась и ныряла к своей счастливой жизни Хозяйки Моря, Устья и Притона (она уже не помнила, что это значит у людей, но ей нравилось, как формула звучит).

А Фея с Ведьмой продолжали свои интриги: как все-таки трудно нормальной фее разобраться с мужскими предпочтениями, эти принцы так нерациональны и упрямы! Как он на шикарных ведьмочек холодно смотрел — вот его гвардия там быстро бы нашла свое земное счастье... Но Фея с Ведьмой, как ни парадоксально, верили в человеческую природу! Ну как-нибудь мы эту водную шалаву выдавим из него... Может, ему надо теперь не красотку-вамп, не блестящую леди и не бразильянку даже, а такую совсем беззащитную нежную сиротку? Парочка сочла идею с интеллигентной беззащитной девицей продуктивной, но не представляла, где ее взять и остались ли они еще в природе.

Идея насчет путешествий им также очень нравилась: «Может, пусть до Барона и обратно прокатится — Европу посмотрит. Тот, бедняга, намыкался, а Принц думает, что он один такой несчастный...».

Ведьма и Фея даже незаметно для себя стали функциями меняться — для равновесия в природе. Ведьма теперь все экспериментирует с противоядиями и думает, как королевства обустроить, чтобы самой было не скучно, и Развалины восстановить. А Фея несколько ожесточилась: «Сдохну, но Принца от тоски вылечу — подумаешь, Фиш! Ах, кто в этом мире Сила — я или это секс-бабье?». Она еще думала над шикарным вторым докладом на симпозиуме Фей Европы: «Комплексное лечение заколдованных принцев от среднетяжелых заклятий, аггравированных неудачным стартовым сексуальным выбором».

Ведьма одобрительно относилась к этой идее: надо мир заново сбалансировать и перебалансировать, но без Принца никак. Все-таки стало ясно — без людей

и Магический Мир пустеет и скучнеет, потом и гибнет. И строго сказала Фее:

— Что хочешь — пространство, ведьм любых, злодеев, беззащитных сироток — ну все тебе организую! Ты только режиссуру продумай, прежде чем щелкать: теперь чтобы было без ошибки. Принца вытащим — тогда и отношения с людьми наладим! Новая волшебная жизнь пойдет...

* * *

Магические герои, кроме Принца, забыли о Рыбке после той неудачной попытки с поцелуями. Это очень грустная история, хотя в общем-то никому не стало так уж плохо или хуже, чем было. Так в Магическом Пространстве произошла вполне человеческая история: она не полюбила вовремя своего героя и забыта навсегда... Ведь правда, грустно! Но Принца еще больше жалко: не известно все-таки, как он там выкарабкается из тоски и печали. Чем сильнее характер, тем он больше чарам противостоит, но тем глубже его чувства и тем тяжелее вылечивается от любви — то есть совсем плохо лечится.

Спустя годы Фея Дубовой рощи сделает из этой истории назидательную сказочку — следующих принцесс и фей пугать и воспитывать. Это у людей бы называлось «неотвратимость и соразмерность наказания». Но в Пространстве, хотя неотвратимости нет, так просто не отделаешься: все в седьмой степени, вдруг, надолго и магически прочно. «Может, — говорила добрая Фея, — когда-нибудь Рыбке и выпадет прощение, выплаканное девицами, выросшими на ее беллетризованных ошибках. Или оперу напишут — и вес расчувствовавшихся зрителей перевесит? Она может стать снова девушкой, но этот Принц ей уже вряд ли достанется — по законам и человеческим, и нашего Пространства трудно вернуть годы, проведенные во сне или — тем более — под водой...».

Если Ведьма и Фея вдвоем не могут помочь одному музыканту, Принц он или не Принц, то чего стоит этот Магический Мир? И счастье людей и Ведьм, стабильность природы, судьба таинственного Магического Пространства — все теперь зависело от Принца и от того, сумеет ли он возродиться и полюбить вновь!

2

Пристань Колдуна — первая Сплетка

Профессор — он работал в стольких университетах и так давно стал профессором, что никто его иначе не называл и его подлинного имени и не спрашивал, — лежал на некрутом холме на снегу лицом к солнцу, раздетый сверху до пояса. Перевернутые лыжи, куртку и тельняшку он подложил под себя и, хотя было минус три, загорал на весеннем солнце: был март в Подмосковье. Он подремал бы еще, но мимо него вдруг (не очень ловко) проехали на лыжах две длинные девицы в окружении поклонников и с шикарной длинношерстной собакой, которая Профессора обнюхала. Девицы были хороши во всех отношениях: это стало ясно, когда они воззрились на загоравшего психа, отзывая свою собаку. Кавалеры сделали

несколько пируэтов на невысокой горке, выпендриваясь перед дамами, и вся компания не торопясь исчезла за елками. Девицы были без шапочек, глазастые — и запомнились, хотя тогда это ему казалось несущественным. Странно было только, что этакие дамочки вообще еще показывались на лыжах, — анахронизм какой-то из 1960-х: «Передовые комсомолки готовятся к лыжной эстафете в честь 23 февраля!».

Транквильность полдня была утрачена, и загоравший лыжник стал нехотя подниматься. Кататься уже не хотелось, за девицами гнаться и разглядывать их было бы глупо... Надо было идти домой, выпить водки с огурцом, пожевать соленый край мяса от шмата сала. И еще выпить, съесть разогретые на сковороде сосиски с квашеной капустой и лечь спать на час. А потом опять читать чью-то дурацкую диссертацию, доделывать презентацию к лекции на понедельник, а также думать о следующей нетленке — все то, что делают все профессора, удравшие на уикенд от цивилизации.

Тут затрезвонил айфон в куртке — он нагнулся к нему и обрадовался: звонил старый друг, крутой профи по истории по прозвищу Отшельник, которое тому очень нравилось, хотя на отшельника он похож не был совсем. Они перезванивались обычно в полдвенадцатого ночи почти каждый день — промотать байки и новости. Звонок днем означал ЧС!

П:

— Что стряслось?

О:

— Ммм — у меня тут сидит Принц...

П:

— С утра выпиваешь?

О:

— Настоящий заколдованный Принц!

П:

— То есть ты там того?..

О:

— Если бы! Приезжай быстро — он явно по твоей части!

П:

— Ты чё?! Я на лыжах и собрался выпить...

О:

— Я серьезно — что-то непонятное — помнишь Фею Дубов — она притащила!

П:

— Так откуда, с Пятачка?.. Эээ... еду...

Ехать от его «Эрмитажа» на реке до Пятачка — центра развлечений и всякого соблазна вплоть до разврата, где, по странному стечению дачных дел и личного выбора, обретался Отшельник, — было минут сорок пять. И Профессор в лыжном костюме, сменив только ботинки, пригнал на своем джипе.

В знаменитой библиотеке Отшельника, представлявшей собой полный хаос, горел камин, пахло смолой и сигарами. Отшельник с каким-то парнем, который оказался этаким шатеном а-ля мистер Дарси — чтобы долго не описывать его дамам, — пил коньяк с лимоном и держался за голову. Отшельник страшно обрадовался другу и пригласил его — «вот, давай, вникай — я уже как-то свихнулся и пойду кофе сварю на всех...».

Принц поведал своими словами примерно ту историю, что мы уже знаем о нем и Рыбке. Дальше все было сложно:

— А к нам Вы как попали?

— Не знаю.

— А сами откуда?

— Не помню...

— А чего хотите?

— Даже представить себе не могу!

— А что умеешь?

— Ну, драться на мечах, шпагах, копьях, пистолетах, луках, танцевать и играть на музыкальных инструментах от свирели до скрипки.

— Играть?

— Так я был заколдован именно в бродячего музыканта!

— Кем?

— Ведьмой...

— Давно?

— Не знаю...

— Так, а Принцессу ту помнишь... ну пока она Золотой Рыбкой не стала?

— Да не очень: вроде, такая... хорошенькая, мне по плечо, в розовом платье, все время улыбалась и всех гостей приглашала танцевать...

— Ты сватался? Тебя она поцеловала на втором ударе?

— Не помню, не уверен: вдруг не я, а кто-то из соседей...

— А теперь влюбился?

— Ну да, и вообще тоска... Она — единственное, что меня связывает с жизнью.

— Может, все-таки вспомните главное, Ваше Высочество, — Отшельник накалялся, когда кто-то из студентов сильно тормозил, — Вы с ней тогда на Новый год целовались али нет?

— Не помню — может, и нет, то есть тогда получается, что не я, не из-за меня — шокинг!

— Ну ладно, не все так плохо. Комплекс вины еще себе не придумайте без нужды. Возможно, что Вы ее видели только рыбкой. Ну и что такого?! Как Вы ее видите?

— Такой воздушной...

Тут прилетели Ведьма Развалин с Феей Дубовой рощи и подключились к «утешительному допросу».

Фея:

— Ах, может, дорогой Принц, мы зря так волновались из-за Вас. Если эта не та Принцесса, то, в конце концов, Вы ее видели только рыбкой. Неужели так просто влюбились в рыбу?

Принц задумался:

— Не знаю, но мне очень плохо... Может, это смесь надежды, воспоминаний... одиночество...

Принцы обычно выражаются очень прямо и ясно.

Странная группа из двух профессоров, Феи и Ведьмы озадаченно глядели на приятного рослого шатена, красивого (по мнению Феи), как мистер Дарси, но совершенно потерянного. Он ничего не помнил, он страдал по рыбе, противоядия не было... Все очень расстроились, и Отшельник потащил всех в пивную...

Отшельник был профессор саркастический — гроза студентов глупых, то есть добрейший человек с низкой толерантностью к дуракам. Приятель его — просто Профессор — наоборот, пришел к выводу, что нужно брать на себя инициативу и нести транзакционые издержки коммуникаций в дурнеющем мире — иначе последний перевалит за грань... А тогда и спрятаться будет некуда!

Через два часа Принц явно повеселел от трех сортов чешского и немецкого, дамы помолодели и что-то весело обсуждали, даже начали поглядывать на мужчин. Профессора же выпили немного и продолжали обсуждать новую проблему. Правда, время от времени они обращаясь к Принцу за деталями его ощущений, почему-то называя его «подзащитным», что, видимо, было как-то связано с выпивкой. Тот не понимал, в чем дело, но не обижался: он уже давно больше ни на что не обижался — его уже достали.

Наконец Отшельник предложил «простое и разумное» решение: Принц селится пока у Профессора на реке. Ему достают коня, и он пытается восстановить форму. И начинает серьезные тренировки памяти с книгами, плавает — вдруг какую рыбку поймает (добрая шутка). Принц ушел спать до утра.

А четверо еще сидели и рядили так и сяк, что все это может значить, пока Ведьму вдруг не осенило:

— Коллеги, — она стартовала несколько высокопарно, — а ведь Принц может быть посланцем Судьбы!

Отшельник сразу закивал, Фея подняла брови, а Профессор грустно покачал головой — мол, вряд ли. Ведьма продолжала:

— Эх ребята! В жизни моей тяжелой я много кого заколдовала — ну, по моей ведьминой сущности. Но никто раньше обратно не появлялся — это раз. Этот выкарабкался уже частично из-под заклятья сам — значит, внутри есть человек, и он «крепкий орешек» — это два! Старая модель: Принц и Принцесса ля-ля, сложности жизни, счастливый конец, поцелуй и свадьба, вся эта розовая манная каша — просто развалилась, это три. В-четвертых — да вам мало трех, что ли?!

Профессора переглянулись — а Фея воодушевилась и спросила:

— А что, можно что-то интересное увидеть? Ах, другой роман Принца?

Профессор вспомнил свои университеты от Алькала де Энарес до Петербурга и от Корфу до Эдинбурга и решил, что Ведьма хоть и засиделась на своем ручье, в конце концов не лишена логического мышления. Вообще-то плотина рушится из-за маленькой дырочки, без помощи ближнему люди деградируют, скатываются назад к утрате цивилизации и к дешевому оппортунизму. А Магический Мир уже давно в тупике — все маги попрятались по углам: ничего нового давно не было. Последних романтических студенток нечем побаловать: они идиотские фильмы про романтических вампиров смотрят. А тут сразу и Принц, и Рыбка, и несчастная любовь, да Колокол Судьбы снова проявился (вот это точно знак!), Фея плюс Ведьма и Друг — хватит для нового старта!

Первый Совет

В полдень вся компания впятером завтракала в местном ресторане для олигархов пшенной кашей с тыквой по 600 рублей горшок, с ряженкой, пышками и ведерком капучино. Умный разговор шел вяло: легли спать в четыре... Отшельник сравнил встречу с «собранием учредителей». На вопрос Феи о том, что они такое учредили, он задумался и поглядел на Профессора. Тот выглядел неважно, но сосредоточился и подвел итоги:

— В общем, считаем, что мы провели Первый Магический Совет! Мы, кажется, постановили: первое — собираться по мере надобности; второе — попытаться конкретно помочь Принцу вернуть свою идентичность; третье — продолжить размышление о сущности происходящего: в частности, не является ли оно при-

знаком возможной ребалансировки Магического Пространства!

Отшельник отметил, что его друг «загнул, конечно, но звучит интересно». Ведьма спросила про ребалансировку. Профессор еще раз сосредоточился и признался, что четкой науки о Магическом Пространствеу него пока нет — ее еще предстоит создавать постепенно. По сути, Магическое Пространство — это единство человеческого общества и Мира Магии. И взаимодействие Магии с Человеческим Обществом — дело давнее, темное, спорное, но жутко интересное. При ребалансировке интуитивно можно ожидать оживления жизни как людей, так и магов — при условии соблюдения разумных правил. Свобода от магии — скука и деградация всех, чрезмерное доминирование магии — исчезновение человека (опять плохо всем). Но оба слоя смогут тогда жить более счастливо и устойчиво, когда придут в равновесие.

По сути, — продолжал Профессор, — в эту эпоху фрагментации общества и падения морали все вы и мы — Магические Силы и образованное сообщество — вынуждены подменять собой частью воспитание в семье, частью «мораль среднего класса», частью общественное мнение, гражданское общество, да еще и гарантировать справедливость и неотвратимость наказания. Но мы не можем за все это отвечать — только создать надежду одним и угрозу другим (что сильнее исполнения)! Бегемот с Коровьевым у Михаила Афанасьевича реализовали мечту интеллектуала о победе над НКВД, а также прохиндеями и дураками. Но тогда, в 1930-х, они продержались неделю и ушли — бал кончился, и Москва осталась без защиты. А Мессиру, конечно, вообще нет дела до исправления рода человеческого — и не его

это дело. А нам дело есть: мы естественные элементы Магического Пространства — «из нас ослабнет кто-то — и небо упадет», то есть почти упало уже. А поскольку пока никого, кроме нас, и не видать, то вот мы пятеро и попробуем понемногу его ребалансировать — то есть поднять уровень взаимодействия, доставить себе радость разумной деятельности, даже, как говорят, «самим получить фан» и сделать жизнь людей и магов полноценной, творческой и, если удастся, веселой...

Фея добавила:

— Ах, и романтической!

Все согласились, что человека от тупиц и зануд отличает романтизм и чувство юмора, а значит, любовь; также порядочность и самоотверженность — а значит, дружба.

Внезапно все встрепенулись и почувствовали себя группой заговорщиков во имя Романтики, счастья Принца и непонятной «ребалансировки», чтобы это ни значило... может, и некоторой «ремистификации». Профессор прижал правую руку к левой стороне своей широкой груди и поклялся, что яснее сказать не может. Но что согласен с Отшельником: их встреча с Принцем может быть не случайной в смысле подвижки в высших сферах, у магов и у людей!

Ведьма взяла Профессора и Принца под локти, встала на большую сковороду с кухни Отшельника и увезла обоих в Профессорский «Эрмитаж» — верст за сорок. А Фея по просьбе Отшельника обещала дать знать в Чехию какой-то его знакомой Ведьме: «Тут что-то зашевелилось»...

Профессор показал Ведьме Развалин и Принцу небольшой двухэтажный старый дебаркадер, оставшийся от дореволюционных времен в затоне. В нем спал последние десятилетия, незамеченный, как выяснилось, Колдун Пантелеймон, который от отвращения к человечеству, бессмысленности бытия и бессилия магов заснул примерно в 1562 году и проспал, как он потом говорил, 444 года. Он, видимо, иногда пробуждался, проверял ситуацию, что-то делал даже и менял лежбище еще на полста лет. Ведьма искренне удивилась ему (она его встречала лет сорок или пятьдесят назад): он крайне оброс. Проснулся он довольно бодро, когда Ведьма похлопала его по щекам, зажала нос и прокричала в ухо: «Вставай, Колдун — тебя ждут ужасные дела и жуткие ведьмы!». Принц и Профессор боялись спугнуть процесс и тихо наблюдали. Часа через четыре Ведьма привела вполне цивилизованного джентльмена со стриженой бородкой, которую носят лысеющие профессора химии и западной литературы.

Сначала решили жилищный вопрос. Пантелеймон с Ведьмой мигом привели дебаркадер в порядок с помощью магии — больше тут ничего не применишь (Геркулес бы все снес). Колдун забрался на маленький второй этаж — он его растягивал до любых размеров при желании. А Принц вселился на первый — побольше и с печкой. Все это располагалось примерно в полутораста саженях от Профессора — на правом берегу замерзшей реки с проталинами от очень быстрой воды. Сама Ведьма улетела к себе, швырнув сковороду назад (на сорок километров) на кухню ее хозяина. Она жила в странном месте неподалеку — в глубоком размыве от маленького Ведьмина ручья (весной — бурного потока), впадавшего в ту же реку еще саженей через сто вниз по течению, но с левой, противоположной, стороны реки.

Вечером подморозило градусов до двенадцати-пятнадцати. И Профессор потащился с валенками и двумя

тулупами к Принцу и Пантелеймону со словами: «Пришел марток — надевай двое порток». Он зря беспокоился: двое обитателей затопили железную печку в большой кающе, выпили уже медовухи, и их потянуло на откровенность. Оба мало что знали о современной жизни и чувствовали себя пришельцами, судорожно пытающимися как-то освоиться в непонятном морозном мире.

Инструкция по применению: как Принцам (и нам) избавляться от любви...

Принц продолжал страдать по Рыбке, пытаясь конкретизировать свои видения и воспоминания о прошлом. Пантелеймон с тяжестью делился воспоминаниями про опричников, но не ленился поносить все человечество, которое он видел при побудках. К приходу соседа они уже были тепленькие и очень сдружились. Профессор немедленно втолковал Пантелеймоше, что явление Принца дает надежду на ребалансировку: тот призадумался. Забегая вперед, скажем, что через пару недель Пантелеймон не только согласился сам вступить в Магический Совет — он выбрал «информационные технологии» и приволок к себе с Пятачка компы и айпады, замкнул их друг на друга и начал сканировать всю передаваемую в радиусе 200 верст информацию — очень смеялся при этом. Он еще навел Профессора на мысль, что тут, если «покопать под корягами», найдутся еще колдуны. В общем, он решил не засыпать на этот раз: Профессор был в лучшей форме и крайне убедителен...

Принц от общения с таким соседом и Ведьмой, которая все пыталась вспомнить, как именно она его когда-то

«шарахнула», профессорами и вообще дачниками стал оживать очень заметно. Но сильно тосковал, причем не мог толком сформулировать, о чем: о Рыбке ли, которую почти и не знал; о своем ли Городе, названия которого не мог вспомнить; или о потерянной жизни, или жизни современной, которых он равно не понимал совсем.

Ведьму он давно простил (или забыл о ее злом поступке), но с Рыбкой ему пока ничего не помогало. Как-то раз размякший Профессор предложил ему «Общую теорию выхода из любовной зависимости у людей» — видимо, выстраданную им самим в прошлом. На эту историю собралась вся компания — уже вшестером с Пантелеймоном, который сидел с кучей гаджетов (он осваивал их быстро и наугад, как школьник). Со стороны все это выглядело (мягко выражаясь) необычно: три человека-мужика — плюс Фея — Ведьма — и Колдун в придачу. Но проблема любви и борьбы с несчастной любовью всех живо интересовала: тема вечная, не настрадавшихся не нашлось.

Профессор особенно никого не собирался обнадеживать легкими путями выхода из психонаркологической зависимости «романтических и иных» элементов души. Повествование его шло с рюмкой, жестами и разными мелкодраматическими эффектами... Дамы ахали, Пантелеймон с трудом открывал для себя различия между обычным текстом и юмором. Принц, кажется, ругался на неизвестном наречии, Отшельник регулярно ржал от удовольствия, прикрывая рот кулаком.

Итак, Профессор, вздыхая, видимо, о неведомых нам любовных историях, повел рассказ — вроде лекции:

— Ну, в краткосрочном плане неудачная сильная любовь — дело безнадежное! Отвертеться от этого чув-

ства — хочется, но сложно. Большая разница в подходах связана с длительностью зависимости — месяц, год, семь лет. С мелкими романами надо не ко мне, а к Фейсбуку и приятелям — поплакался (-лась) и дальше побежал, «задрав хвостик». Любовь — сильнейший двигатель человечества (наряду с ревностью), и неудача может сломать человека или, наоборот, поднять его. Рыцарские романы в век варварства наш брат интеллектуал писал когда-то именно для того, чтобы вытянуть людей из серости. Тогда это влияло, наверное, на пять дюжин рыцарей и несколько сот дам по всей Европе. А теперь все интеллектуальное сообщество изрядно опростилось и поскучнело, а вполне могло бы быть хоть немного романтичным.

Поэтому речь, конечно, о сильных чувствах, длительных привязанностях. Итак, наш случай — он (не она — есть разница!) кого-то любит: полюбил без взаимности, любили друг друга, а один из них потом перестал любить. Можно было бы сделать подробную классификацию всех случаев и написать сложный «кассетный» роман по ней. Но для Вас, Ваше Высочество, мы упростим до случая: он полюбил — а она его нет! Оставим общую теорию для специального симпозиума — там я и для дам могу что-то сделать, особенно для пострадавших. А пока общие правила борьбы с собой и своим чувством для мальчиков.

К сожалению — ничто не снижает боль!

Самое простое и предпочтительное решение — это Забвение! Разорвать информационное пространство, изолировать себя — ну, никакой новой информации о ней. Очень часто это помогает просто потому, что нет новых поводов думать о ней. Все равно тяжело, но

мысль о ней приходит только изнутри и ревность с «зелеными глазами» душит, конечно. Помогает, но не всем, и возможны рецидивы: у Татьяны Лариной не прошло, хотя и вышла замуж, и встретилась с Онегиным через несколько лет. Этот подход все равно труден потому, что в современной эпоху все очень связаны — сложно разорвать информационную связь. В конечном счете, желательно прийти к Забвению как итогу усилий: это и есть победа над чувством — смотреть на былой предмет обожания и не чувствовать ничего! Для Принца было бы лучше тихо забыть о Рыбке и подумать о чем-то более приятном.

Принц и вся компания зашевелилась, но никому не захотелось поделиться историей своей ревности в прошлом. Видимо, у всех были довольно грустные воспоминания, и они прилагали новую теорию к себе. Отшельник заметил, что пока Принц вообще помнит и знает так мало, эта единственная Рыбка будет сидеть в нем как заноза.

— Второй метод борьбы, — продолжал Профессор, — это Скандал! То есть конфликт внешний, хотя, по сути дела, он и внутренний, — обвинение объекта любви в том, что она плохая (эпитет опускаю). Это со многими происходит — особенно при ревности! Ревность часто толкает на месть, конфликт, попытку нанести вред «счастливому сопернику» и тому подобное. Очень тяжелый способ! В предельном случае это превращение любви в ненависть! Но перенос проблемы тоже не помогает в краткосрочном плане. Отметим только, что обычно это происходит, когда нельзя разорвать информационные связи. А бывает, что над влюбленным пошутят или еще продемонстрируют ему, как им хоро-

шо без него — вот его реакция и зашкаливает. Но это с ее стороны «виктимное поведение» (термин у юристов): можно нарваться на внезапный приступ насилия! В нашем случае скандал, в общем, уже был, учитывая поведение Рыбки. Но лучше не развивать эту тему: ненависть и ревность часто закрепляют привязанность и отдаляют нас от Забвения».

Собрание одобрительно зашумело и коллективно не советовало Принцу впадать в Скандал: «Она того не стоит». Он чувствовал себя не в своей тарелке, но терпел, протягивая длинные конечности поближе к печке.

— Третий обычный способ — это Клин клином, или связь с другой «назло», — поведал Профессор, — весьма распространенный, кстати. Пожалуй, если копнуть невидимую информацию, то можно найти много кого, кто прибегал к этому методу. Бывало, поссорятся — и оба побегут вышибать Клин клином: потом помирятся и оба сей «эксперимент» скрывают. А вот если демонстративно устроят Клин — то смотри разделы Скандал, Ревность и прочее. В общем, дамы легче идут на это — если верить мужским представлениям (и хвастовству) и вопреки официальным дамским легендам об их страданиях. Если дама кому-то интересна, то надо только расслабиться. Мужикам это непросто, а романтикам — очень трудно. Вся «патриархально-мужицкая культура», конечно, декларирует другое, но на самом деле это преимущественно дамский способ. В нашем случае, нет большой проблемы: на Его Высочество легко набросятся все дамы в округе, особенно любительницы Колина Ферта, но радости это ему не принесет, хотя, конечно, общая польза от подхода очевидна!

Фея спросила:

— Профессор, в отношении данного метода разница между полами столь велика?!

Профессор помялся, два раза извинился перед дамами и сказал:

— Доказать мою мысль невозможно. Пришлось бы следить за всеми поссорившимися влюбленными, супругами и любовниками. Но опыт всей моей жизни показывает, что обиженные мужчины очень часть хвастают, что ушли к другой, завели полдюжины любовниц и т. д. Но на самом деле они не могут так быстро переключиться — и хвастаются, чтобы задеть обидевшую их персону! А женщины, напротив, гораздо чаще бегут к какому-нибудь ухажеру-хронику или вообще к случайному мужчине, чтобы немедленно отомстить. А потом бывает, помирятся, но она никогда в этом «Клине» не признается. Так что у полов видимость и действия в этом случае очень сильно различаются.

Дамы из Магического Мира немного поворчали, но особенно спорить не стали. Они напомнили, что Ведьмочки ждут его в любой момент, а обычные девицы ненадежны. Его Высочество было несколько повеселел, но быстро опять затух.

— Ну, есть еще два метода, но не для обычных людей. Четвертый — это Творчество. То есть вместо Забвения, Скандала и Клина клином жертва пытается бросить свое чувство в костер творчества или подвига: в музыку, покорение Джомолунгмы, открытие новой элементарной частицы, участие в восстании, сочинение книги и прочее. В каком-то смысле это превращение Скандала в Творчество. Можно иметь в подсознании реванш, хотя пока идет подготовка реванша, чув-

ство может исчезнуть — и прохладительное Забвение придет само собой. И шок от Творчества может быть настолько сильным, что придавит влюбленность. Но гарантии нет — можно и помереть от Творчества, пока пытаешься выдавить из себя чувство. И потом, из порыва на подвиг и из попытки Творчества может ничего не выйти. Тогда реванша нет, жизнь ушла — опасный метод. Он может сработать для подлинно талантливого человека и особенно при быстром успехе.

Аудитория крепко призадумалась над идеей творческого скандала, каждый думал о том, чтобы он сам такое мог совершить. Принц был просто озадачен. Но компания решила, что в данном состоянии Принцу будет трудно совершить подвиг или внезапно проявить свой талант государственного деятеля или музыканта с искомым эффектом «на фронтах любви и ревности». Надо было еще работать с его памятью и восстановлением истинной личности. Отшельник расценил идею творческого скандала как практичную и романтическую: «В общем, это — один из двигателей человечества, но очень болезненный... А наш Принц — явно романтик!».

Вернулись было к тривиальному решению Клин клином и стали опять предлагать ему ведьм... Он грустно отмахнулся.

Пятый метод, — заключил Профессор, — явно нужен в нашем случае! Это Большой Взрыв! Смысл подхода — резкое изменение среды, что, естественно, включает частичное Забвение при перемещении. Тут и Клин клином — хотя бы чисто психологический: вместо того чтобы общаться с предметом чувства, общаешься с массой новых людей. Но суть в том, что изолировать предмет ревности внутри себя трудно: ревность в сердце все равно что осиный улей — и ноет даже в быстро расширяющемся мире. Взрыв в принципе должен проходить параллельно внутри и вовне — внутри это может быть и Творчество! Ваше Высочество фактически уже находится в состоянии Большого Взрыва в нашем небольшом Магическом Пространстве. Мы будем его расширять — и с помощью Его Высочества. И есть хорошие шансы, что новая — более достойная — любовь придет из огромного мира к будущему сильному Принцу, а Рыбка останется там, где она есть, — в Забвении... даже без всякого Скандала. Новая любовь — это принципиально не Клин клином, — это именно новая любовь, и это последний гвоздь в крышку гроба старой привязанности!

Компания загудела и согласилась, что надо расширять Пространство — тут может быть «подвиг» для Принца, тут он может стать лидером событий и уйти от зависимости. Стали вспоминать Чацкого и сэра Генри Баскервиля. Принц явно был доволен: он был готов действовать и делать что угодно, чтобы не страдать! Никто и не спросил Профессора, откуда он взял эту свою теорию-классификацию, но все отметили в уме, что он «слишком много знает про мучения от любви».

С этого момента жизнь стала меняться очень быстро. Через неделю Профессор вычислил другого знаменитого Колдуна — Никифора, который скрывался под Москвой под видом пожарного в городской N-ской части... Он в глухих лесах за дальним монастырем тихо развлекался «магической рыбной ловлей», чем себя и выдал. Потом уже два Мастера-колдуна освоили берег южнее лежбища Профессора. Они как-то подве-

ли горячую воду от местной котельной и сделали примерно 100–150 сажен (плюс полсажени в глубину и 15–20 от берега в ширину) речки теплыми. Ученые ослы тут же списали это дело на «уникальные термальные источники». «Теплый берег», как его стали называть в народе, привели в человеческий вид: пляжи по пять-семь метров — потом ивы метров пять, деревянные настилы к воде и по берегу, лесенки и прочая цивилизация — и так весь бережок. Сюда моржи потом ездили зимой толпами с дамами.

А дебаркадер незаметно вытянули частью на сушу и надстроили этаж так, что за рощей его ниоткуда не было видно с берега. Никифор тоже перебрался в Дом — получилось что-то вроде холостяцкого общежития. Профессор частенько захаживал: он все боялся, что народные традиции потребления медовухи могут перелиться через край, особенно у Принца. Они обучили Принца преферансу, чтоб время коротать, но особо не пошло: времена не те. А после затона в реке сразу становилось очень холодно, вплоть до устья Ведьмина ручья на той стороне. Сам затон незаметно расширили, и он получил народное прозвище Холодный омут. Дебаркадер приобрел понятное название «Пристань Колдуна». Хотя последнее никто не воспринимал буквально, но байдарочники старались держаться от него подальше. Во всяком случае, без приглашения никто не высаживался...

С этого началось создание собственной инфраструктуры Пространства. Совет расширился уже до семи персонажей и приобретал черты учредительного собрания своего рода.

3

Фея Генриетта и чистка окрестностей

Постепенно расширялась компания на дебаркадере, оживал в интеллектуальном общении с колдунами и профессорами Принц — его уже было не узнать, хотя выдавить из него воспоминания о Рыбке еще не удалось. Однажды пришла огромная удача — нашлась знаменитая Фея Генриетта: ее немедленно пригласили в Совет. Фея Генриетта I (бабушка нынешней) прибыла в Россию из Германии еще при Екатерине Великой, следуя за любовником-капельмейстером. Тот потом умер, как все смертные умирают, а Фея пострадала-пострадала, да и осталась в России — немного помогала всем немцам в Саратове, в Москве. В Питер ко двору наведывалась, поддерживала семьи с европейскими традициями: сказки,

праздники, детишкам какая-нибудь радость. Родила девочку — потом внучка пришла от кого-то из кавалергардов. Постепенно немцы перемешались, а за XX век и подавно, а Фея прижилась.

Генриетта III уже и не знала, к какому народу она относится, и одинаково хорошо общалась со всеми, знала не только немецкий, но и еще дюжину европейских языков. К началу перестройки она решила, что надо найти себе занятие, и сосредоточилась на старых усадьбах, парках и парковых павильонах, скульптурах: очень любила Кусково, подмосковные усадьбы обожала. Но исторически и логически в Пространстве она была Феей Лошадей, наземного гужевого транспорта, кавалерии, кавалергардов. А еще она за девочками присматривала, чтобы европейские языки учили, правильно сидели и лишнего раньше «Магических 18 лет» себе не позволяли.

Она единственной из Фей Пространства осталась верна старомодной Волшебной Палочке, как это принято в Центральной Европе.

Внешне Генриетта больше походила на своих предков по женской линии (магические силы в ее роду передавались только по женской линии), чем на отца, который был, кажется, немного шведом. Ей очень нравились миниатюры баварских принцесс — она сама смахивала на Сисси, — так как в папу была очень рослая, пухленькая в маму и вся такая фигуристая. А от бабушки унаследовала розовый овал лица и кудряшки — ну точно баварская принцесса. Хотя она знала дюжину языков и очень чисто говорила, но на русском она еще бравировала остаточным немецким акцентом и делала, как сама Великая Императрица, «четыре ошибки

в слове из трех букв». Ее слабостью были лошади и конюхи. Осталась это по наследству: у бабушки был явно роман с кем-то из кирасир павловцев. Так что это осталось в семье: офицеры, кони, спортсмены...

Она очень любила с Феей Дубов и Ив ездить на симпозиумы Фей и даже на конклавы Ведьм — до того была любознательная. Еще она была большая немецкая аккуратистка и чистюля — и очень любила принимать гостей. И кормила их баварскими сосисками с капустой и со «Шпатеном» — при любом политическом режиме в Московии за последние двести с лишним лет. Жила она в Заповеднике — точнее, на его границе с большой конефермой. Пиво гнала сама в одном из пионерлагерей (типа «Дружба») около города З. вместе со знакомой поварихой из саратовских немок (там была артезианская скважина, а немецкое оборудование она притащила контрабандой) — тоже любительницей конюхов и пива.

Генриетта очень загорелась идеей Магического Пространства и возрождения магии в альянсе с достойными людьми. Именно она объявила Актуальную войну. Она с немецкой аккуратностью заявила, что если «театр начинается с вешалки», то в Магическом Пространстве не должно быть мусора вдоль дорог. Она не могла вынести дачников, которые бросали вдоль дорог мешки и пакеты. Долго она замышляла месть и расправу над «мусорщиками», как она говаривала с легким баварским акцентом. В конце концов она посетила местную газету «Бездумный вестник», которая освещала проблемы обжорства, спорта и секса в регионе как форм здорового отдыха. Редактором была гламурная девица лет двадцати пяти, подруга дорабатывав-

шего свой срок префекта, которая категорически отказалась писать про неопрятность местных жителей, но ее удалось «уговорить»...

После этого она собрала маленьких Фей: Брусники, Голубики, Ежевики, Земляники, Клубники, Черники, Морошки и Клюквы! Феи рождались обычно от Фей и их любимых мужчин, сильных и добрых. Конечно, всякое случается в Магическом Пространстве: бывает, и обычные девочки становятся Феями, а бывает, что вот хорошая девочка — и не Фея. В принципе, старшие Феи старались найти всех маленьких Фей и обучить их, открыть им глаза прежде, чем жизнь превратит их в обычных болтушек. Многие Феи (и даже Ведьмы) Европы исторически выходили за королей и принцев — иначе б Пространство не выстояло против Инквизиции, Опричников и прочих напастей...

Эти девчонки разных возрастов — от 13 до 16 — были собраны Феями из разных семей (часто ничего не подозревавших) буквально за апрель-май. Нужно было договориться с мамами — больше «Феями без волшебства» — у кого дар был, но остался не примененным. Папы были очень горды, что дочки приняты в Фейгард. Всех родителей звали приезжать в гости в школу. Так же набрали и Маленьких Магов. Если родители сомневались, то с ними обычно разговаривал-уговаривал Принц в полном мундире или — в особо трудных случаях — Профессор. Все в Пространстве были согласны, что Фея Генриетта — великий педагог, хотя искренне считает (и не скрывает), что мужчины должны «пахнуть лошадками». Помимо обычной школы она учила Фей танцам в воздухе, иностранным языкам (минимум шести) и прочим наукам и вздыхала:

еще годок-чуток и их не оттащишь от будущей гвардии Принца и маленьких Магов. Для них начали создавать конную школу с фехтованием, стрельбой, танцами и языками, на что нашли добрейшего Колдуна Федора, который был еще очень молодой колдун, сам пока не тренированный, но с перспективой. Все Феи Пространства начали помогать Генриетте и Федору и ставить вопрос перед Советом: а где детям учиться после школы? Но до поры главное для малых Магов и Фей — чтобы воспитатели не были зануды.

Вылет маленьких Фей выглядел примерно, как высший пилотаж истребителей-«Стрижей» на авиашоу: Феи и Маги очень любили смотреть тренировки «Стрижей» на аэродроме в Кубинке. Сначала вылетала Генриетта в галифе, сидя на большом кожаном седле своего дедушки, вставив сапоги в стремена, делала пару кругов и останавливалась, как Рокоссовский на параде! Маленькие Феи вылетали скромно, осторожно, на больших лопухах, держа одной рукой стебель, как рычаг управления, — в общем, так тинейджеры на тротуарах катаются на досках. Все хорошенькие, но разные ростом, фигурами, мордашками... И шляпки у всех разные!!! Северянки поупитаннее и насчет покушать — покрепче! Клубника с Земляникой — предполагала (ошибочно) Генриетта — будут рваться на роль светских львиц... С гоночных лопухов они сходили на каблучки — два с половиной дюйма, не больше. Летали, однако, чаще босиком, в коротких платьях и шляпках — чтобы не напечь головы.

Маги у Федора летали на колесах от велосипедов или машин, на досках (развелась такая новая молодежная мода у Магов), но, в общем, использовали многие при-

способления. Разумеется, никто давно не летал на метлах: метла занимала две руки и вынуждала к полетам полулежа, что особенно неудобно в платьях и на каблуках, а бывало, что и драгоценности падали (не говоря о том, что синяки на коленках появлялись). Да, к нашему времени метлы стали анахронизмом. Кстати, чтобы закончить с важной темой обыденных средств передвижения Магов: Колдуны предпочитали старые тележные колеса, а Ведьмы чаще летали на больших сковородах с удлиненной и загнутой для управления (как стебель лопухов) ручкой. Все это, конечно, требовало навыков и специальных правил, а также креплений типа римских сандалий, зато оставляло свободными руку, позволяло стоять или сидеть, легче было приземляться, даже на движущиеся предметы, и улучшало обзор. Маленькие Маги очень любили фехтовать на шпагах в воздухе перед дамами — большое искусство! До 18 лет они обычно именовались в честь деревьев (старшими были Ясень и Бук), потом принимали постоянные имена.

Но вернемся к личной войне Генриетты. Вылетали Феи попарно веером. Сначала вылетали старшие Морошка с Клюквой, северянки по 16 лет. Они сильно окали, даже чуток «тОрмОзили», поскольку их нашли и привезли в Подмосковье совсем недавно. Клюква даже сфотографировалась со своими коровами, покидая вологодскую деревню для новой жизни.Зато они ничего не боялись, постепенно осваивались и выглядели уже переростками между маленькими Феями. За ними следовали Земляника с Клубникой, по 15 лет, редкостные красотки и хохотушки. Эти две все время прихорашивались и насмешничали над парнями в авто,

заглядывая им в окна. Далее следовали наисерьезнейшие Голубика с Брусникой, 14 лет, — опора и надежда Генриетты, отличницы и будущие столпы магии. Ну, а младшие две (им было по 13) были такие милые ученые в очках на носу (скорее из кокетства). Черника вечно пролетала мимо точки посадки, что-то ломала или теряла, а Ежевика ее возвращала. Симбиоз у них был простой: Черника опаздывала, но решала трудные задачи, а Ежевика была железная отличница и удерживала Чернику «в колее», насколько успевала.

Пары получали задания и красиво разлетались по разным шоссе, периодически меняясь направлениями. Они летали вдоль дорог, фиксируя безобразия человечества, опасные выбоины и упавшие деревья. Им было поручено облетать основные магистрали в Округе и на все обнаруженные пакеты с мусором наклеивать лист с Ф.И.О. «нарушителя», адресом дачи и номером авто. Потом все эти сведения немедленно публиковались в интернет-приложении «Вестника» в рубрике «Наши скромные герои мусора» для всего человечества. Маленькие Феи были очень горды своей общественной ролью и облетали Пространство по понедельникам, четвергам, субботам и даже в воскресенье, когда дачники отправлялись домой. Они использовали это время и для тренировки виртуозных трюков в воздухе. Клюква с Морошкой освоили перепрыгивание с лопуха на лопух в воздухе. А так они летали в свое удовольствие и иногда снисходили до флирта с отдельными индивидуумами на земле.

Списки сами по себе были совершенно безобидны, но вызывали хохот, поскольку все их читали. «Бездумник» (кличка у эстетов) одновременно стал страшно

популярен — больше, чем при размещении фото нудисток на пляжах и дачах. Соседи хохотали над неудачниками. Кто-то в их семьях все-таки стеснялся негативной публичности.

Было много попыток влиятельных пострадавших снять Ф.И.О. или хотя бы номера машин с сайта «Вестника». Излишне даже упоминать, что информация загадочным для редакции образом возвращалась — этим занимался Пантелеймон. Более того, списки стали появляться на досках объявлений в кооперативах и в винных лавках с указаниями: таким-то и таким-то (то есть лицам в списке) вино продавать только после того, как они руки вымоют. Эта мера нагнала страху на жертв своей необычной жестокостью. Примерно за месяц война была выиграна, дачники притихли и образумились. Трем-четырем особо упорным желчный Колдун Никифор устроил «казнь»: ледяной дождик на полгектара — только на их участки. Они всё поняли! Мусор почти исчез с дорог.

Маленькие Феи были страшно горды собой и просили еще роль и дело. Генриетта обещала сделать из них «экологический патруль»! Федор с маленькими Магами проделал менее феерическую, но вполне эффективную компанию по мониторингу ремонта дорог и т.п. Генриетта сказала детям, что теперь главное — учить иностранные языки.

Ведьма в полиции

Общественная деятельность наших героинь — Ведьмы и Феи — стала приобретать все более обширный характер. Налаживание отношений с полицейскими по-

зволило создать атмосферу безопасности в непрерывно расширявшемся Пространстве. Но и помощь стала все более заметной. Фея Дубов отправилась на переговоры в Фонд дикой природы и в Приокско-Террасный заповедник под видом учительницы географии и биологии. Идея принадлежала Принцу: он был еще и стратег, просто применения ему не находилось. Он прикинул, что если удержать промышленность в городках, причем чистую, а дачников научить убирать за собой мусор, то останутся проблемы только с дорогами и с соседними районами.

Итак, нужно Пространство отгородить от столицы неким национальным парком, а от промышленного востока — просто большим парком. Осталось придумать, как это сделать... Феи Ландышей и Крокусов в Заповеднике обитали, но им было еще по 10 лет — там сохранились квадратные версты ландышей. И пошла Фея Дубов сначала к Старому Финну — узнать, что было в междуречье при князе Ярославе Мудром и даже ранее — при Хазарах. Потом с тем же вопросом отправилась к Экологу по деревьям: что бы такое посадить так, чтобы это блокировало распространение промышленности, но привлекло детей и птиц, разную живность... Старый Эколог долго думал и сказал, что в междуречье Истры и Ламы тысячу лет назад должны были расти дубы. «Хороший он Эколог, — подумала Фея, — знает. Хотя Финн помнит!».

Финн с трудом, но вспоминал VIII—XI века... Долго спрашивал, кем теперь считают историки Хазаров и Норманнов. Потом довольно пространно толковал о каких-то блуждающих конных и водных бандитах. Он был очень рад узнать, что теперь это часть

научных теорий. И что-то глубоко отрицательное протелепал коллегам по Совету о летописцах и греческих попах. Когда ему намекнули, что есть один математик-историк и, может, «все было не так», то он с отвращением передал Феям ясную мысль: «Летописцы могли приврать для Князя, а ваши нынешние из этого теории строят. Стояли тут и вправду дубы, которые извели на строительство примерно при Иване III Великом (как его и звали) — серьезный был Князь — не то что этот его внучек, параноик!..».

Фея Дубов в качестве менеджера со всей компанией, Принцем и массой жителей деревень и дач, вышедших на воскресник, провела «тихую и вежливую» операцию по переселению пары дачных поселков. Жители и не заметили — им даже адреса и номера телефонов не пришлось менять. Фея потрудилась, и большую территорию засадили малыми дубками и даже желудями усеяли. Потом созвали побольше местной и туристской молодежи с кострами и устроили для них на день Ивана Купалы игрища на берегу. Покупались, попрыгали через костер от души: ну, известное позитивное воздействие на фертильность и скорость роста всего дубового! Дубы встали за неделю, будто 200 лет здесь стояли — наша Фея большой мастер таких штук, когда не мешают. Роща мигом получила статус «национального монумента» страны, а Губернатор — приз от Международной ассоциации дубов и дубовых. Но Феи не ревновали к славе: им начинало казаться, что древний баланс в природе еще не полностью разрушен.

С людьми было сложнее — никогда не знаешь, что им придет в голову. К Роще приделали деревянный поселок для экологов, берег для туристов метров на 600,

разделенный густыми кустами на пляжи по 20–30 метров. Соорудили островок 200 на 50 метров (в широкой части) — там заложили летнюю школу для маленьких Фей и будущих Принцев. Туристы при всей любви к уединению компаниями очень полюбили этот берег: им подвозили для костров поваленные при чистке леса деревья, прочищали берега и поляны, да нашли хорошие ледяные ключи: для каждого пляжа — свой. Фея Генриетта очень любила это место — отсюда она вылетала с маленькими Феями дозором по дорогам области. Среди туристов и биологов было много интересных людей, и Фея все советовала Принцу туда наведываться. Ему показали знаменитый фильм «Coming to America» — конечно, он не все понимал, но общая идея знакомства с «хорошими девушками» ему нравилась.

В Рощу выпустили зубров, которых стало многовато в Приокско-террасном заповеднике. Ну, разной живности начало прибывать и без магии. А людям начали сдавать полянки вдоль рек под учебу и семейный отдых. Мосты сделали разводными на ночь... Права проезда на лошадях постепенно стали нормальными для округи, и Принц (потом и его кавалергарды) приезжали в Дубовую Рощу — им очень нравилось катать маленьких Фей на лошадях. В пределах Округа образовалась как бы параллельная система конных дорог, которая позволяла избегать шоссейных дорог. В основном все это использовали местные жители и особенно дачники — их постепенно удалось пересадить с внедорожников на лошадей, сани и санки и прочее. У обычных лошадей скорость передвижения была, конечно, меньше, но зато тихо, чисто и спокойно. И разумеется, Маги и Феи с Ведьмами использовали эти дороги для пе-

релетов, чтобы по возможности не прятаться, а летать низко и медленно — с удовольствием.

В Магическом Пространстве и малые дела часто имеют важные отдаленные последствия. Забегая вперед, намекнем, что приход экологов на речки Пространства приведет к неожиданным последствия для всей его истории. Пока же Феи занимались расчисткой и посадками, Ведьма Развалин тоже нашла себе занятие — дорожное движение, полиция и т. д. В русском языке есть трудные случаи, в которых фразы сложно понять однозначно. «Ведьма в полиции» — это не офицер полиции женского пола и страшного вида и нрава. В нашем случае, это простая история о том, как наша Ведьма Развалин попала в местное отделение полиции за полеты на дельтаплане без прав.

Тетка увлеклась новыми средствами, когда Принц попросил ее приютить в ее «загадочной» долинке группу знакомых туристов. Так Провидение начало свою незаметную работу. Ребята очень были благодарны, когда она разогнала местные тучки и сделала им с девицами из веток хижину, которая держала тепло. Там было сухо, в середине горел волшебный костерок — хотя ребята не понимали этого. Им вообще было неожиданно хорошо, все парочки внезапно поладили и обжимались по углам, где стало вдруг очень уютно — и никто никому не мешал. Фея прилетела и очень смеялась над тем, как Ведьма у нее работу на маршруте отбивает (такая добрая стала), но не обиделась — они даже медовухи ребятам подлили.

Поутру мужики были сонные, девушки просто сияли и купались в холодной воде. У Феи даже мелькнуло в голове — не ведьмы ли. Но нет — хорошие такие

философини и биологини университетские. Они освоили участок реки, подготовленный для туристов, биологов и прочее. А Ведьма — как владелица большого дома в глубине участка (правда, вчера его там не было) — притащила им чуть не канистру кофе и устроила странный стол, похожий на крышку от белого рояля, но на ножках из старых сабельных ножен. Хлеб на столе вдруг стал горячим, парное молоко Фея принесла под видом торговки вместе с сыром и котлом гречневой каши. Посредством этой «черной каши» проверяли, кстати, чужаков: враждебные силы от этой каши просто падали и себя выдавали, а свои очень даже крепли.

Один из ребят оказался авиационный инженер, который потащился в виде исключения на лодках за своей девицей, но тут сразу сообразил, что поля вокруг идеальны для дельтапланов. Он вернулся туда через неделю и организовал аэродромчик на бугре над речкой. Симбиоз их с Ведьмой состоял в том, что она в нужный момент поднимала встречный ветер, и любой летательный аппарат надежно стартовал с бугра откоса. Дальше чудо техники набирало высоту само и летало по кругу или вообще куда хочешь.

Конфликт же с полицией возник обычным порядком: они там решили, что дельтапланы — это бизнес, и приехали герои в мундирах за мздой — хотели примерно 100 рублей за полет в час. Ведьма было собралась всех их «пустить на сомов», но Фея ухватила ее за руки и зашипела в ухо: «На черта тебе тут неприятности». Та озлобилась еще больше, но на вид смирилась и поехала на милицейских «Жигулях» в отделение. Там ей долго объясняли, что «надо делиться» и «зарплата маленькая», что «они тоже люди» и спрашивали, «где ее паспорт

с пропиской». Отговорки, что «катают бесплатно друзей и детей», были встречены хохотом как несерьезные.

Паспорт она им сочинила мигом и приписалась к местной школе в качестве завхоза. Пока шла эта беседа, ей пришло в голову, что надо как-то семьи местных копов интегрировать в жизнь Пространства. И предложила летний лагерь для детей районных учреждений — за нормальные деньги, с купальней, лодками и дельта-планами. Офицеры призадумались: экономия и благо для семейной жизни были очевидны. Ведьма также гарантировала безопасность на реке примерно на 60 километров в длину (то есть вдаль от Столицы) и на три района области вширь (пока). Командиры увидели пути для повышения раскрываемости преступлений пришлого элемента, карьеры и наград — и сделка была заключена.

Аналогичная история у Феи в соседнем районе прошла менее удачно. «Мундиры» тут оказались туповаты, а Фея раздражена. Так что сделка на обширный массив леса: «Спокойно гуляем — полиция отдыхает и ничего ни с кого не берет», — не прошла. Она закрыла глаза, вызвала Колдуна Никифора, и тот вдарил ледяным дождем прямо по отделению — оно быстро стало уходить в болото, связь нарушилась. Бравые герои схватили свои сейфы, секретные бумаги и табельное оружие «до последнего патрона», конфисковали школьный автобус и спешно эвакуировались. Восстановить отделение удалось только через три года, охрану общественного порядка вели из пристройки к лесопилке и, в общем, вахтовым методом, что напрочь укрепило законность и безопасность в еще одном районе Пространства.

Ведьма Развалин и Фея Дубов вернулись к полетам с ребятами и даже сами освоили нехитрую технику: можно было посмотреть на все хозяйство сверху. Особенно Ведьме понравились пейзажи с маковками монастырских церквей и беленые кирпичные стены с древними башнями. «Лепота!— шептала она себе. — Есть за что бороться с наступлением индустриальной цивилизации. И надо сходить к попам — помириться». Видимо, были там какие-то старые трения...

Успех кампании Генриетты и маленьких Фей, стычка Ведьмы с полицией поставили проблему границ Пространства, взаимодействия внутри территории с людьми и всевозможными властями и авторитетами. Магический Совет принял историческое решение: попробовать улучшить жизнь людей в Пространстве путем небольшого дозированного воздействия на худших из них. Принц с удовольствием мотался по дорогам на большом черном коне (которого поместили недалеко от Пристани Колдуна) и помогал Генриетте и Федору советами, общался со школьниками и школьницами Магического Мира и оживал, хотя не столько вспоминал, сколько заново выучивал. Генриетта все его уговаривала наведываться к туристам: вдруг еще и лечение Клин клином удастся.

Первые скромные успехи в чистке непосредственной природной среды были заметны, хотя впереди ждало много всего. Профессор на очередном Совете — было уже три человека, два Колдуна, две Феи и одна Ведьма — отметил:

— Все мы раньше что-то делали в одиночку, и я уже сражаюсь невесть сколько в одиночку — ну, попробуем вместе. Чем рискуем? Хуже уже не будет.

Его Высочество впервые подвел итог:

— Надо стоять до конца, или Пространство погибнет вместе с человеческим обществом!

4

Черное Болото

Шли будни Магического Пространства: там речку почистят, тут какую Damsel in distress утешат, с заезжими бандитами свару какую затеют, чтобы их назад в Столицу отогнать. Кстати, преступность как-то естественно стала снижаться: хотя Ведьмы и Колдуны не гарантируют неотвратимости наказания и его пропорциональности, но слух, что «там» могут круто разделаться с нарушителем Магического порядка и спокойствия, распространялся быстро и эффективно.

Принц объезжал окрестности и знакомился с людьми и иными Магами. Профессор часто ездил с ним — как будто случайно. Профессор то ли магии, то ли древних культов, как он сам говорил, был голубоглаз,

но, правда, его глаза иногда краснели от злости и нагоняли страху, то становился задумчивым. А так интеллигентный и вежливый, только подозрительно быстро менял возраст «за 44» от 34 до 25 — притом, что явно был слишком сведущ для постороннего в Магическом Мире... Он и втолковал Принцу, что целое Пространство от него — Принца — тут зависит. По сути дела, надо бы собрать всех Колдунов и Ведьм, Фей и Принцев и подумать о его ребалансировке.

А само Пространство начало раскрываться и своей древностью преподносило сюрприз за сюрпризом самим обитателям. Следующая история настолько неправдоподобна, что дамам «с нервами» и мужчинам-параноикам ее лучше не читать.

Компания обитателей Пристани Колдуна расширялась. Откуда-то на почти забытый звон активности в Магическом Пространстве появился Старый Финн, который скрывался от властей всех сортов так долго, что начал путать века и эпохи. Но он довольно ярко помнил историю с Ведьмой (кажется, Наиной), какие-то древние распри, про которые почти никто ничего не знал. Он, оказывается, давно осел у Старого Капища (законсервированные раскопки) — у леса, через реку напротив деревеньки. Колдун говорил, что это место старше его на пару тысяч лет, но пока хозяина нет, он будет его охранять. Изредка издали появлялся еще один — Мрачный Колдун. Он был из норманнов — Хаген, родом с острова Рюген, но в начале XVIII века пришел помогать шведам, застрявшим в России, да так и остался где-то на Онеге. Оба старых Колдуна также стали заходить на Пристань, там шептались с Профессором, просвещали Принца и всю компанию историями дорюриковских времен.

Сама Пристань и большая комната Принца постепенно становилась скорее локальным маг-клубом, чем жилищем. Это было очень полезно Принцу: он узнавал столько интересного о современном мире и Магическом Пространстве. В один из больших подмосковных клубов на летний бал экологов приехал однажды «Несчастный случай». На них сходила вся компания вместе с Колдунами. С тех пор они завели ТВ и диски с разными спектаклями и группами. Они могли по три раза за вечер слушать любимую песню «Я был прикольным ребенком...». На последних словах: «...Ох, болять мои крылья» они чуть не плакали со смеху и добрели. Тогда начинались неожиданные чудеса в Округе — даже Маги и Феи не вполне понимали, кто и как делает.

Самым серьезным событием по своим последствиям в это лето было появление Черной Ведьмы из таинственного Болота. Оно осталось нетронутым цивилизацией, поскольку все холмы вокруг были заняты санаториями подводников, геологов и творческих работников «второй категории». В этом адском треугольнике осталось огромное ничейное пространство — почти круглое болото радиусом в восемь верст (миль пять) от центрального островка и омута при нем (примерно, как поместье Пемберли).

Поскольку во времена Советов заболоченные зады санаториев никому не были нужны, то о существовании этой огромной ложбины знали только военные картографы со спутниками и Ведьмы. Правда, при проверке оказалось, что Ведьмы как-то повлияли и на спутниковую съемку — сверху площадь этого массива елок, болот и бурьяна выглядела в пять раз меньше реальной. А на самом деле магическая сердцевина делало Болото безразмерным. Проникнуть туда можно было только по узкой тропе от полуразрушенной автобусной станции между заборами «подводников и передовиков». Там даже Ведьмы не летали, чтобы не портить отношений с Хозяйкой, а маги тихо ходили пешком. Это было такое страшненькое местечко для деревенских и пришлых — давно никто не совался.

Во времена Опричников около него прятались скитники. В гражданку там укрылось несколько семей (может, белых: никто и не знал, за кого они) — потом куда-то ушли. Санатории отстроили в 1940—1950 годы — «второй категории», и особо вокруг не копались — не для генералов. Так что все задние заборы санаториев (и проходы между ними) стали такими жуткими дебрями, что крапива вымахала выше человеческого роста (выглядела как плотоядная) и уплотнилась до того, что и зубра бы остановила. Но останавливать было некого. Упадком в XX веке Пространство было обязано людям — а уж сюда никто не совался от страха.

Ведьма Черного болота была немолода и с плохой репутацией по части случайных прохожих: съесть не съест, но напугает до полусмерти. Она с незапамятных пор жила в середине Болота и уже стала Бабой-Ягой. Раз в 12 лет она делала добро — для омоложения и против ревматизма одновременно. Пространство могло бы сосуществовать с этим Болотом, и не замечая его. Но Болото было столь древним, что преподнесло сюрприз даже Магам — вполне неожиданно, в драматических обстоятельствах.

Все началось магическим вечером на Ивана Купалу — Феи обычно устраивали на нескольких лужках

танцы, костры и прочее. На классном выезде на Купалу пострадали две девочки-школьницы, четырнадцати лет. Обе травмированы и психологически просто убиты. Одна пыталась утопиться в речке: очень строгие родители. Трое парней смылись на авто, номера никто не видел, время упущено, девочек даже до врачей довести невозможно: далеко и через лес.

Нервный шок учителей и подруг и плач девочек раздался в Пространстве так, будто все сосны зазвенели. Возможно, эта реакция была признаком восстановления единства Пространства. Первой его услыхала сама Черная Ведьма с Черного болота — она вылетела оттуда на старом помеле на помощь. Она отпугнула всех вокруг и стала помогать девочкам. Одновременно гаркнула на все Пространство:

— Идиоты! Вы где все шляетесь?!

Феи, Ведьмы и Маги посыпались на поляну, как сухие листья на ветру, занялись двумя маленькими, а у учителей и подруг отключили память.

Ведьма Развалин притащила Принца и ткнула его в след машины: смотри! Большой проблемы не было: «Газель» — какие-то приезжие торгаши с рынка у станции. Черная Ведьма глянула на все сборище, прошипела:

— Я сама ими займусь — несите девочек ко мне — и улетела.

Тут приковылял Финн и на недоуменные вопросы всего народа передал молча:

— Это Черное болото — страшно будет, и лететь нельзя, только нести на руках!

Черная Ведьма летела над скоростным шоссе низко и, на первый взгляд, медленно: были уже сумерки.

Она смотрела вниз на бесконечный поток машин — искала протекторы с грязью. Ее никто не видел в этих машинах, мчавшихся за 130–150 км/ч... Черная Ведьма нашла ту «Газель» у большого торгового центра: она уже развернулась обратно в область, и все трое покупали что-то на закуску к водке. Ведьма больше не спешила... Они вышли — веселые, хотя нервно оглядывались, один из них буркнул про малолеток — на него шикнули — ошибки не было.

Она пристроилась прямо на крыше кабины, заперла их внутри и погнала по шоссе со скоростью хорошо за 200. Они болтались внутри машины от страха: руль не слушался. Трафик в область был небольшой, но машина все время билась бортами о грузовики и автобусы, уворачиваясь от больших джипов. Где-то уже визжали полицейские сирены. В машине была животная паника: Ведьма переместилась на лобовое стекло, закрыла обзор и кровавыми глазами глядела на них, показывая длинные кривые клыки и явственно чмокая. Они не разбились только потому, что она не этого хотела. Она говорила с ними ясно и четко сквозь шум дороги голосом смерти:

— Вы не умрете и не сойдете с ума — вы теперь будете всегда мучиться...

На берегу Феи и весь магический народ решил, кто понесет девочек к Черной Ведьме, и где это?.. Фея Дубов и Ведьма Развалин перенесли их до остановки автобуса с затертыми вывесками «О\Л Д__жба, Пан—т Заря и Кр. Подводник». Дальше надо было идти — Ведьма пошла первой. Финн и Принц сказали, что сами понесут и шли с детьми на руках. Фея замыкала, озираясь: она тут никогда не была. Они прошли по странному

проходу между двумя заборами санаториев, заросшему древовидной крапивой метров шесть в высоту и заваленному мусором со времен Корейской войны. Потом пошли совсем темные места: было бы абсолютно тихо, если бы не тихое шипение по бокам и малоприятные звуки типа чавканья. И совершенно стемнело — шли только потому, что Ведьма светила своей клюкой.

Черная Ведьма гнала «Газель» по скоростному шоссе до моста через Истру и сбросила ее вниз, но не сразу в воду. Раз сорок они падали с моста, чувствуя обрыв, шок падения и всплеск воды над собой, — потом снова вверх и снова под воду (почище чем в лифте). Ведьма успевала им улыбнуться перед каждым падением. Полиция уже была на мосту — машин пять, кто-то с мощным фонарем бежал к реке, где обычно раскладывались байдарочники. Ведьма потопила машину и протащила ее с километр по дну, подцепив ногтем.

Вода была теплая, пахло вечерней речной сыростью, она чуть успокоилась и сообразила, что пора к девочкам — лечить. Она с удовольствием нырнула, сняла лобовое стекло и вытащила всех троих — уже седых — на отмель посреди реки:

— Поняли? Придет полиция — и расскажете все!

Они замычали:

— Да, скажем...

— Ну, Идиоты, расскажете все свои старые дела. Все, КРОМЕ этих двух девочек! Поняли?!

— Аааа! — и они забыли этот вечер.

Она улетела: было уже около одиннадцати, а девочек удалось бы вернуть в хорошее состояние только до полуночи. «Небось, Маги уже заблудились» — думала она. Только ей можно было летать в этих местах: Болото не любило чужих, даже Магов. Она стремительно подлетела к автобусной остановке, догнала за минуту всю компанию и повела их. Но они уже прошли примерно пять верст из восьми — сквозь буераки, вопли каких-то чудищ, хохот гадюк, падающих с веток, ловушки и ямы. Финн и особенно Принц проваливались с головой, выныривали, сбрасывали с лица что-то среднее между раками и скорпионами. Ведьму Развалин впереди уже сменила Фея Дубов. Оба мужика шли не разбирая дороги за Дамами. Принц просто стиснул зубы и старался не глядеть по сторонам никуда. А Финн вдруг лишился своей подагры X века — после укуса местной гадюки в шею.

Черная Ведьма повернулась к ним: «Ну-ну, молодцы — теперь будет легче». Она сдвинула ладони лодочкой, и оттуда пошел голубой свет, дорога расчистилась, вой смолк, и они вдруг провалились в жуткое скользкое горячее Болото. В нем было совсем страшно: там явно кто-то жил... Мужики подняли было девочек над головой, но хозяйка Болота сказала:

— Не надо их высоко нести — опустите так, чтобы только головы были выше Болота — чтобы дышали.

Принц переглянулся с Феей — та еле заметно пожала плечами. Ведьма Развалин промолчала, но ей при этих словах явно полегчало, а Финн взял свою ношу под мышку, лицом вверх и быстро зашагал вперед, Принц скопировал его — это был конец мучениям самих спасателей.

Еще минут через пятнадцать Болото стало менять свою сущность. Оно стало светлее, вода потеплела и начала двигаться по кругу по часовой стрелке. Похоже, что их втягивало в огромный водоворот, но чувства

опасности не было, никто уже не касался их под водой. Все они стали чистыми, и даже усталость у всех прошла. Девочки еще в себя не пришли, но дышали ровно — как будто спали. Без десяти минут полночь их вынесло на островок, и все вышли на него сухими и свежими. Ведьмы понимающе переглянулись, махнули Фее и все с девочками исчезли в каком-то большом травяном шатре, откуда тут же пошел свет и дым. Мужики нашли пару бревен, и Финн щелчком зажег костер — они оба плюхнулись с чувством облегчения: «Ну, теперь это уже не мы работаем...».

Финн провел ладонями по своему лицу, и его борода приобрела вполне цивилизованный вид, а брови сели на место. Его Высочество также явно помолодел и даже похорошел, а также изумился и спросил:

— Ты что-нибудь понимаешь?

Финн вдруг улыбнулся — как-то выяснилось, первый раз с 1480 года. И вдруг заговорил не «ум в ум», а по-нашенски:

— Я полагал, что это Болото пропало при Опричниках или при Большой Революции. Оно, думаю, древней меня и угро-финнов на этой равнине... Его еще кельты прошли со своими Колдунами. Надо Черную Ведьму спросить или еще кого подревнее; может, Хаген понимает. Меня сюда дед таскал кости чинить, когда я был совсем малец — лет в пять-шесть (у меня от рождения были плохие ножки).

Принц, с тревогой:

— Так девочки поправятся?

Финн:

— Ах, Ваше Высочество, главное, что у них с головой будет?! А это дело для Черной Ведьмы и Болота —

вообще не задачка! Я так полагаю, что все уже здоровы, думают, что на экскурсии. И Фея им там внушает про осторожность в поведении и прочую историю — что успеет до полуночи, то у них и останется.

И вправду, где-то в отдалении начал бить знаменитый Большой Колокол, и на двенадцатом ударе вышли Ведьма и Фея — ну чисто учительницы русского и музыки в средней школе — с полностью безмятежными лицами. Рядом шли две милые девочки. Они будто каждый день с Ведьмами и Принцами посреди страшного Болота полуночничали.

Девочки в это время как ни в чем не бывало отошли к Принцу пообщаться — и даже строили ему глазки... «Вот поколение — ну и времена!» — подумал молодеющий на глазах Финн. Его Высочество поразился: он их нес на руках без сознания несколько часов назад через трясину. Ну, магия! Тут Фея его окликнула — он к ней подошел, и она дала Принцу зеркальце — он выглядел лет на 30 вместо своих прежних «не поймешь скольких». Девицы не помнили НИЧЕГО и глаз от него не отводили! Ну, потом их отправили с подругами, Феей и Ведьмой, которая тоже разогнулась, к себе домой.

История с Болотом имела огромные последствия в Пространстве. Когда все собрались по тревоге, чтобы спасти девочек, стало ясно, что нужна хоть какая-то координация: так авралом по тревоге ничего не сделаешь. На другой день сам собой организовался Магический Совет: Фея Дубов и Генриетта; Ведьма Развалин; колдуны — Финн, Хаген, добрый Федор, Пантелеймон и Никифором. Последней прилетела Черная Ведьма. Профессор съязвил на Совете:

— Еще намучаемся с этим Болотом Афродиты.

Пригласили Принца и Отшельника, против чего никто не возражал, — набралось двенадцать персон. Профессор вел собрание так, будто только этим всю жизнь и занимался, — Ведьмы и Колдуны восприняли это естественно.

Решали вопрос, что делать с Черным Болотом. Дискуссия была в общем простой, и постановили следующее. Хозяйка согласилась с Советом, что Болото — слишком загадочная и важная часть Пространства, чтобы просто забыть о нем, как раньше. Решили, что только члены Магического Совета и Хозяйка могут знать о Болоте и его лечебных свойствах.Только Феи (или Совет!) могут лечить крайне нуждающихся, вроде пострадавших по неопытности девиц в Пространстве. Помнить, что путь по Болоту — всегда подвиг! Надо быть осторожными: многие не дошли. Весь путь надо всегда проделывать как заново: ни опыт, ни путь не остаются при участнике. Вопрос, кого лечить, в экстренных случаях, решается при участии минимум трех членов Совета!

5

Маша и Принц

Принц привык поздно вечером — если не было гостей на Пристани — или рано утром скакать на своем черном коне в тумане по рекам или вдоль них. Постепенно в Пространстве создавалась европейская инфраструктура конного спорта и даже транспорта. Задача была в том, чтобы не мешать людям с их железными таратайками, не прибегать без нужды к магии и полетам, но создать нормальные условия для жизни людей и персон с магическими способностями. По сути дела, расширялась и разветвлялась система конных дорожек, троп, проездов по всему Пространству.

Общая идея Совета (расчеты Никифора) заключалась в том, что нужно аккуратно собрать хоть полмил-

лиарда у. е. (лучше целый миллиард), чтобы довести до ума инфраструктуру области. Люди бы взяли пять в бюджете, украли четыре и сделали бы не то, не там и не так. Прелесть ситуации состояла в том, что Феи и Ведьмы в принципе не нуждались в дорогостоящей «Стратегии развития Пространства до 2050 года», которую ученые мужи списали бы частично с Берлина, частично с Шанхая. Там на выходе обычно получалось, что никого тронуть нельзя, а надо втридорога строить обходные платные дороги (новые подходы для дач к выгоде девелепоров и риэлторов), да украсть при строительстве — вся мудрость. Маги были готовы проконтролировать процесс ради эффективности!

Феи четко понимали, что для людей (какими бы они ни были) надо создать условия жизни: немного почистить человечество и очеловечить его обратно после пятисот лет «опричнизации». А набросать дороги и разные полезные учреждения на карте Принц с Профессором смогли сделать за пару недель. Впоследствии экологиня Маша, собрав нечто вроде аспирантского семинара, добавила свежих идей от «зеленых»: системные насаждения, биоразнообразие, зеленая энергетика, искоренение коварного борщевика по берегам и проселкам, малые плотины с бобрами, стерхи и зубры.

Пантелеймон, проспав 444 года от отвращения к миру людей со времен Первой Опричнины, открыл в себе талант Айтишника и соорудил какой-то суперкомп («биоинтеграл»), использовавший любые биоэлементы в лесах — от листков и паутины до включения всех муравьев сразу. Сей прибор печатал на коре объемные планы Пространства, разводя по ходу дела железные и шоссейные дороги с конными тропами, речками и с проходами через болота (которые видели не все).

Пока остальная большая страна боролась с коррупцией, Совет Пространства решил аккуратно денежки инвестировать. Нужно было построить: автономную электростанцию, завод игрушек (с цехом магических компонентов), для кавалергардов три конефермы с коттеджами, капитально отремонтировать межрайонный медицинский центр для Феи Душицы. Помимо этого, в конной школе за монастырем собрали маленьких Магов — отдельно от Фей — и начали их учить всем наукам, манерам, языкам, фехтованию на всех видах оружия и танцам. Туда все время исчезал Профессор — помогать добрейшему Директору лицея Федору, одному из немногих молодых Колдунов, педанту — профессор звал его «Гений Меча и Расписания». Мальчишки от 10 до 16 лет были собраны с самых разных мест и тяжело адаптировались к новой жизни и учебе. Приспособили заброшенный монастырь под новое здание для школы балета и музыки, подыскивали кампус для будущего университета и тому подобное. Ярд долларов выходил легко: у Пантелеймона бухгалтерия сидела на кончике карандаша, а Никифор контролировал финансы быстро, жестко и практически безболезненно.

Соседний Монастырь и более дальние начали использовать телеги с лошадьми, чтобы возить паломников и припас от железнодорожных станций и пристаней — чуть медленней, зато без бензина. Богатеи на шоссе Алтын также стали переходить от тяжелых заборов и колючей проволоки к проходам для лошадей — эти насмотрелись на богатые районы на Лонг-Айлен-

де и в Филадельфии вдоль реки с непроизносимым голландским названием Скулгхкилл.

В нашем Пространстве неожиданно положительную роль сыграла Генриетта III с ее тягой к лошадям, а еще постепенно открывались и другие подробности жизни в Пространстве. Глава Межрайонного медцентра, кардиолог, оказалась Феей Душицы. Дама — почти Ведьма — из дачного кооператива «Конструктор» пришла по магическим сигналам к Ведьме Развалин и предложила помощь с созданием завода игрушек — есть связи.

А для женского балетно-музыкального училища сначала удалось забрать и отремонтировать развалины старого православного монастыря, от которого все давно отказались потому, что там была колония для девочек с неправильным поведением — грустное место. Принц поехал в большой соседний монастырь, пришел к Настоятелю и попросил благословить это место и подтвердить, что монастырь не возражает против Школы. Тот согласился, и это был первый случай, когда кто-то из Магического Совета постоял рядом со священником — и вроде никто не заметил... Туда переехала очаровательная Фея Одуванчиков — знаменитая балерина, которая устала от славы и решила, что подопечная балетная школа позволит ей поддерживать форму и создать свою Школу.

Какие-то пьяные на автомобилях чуть лес не подожгли. По просьбе Принца Никифор создал небольшой ледяной дождь на 16 метров квадратных, авто слетели на мелководье — короче, выгнал горе-водителей. Решили, что Принц и его ребята попробуют прочистить дороги и водные потоки. Оставался борщевик — подарочек от одного одноименного Колдуна. Но и вообще берега были страшно замусорены, пляжей мало, стоянок мало, условий для жизни тоже не густо. На борщевик напустили каких-то рыбок, которые подкапывались к корням — они его ели всё лето, прилично почистили. Правда, рыбки эти были съедобны только кошкам, но по мере сокращения популяции борщевика и рыбки не сильно размножились, а перекинуться на другую диету им благоразумно не дали — этим всем занимались какие-то бригады экологов из МГУ.

Принц постоянно заезжал к ним — сначала просто от скуки: присаживался и слушал старые песни... Он с коллегами начал объезжать муниципалитеты, деревни. Получалось, что персонажи Пространства работали как некая общественная организация. Байдарочников старались уговорить задержаться на полдня, помочь с уборкой берегов — чтобы чистый лес и трава вместо сорняков и крапивы.

Главное средство наказание и принуждения — «Тучка Никифора» — могла пройти аккуратно вдоль берега речки и выкорчевать ледяной струей хошь стоянку, хошь борщевик... Эта война стала, пожалуй, самой длительной в нашей истории: мотаться по мелким речкам было тяжело, длина берегов оказалась весьма существенной. Но начало положили: по рекам пошли флотилии байдарок. Устроили пару мест для соревнований — Никифор обеспечивал скорость воды для слалома. Потом провели свой песенный фестиваль на берегу Москвы— реки повыше города и скачки с джигитовкой... На реках резко возросло число компаний с гитарами — происходящее стало похоже на нормальную жизнь.

Прошло не больше 7—8 магических месяцев — по-нашему, может быть, и много больше времени — после безуспешных хождений Принца к Рыбке. Он окреп, помолодел, особенно после истории с Болотом, но оставался грустен. Подтолкнуть его к ухаживанию за дамами пока не получалось. Феи заметили, правда, что он стал заворачивать к экологам-байдарочникам на реке «у источника», которые там стояли всё лето и вычищали реку по-научному. Там обреталось несколько разрозненных групп. Их там была компания обычно человек 12–16, частью менялись, пара учителей математики и литературы, Игорь с Катей и разные «зеленые». Принцу нравилось сидеть среди ребят, слушать разные песни, которые он не очень понимал. Глядя на этих людей, он чувствовал себя комфортно, начинал понимать их юмор. Тут ему ничего не надо было делать, никто не знал про Рыбку, прошлые его проблемы. Иногда он тренькал на гитаре.

В июле появилась Маша с русой косой — большая русская красавица, экологиня из какого-то Фонда. Маша здорово пела русские и цыганские романсы, кроме того, она явно была одинока, судя как по песням, так и по поведению. Да и трудно было представить себе ученого, который подошел бы ей по характеру и телосложению. Пела Маша низким голосом, указывавшим на многое скрытое в ней. На этот голос Принца как-то и затянуло. Была она аспирантка из МГУ и сотрудница какой-то «РАН» — Принц не знал, что это такое.

Он участвовал в каких-то работах так, чтобы быть поближе к ней. В случае необходимости она ругалась с пьяными мужиками так, что Принцу ни разу не удалось ее защитить. По утрам в туман в 5–6 часов она вы-

лезала в купальнике на берег и делала зарядку опытного каратиста. Тут ее пару раз видел Принц, замирал в восторге, но как джентльмен стеснялся и уезжал тихонько, чтобы не мешать. Она тоже заметила, что один здоровенный шатен (ну чистый мистер Дарси) откуда-то появляется и пытается помочь расчистить ключи — посидит («как в кино»), поглядит на нее и исчезает.

Он стал невесть откуда вечером появляться — ее романсы послушает и снова исчезает. Было очевидно, что он приезжает из-за нее. Он всегда привозил чего-нибудь вкусного на всех (свежего хлеба, дыни, сыра), пил чай, но никогда не мыл посуду. Кто-то заметил, что он приезжает на огромной черной коняге, которую привязывает в стороне. Ей нравилась скромность в мужчинах, но было странно, что он никак не пытался приблизиться или подсесть к ней. Ей в голову не могло прийти, что Принц испытывал жуткие «муки касты» — а он не мог изобрести, что сделать со всеми предками и принцессами, что сказали бы родители, другие короли, хоть он их и не помнил. Кстати, как заметили его могучие соседи по Пристани, он повеселел, перестал жаловаться на Рыбку, стал прихорашиваться и часто уезжать вечером надолго на своем черном коне.

В это наиблагоприятнейшее теплое время лета наши Подруги, Фея с Ведьмой, решили, что личную жизнь Принца надо как-то обустроить, хотя бы «временно» (может, все-таки Клин клином?): он же не ребенок. Ну, надо найти персону покрепче нервами, чтобы она сама его захватила в сети, а там видно будет. Это им удалось с помощью, как ни странно, Феи Одуванчиков: ее школа также выходила к речке — и там

у источника часто останавливались байдарки. Она обнаружила группу экологов, аспиранток и учителей, которые пытались пройти по речке сами — при минимуме мужиков — и поучаствовать в борьбе за чистоту рек. По ее мнению, этакая русская пышка с косой, певшая романсы сама себе и подругам, предположительно, страдала без романа.

Они собрали Магический Совет, и Фея Дубов поставила вопрос ребром:

— Кончается чуть ли не целый магический год с тех пор, как Принц ходил к Рыбке, — гробим мужика! Или мы ему ищем «розовую принцессу» и смотрим, выживет ли она, или женим «на вынос» в какой-нибудь дремотный сказочный европейский городок и теряем его для Пространства. Или же подтолкнем его к нормальному мужскому поведению: пусть любит ту, что нравится!

Все закричали:

— Да пусть любит кого хочет: какой век-то на дворе! Но кого любить-то?!

Ну, Фея Одуванчиков представила им образ экологини. Подала ее этакой национальной чемпионкой красоты и здоровья с косой, которая от никакой личной жизни по утрам зарядкой занимается. Колдуны аж крякнули, и все мужики также дружно проголосовали за отказ от архаики и предрассудков! Главное — любовь и радость. Пространство нуждается в счастливых парах здесь, а не в династических браках там!..

Профессора и Генриетту отрядили поговорить с Принцем — надо отдать должное убедительности Профессора и здравому смыслу Принца. Генриетта важно напомнила: вот недавно Принц Филипп Испанский

имел удовольствие жениться на простой, а трон наследует! Архаические рудименты сознания Его Высочества были окончательно повержены, как только Фея намекнула, что видела «девушку с русой косой и грудным контральто, что поет романсы на реке».

Помог случай — уехал парень, который Маше подыгрывал на гитаре. Принц прискакал вечером и уже «без предрассудков» — с тортом и ветчиной, свежим хлебом, дыней и кьянти в пузатой бутылке с оплеткой, а гитары нет... Ну, вроде и песен не будет. Он вскочил, подбежал к Маше и очень серьезно спросил, споет ли она, если он ей гитару найдет. Она долго глядела ему в глаза и кивнула. И только тут все поняли, кто именно приезжает на огромном черном коне: он пронесся мимо них вверх по реке. Мчался он, естественно, к Колдунам на Пристань. Они быстро раскинули мозгами и достали Принцу небольшую семиструнку в тройном защитном чехле. Он забрал ее и машинально захватил еще и свою флейту. А Колдуны поспорили с Профессором: «Там они не поймут, что это за гитара» — и чуть не выиграли.

Когда он вернулся к костру через час, почти все разошлись; Маша сидела грустная с парой друзей — его уже не ждали. Он бросил поводья и отпустил Аргонавта на свободу погулять, чему у костра и вокруг изумились в первый раз. Соскочил и протянул Маше гитару. Она улыбнулась, поблагодарила и стала ее вынимать из чехла... Гитара была коричнево-золотистая, удобная, небольшая и какая-то странная — от нее веяло стариной и благородством. Маша взяла несколько аккордов, и из всех палаток по всему берегу начали выползать назад экологи и туристы. Принц достал печальную

свою флейту, которая была еще и кларнетом в трудную минуту (уроки Никифора!) и сыграл «Маленький Цветок», но в общем стал подыгрывать, не отрывая от Маши взгляда. Она очень удивилась, обрадовалась и постаралась найти что-то такое, что можно было сыграть вдвоем. Кто-то из туристов заметил, что она выглядит, как на картине Тропинина, написанной лет двести назад. Все взглянули на гитару, потом на Принца. И он тихо произнес:

— Нуу да, это работа Ивана Андреевича...

— Кого?

— Ивана Андреевича Батова — ее надо от сырости хранить в этом чехле...

Народу на музыку собралось уже человек пятьдесят, и кто-то нашелся образованный и неуверенно вымолвил (тут Профессор выиграл спор): «Это времена Пушкина...». Все опять с недоумением взглянули на Принца: он все так же серьезно кивнул — народ ахнул. Маша испугалась и протянула гитару назад, но Принц покачал головой и попросил спеть. Она запела, народ умолк, Принц заиграл — постепенно они забыли, что кругом люди, он забыл, что Принц, она — что аспирантка. Все изумились третий раз, но уже не могли б объяснить, чему именно. Постепенно они сыгрались и перестали стесняться заглядывать друг другу в глаза. Народ пил кьянти, хрупал дынями, не замечая, что они почему-то не заканчиваются. Магия теплого вечера была так сильна, луна такая яркая, что они разом наверстали две недели молчания.

Пение под гитару и флейту собрало уже весь берег, присоединились было Генриетта с Дуней (Феей Одуванчиков), но на глаза Принцу не лезли — тихо радовались. Потом улетели на Пристань Колдуна и сказали всей компании, что лучше туда не соваться: «Сами разберутся — мы только помешаем, если создадим хоть малейший намек на магическое воздействие на их отношения».

Когда он вечером собрался уезжать, то она попросила забрать гитару, «чтобы ничего с ней не случилось». Он топтался и не знал, что делать, — тогда она помогла ему, дотронулась до его руки: «...Если сможете, приезжайте еще...». Его напряженное лицо явно просветлело. Он кивнул, сунул ей в руки флейту в футляре: «Храните». Он свистнул, прибежал огромный конь — и Странный Гость, предмет пересудов последних двух недель, ускакал, вызвав зависть всего туристского берега.

Принц приезжал так примерно неделю, берег к нему привык, хотя все обитатели не знали, как его звать, и обращались к нему на «вы», включая Машу. Однажды он предложил сыграть на гитаре вдвоем, как в забавном клипе: youtube.com/watch?v=jmQ34rFFvAg.

Она согласилась, и он осторожно сел сзади, обхватил ее длинными руками, почти не касаясь... У них быстро стали получаться все более сложные мелодии, и флейту постепенно забыли. Весь берег собирался вокруг, уже человек под двести со всех стоянок, маленькие Феи и Маги, дачники похитрее (из бывшей интеллигенции)! Еще дивился народ на то, как он боялся прикоснуться к своей даме. А они почти обжигались, когда их пальцы встречались на струнах и деке. Ей нравилось чувство совершенной безопасности, когда он сидел сзади, вытянув длинные ноги справа и слева от нее, перегибался и играл на гитаре с ней. Ей было очень тепло. Она одевалась теперь к вечеру, наоборот,

очень легко и чувствовала его спиной, руками, плечами — иногда чуть ногами, когда он приближался. Они невольно, а главное — бессознательно играли в такую приятную тягучую игру откладывания, игру тонких и легких прикосновений.

Собственно, все вокруг понимали, что оба гитариста умирают от любви... Туристы даже пытались оставлять их одних. По правде сказать, то он, то она просто сбивались с мелодии: их настигал секундный паралич от близости. Она иногда чуть прислонялась к нему и ждала, что он ее обнимет, а он все боялся ее вспугнуть.

Но всякая романтика обожания хороша в меру. Однажды (по совету друзей с Пристани) Принц приехал вечером пораньше и не только привез гитару, но и привел вторую лошадь — поменьше, серую с белыми чулками и белым пятном на носу. Маша практически влюбилась в Серую сразу и стала поглаживать ее. В полночь при полной луне и звездах Принц предложил ей покататься, и они вдвоем с Машей часа два гоняли по реке и смеялись. Она остановилась и спросила:

— Как тебя зовут?

Он побледнел даже на фоне луны и признался, что точно не знает.

— Ты сирота?

— Нет, я Принц, но заколдованный...

Она засмеялась:

— Ты шутишь! Так не бывает... ну как зовут?!

— Правда, не знаю: если честно, то меня надо поцеловать три раза — может, тогда и узнаю...

— Ну хитрый — что придумал! Я тебя?!

— Правда, не сердитесь: это такое заклятье — не могу объяснить лучше! Я люблю вас — три поцелуя и все...

Она долго смотрела в его честные глаза, потом протянула руки, приподнявшись на стременах, взяла его за голову и поцеловала в губы очень осторожно... Он ухватил ее за плечи и притянул к себе. Она поцеловала еще раз, крепче и дольше... Посмотрела в глаза — не смеется ли? И они поцеловались в третий раз. Потом она вырвалась и ускакала...

Он гнался на ней и кричал:

— Люблю — я теперь знаю — я Всеволод, спасибо!..

Она остановилась:

— Не за что! Что?! Правда?!

— Конечно, правда, но понадобится время, чтобы понять и привыкнуть. Я попрошу Фею Генриетту тебе все рассказать.

— Хорошо — я должна подумать! Завтра... — она повернулась на лошади к своему лагерю так, будто всегда ездила на этой Серой Ласточке — и, уезжая, обернулась и крикнула на всю реку:

— Люблю! Жди!

Оба были так потрясены, что трех ударов Колокола просто не слышали... Он помчался к своим Магам, но сказать ничего не мог, кроме одного:

— Она меня поцеловала... три раза!.. я Всеволод! — и уснул на палубе дебаркадера с совершенно счастливым выражением лица. Колдуны его приподняли легко, подложили какую-то допотопную кунью шубу и укрыли плащами. А сами пошли к Профессору обсудить ситуацию и выпить, кстати. Колдуны были особенно удивлены еще и тем, что трижды прозвонил Колокол, — но теперь стало понятно, что поцелуи скреплены, да еще как! История вокруг влюбленных меняется прямо сейчас, пока герои спят.

Как только парочка разъехалась, от события «трех поцелуев» и от ударов Колокола Фея Дубов и Ведьма Развалин буквально свалились с большой березы неподалеку, откуда они подсматривали за событиями. Они обнялись и зарыдали от облегчения на плече друг у друга. Выплакавшись вдоволь, они не сговариваясь решили, что надо лететь к подруге Генриетте и на радостях выпить за любовь! Что они и сделали — но по дороге вызвали еще Фею Душицы и Одуванчиков. Потом и Черная Ведьма не выдержала вековой скуки на Болоте и также прилетела в ландышевый заповедник. Там четыре Феи и две Ведьмы устроили себе веселый Ведьмишник: а то жди этих молодых, пока можно будет гульнуть.

Если бы какой современный прагматик смог незаметно понаблюдать за необычной компанией, то скорее всего решил бы, что это соседки незамужние и разведенные с вдовами по-российски восполняют свое одиночество. Выпили «по чуть-чуть» за Умную Машу; за Любовь; за Принца; за их лошадок (тост Генриетты); за мужиков «в хорошем смысле слова»; за здесь присутствующих подруг, которые справились с тяжелой задачей про заколдованного Принца. Посудачили о Рыбке, которая «могла бы... но ах... не получилось». Ведьма растрогалась и попросила заочно прощения у всех ею «ошибочно заколдованных» — тоже хороший тост оказался, «со слезой». Черная Ведьма предложила, что было бы справедливо выпить за Профессоров, которые сыграли важную роль и прочее — выпили с энтузиазмом «за нашу передовую науку»!

Ну, на самом деле у них не все было так грустно, но песни они пели те же, что все в человеческом мире: «Вот цветет калина прямо у ручья — парня молодого полюбила я...», «Ему сказала я „всего хорошего“, а он прощения не попросил...», «Кондуктор не спешиииит, кондуктор поннниммАААет...». Потом они еще и станцевали традиционный медленный степ Фей, а Фея Одуванчиков показала, как она крутит фуэте после рюмочки, — здорово. И уже совсем неожиданно Черная Ведьма сыграла и тихо спела старинную балладу: «Все Ведьмы хотят любви...».

Душица — дама молодая, недавняя выпускница Х_Меда, стала прикидывать для подруг, кто из современных актрис мог бы сыграть в этой сцене Ведьмишника. Все стали придумывать себе «дублеров». Решили польстить Черной Ведьме, что ей нужна Алиса Фрейндлих. Генриетте хотелось Наталью Гундареву — повздыхали. Фантазии Фей взлетели: Ирина Купченко, еще Марина Неелова или Саша Захарова (Ведьмы были фамильярны), Марина Александрова, Лиза Боярская, Маша Миронова или Ксения Раппопорт. В общем, тетки раскочегарились и польстили себе как могли. Ну, выпили за искусство, а под конец за Три Магических Поцелуя. Короче, вечер безусловно удался!

Не сговариваясь, Колдуны и «наша передовая наука» также отмечали Три Поцелуя Маши тем же вечером у Отшельника, пока на Пристани Колдуна спокойно спал Принц. Вылез из своей пещеры Финн, сбежал из школы Федор, так что набралось четыре Колдуна и два Профессора — тоже шестеро, без мистики. Ну, выпили за Принца и Машу; за любовь; за «нашу речку»; прекрасных дам «в хорошем смысле слова»; отдельно за двух подруг, которые спасли Принца изначально, ну, и за Провидение — уж больно все чудно скалывается.

Разговор был мужской — угрозы Пространству, следующие шаги в ребалансировке, где потом ставить дом Принцу и Маше, захочет ли он вникать в дела или уйдет в личную жизнь. Роль «разных рыбок» в жизни романтика оказалась, как всегда, актуальной. Мужики поддали — и каждый нашел у себя в жизни по похожей истории. Вот Принцу позавидовали наперед: такое не у всех бывает — Колдуны верили в Машу. Все пытались раскрутить Профессора на рассказ о прошлом, но он уполз со ссылками на прошедшие века, «высшие силы» и личные тайны. Отшельник отчасти удовлетворил любопытство Колдунов, рассказав немного о Профессоре, как «об упорном и в конечном счете, несмотря на большие трудности, проблемы и потери, „возмутителе спокойствия“». Профессор ничего не отрицал — только сказал, что «сплетки для счастья людей, как в случае с Машей и Принцем, — это и есть жизнь, очень тонизирует». Помолчал и добавил: «Конечно, все это не даром...».

Естественно, возник вопрос: который из пяти осаждавшихся ранее методов помог Принцу одолеть зависимость от Рыбки. Исходили из того, что за половину магического года Принц влюбился снова — значит, справился. Информационная блокада оказалась неполной, скандала не случилось, в творчество Его Высочество явно не впал, а Большой Взрыв в магическом Пространстве, конечно, был! «Большой взрыв — это сила!», — сказали Колдуны. А теперь Маша вылечит его окончательно — никакой Клин уже не понадобится. Возник неизбежный вопрос: поцелованный Принц преодолел заклятье или нет? Но Колдуны дали справку, что расколдовать полностью его не удалось. Однако Маша — это любовь и страшная сила. Критический порог восстановления личности Принца пройден!

Мужики молча подумали и еще раз выпили за Машу. Отшельник — на алаверды — добавил: «Рыбки неизбежны и плодятся сами. А вот такие Маши редки — мы должны помогать человечеству... к сожалению, бескорыстно, хотя мне лично грех жаловаться». Профессор покивал и повесил нос. Компания вздохнула и выпила еще «за свое бескорыстие»...

В силу парадоксальной симметрии человеческого (и магического) мышления они также начали прикидывать, а как бы их «товарищеский ужин» выглядел в кино. Ну, этих занесло еще покруче дам. Отшельнику дружно приписали Валентина Гафта; добрый Федор очень хотел, чтобы его сыграл крутой Галкин, — повздыхали. Финн и Никифор мечтали о классиках — скажем, о Евгении Евстигнееве и Михаиле Ульянове. Просвещенный Пантелеймон запросил немыслимое — Энтони Квинна! Профессор остался ни с чем, то есть ни с кем: сам он не мог ничего сказать, а правдивый Отшельник заключил: «Ты слишком разный — тебя будут играть втроем, хотя Олег Янковский мог бы сыграть во времена, когда играл Барона Иеронима, но он слишком хорош для тебя...».

Отшельник вытащил гитару и спел любимую: «Я милого узнаю по походке...», что-то про еврейскую свадьбу, «У Геркулесовых столбов...», «Охоту на волков...» — ну, в общем, как всегда: от Галича и Высоцкого до цыганщины. Выпили за Три Магических Поцелуя, потом подняли традиционный тост: «За Наших Фей и Ведьм!». Короче, вечер безусловно удался!

На следующий день было яркое солнце, но наши Герой и Героиня спали долго, спокойно и, как ни стран-

но, никуда не спешили. Они спали с блаженным воспоминанием на губах от губ другого. Оба были совершенно уверены в своем приближающемся счастье! Маша села на Серую, прихватила рюкзак со своими вещичками и флейту Принца и спокойно поехала вверх по течению. В полдень они встретились посреди реки — Маша увидела вдали гигантского коня и своего Рыцаря в блестящих доспехах. На самом деле Принц утром был в легком белом костюме Полковника своей гвардии — блестели только пуговицы на груди его куртки и отделка воротника золотом. Он издали кричал: «МашаААА!!», а она подъехала навстречу и крикнула: «ВооляАА!». Она была одета совершенно просто — в шортах и майке с тигром... Его Высочество подхватил ее с Ласточки лицом к себе на колени и поцеловал...

Они неслись рядом верхом по реке от деревни к деревне. Еще утром к нему залетела Генриетта и прямо предложила: «Тебе понадобится дом — не с колдунами же Принцу Всеволоду и его Даме жить». И оставила ему пароль от ее домика среди ландышей, которые у нее всегда цвели по утрам. Домик назывался Буцефал. Парочка поздних рыбаков-любителей их обругала, три банды ротозеев смыло волной, они распугали целый семейный караван на надувных лодках, парочку на подстилке на берегу отнесло метров на десять на мелководье. Они искупались и понеслись в Заповедник, в домик Генриетты. Маша, счастливая, скакала рядом со своим Героем. Она еще не верила, что он и вправду Принц... Она чувствовала себя Королевой!

6

Город Принца — конец первого магического года

Маша с Его Высочеством Всеволодом магически исчезли на сказочные две недели — их вообще никто не мог найти, ни ее экологи, ни Магический Совет. На самом деле они жили в домике у Генриетты в Заповеднике, а Никифор с Пантелеймоном заколдовали всё вокруг так, что никто им не мог помешать. Им позднее соорудили Новый Замок — дом недалеко от маленькой Желтой Церкви.

Психологам, конечно, было бы интереснее всего расспросить Машу, каково жить с Принцем, особенно с Принцем, который только что — от шока после Трех Поцелуев— вспомнил свое имя. Но за две недели Его Высочество стал просто другим человеком — она звала его Воля, или Волька, или Воленька. У него стали по-

являться смутные воспоминания о родителях, детстве, горных пейзажах. Загадка состояла в том, что имя было славянское и в нем он был уверен, а вот остальное вспоминалось с трудом. Сначала к ним наведались подруги, Фея с Ведьмой, и рассказали его предысторию, которую мы уже знаем.

Пара стала появляться у Профессора, на Пристани у Колдунов, даже на Пятачке у Отшельника. Магический Совет был одновременно совершенно счастлив за них, но и озабочен. Интуитивно все понимали, что ребалансировка началась с Принца, но тем более она могла зависеть от его семьи. Все рассказывали им про Магию, Магический мир и Магическое Пространство. Маша постепенно прониклась подлинностью своей экстраординарной ситуации. Ей очень нравились полеты маленьких Фей и Магов — это было простое и явное доказательство волшебства. Вряд ли надо упоминать, что историю с Рыбкой ей рассказали, но значения это уже не имело...

Фактически у них получилось что-то вроде очень раннего медового «полумесяца». Они мало знали друг друга раньше и теперь не могли наговориться. Маша знала — по его мнению — безумно много и была очень доброй. Зато он был этакий природный аристократ: всегда выдержан, доброжелателен и, в сущности, позитивен. Маше очень нравилось, когда он ей играл под настроение на разных инструментах. Почти каждый день они что-то пели вместе — он постепенно подхватывал и на русском, и на английском. Последний у него очень смахивал на добротный английский у выпускника Оксфорда: он вроде бы там учился на PPE (философия, политика, экономика), судя по обрывкам знаний.

Пару раз в разговорах между ними и в большой компании возникал вопрос о родителях. Но ему надо было их еще искать, а она прямо сказала, что боится сказать про заколдованного Принца маме и папе — профессорам физики и химии МГУ, нормальным советским атеистам, которые уж в магию-то верили еще меньше, чем в чертей и загробный мир.

Про свои скитания он говорил очень неохотно, хотя навыки музыканта так пригодились ему на байдарочном берегу. Умная Маша наладила отношения с двумя подругами — Феей и Ведьмой (как, впрочем, и со всеми другими). Они втроем пришли к выводу, что Рыбка еще всплывет на горизонте и ее надо опасаться. Нет, опасались не за сердце Принца — тут Маша уверенно улыбнулась. Но та все-таки была бывшая Принцесса, Первая Рыба озера, — мало ли что. Маша угрожающе сжимала пальчики правой руки в кулак...

Через какое-то время они — с помощью Генриетты и Пантелеймона — выбрались в Европу, в Линц на Рейне. В его буколических улочках между двумя древними башнями прожили еще несколько дней. Съездили в Кёльн — побродили по церквям и Римско- германскому музею. Принц очень любил военную старину, корабли, шлемы и мечи. Местная Фея даже устроила так, что они (несмотря на лето) на часок забрели на Рождественский базар и выпили по кружке грога. Собор был как всегда хорош, железнодорожный вокзал выглядел просто неуместным — зря его Пруссия туда вколотила. Они выходили из дома в Линце погулять и перекусить, да по просьбе Профессора отсылали каждый день птичку с вестями Фее Сандрилене (Sandrilene the Magnificent) в Люксембург (точнее — в Грюнд). Она бы-

ла Феей едва ли не со времен крестовых походов... Сандрилена навестила их один раз в воскресенье перед отъездом: они думали, проведать из вежливости, но оказалось — поговорить о Городе Принца и о Профессоре. Точнее, они потом это поняли и стали активно звать ее в Пространство — в гости.

Фея прилетела, как она сама сказала, с птичкой, что прозвучало загадочно. Когда она улетала домой к полуночи, то слегка посвистела. И махонькая местная синичка подлетела, взяла лапками Фею за средний палец правой руки, подняла и мигом унесла, будто листик. Наша парочка только рот разинула, а Маша задумчиво проговорилась: «Поколений этак двадцать Фей... и мои девочки тоже так смогут». Принц обрадовался этой идее и напомнил про мальчиков: они тоже были ему обещаны...

Сандрилена (она просила Машу звать ее по-русски Леной) прилетела, на самом деле, с тремя вопросами. Во-первых, она помогла Принцу выиграть ежегодный праздник города с выборами Принца Линца. Она почему-то считала это политически важным — для самоощущения, и «вдруг кто узнает». Во-вторых, она — по просьбе «одного очень умного человека» — хотела узнать, что Принц помнит о своих родителях и своем Городе. Принц показывал явные признаки оксфордского образования: 12-й уровень английского, политэкономия (Адам Смит — Давид Риккардо — и так до Маргарет Тэтчер), имперская история (битва при Плесси — осада Хартума — Уинстон Черчилль и прочее), но откуда родом он сам, оставалось пока загадкой.

Третий вопрос и вправду выглядел как подготовка ее визита в Московию — скорее, в Пространство. Но она не спрашивала про климат и еду: центральным пунктом было настроение Профессора. По правде сказать, Принц общался с ним постоянно и ничего не замечал, а парочка видела Профессора пару раз до отлета, недолго и по делу. Они прекрасно понимали, что тот им здорово помог, но вот его настроение никого никогда не волновало: он был не более чем постоянным внешним положительным фактором, а его эмоции молодежь не интересовали.

Фея задала три вопроса, которые потом еще возникали в разной форме:

Не меняет ли он свой возраст слишком часто или непроизвольно?

Нет при нем какой-нибудь дамы?

Не грустит ли он, не пытается ли выглядеть этаким добрым волшебником?

Парочка призадумалась, Маше вообще мало было что сказать. Его Высочество сформулировал ответы, хотя и с большим трудом. Да, Профессору непонятно сколько лет: иногда под 50, иногда примерно 35. Дамы не видно, но он все время исчезает; бывает, грустит и пытается улыбаться непонятно чему между делом. Маша вспомнила, что он прилетал с Феей Генриеттой и с Феей Дубов...

Лена засмеялась:

— О, нет, это не Дамы сердца! Профессор недостаточно пахнет жеребцом для кузины Этты... А Фея Дубов для него будет простовата... — Она спохватилась и переспросила: Ему 44 года или больше?

Маша подумала и припомнила:

— Когда он нас принимал на Пристани, ему было 50, не больше. А разве он не Колдун? — спросила она с простотой аспирантки МГУ.

Фея Альзетты и Грюнда посмотрела на нее — потом на Его Высочество:

— Разве он дает понять, что он маг?..

— Неет, конечно, он и не летает, и не творит никаких заклинаний — вообще выглядит как человек,— ответил Принц.

Маша покивала. Фея слегка похохотала, покачала головой, даже чуть закашлялась от шампанского (они имели обыкновение так встречать гостей), потом посерьезнела:

— Говорите, за 50 — или 30, дамы нет, но часто улетает... это ничего не значит... Это скорее говорит о том, что... суд... не скоро...

— Какой суд?! Да кто он? — хором спросили любовники.

— Ах, вам лучше не знать и вообще не рассказывать пока никому... Важно, что суд нескоро — я прилечу ближе к делу... Значит, и не Колдун, но и не добрячок... Любопытно... на человека похож — вот это отлично. Вообще-то он, думаю, мог бы стать кем угодно, а вот решил остаться человеком — самое трудное... Ну, упрямый до невероятности... Крестоносцы-фанатики — и те были полегче,— вздохнула Фея, и парочка примолкла из вежливости.

Им было понятно, что Фея не вполне равнодушна к теме, давно не видела Профессора и ставит его выше Колдунов, что совсем непонятно. Вопрос про суд они не рискнули повторить — предложили тост:

— За Профессора, каким он каждому видится!

Сандрилена с неожиданным энтузиазмом выпила бокал шампанского до дна, хотя раньше только пригубливала. Она стала выяснять, что Принц помнит о своем Городе. По мнению Феи, Принц наверняка раньше бывал в Линце — его тут помнят камни и цветы, Старый Ворон около пиццерии кивнул при встрече, Часы на Башне ему с Машей что-то личное тренькали. Его так легко выбрали Принцем, чтобы все на него посмотрели. Но это не его Город: тот должен быть побольше и подальше на восток. Сандрилена его разогревала вопросами:

— Всеволод, может, в Польше или Чехии? Вспоминайте: река, замок на реке или на горе? Что видно из замка? Если вспомнишь, нам с Профессором легче было бы прикинуть место.

Принц помучился, потом взял пастушью свирель и задумчиво заиграл что-то вроде средневекового мотива. Он играл и писал одной рукой: замок — несколько храмов — река полукольцом — три белых моста веером. По двум мостам идут кавалергарды в разные стороны, а на среднем девушки танцуют национальные танцы в славянских костюмах — толпы по обе стороны площади и реки.

Музыкальное училище. Небольшой театр — человек на двести: прославленный балет «Любовь Феи», народный мюзикл «Кирасир и трактирщица» и знаменитый спектакль «Котик Шпигель»... Какая там была Ведьма! (Тут Принц застеснялся перед Машей.)

Кирасирский полк состоял когда-то из 60 человек. Он был в поле на маневрах, когда произошел, видимо, переворот... Полиция предала отца... Непонятно, откуда я это знаю: меня к тому времени уже заколдовали. Может, разговоры потом слышал, когда бродил по свету?

Принц попробовал и сыграл что-то на банджо, но ничего нового, зато вдруг на музыку прилетел Старый Ворон с Площади Ратуши и заговорил:

— Ваше Высочество Фея, Ваше Высочество и Ваше будущее Высочество! — Фея глазом не моргнула, когда ее назвали Высочеством, а Маша стала пунцовой и спряталась за Принца. — Разрешите доложить! Бывший сержант Вашей Гвардии Врон, ранен при исполнении, превращен Регентом в Ворона, но сохранил верность присяге! Докладываю, что название нашего города не помню, но точно знаю, что сначала Вас заколдовали, потом послали Гвардию на маневры, Короля и Королеву полиция арестовала и держит в замке на окраине страны — но не помню, где. Регент — Колдун — правит их именем и соблюдает траур по Вам, чтобы всех извести от тоски. Пытался он перевербовать Гвардию и Балет, но они ушли через Ворота Забвения — помнили только Вас и тоже больше ничего. Теперь они прячутся где-то в окрестностях замка! Готов отдать за Вас, Выше Высочество, глаз, клюв и коготь!

И они с Принцем обнялись: Фея погладила Ворона по голове, и он превратился в сержанта, хотя она предупредила, что только минут на десять-пятнадцать. Мужики мигом шлепнули по рюмке грушевой водки из пузатой бутылки, которую как-то задумчиво заказал Принц.

И тут Фею осенило: три белых моста — так это в Любляне. Грушовница как легкий национальный напиток... Она воодушевилась:

— Маша! Да это же старинное графство Целье в Словении — как раз на полдороге между Любляной и Марибором! Вот это да! Про ту Династию с XV века не слыхать, а тут целая семья! Ну, город, понятно, заколдован, но, видимо, графы по женской линии выжили! Какой был Дом — соперничали с Габсбургами! Последний граф Ульрих II был предательски убит в Калемегдане в Белграде после мессы людьми Ладислава Хуньяди в 1456 году. Графы были из немцев — больше Германы и Ульрихи, но за шесть веков перемешались с англичанам, а стали, видимо, больше славянами, хотя с оксфордским образованием! Ах! Знаменитая Барбара из Целье была женой знаменитого Сигизмунда Люксембургского! А какая красавица! Ваш Принц из этого рода!

Она отодвинула пузатую бутылку с грушей внутри подальше от Сержанта и стала его быстро спрашивать, пока тепло ее руки сохранялось в его бедной голове: город Принца — Целье; Регент — колдун; Король заперт в Предъяме; у Принца есть еще родня — кузен, но они его прячут в горах — все охотится; Принца действительно зовут Всеволод, а кузена — Антон.

— Дорогу в Город покажешь? — спросила напоследок Фея.

— Яволь! — ворон застучал клювом по столу. Принц уловил намек и налил старому солдату в кружку грушовницы, а грушу из бутылки ловко распотрошил на блюдце.

Все становилось на свои места. Фея объяснила: сейчас в сказочное Целье просто так соваться нельзя. Нужно тихо найти кузена принца на охоте — он скорее всего окажется между Бохинем и Человечем (Bohinj & Celovec). Родители живут в забвении и изоляции в хитрой пещере — в Предъяме. Чтобы не рисковать, их надо вызволять одновременно.

Регент за годы правления малость сдвинулся головой — объявлял войну соседям каждое утро, к обеду ловил шпиона, отменял войну и всеобщую мобилизацию. На следующий день все сначала, а министры са-

ми не делают ничего, чтобы не попасть под его гнев: на все обижается... По слухам, из города давно сбежали все бюргеры, учителя и музыканты. Полицейские разжирели, но ворота города и Замок заколдованы. Надо найти кого-то в городе и придумать план переворота!

Таков был предпоследний день отдыха Принца с Машей, но они не жалели, особенно Маша: перед ней забрезжила всерьез перспектива, о которой она думала очень осторожно — стать Принцессой с любимым Высочеством... Сандрилену она приняла как наставницу. Они еще попытались расспрашивать Фею, что будет и что делать. На вопрос, почему Ворон назвал ее Высочеством, Сандрилена пожала плечами и сослалась на привычку людей: «И, вероятно, есть правда в том, что несколько династий Европы мне родня. Мир тут маленький». А Воля вспомнил (или нашел в Интернете), кто такая Знаменитая Фея Сандрилена Великолепная — наверно, самая уважаемая в Европе, — и неосознанно встал.

Но Фея явно устала и не обращая внимания на выражение восторга и уважения лиц парочки любовников, спросила, какого цвета глаза у Профессора.

— Вроде голубые, но когда он заводится, то глаза краснеют вокруг зрачка... страшновато... — ответила Маша.

— Сильно краснеют?

— Да вроде не очень... — вспомнил Принц.

Фея заметно успокоилась, еще повздыхала, и тут парочка вдруг сообразила, что возраст ее непонятен, а красота у нее невиданная и неописуемая. Они ей об этом сказали, честно сославшись, что так заняты друг другом, что медленно вникают в мир вокруг... Она улыбнулась и повеселела, даже чуть пококетничала:

— Что вы, что вы, я простая Фея — это все восприятие... Но мне был подарок от Профессора когда-то — передайте ему, что все помню...

Затем Сандрилена дала им совет на будущее:

— После отвоевания своего графства Целье вам надо в Париж обязательно съездить. Может, и Профессора бы вытащили: он давно не был, — надежда звучала в ее голосе. — Помимо обычных музеев надо в Шантильи. Там есть Старая Ведьма в королевских покоях — она вам все покажет толком, все кинжалы. Сходите в Мармотан к Берти Мориссо (моя крестница), в определенном ресторанчике нужно заказать утку по-гасконски, но главное — загляните в музей Клюни (нечто вроде вашей Оружейной палаты) недалеко от фонтана Сен-Мишель. Я прилечу и кое-что вам покажу там.

И обязательно нужно побывать на острове Мон-Сен-Мишель: там живет главный Колдун Франции Анри XXI — хороший друг и просветитель... хотя его сложно найти бодрствующим. До сих пор никто не знает, как он монахам гранитные глыбы для монастыря на такую высоту перетащил в VIII веке — тогда его звали Анри VIII. Только меня предупредите: ему туристы надоели давно, особенно революционеры XVIII века — разорили почти все тогда на острове и тюрьму устроили в таком чудесном месте.

Парочка вернулась в Пространство с парой серых гусей, которым было жарко в Европе. Разговор с Профессором по приезде зеркально напоминал беседу с Фей в Линце за столиком на балконе их домика с цветами, который она, незаметно для себя, за время беседы понемногу трансформировала в Люксембургский сад в Париже.

Он расспрашивал, какие у нее глаза (они отвечали: темно-синие), как выглядит, грустит ли. Заметно успокоился, когда Маша восхитилась красотой, фигурой, глазами и вообще всем внешним видом! И сказал загадочную фразу:

— Значит, тогда не зря...

Всеволод и Маша переглянулись, чтобы убедиться, что они еще дальше от понимания загадок Феи и Профессора, чем были вначале...

Профессор выслушал рассказ Всеволода о городе Целье и Сумасшедшем Регенте и сказал:

— Эта Сплетка не очень сложная! Видимо, Всеволод, вся Ваша семья спокойно ушла из летописей со времени гибели Ульриха. Последние лет двести ваши предки жили то в Англии, то в России, воевали в русской армии против Наполеона, с конца XIX века — снова в Англии, потом в Кейптауне жили. В XIX веке в Словении было модно личные имена брать русские — отсюда и Всеволод. У Вас полно родни по королевским домам Европы. Надо восстанавливать справедливость: с Вашими предками обошлись в XV веке нехорошо. Хотя один у Вас в роду оказался свирепый — история с бедной Вероникой (не исключено, что она была все-таки Ведьмой, но очень красивой и доброй) послужила основой для рыцарских романов того времени! Оставайтесь, Ваше Высочество, с Машей у нас жить, а Ваше старое Целье останется в Волшебном мире: Антон и сам может за ним приглядеть.

Принц с Профессором, Никифором и Пантелеймоном и даже Финном, который решил наконец посмотреть на Европу, смотались в Краньску Гору. Нашли кузена Антона в горах на перевале в Италию — он там

вместе с местными гуннами из Ратников охотился. Сходили к ним на знаменитый деревенский праздник в августе: жара, оркестры в костюмах, все немного выпили. Приезжая компания устроила ливень, усыпила бдительность охраны Кузена, а потом просто превратила ее в егерей национального парка.

Потом разбудили «от сна на ногах» Принца-охотника — заклятие для Пантелеймона оказалось нехитрым. Парню давно надоело в горах — он с удовольствием обсудил ситуацию насчет замка, дам и музыки. В Предъяме нашли Короля с Королевой — они были в полусне слишком долго и сильно состарились, управлять ничем не хотели, поплакали и сказали, что на свадьбу приедут точно. И они перебрались на восток, на источники Птуя.

Потом они впятером подошли к полуразрушенному (так его видят современные туристы) замку Целье на горе над рекой. Принц и Профессор — пешком, как туристы, а три Колдуна махнули по крутому откосу с той стороны, где теперь свадьбы играют. Магию ворот и замка аннигилировали так чисто, что ничто и не звякнуло. Там в сказочном городе разбудили после обеда Сумасшедшего Регента (магия его почти иссякла) и отправили его в замок Предъям дремать и мечтать о знаменитой осаде XV века, императорах и несправедливости судьбы. Чтобы он не расстраивался, ему купили твиттер. Регент станет потом известным блоггером — он станет бороться с врагами своего города в Интернете, будучи уверен, что еще вправе претендовать на власть. Переворот в Целье (полиция тоже давно выдохлась) занял примерно часа два.

Гвардия и музыкально-балетное училище прятались недалеко, за замком в Заколдованном лесу за Во-

ротами Забвения. Большая часть их двинулась потом вслед за Принцем в наше Пространство. Принц нашел в Скофья Лука пожилого учителя математики, любителя истории, который оказался готов уйти в волшебный мир и возиться с последствиями Регентства. Учитель стал главным министром и объявил праздник Реставрации Истинной Династии. Ударили в колокола, и народ со всех сторон потянулся назад в город.

Принц решил не возвращаться в свой волшебный город: ему интереснее было жить с Машей в Пространстве. На празднике Реставрации Династии Король и Принц объявили кузена Антона Королем Волшебного Целье. А вот саму Реставрацию — первую в XXI веке — провели в местном Магическом Пространстве. Собралась вся коронованная Европа и нобилитет — это был вопрос принципа! Династия была в почете — всего шестьсот лет назад в жилах рода текла королевская кровь! «Монархический Календарь» опубликовал родословную графов Целье до наших дней, описал драмы из жизни Династии в древности, которые стали основой для рыцарских романов того времени: скажем, соперничество с Габсбургами. Гламурно-героические детали из светских журналов опускаем до лучших времен. В разделе «Творчество молодых» опубликовали и школьную работу Феи Черники о преимуществах правления королей по сравнению с президентами при парламентской демократии.

Принц Всеволод представил всему европейскому бомонду Машу как свою подругу — это стало темой не менее громкой, чем Реставрация монархии в центре Европы! Маше стали намекать на ее благородное происхождение (она очень смеялась) и предлагать на выбор

(за умеренную плату) полдюжины родословных. Она надела бархатное платье с меняющимися цветами, на талии посветлее, так что на нее мужчинам было трудно спокойно смотреть. Все это также было отражено в «Календаре». Принц и Маша веселились как могли.

И все засуетились: пора искать невесту Молодому Королю. Антон править тоже не очень хотел: его вполне устраивал титул, демократия в городе и жизнь в XXI веке. Он намекал Маше и Всеволоду, чтобы те поинтересовались насчет невест в Пространстве. Принц с Машей перемигнулись и позвали Короля в гости при первом удобном случае, а там по обстоятельствам.

Фея Сандрилена прилетела на Коронацию в Целье, но глядела на церемонию несколько отсутствующим взором и все шепталась с Профессором. Оба по возрасту выглядели «очень переменно», как заметила Умная Маша (ее так стали звать за глаза, когда она всерьез начала вникать в дела Пространства). Возраст этой странной пары все время колебался: то 22–40, то 35–44... Ее изящную фигуру обтягивало длинное платье до полу, а он представал то во фраке (и выглядел этак на 44), то в фиолетовом плаще и шляпе (и выглядел на 34) — и явно не контролировал эмоции. Своим видно было, что они обсуждают дела в таких необъятных временных масштабах, которых остальным были просто непонятны. С банкета они ушли подышать воздухом Целье и не вернулись. Похоже, что Профессор отошел в Пространство из Люксембурга.

Между тем Всеволод стал почетным деканом Школы по окружающей среде, зубрам и леопардам Целье и Красной Поляны. А Маша создала Департамент консервации древних артефактов, флоры и фауны с Фин-

ном как консультантом по дославянским культам от Урала до Балкан. Они начали уговаривать членов Совета создать хороший университет в Пространстве под Москвой и летнюю школу где-нибудь в Словении. Финн долго костерил Рюрика и все его потомство вплоть до Святослава, а также всех греков, хазар и печенегов. Но Маша с Его Высочеством сказали, что его народ заслуживает сохранение древней магии. Финн согласился: Умной Маше уже и так никто не мог отказать ни в чем, все старались сделать что-то приятное, а ее будущая роль не имела здесь ровно никакого значения. Профессор был очень доволен — предчувствовал новые перемены в Пространстве в ближайшем будущем. Так оптимистически и даже счастливо закончился первый Магический год после появления Принца.

ВТОРОЙ
МАГИЧЕСКИЙ
ГОД

Путешествия и приключения

7

Концерт в «Валгалле»

Процесс развития Пространства столкнулся очень скоро с несколькими неизбежными проблемами: олигархи и государственные охраняемые комплексы. Буквально рядом с основными территориями Пространства тянулась широкой змеей территория Олигархата между двух речек и вдоль шоссе Алтын. Поселков богатеев было много, особенно по боковым ответвлениям: Два Алтына, Три Алтына и Пятиалтынный. Обслуживающий персонал жил в Гривеннике. В поселке Пятачок был комплекс ресторанов, бутиков, бани и спа, а еще концертный зал «Валгалла» — некий центр «Пространства денег и гламура». Расстояние между пространствами было верст тридцать от сил, хотя и расширялось по мере удаления от Столицы.

Проблем с богатеями было немного, но они оказались серьезными. Во-первых, они скупали земли на границе с ядром Пространства, угрожая нарушить его целостность. Во-вторых, было бы дорого платить взятки взбесившимся чиновникам, уверовавшим в свою безнаказанность. И в-третьих, в Пространстве не хватало презренного металла на обычные человеческие дороги, школы и экологию. Надо было тряхнуть толстосумов на добрые дела, хотя к таким попыткам они давно привыкли и выработали иммунитет. Главное было не войти в конфликт — нужна была не война, а что-то новенькое, мирное и эффективное.

Профессор собрал Магический Совет: и слетелись все «старшие» Феи, пара Колдунов и Финн, Принца отдельным приглашением еле выманили на час вместе с Машей — в общем, свой узкий интеллектуальный круг. Пора было переходить к планам реконструкции Пространства.

В конце концов решили, что старая идея сбора богатеев в одном месте должна сработать. Главная мысль состояла в том, что они купили уже все, что продается, нанимается и перевозится. Нужно было предложить что-то невиданное, непродающееся или тайную — индивидуализированную — мечту! Для организации Концерта было придумано много разных инноваций. Во-первых, Принц и Профессор с Генриеттой посетили Пятачок и «Валгаллу» и предложили невиданное действо без предоплаты, как в анекдоте про Мефистофеля и нового русского начала девяностых. Платить гости должны были в антракте между первым и вторым отделениями. На вопрос, откуда они возьмут выступающих, Профессор скромно указал пальцем в направлении высших сфер и произнес заклинание: «Satisfaction guaranteed»! Сговорились, что Валгалла берет не менее 500 тысяч евро, цена билета минимум 2 тысячи евро — или больше, сколько кто может.

Бывалый хозяин комплекса нервничал и все спрашивал Профессора, у которого глаза становились краснее и краснее:

— Но только без штучек Бегемота: вы, надеюсь, тут не балы Сатаны проводите?!

Профессор обещал:

— Что вы! Мы же не рискнем повторять историю начала 1930-х... И вдруг Мессир рассердится, да и перед Мастером было бы стыдно. Мы придумаем нечто современное, приятное...

Генриетта ему улыбнулась, Профессор выглядел надежно, и Директор дал честное слово молчать до начала представления.

Афиша:

ЕДИНСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

К ВАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

ДЖИЛЬИ — КАРУЗО — ПАВАРОТТИ

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — «МАГИЯ-Э»

(оплата билетов в антракте!)

Билеты были выбраны мигом. Алтын-шоссе любило все, что без предоплаты! В Пространстве верили Профессору и объявили всеобщую мобилизацию.

Явление близнецов Лады и Дианы

В предстоящем Концерте Профессор ключевую роль отводил двойняшкам, которых он готовил несколько недель втайне от всех. Диана и Лада были двойняшки внешне очень похожи, но совсем не копии! Обе были не Феи по рождению, сильно отличались по своим занятиям в жизни.

Лада — по сути Афродита: искренне верила в каждую свою любовь: к каждому мужчине, который ей понравился, и соответственно приобрела большое (хотя скорее неверное) интуитивное понимание мира мужчин. К концерту на Пятачке в свои 22 она пришла с нелегким грузом нескольких больших романов. Диана с ее тремя длинными романами (школа, колледж, магистратура) взирала на сестру с некоторым ужасом.

Профессору нужны были такие красотки для задуманного представления, и он очень внимательно приглядывался к ним и прикидывал, как они будут выглядеть на сцене. Внешне они были очень похожи: обе ростом под 180, ноги от подмышек, волосы копной, большие глаза, схожий овал лица... По образованию Лада была регионовед, а Диана — спец по информационным технологиям из МГУ (в будущем большой друг Пантелеймона). Но и различия были огромные. У Лады были болотно-темные глаза (с золотой искрой, проскакивающей в моменты душевного волнения), фигура с избыточными параметрами (хотя смотря откуда смотреть), с талией этак на десять дюймов меньше двух других параметров. Она искала выдающегося мужчину и ошибалась, но передышки эмоциям почти не давала! А Диана с болотно — серыми глаза (с сиреневой искрой), «поуже, но не хуже», много училась, была чуть осторожна — хотя не флегматична, но год будет по театрам ходить и сомневаться... При сходных платьях на расстоянии в 20 метров они были еще различимы в статике, но не в динамике. Обе любили сладкое, когда нервничали, и обожали своего серого кота.

Их внешность и фигуры были важны для замысла Профессора в связи с концертом в «Валгалле». Они выросли вместе, претерпели разнонаправленные девиации, но любили друг друга, помогали в трудную минуту. Точнее, Диана обычно помогала Ладе, а Лада без нее скучала. Он посвятил их в замысел, и они с восторгом согласились: такой спектакль в «Валгалле» — это вам не аспирантский семинар! Диана выражалась несколько учено и всем интересовалась, а Лада много смеялась и рассказывала в стиле: «Это был фан, и тут мы разговорились...».

Маша очень смеялась и не верила, что трюк Профессора сработает. Колдуны и Ведьмы отрабатывали синхронизацию воздействия через них на различные людские кластеры. На генеральной репетиции Двойняшки остановили танковый батальон с десантом на маневрах. Принц как джентльмен пожимал плечами.

В эту историю сестры попали, когда Ладу и Диану отбили у похитителей (нередкое дело в жизни Лады) на Алтын-шоссе, причем отбили совершенно случайно. Профессор проводил рекогносцировку: искал место для концерта, прогуливался внутри Пятачка, заметил подозрительную машину — и кликнул Колдунов. Пантелеймон остановил машину огненным кругом и отрубил связь. Потом они с Никифором с двух сторон подошли к машине и заблокировали бронированные

двери, чтобы оттуда сдуру стрелять не стали. Подняли машину, потрясли чуть-чуть и оторвали крышу «Лексуса». Оттуда вылезло трое ошалелых угонщиков машины и нашлись две длинноногие девицы с кляпами — их крали на заказ. Это Лада гоняла на чужом «Лексусе» по доверенности и влипла на заправке в историю — кому-то очень понравилась.

Колдуны своими бородами просто довели всех до ужаса, а стволы вообще заржавели в руках бандитов. Между ними прошел седой парень с галстуком-бабочкой и выхватил обеих из машины. Контрольная машина угонщиков с помощником «заказчика» оказалась без связи, разогналась с мостика в болотце метров на 20 в длину и всего на три-четыре в глубину. Слегка стукнув девиц средним пальцем руки по лбу и приведя их в бессознательное состояние, Профессор уволок их по реке на какой-то быстрой бесшумной лодке.

Профессор вызвал Фею Душицы, которая среди людей существовала в роли Директора (и завотделения Кардиологии) межрайонного медкомплекса в поселке около закрывшегося военного завода. Завод и все вокруг утопало в сирени — кошки и люди жили как в джунглях. Фея быстро сообразила, что похищение не сильно напугало Ладу, хотя Диана была серьезно раздражена «этим идиотизмом».

Глядя на всю эту красоту на четырех ногах, Профессор три раза поменял свой возраст: на 44, потом на 25 и на 34. Он попытался сообразить, в чем дело — почему такой резонанс был по их поводу в Пространстве: видимо, нетривиальные девицы в правильное время и в правильном месте. Душица сообразила, что Лада от природы по сути Афродита. С ней что ни делай — она

как огурчик, завтра снова может влюбиться. «Как бы она за Вас, Профессор, не взялась — все же Вы спаситель», — шутила Душица. Профессор слегка занервничал: только этого ему не хватало... Вторая девица — Диана — оказалась из разряда охотниц, Артемида: спортивнее, рациональнее и терпеливее. Это она помогла толком описать предысторию событий.

Душица потерла Ладе виски настойкой — она ожила и с нарастающим интересом пыталась поговорить с Профессором о происшедшем. Она явно считала похищение с угрозой изнасилования или попадания в гарем, равно как и чудесное избавление от этих напастей, чем-то вполне естественным в своей жизни. Она мигом пришла в себя и разглядывала его как интересную особь мужского пола. Ее благодарность и радость были безмерны, и она пыталась притереться к нему, что обычно включало в процессе что-то близкое к возложению бюста на плечо так, чтобы жертва чувствовала запах духов. Обычно жертвы немедленно впадали в восторг, брали за руку и пытались обнять за талию. А этот как-то поглядел в глаза и стал в них углубляться — странновато, хотя приятно. Потом он исчез, оставив обеих девиц со страшными бородатыми Колдунами. С ними Диана и коротала пару часов за научными разговорами, пока перенервничавшая Лада дремала.

Но вдруг Лада проснулась и бросилась к сестре делиться:

— Слушай, Ди, в нем что-то есть.

— В ком?

— Да, не прикидывайся — в Профессоре! Сколько ему лет?

— Ну, не поймешь: ему 25, судя по динамике, 34 — по теплу руки и за 44, судя по глазам, а какая разница...

— Хм, очень интересный тип, вытащил нас явно он, а не эти бороды, и вместо того чтобы обнять меня — то есть нас — приласкать, пожалеть и успокоить, он еще куда-то смотался. А откуда ты знаешь про тепло? Ты его трогала?!

— Да это он нас брал за руки, когда перетаскивал в лодку и потом...

— Ааа — меня тогда обожгло!

Теперь у них была общая тема — Профессор, который их вытащил, все время меняет возраст и облик и куда-то смылся. Но через час Профессор вернулся с парой Фей и объяснил, что им лучше исчезнуть для безопасности: есть тут заброшенный изолятор на случай эпидемии — стоит среди сирени пустой с 1953 года. Там он их и спрятал — между бывшим заводом военной оптики и хирургическим корпусом.

Несколько недель Феи и Ведьмы работали с ними для выступления на великом концерте. Любопытство обеих сильно превысило даже их благодарность — не было еще послушней и прилежней учениц у Профессора! Они даже итальянский выучили просто так, чтобы песни понимать. Он посвятил их в тайный замысел будущего шоу, приведший их в экстаз. Он упомянул возможные риски для их психики и идентичности, но они просто отмахнулись: грандиозность будущего события сметала все калькуляции личных рисков.

При всем сходстве и дружбе у них была разная реакция на Профессора — Диана чувствовала исходящее от него тепло, а Лада обжигалась даже при легком прикосновении. Они все уговаривали его не уезжать вечером, но он исчезал, оставляя им домашние задания и охрану из пары серьезных Ведьм в зеленых куртках с надписью: «Заживо не подходить и человечьим голосом не заговаривать».

Концерт

В «Валгалле» был полный сбор — от коррупционеров до бизнес-инноваторов! Мест не хватало — пришлось Никифору с Пантелеймоном немного расширить зал. Гости, как обычно, выпили и перекусили перед спектаклем.

В главной ложе сидела странная и пестрая компания: местные дивы, какой-то министр, глава банка и олигархи, имитировавшие простоту в общении. Вне рядов с комфортом устроились на своих лопухах — невидимые — восемь маленьких Фей. Маленькие Маги притащили пожарную лестницу, повесили ее в воздухе горизонтально и сидели, свесив ноги. Где-то на люстре Профессор засек даже Черную Ведьму, которая от скуки на Болоте не усидела. Остальные силы Магов и гвардии контролировали ситуацию (все охранники спали — телефоны отключились). Основные силы — Феи — расположились вдоль прохода в центре, кавалергарды — по периметру зала. Ведьма Развалин своими средствами контролировала толпу девиц из обслуги центра, блатных красоток, подруг и подозрительных красоток в фойе и в зале.

В специальной летающей ложе, которая могла садиться на сцену или просто подлетать поближе, сидели несколько приглашенных королей и принцев

с дамами, Принц с Машей, несколько Фей издалека и даже барон! Одна из Фей — Чаровница с озера Блед — приехала познакомиться, была очень тронута приемом и всех звала к себе. Маша в необычном старинном платье (подарок Фей) и без единого украшения вызвала волнение среди олигархических спортсменок: она выглядела как предводительница амазонок. Принц был очень горд за нее. Много гостей Магического Пространства составляли добрую сотню невидимых олигархам с Алтын-шоссе зрителей — персонажей Магического мира от мала до велика. Участие старших (18+) было продумано Профессором с Никифором: само присутствие такого числа магов, их концентрация (даже пассивное участие) облегчала создание нужных эффектов.

По задумке Профессора, первое отделение тянулось часа три, хотя в программе стояло полтора. Гости действительно могли уйти в антракте, не заплатив, но Маги верили в любопытство олигархов. Открылся Концерт (и закрылся) магической процессией: в арабских бурнусах шли кирасиры, Феи в легких платьях, оркестр из Школы балета и музыки играл старинную мелодию, под которую в Севилье идет осенью процессия на праздник Макарены (youtube.com/watch?v=FS7a-lUyuRY).

Это пронзительная мелодия, исполняемая волынками, трубами и барабанами, ей невозможно противостоять. Она захватывает и делает тебя язычником из тех, у кого арабы переняли ее и принесли в Испанию.

Процессия не торопясь ушла, приведя всех в состояние готовности к чудесам! Профессор приземлился на сцене на белом рояле, одетый в черный костюм Мага, и объявил недоверчивым зрителям, что их ждет Великое Искусство! К нему вышли две девицы на каблуках в платьях до полу, вишневом (Лада) и сиреневом (Диана). Он их представил как ведущих. Они были похожи, но выглядели зеркально симметрично — например, это касалось причесок. Немыслимые декольте и открытые плечи привели зал в нервное безмолвное ожидание. Втроем выступающие переговаривались между собой и еще с кем-то невидимым четвертым между ними, обнимая его за плечи.

Девицы вдруг тихо и внятно сказали:

— Встанем... Друзья, это Джильи!

Он начал проступать — ударил оркестр, и Джильи во плоти меланхолически запел! Названия песен высвечивались над сценой, и одновременно две красотки появлялись объявить их, на минуту парализуя зрителей. Профессор тихо исчез, чтобы не мешать, а девицы несколько отступили в тень. Джильи пел почти час и потом перед исчезновением ведущие вручили ему цветы.

Девицы были уже в совершенно других, обтягивающих, платьях, сером (Ди) и розовом (Ла), в стиле начала XX века — и больших шляпах. Олигархи уже звонили хозяину зала: как с ними «познакомиться»? Один раз барышни повернулись спиной к залу поприветствовать гостя — оказалось, спины были полностью открыты. Это вновь шокировало гостей, да они еще синхронно качали бедрами, так что публика взвыла. Они нежно поулыбались залу и скромно сказали: «Теперь Карузо!». Зал взвыл — и еще почти час прошел с нарастающим восторгом, тем более что ведущие не мешали певцу своей болтовней, но и не полностью исчезали из вида... Снова цветы и овации!

Потом они вышли в маленьких черных платьях с украшениями (золото и брильянты у Ла, белое золото и рубины с изумрудами у Ди) и новыми прическами — мужики задохнулись от созерцания чуда и надеялись, что платья лопнут! Это вызвало восторг зала, уступающий только восхищению, вызванному появлением самого Паваротти. Он был, как всегда, невероятно хорош — обнимался с ведущими! Цветы — полное счастье всех в зале и вокруг!

В заключение первого отделения обе ведущие появились в цыганских платьях, с повязками на голове и множеством звенящих украшений. Девушки развели руками, зазвенели монистами и оказались между тремя певцами. Зал стоял и стонал вне себя от счастья и веры в чудо! Великие певцы спели втроем «О мое солнце» и «Влюбленный солдат», в зале шло братание — впервые за четверть века на Алтын-шоссе. Снова прошла процессия с той же мелодией. Ведущие-красавицы исчезли — зрители побежали платить за концерт и выпивать в буфетах...

Второе отделение носило совершенно иной характер. Маша с Волей улетучились к себе и большинство нобилитета тоже, детей увезли. Но никто из местных зрителей не ушел, хотя тревога нарастала. Оказалось, отделение было очень короткое — всего минут сорок пять.

Профессор выехал в луче прожектора — он сидел, свесив ноги, на белом рояле, который катили ведущие, по-простецки обмотанные рыбацкими сетями. Этим трюком он вынудил зал сосредоточиться на одной точке сцены. Он сказал, что сейчас будет магический сеанс древней эротики, и в принципе лучше уйти тем,

у кого сердце слабое... никто не шелохнулся. Королевская ложа уже опустела, летающая ложа и маленькие Феи исчезли. На самом деле все магические мощности были сфокусированы на двойняшках так, как Пантелеймон с Профессором придумали: девицы должны были стать своего рода ретрансляторами.

Он взмахнул руками. Вновь ударили пронзительные арабские трубы! Под крещендо он всем сразу в зале взглянул своими красными зрачками в глаза. У всех открылось сознание и сосредоточилось — тут еще не было магии — в остром ожидании чуда. И прямо вглубь всех глаз, умов и грехов взглянули Ла и Ди: у одной в глазах была золотая искра, у другой сиреневая! Зал охнул и не мог уже оторваться, Профессор исчез — все Маги вокруг зала передавали колдовскую энергию девушкам. Обе красотки стояли, чуть пошевеливаясь, как гигантские блестящие змеи, загипнотизировав под тысячу человек разом, но каждого индивидуально. На них спонтанно менялись платья из тех, что были в первом отделении, — видимо, это были истерические запросы (запросы на раздевание явно отфильтровывались Магами) из зала, выполняемые неведомо кем. В зале все сидели молча, не отрывая глаз от девушек на сцене и не шевелясь.

Через пятнадцать минут общее воздействие обстановки, скрытое телепатическое взаимоусиление сотен людей и две пары горящих проникающих глаз ведущих сделали свое дело... Зрители начали плыть (кто-то даже сгорать) независимо от пола и возраста — и никто не шелохнулся: все шло в центрах радости в мозгу каждого по отдельности. Вот и это был магический секс. Потом женщины говорили, что вспоминали предводите-

ля процессии (Принца) и его солдат, но все помнили странный взгляд Мага в колпаке и длинном плаще (хотя Профессор был в белом фраке), который их включил. Мужчины почти поровну разделились: кто помнил Сиреневый ожог, а кто Золотой. Опрос ВЦИОМа дал бы различие не по возрасту или сексуальным вкусам, а скорее по образованию и интеллекту: те, кто богаче, испытали золотой, кто образованней — сиреневый шок.

Через 20–25 минут в зале у дам пошли обмороки от перегрузки, потом стали сгорать все мужчины и дамы. К 45 минутам сеанса практически все было кончено. Были реализованы подлинные предельные фантазии, о которых нельзя было никому (и себе) рассказать. Меньше чем через час весь зал, не глядя друг на друга, стал медленно (многие прихрамывая, а часть дам босиком) уходить.

В холле с большими решетами стояли офицеры гвардии, а проходившие мимо бросали туда не деньги, а карточки «Американ Экспресс» на предъявителя... Шоферы и охранники проснулись, заработала мобильная связь и Интернет. Праздник магической музыки и секса кончался. Все устали и сознавали, что купить повтор они сами не смогут нигде, никогда и ни за какие деньги. В этом смысле успех был полным!

Удивительный случай с Морошкой и Клюквой

Еще второе отделение не завершилось, когда пришел сигнал тревоги. Два кавалергарда, которые охраняли третий уровень, мысленно доложили Принцу по-

разительную новость: на них только что набросились и совершили, по их словам, «определенные действия» маленькие Феи. Им бы никто не поверил, но Феи — Клюква и Морошка — были рядом, совершенно счастливые, и подтвердили факт домогательств и нападения. Они лишь утверждали, что жертвы почти не сопротивлялись и не говорили «нет-нет-нет», как учат девочек в школе для таких случаев.

История заняла центральную полосу «Бездумника».

По сведениям из абсолютно надежных источников в полиции и театральных кругах Алтын-шоссе, вчера на Пятачке произошло событие, не имеющее себе аналогов в человеческой истории от Гомера до наших дней! Две девственницы 16 лет от роду набросились на холостых лейтенантов спецчастей Минобороны. Пострадавшие находятся в хорошем состоянии (по свидетельству врачей) и отказались от формальных претензий к обидчицам. Но они полностью не в состоянии объяснить столь резкую смену традиционных ролей в подобных инцидентах — увы, еще редких в нашей жизни. Возможно, это связано с их хорошем воспитанием в Армии. Нападавшие утверждают, что «действовали под влиянием внезапного аффекта, связанного с искусством, не имели в виду унизить мужское достоинство пострадавших и готовы компенсировать ущерб любым приемлемым для жертв образом, как только те оправятся от шока.

Профессор, завкафедрой истории древних культов местного колледжа, пояснил, что с научной точки зрения событие имеет исключительно малую вероятность повторения. «Так что наша славная армия может продол-

жать маневрировать на территории района группами по два-три человека, не опасаясь враждебных действий в сколько-нибудь значимых масштабах со стороны несовершеннолетних девственниц. История знает практику принуждения мужчин к сожительству императрицами Древнего Рима и Востока. Известен неприятный случай с Одиссеем у какой-то Ведьмы (Богиня Калипсо), документированный Гомером. Не вполне ясны также и методы Клеопатры, и, разумеется, вызывает глубокое недоумение моральный облик Мессалины и им подобных.

Что касается отношений девиц и офицеров спецчастей (обычно гвардии) в человеческой истории, то известны скорее тысячи документированных и, видимо, миллионы недокументированных случаев сговора, квазисговора, неясного сговора, предполагаемого сговора и сговора, замаскированного под насилие, со стороны гвардии. Наш уникальный случай в истории сделает наш район, область и всю великую страну знаменитой! Мы ожидаем увеличение потока мужского туризма на реки и в рестораны области! Визовая поддержка иностранным гостям будет оказываться в три дня по специальному соглашению (нашей кафедры) с МИД, который готов продвигать этот случай как яркий пример национальной своеобычности жителей нашей страны! Не только войти в горящую избу или остановить коня на ходу могут наши девушки...

А вот в Книгу Гиннеса этот случай, к крайнему огорчению нас, истинных патриотов страны, не попадет. Дело в том, что невозможно документировать такого рода события с достаточной простотой и ясностью. Так, в частности, офицеры не смогут «without embarrassment» (!) признаться в том, что стали жертва-

ми сексуальной агрессии несовершеннолетних девиц. Но и вдруг принять вину на себя — признаться в собственной агрессии — они также не смогут, так как им грозит тюрьма как за поступок, так и за ложную клятву. Равно и родители девиц, которые, по нашему мнению, полностью прохлопали (ротозеи!) воспитание дочерей, настаивают на анонимности агрессоров, поскольку тут задета девичья честь, — закон прям и суров! Мне лично последнее представляется абсурдным, но поскольку в любом законодательстве защищается положение и интересы женщин, то мы не сможем — полагаю — ничего юридически сделать.

Редакцию спрашивают по телефону и по Интернету, что могло подвигнуть двух невинных девиц на такой экстраординарный поступок! Мы не раскрываем их личностей, но подчеркиваем, что они НЕ являются студентками колледжа, хотя мы, безусловно, приветствовали бы в будущем их поступление. Решимость характера, блестящее состояние здоровья и высокий интеллектуальный уровень сексуальных агрессоров впечатляют (полицейские медики указывают на это со всей определенностью). Им осталось сдать ЕГЭ по русскому языку, латыни и греческому языку, истории и математике, плаванью и мы с радостью возьмем их в наш колледж!».

Последующее расследование показало, что Принц и Генриетта были вызваны сигналом тревоги примерно через полчаса после начала второго отделения магического концерта. Пока они оторвались от зрелища и нашли, где происходил акт насилия девиц над офицерами, выяснилось, что оно тянулось не меньше получаса (еще вопрос, сколько это в магическом време-

ни). Сладкие парочки обнаружились в раздевалке для актрис, все четверо были полуодеты. По виду все были вполне довольны происходящим и неохотно оторвались друг от друга, причем солдаты еще и сквернословили, что было категорически запрещено в гвардии. Генриетта боялась повредить участникам и несколько секунд наблюдала за ними, приговаривая: «Исчо этого не хватало — как я предчувствовала, как я предчувствовала!» Она не дала Принцу отдать резкую команду и послала за Профессором, который вел спектакль. Он был зол и с непонятным выражением «крибле-крабле-бумс, допрыгались» выяснил, в чем дело, вызвал Никифора с брандспойтом, и тот пустил прохладный нежесткий душ на всех присутствующих на месте преступления.

Генриетта умыкнула девиц под плащом и куда-то их утащила — оказалось, в медцентр к Душице. Принц отвернулся на 10 секунд, чтобы солдаты оделись, после чего буквально захрипел на двух пунцовых молодцов:

— Вы... охранять?!... Или баб... Как могли?!

Те, однако, четко сообщили:

— Ваше Высочество! Никогда!.. Чертовщина!.. Внезапно... непреодолимая сила: явно Ведьмы!..

Принц посадил их под домашний арест и велел выпить по стакану виски.

Генриетта доложила о состоянии девочек:

— Если по правде, то я не знаю, что с ними делать! Они такие счастливые, что просто рука не поднимается их толком наказать. Мне удалось выяснить, что они тайком вернулись на второе отделение из любопытства, успели... ммм пережить шок. Про отношения полов они знали и раньше, но тут просто съехали... Что

они там прочувствовали на концерте, я затрудняюсь даже спросить. Что они успели сделать с офицерами — просто неясно, как спрашивать, поскольку у них было примерно полчаса обычного и неизвестно сколько магического времени. Хорошо, что ребята не сопротивлялись... Вела это дело, скорее, Морошка, но они сами не в состоянии изложить историю в деталях. Что-то бормочут про наших мальчиков и спрашивают, как они там и нельзя ли у них попросить прощения! Тогда они выскочили из ложи, увидели мундиры и потащили их в гримерную актрис — солдатики, видимо, от удивления не сопротивлялись, опять же хоть и девицы, но Феи все-таки...

Финал Концерта и Совет

Уже много позднее, когда все магические силы эвакуировались с Пятачка и из здания концертного зала «Валгалла», Профессор быстро допросил несчастных и реабилитировал, поняв, что сам виноват: перестарался с аудиторией. Генриетта была безутешна из-за того, что в борьбе за мораль младших Фей упустила, как она выразилась, «этих здоровущих северянок» по четыре с половиной пуда весом с их невинным оканием, которые выглядели вполне дОстОйнО.

Профессор утешил экстренный Совет:

— Опыт Магического концерта в принципе удался! Можно потом будет пригласить Нерона, кастратов XVIII века, Лолиту Торрес, Айседору Дункан с Есениным вдвоем и Шаляпина с Качаловым! На концерте было около 700 человек, около 300 мужчин и 400 жен-

щин. У нас 900 лимонов у. е. Большая часть сама пришла после второго отделения с заначками от жен и мужей — платиновыми картами «Американ Экспресс», по один-три лимона на каждом счету. Деньги отдали формально в поддержку искусства и древних культов.

Все зрители в блогах и все СМИ выразили восторг по поводу первого отделения. И глухое «ооо-ууу, надо было быть там!» по поводу второго. Ни одной жалобы на качество, ни одной жертвы, кроме наших кирасир. Ну здоровые же ребята эти олигархи — столько секса не каждый перенесет.

Принц продолжил:

— Анализ показал, что наши офицеры точно не виноваты: действовали в соответствии с общим правилом максимальной защиты гражданского населения от агрессии, неприятностей, чертовщины. Их придется наградить за стойкость, дружелюбие и заботу... А противостоять этим двум... Феям, или, точнее, шалавам в экстазе, было невозможно и опасно для жизни офицеров...

Профессор завершил дебаты:

— Девицы по слабости нервной системы подсмотрели слишком много во втором отделении и набросились на солдат, которые в таких обстоятельствах были практически безоружны. Так что дело закрыто — солдатам промоем мозги; девицам Болото не поможет или поможет крайне ненадолго — отправляем их в музучилище играть на саксах под наблюдением Феи Одуванчиков. В школе маленьких Фей — две вакансии! И никто ничего не помнит — а эти люди в своих дурных газетах несут обычный бред!

После этого жены и подруги олигархов (эти еще здоровей оказались) пытались выяснить, как бы им зарегистрироваться на постоянную подписку магических концертов и на индивидуальное обслуживание! Девяносто семь (число все время растет) зрителей концерта мужского пола, включая ВСЕХ кавказцев, терроризируют руководство «Валгаллы» в поисках Лады и Дианы. Все фото-, кино- и прочие записи обоих отделений, включая действия магических сил, особенно Лады и Дианы, колдун Пантелеймон засветил — или заменил их бесконечными нудными сериями «Звездных войн» и «Килл Билл».

Итогом знаменитого «концерта трех теноров» в «Валгалле» стало быстрое развитие инфраструктуры Пространства, причем в основном для людей. Главной остаточной проблемой оказались попытки олигархов и их охранников и юристов отыскать организаторов шоу с целью перекупить, а двух ведущих красоток переманить. Профессор обещал по концерту в год или чаще...

Профессор с Принцем и членами Совета через два дня с удовольствием вспоминали эти события. Феи и Колдуны расслаблялись, попивая медовуху на подушках. Собрались по привычке на Пристани Колдуна, хотя Маша с Принцем продолжали еще жить в домике Генриетты. Компания как-то естественно пополнилась Ладой и Дианой.

Между тем, с нашими ведущими произошел акт трансформации: уж очень большая магическая мощность через них прошла за вечер. В тот острый момент концерта Диана стала Феей, а Лада — явно Ведьмой. Случайно попавший под удар большой серый кот двойняшек приобрел человеческий ум, способность говорить, но остался скромным кошачьим Казановой. В самом начале это проявилось очень просто — кот пришел тогда и спросил хозяек:

— Кстати, как насчет ужина?! Здесь, в этом вертепе, перекусим или домой двинем?

Диана и Лада сидели, крайне усталые, на старомодной садовой скамейке в скверике между «Валгаллой» и закрытыми магазинами. Кот лежал на их коленях — хвостом к Ла, а головой к Ди. То, что кот заговорил, их почему-то не удивило. Ди устало вздохнула: «Да, хорошо бы домой, так вот, не вставая со скамейки». Неожиданно скамейка послушно взлетела и быстро отвезла всех троих в их флигель в госпитале. Оттуда они мысленно передали Профессору, Пантелеймону и Генриетте, что улетели отдохнуть на скамейке, очень благодарны и ждут дальнейших указаний. Тут Профессор и маги крайне удивились и на следующий день приехали к сестрам потолковать о происходящем.

Пантелеймон и Генриетта взяли над ними шефство и констатировали трансформацию обоих и девиацию: Лада явно становилась Ведьмой, а Диана Феей. Обе еще не осознали последствия для своей личной и гражданской жизни, но воспринимали изменения со всевозрастающим любопытством. Трансформации девушек в Фей, а тем более в Ведьм — процесс редкий и малоизученный. Генриетта поставила себе задачу когда-нибудь написать роман о них: «Роковая любовь и трансформация — месть Феи и страдания Ведьмы».

Сами сестры постоянно открывали новые возможности своего состояния и пытались их осмыслить. Им обеим очень нравилась способность решать бытовые и прочие вопросы с помощи магии, но они сначала путались и уставали. Было и страшновато, когда они пытались зажечь свет в своем флигеле снаружи и чуть не подожгли стены. Многие простые ситуации теперь требовали дисциплины, включая защиту своего внутреннего мира от любопытных и блокировку его же от чрезмерной информации об окружающих.

Самим девушкам труднее всего далось общение с родителями, друзьями, сокурсниками: ничего невозможно было объяснить. Доклад Профессора и Колдунов на сей предмет пока остается секретным. Они шагнули в другой мир, который давал знания, открывал просторы и таил неясные угрозы.

На вечерних посиделках Совета на Пристани Диана вдруг незаметно для себя переоделась во черный фрак, села нога на ногу, извлекла из воздуха айпад и стала зачитывать комментарии «Бездумного Канала» про события на концерте, а потом протелепала что-то забавное Генриетте — та удивилась.

Профессор объяснял новую не предвиденную никем ситуацию двойняшкам:

— Во-первых, извините нас, особенно меня, за такое воздействие. Все-таки мы должны были это предвидеть. Но случай крайне редкий, а я все же только человек.

Диана отреагировала очень серьезно:

— Это важно для меня: я смогу делать что-то доброе спонтанно и не бояться за себя... Это как профессия, хотя буду дальше учиться — там посмотрим...

Диана чувствовала себя несколько увереннее, а Лада очень нервничала и все время искала глазами Профессора: громадность открывшегося мира ее пугала, и она инстинктивно нуждалась в опоре.

Профессор повторил, что еще есть возможность возврата, и вопросительно взглянул на них. Обе застеснялись, но явно не хотели возвращаться в прежнее свое бытие и заверили, что, мол, «всё в порядке». Они осмысливали новое состояние и появившуюся разницу между ними, хотя это пока еще ничего не значило. Диана явно оставалась прохладной и разговорчивой, а Лада — по-прежнему жгучей, но вдруг стала молчаливой.

Лада почувствовала свое новое состояние совсем иначе, чем сестра. Самое странное, что ей больше не хотелось пойти, посидеть и расслабиться куда-нибудь в веселое место. Ей даже история с Клюквой и Морошкой показалась не столько забавной, сколько второстепенной по сравнению с самим концертом, этим залом богачей и знаменитостей, которым она управляла движением бровей, громадностью внутренних ощущений. Она установила дистанционную связь с Пантелеймоном, который почти не удивился, и передала: надо бы ей понять, что можно делать осторожно — так, чтобы никому не повредить нечаянно. И ее потянуло посидеть и послушать Профессора с Принцем: ей показалось, что это единственное стоящее место на свете. Ничто в ее прошлом и в мире не было столь страшным, блестящим и обещавшим выход из суеты во что-то очень важное. Профессор был рядом, но вел себя непонятно — ей было очень интересно, что же он о ней все-таки думает.

На посиделках на Пристани Профессор ничем особо не был озабочен и не замечал, что Лада длинными пальцами массирует ему затылок. Они втроем полулежали на широком диване, который висел на цепях и сам собой поворачивался по мере необходимости. А Лада все же изловчилась так приладиться к нему

справа, что ее голова оказалась у него на плече, а коленки перед его носом — и вся она практически полулежала на его коленях. Она держала его за затылок левой рукой, а правой пыталась «прощупать сердечный пульс», как она выражалась. Профессор совершенно не сопротивлялся, хотя и не напрашивался. Он смотрел внутрь себя и думал о том грандиозном переломе в жизни всей компании и этих двух чудных девиц после концерта, который оказался критическим событием — много большим, чем он от него ждал.

Он понимал, что обратной дороги нет: Пространство вышло из роли безобидной компании, которая как-то пытается существовать и помочь людям выжить в это странный век. Теперь придется за все отвечать, и все приобрело свою собственную динамику. Отшельник прочел его мысли и кивнул: «Всё, теперь раскрылись — придется соответствовать!».

Маша сочувственно обратилась к Профессору:

— Что там еще было интересного в этой истории?

— Вы выглядите очень спокойным, но усталым... Так что дальше будет?

Диана возмутилась:

— Он всегда в лучшем своем интеллектуально интригующем виде выглядит на 34.

На что Лада совершенно уверенно бросила:

— Да бросьте, ему сейчас лет 25, и ему нужен активный отдых — я-то чую...

Никто с ней не стал спорить, а Профессор прикрыл глаза и поулыбался своим мыслям.

Профессор задумался над вопросом Маши, которая на таком же диване качалась со своим Волей в обнимку — они вдвоем весили почти как эти трое:

— Главное, конечно, — все довольны. Конфликта нет и вроде не должно быть, строительство Пространства идет. Многие в зале под искрами Ла и Ди осознали себя, иные подобрели даже.

Профессор впал в задумчивость и положил обеим соседкам ладони на талии — обе замерли, чувствуя секундный ожог. От усталости и шока он куда-то уплыл мыслями минут на пятнадцать...

— Все-таки, — рассуждал вернувшийся Профессор, — мы не знаем точно ни будущего, ни путей к удачной ребалансировке Пространства. Остается только стремиться сохранить — любовь, искренность, юмор, удачу, изобретательность...

— Ууууммм,— поддержала Лада и потерлась о его колени, как кошка.

А Диана взяла левой Профессора за кисть — и прошептала не столько ему, сколько всем:

«Но это все кто-то должен был придумать!»

Профессор почти заснул от тепла пальчиков и коленей Ла и от столетнего портвейна.

А вся компания выпивала за удачу, искренность, изобретательность и любовь... Потом кто-то опять вспомнил Морошку с Клюквой и их кирасиров — и все захохотали по новой.

8

Симпозиум на Отоке: «Логика и магия»

Принципы Магического Пространства

Концерт на Пятачке имел своим результатом резкое возрастание хозяйственной деятельности людей. Для Магического Пространства это значило многое: больше людей переезжало в округу. Началось строительство обходного платного шоссе на быках выше лесов и над болотами, которое должно будет убрать весь тяжелый грузовой автотранзит с Верхней и Средней Волги на Финский залив, Прибалтику и Белоруссию вокруг Москвы, минуя так называемую «бетонку» и радиальные шоссе из столицы. Строительство заняло потом много времени, но резко облегчило трафик на дорогах Пространства. Магический

Совет не был в состоянии перестроить жизнь масс людей во взаимодействии, но поддерживал любые разумные начинания.

Однажды на Совете возник вопрос о пределах их вероятного или желательного воздействия. В общем, решили, что можно сформулировать двоякие цели: устойчивость Магического Пространства в принципе — в максимально широком географическом определении; и максимальное улучшение жизни людей и собственно обитателей Пространства в существующем понимании — так сказать, в смысле малой родины. Решили, что она определяется теми границами, которые можно обустроить и поддерживать в приличном состоянии. Предположительно, Магических Пространств было много — и они как-то соответствовали культуре народов. Видимо, даже религию вытеснить из сознания народа было чуть проще (не легче!), чем систему верований в широком смысле слова.

Сама идея такого Конгресса витала в воздухе со времени отвоевания Города Принца. Идею поддержала Сандрилена (Sandrilena the Magnificent) — важнейшая Фея Европы. Она и Принц оказались в конечном итоге знакомы или наслышаны об огромном множестве действующих, бывших (скорее всего, исчезнувших во времена религиозных гонений) или прячущихся от человечества Магических сил. Ситуация в Европе была, пожалуй, в XV–XVII веках даже хуже, чем у нас дома, где Никифор с Пантелеймоном скрывались четыре с половиной века, а Финн вообще почти потерял чувствительность и еле вернулся к жизни и магии. Решено было на Совете попробовать собрать Магов Европы — обсудить проблему Пространства в современную эпоху информатизации.

Для начала стоило обсудить именно правила взаимодействия мира людей и Магического Пространства.

Сандрилена взяла на себя Западную Европу — прощупать ситуацию. Антон как местный житель предложил очаровательный Оток на озере Блед как старое убежище Фей, вполне открытое для всех верований и магических сил.

Чаровница Отока была обворожительная хлопотушка и очень чувствительная. Ей так хотелось принять гостей и прославить свой остров, город и озеро, что она не поленилась слетать в Московию. Она втолковывала Совету, что в стране уже давно не было праздника — все хорошо и сытно, но очень буднично. Про графов Целье помнят только историки, но можно повысить интерес. А на Отоке и сейчас всякий может позвонить в колокол в католической церкви. В общем, конечно, посетители звонят во славу то ли Бога, то ли Фей озера — проверить это невозможно. Антон эту Чаровницу с Отока знал с детства: она его грамоте учила. Так что спору не было — и всем хотелось посмотреть на Целье, Бледское озеро, родственную страну.

Там и собрали Первый международный симпозиум Магов. Чаровница Бледа зимой обычно жила в Радовлице, а летом кочевала между волшебным лесом за Бохинем, Поклюкой и замком на Бледе. Она очень волновалась — для нее Мировой конгресс на фоне прежней тихой жизни был просто революцией. Но она обещала, что местные власти (она была депутатом!) будут помогать, хотя с церковью ссориться не могут. Сам мэр Бледа был осторожно поставлен в известность о возможном приезде значительной группы Магов... Он немедленно позвонил главе местного музея — своей правой руке и местному меценату (владельцу одной из самых

шикарных вилл на озере). Встретились впятером с Чаровницей и профессором из Любляны, который состоял членом ряда ученых советов в Московии. Они вдвоем предложили использовать Конгресс Магов для превращения города и озера в центр позитивной Магической энергии Европы. Можно было также попытаться собрать средства и выкупить по возможности те старые здания, которые по стране выставил на продажу один из церковных деятелей, попавший в финансовые затруднения. Идея состояла в том, чтобы создать цепь отелей в старинных зданиях — как Парадорес в Испании.

Двинулись член Совета и приглашенные лица в Словению кто на чем... Феи и Колдуны перелетели на свои средствах, пока Пантелеймон держал портал в Пространстве на границе страны размером пять футов на два — всем желающим хватило трех секунд на невидимый переход государственной границы. Профессура же перелетела «Адрией» в Брник плюс сорок минут на авто, и все стали размещаться в маленьких домиках, которые стояли на озере напротив скалы с Замком. Лада все время приглядывала за Профессором, как обычно начальники охраны президентов смотрят вокруг, но она еще стремилась, чтобы никто из женского персонала к нему особо не приближался (даже сестра). Она приобрела совершенно новое выражение лица — уверенное и сосредоточенное, даже решительное. С ней — уже Ведьмой — что-то радикальное произошло. Она разговаривала с Профессором крайне осторожно, тихо, но очень заботливо. И при каждой возможности о чем-то шепталась с Отшельником и Машей.

Среди вилл, окружавших озеро, было несколько красивых загадочных домов с вечно закрытыми окнами — туда отправились Колдуны. Королевские особы выбрали самый старый пятизвездочный отель на озере. Колдуны всего мира расселялись в номерах старой виллы Маршала Тито на холме. Вопреки диким представлениям Средневековья, Ведьмы и Феи очень любили прохладную озерную воду. Все мигом отправились купаться: было очень жарко.

В выходной день — в Словении с этим строго — вся компания поехала смотреть Любляну, знаменитые три белых моста особенно. Пользуясь возможностями магического времени, они прокатились в самую большую пещеру Европы — Постойну яму, завернули в Предъямский замок, который стоял как роскошная декорация, закрывавшая вход в огромную пещеру на высоте. По дороге на побережье Адриатики в венецианский Пиран все еще отклонились в Липице — посмотреть на белых лошадей и выезд. Там чуть не потеряли Генриетту, у которой от запаха лошадей и общей обстановки влюбчивость перешла в активную фазу, и она сходу (и надолго) закрутила роман с одним из мастеров выездки и сказала, что «приедет попозже».

А вся компания, побродив по интимному Пирану и центру Катора, окунулась в воду для порядка в Адриатике. Потом быстро добралась на другой конец страны — до Марибора, Птуя и — главное — Целье. Всеволод с Антоном с гордостью показывали замок на горе у сонного городка, рассказывали драматические любовные, романтические и ужасные легенды XIII—XV веков. Маше все было ужасно интересно.

Она с удовольствием бы вернулась на Блед вместе со всеми и отсидела бы весь Конгресс. Но хитрый Профессор перемигнулся с Сандриленой: «Если Принца от нее

хоть на неделю не оторвать, они никогда не поженятся». Маше подкинули две вполне благородные идеи: приглядеть за делами в Пространстве в отсутствие чуть не всех Магов, а также учесть, что ей нужно на такие мероприятия приезжать по праву, а не просто гостьей. Из этих соображений решили напоследок устроить праздник на Бледе, после которого она улетела в Россию, что в дальнейшем весьма положительно сказалось на всем развитии истории Пространства. В дорогу ей запаковали с собой целый противень «кремной резины» — уникального местного пирожного, от которого не толстеют! Но перед этим она успела сыграть роль звезды на Карнавале Фей.

Карнава́л Фе́й на Бледе

Приезд всей магической компании в Словению на Блед совпал с летней жарой, грозами и обилием туристов. Перед началом заседаний решили публику расшевелить, городу сделать приятно и себя развлечь — устроить праздник Фей-Чаровниц, раз уж Объединенная Европа прозевала такую возможность. Нужен карнавал Фей! Разумеется, его объявили традиционным с дохристианских времен и договорились с католиками о нейтралитете.

Гости словенского происхождения договорились о сотрудничестве с мэром Бледа при посредничестве Феи Отока и местного Мецената. Некоторые стартовые расходы были нужны, как и интеграция карнавала в структуру событий курорта. Назначили праздник на воскресенье в конце июля, так чтобы было больше гостей, о чем примерно за обычный месяц начало вещать телевидение всех Балкан, Германии, Италии и Австрии, откуда на автомобилях приехало большинство туристов. Россияне с женами и детьми слетались самолетами — пришлось добавить чартеров. Главная сложность у организаторов была вот какая: трудно приехать на Блед со стороны основного шоссе. Поэтому в полях вокруг стали создавать палаточные городки на три-четыре дня, чтобы можно было добраться на праздник. Обычный автомобильный проезд вдоль озера перекрыли. А около вокзала и дальше в направление Вингара и Поклюки также устроили временные пристанища. Предположительно ожидалось, что на кольцевой дороге вокруг Бледского озера будет стоять 10–20 тысяч человек, которым понадобится множество услуг, крова и еды.

Сценарий «*x* + 1-го традиционного карнавала ЧарОвниц Бледского озера» был в общем прост: нужно, чтобы все было красиво — весело — просто, то есть все должно получаться даже без магии. Участники должны регистрироваться через Интернет, для чего создали специальный сайт. Для первого раза маги обещали снизить тепло с 30 до 25 градусов без ветра. Решили, что все будет разделено на следующие действа.

Утро: тысячи людей едят «кремну резину» и наряжаются, красятся и начинают выходить на улицы города, по которым запросто ходят Колдуны, Феи и Ведьмы- чаровницы. У всех есть номер, и предположительно примерно с 200–300 человек должны послать sms на их номер, чтобы они могли участвовать в конкурсе «Имиджа и костюма». С ними можно поговорить. Все это до 11 утра, голосовать можно и потом, но нельзя

агитировать и сговариваться. Все костюмы вывешиваются в Интернет — также можно смотреть и голосовать. Обстановка становится волшебной.

Примерно в 11 мэр открывает праздник с трибуны для почетных гостей — и начинается карнавальное шествие вокруг озера часа на три или четыре. Тут идут оркестры всех видов, но группами по 12–15, чтобы не придавливать размерами, и играют что-то веселое. Между ними — танцевальные группы, военные в костюмах прошлых веков. В промежутках, организованных заранее, опять же, идут Колдуны, Чаровницы — и показывают магические фокусы, если могут. В реалиях первого эксперимента почти все приехавшие из Пространства решили выступить сами в карнавале. Это сделало его настолько красивым и незабываемым, что реклама потом уже не понадобилась. А какие были красивые девушки, какие Чаровницы, оркестры и музыка, но европейская! Телевидение снимало все примерно с семи точек: от Торгового центра; у выезда с Села; у виллы Тито; у ресторана в углу озера; у гребного терминала; у кафе Прешерен; и в парке у лебедей. Параллельно девушки-конкурсантки в шикарных нарядах Фей делают круг по озеру в гондолах так, чтобы их было хорошо видно и имелась возможность голосовать.

Примерно в 15 часов — народ успеет перекусить — на лошадях появляются красавцы-мужчины в шикарных костюмах и легких масках. Они делают круг вокруг озера — и (или) просто по улицам — вслед за процессией и приезжают к толпе в парке между церковью и казино. Генриетта привезла из Липице две дюжины белых лошадей, но можно приехать со своими лошадьми. Это как бы Принцы-женихи из разных земель «инкогнито». В районе базарчика уже находятся потенциальные невесты-Чаровницы с цветами. Если их очень много, то можно отобрать порядка двух дюжин для окончательного конкурса по итогам голосования дня. Предварительный сговор пар не запрещен, наоборот — рекомендован. Невесты должны узнать своих возможных героев и подарить им цветы, а Принцы могут сделать дамам какие-то подарки на будущее или просто снять маску и прокатить на лошадях. Мэр города может пары тут и зарегистрировать, а священник любой конфессии тут же и начать венчание — желательно без давки или в несколько приемов по очереди. Телевидение, оркестры, полный восторг публики — всё показывают на больших экранах. Финалисток конкурса Фей «Имидж и костюм» демонстрируют в динамике с небольшими интервью — публика в восторге!

В 18—20 — финальные мероприятия, речи, итоги, победители конкурса Чаровниц получают призы, Принцесса карнавала и ее 11 подруг избраны! Счетная комиссия и почетные гости демонстрируют остроумие, а Принцы — выбор невест или Принцесс! Восторг! Начинает темнеть — везде играют оркестры (так, чтобы не глушить друг друга) — туристы перераспределяются по ресторанам...

В следующий день — все прибрать, а Мэрия считает доход. ТВ мира передает все третий раз: в Европе есть карнавал не хуже, чем в Рио! Все старые красивые города Европы завидуют.

Первый традиционный карнавал прошел так успешно, что на приеме на следующий день на большой вилле царила атмосфера редкой удачи и восторга. Колдуны и Чаровницы чувствовали, что создали чудо

для человечества и укрепили Магическое Пространство — мир сделал шаг прочь от пропасти тоски, вражды и обыденности! Участвовали стран пятнадцать для начала, венецианцы завидовали! Маша легко узнала своего Принца в аргонавте и прокатилась в гондоле на коленях Воли по озеру. Она оставила другим возможность побороться за роль Принцессы карнавала, но все запомнили русскую с русой короной, которая увела Принца Целье. Когда Профессор предложил Ди и Ла поучаствовать в конкурсе, они отказались («Мы выросли из этого»), но прошлись в таких костюмах, что все туристы вокруг озера схватились за сердце и голову. Диана сама прокатилась на белой лошади, получила приз Артемиды-воительницы, показала класс в стрельбе из лука — и выслушала полдюжины объяснений в любви и предложений руки и сердца. А Лада больше следила за тем, чтобы Профессора никто не умыкнул в давке. У них с сестрой было еще два дела, связанных с симпозиумом и Машей, которая утром следующего дня улетела в Московию. Симпозиум пришлось на день отложить: Колдуны мира хотели отдыхать.

Коммерческий успех карнавала был неожиданный: Город немедленно начал подготовку к следующему году так, чтобы вместить еще вдвое больше туристов и «нобилити». Появилась идея приглашать королевских особ отдыхать отдельно, как до Первой мировой! Колдуны и Ведьмы организовали даже финансовую корпорацию, чтобы помочь городу освоить средства и создать условия для развития праздника.

Победу в конкурсе «Имидж и костюм» (при отказе наших героинь от участия) одержала никому неизвестная ранее романтическая девочка Ольга 15-ти лет

из Праги. Отец — немец, профессор русской литературы, а мать — русская пианистка. Он сшила себе сама костюм Золушки, проходящей процесс трансформации: наполовину рубище, наполовину бальное платье Принцессы, причем с некоторыми кокетливыми (но небольшими) дырками или прорехами на месте шва. Получилось потрясающе забавно и мило. Публика рыдала, и выигрыш девушки был бесспорен.

А при финальном выступлении на сцене среди дюжины лучших начались маленькие чудеса, подстроенные участниками Симпозиума. Они перемигнулись — и она неожиданно для себя стала летать по сцене, стоя длинными ножками на большой кувшинке из озера, и даже пела на нескольких языках. А ее платье менялось все время от рубища до полной бальной красоты и обратно, меняя краски и аксессуары, шляпки и туфли, перчатки и шейные платки. Огромные сияющие синие глаза в маму и копна рыжих волос в папу сделали Ольгу не просто героиней, но символом романтики надолго, и не только на этом карнавале, но и во всей Европе. Она стала знаменитостью, и наших героев даже жалели организаторы, что те не выставили никого из своего Пространства. Но вообще-то это была Земляника в своем человеческом облике, идея платья была ее собственной, и шили они его с мамой вручную всерьез — без магии!

Дискуссия на Симпозиуме

На следующий день туристы стали разъезжаться, но пришлось выждать пару дней. Чаровница Отока — глава туризма всей округи и депутат — убедилась, что вся

компания съездила на Бохинь, посмотрела Волшебный лес. Она предложила заседать в Замке на Скале, чтобы не очень нарушать поток туристов. Стартовый ужин был на Отоке и оказался традиционным: от поросенка до гибаницы с местным вином. Высокие гости Симпозиума приплывали на гондолах: местные гондольеры были крайне удивлены тем, что им заплатили по-царски за простой переезд утром на остров и что вечером обратно их не ждали. Лодки причаливали к очаровательной венецианской лестнице у самой воды, а пассажиры не торопясь шли наверх, звонили в церковные колокола и загадывали желания.

С утра вторника засели работать на Скале, попивая свои национальные прохладительные напитки от лимонадов до кваса. Программа Симпозиума была настроена более на знакомство Магов и Фей из десятков стран между собой: войны всех типов слишком разорвали их связи, нарушили доверие... хотя и меньше, чем у людей — за счет информированности, ибо какого Колдуна может надуть пропаганда?!

Первый день заняли сообщения от всех стран на актуальные темы, формирование комитетов и первые доклады.

Доклад шведской Феи Сосен и финской Феи Озер: «Возобновляемые источники энергии как средство защиты — роль Фей для стабилизации процессов восстановления природы...».

Доклад нашей феи Дубовых рощ о Принце: «Частичное самоизлечение заколдованных Принцев от полутяжелых заклятий при упорном проявлении ими благородства при щадящем воздействии малых феерических доз».

Француз Анри выступил с длинным и несколько нудным докладом:

«Мобилизация гражданского общества демократических стран для сохранения этико-эстетических комплексов для замедления износа магической материальной, информационной, человеческой инфраструктуры».

Мы опускаем длинные содержательные дискуссии, чтобы не перегружать историю технико-магическими деталями и терминами.

Вечная проблема соотношения случайности и стратегического планирования в жизни общества обсуждалась отдельно, но очень коротко — магам все было и так ясно.

Но для полноты картины выступила Фея Земляника: на Симпозиуме сделали что-то вроде молодежной секции для поощрения молодых дарований. Она оделась очень скромно, надела темные очки и завязала копну волос узлом— ее не все даже узнали. Фея бесстрашно вещала:

— Все великие Маги, выдающиеся политики и ответственные ученые прошлого старались продвинуть новые идеи, улучшить жизнь в человеческом обществе или в Мире Маги и — собирательно — в Магическом Пространстве. Но максимизация благосостояния, реализация идей действия влекут за собой риски ошибок, провалов и неудач. Вопрос об их минимизации всегда стоит очень серьезно! На научном языке — трансакционные издержки реализации любой программы могут быть слишком высоки или риски срыва могут быть опасны! Поэтому в нашем деле поддержания устойчивого развития Магического Пространства крайне важ-

ны: учет иных интересов, фактор времени, различие скоростей понимания и движения отдельных подсистем, вопрос стабилизаций подсистемы в больших системах (смотри, например, У. Р. Эшби «Введение в кибернетику» — XX век).

Разумеется, есть альтернативные подходы, можно выделить три. Первый — это чистый фатализм как зависимость от случайности и ожидание воздействия извне. Второе — это движение напролом, не учитывающее потерь и издержек, что иногда оправдано, но чаще оказывается неудачей. Эти два подхода известны в истории и носят иногда религиозный характер. Но есть и оппортунистический подход к проблеме, в котором отказ от стратегического планирования основан не на тотальной вере во внешнее влияние или чрезмерной вере в себя. Этот подход в общем свойственен людям (Магам) с невысокими запросами: он принципиально не романтический и даже формулируется на уровне бытового правила: «Нет правильных решений, а есть только принятые решения и их последствия». Важность обсуждения этого вопроса существует, естественно, только для важных проблем, сильных людей и идей.

Для персонажей, которые дрифтуют по жизни, это вопрос второстепенный: если люди (редко Маги) готовы принимать случайные некоординированные решения под влиянием обстоятельств минуты, то они получают скорее все трансакционные издержки как от случайностей, которых не ждали, так и от противников, которые планировали свое сопротивление. Утешающей стороной является то, что такие персонажи часто вообще не в состоянии разделить случай и последствия

своих действий. Для Магического Пространства эти люди, однако создают определенные неудобства, поскольку их хаотические действия обычно затрудняют повышение качества жизни (включая их собственную), достижение атмосферы романтики и взаимодействия. Как люди они обладают свободой воли, а романтиком быть не прикажешь! Но будущее за людьми и Магами с волей, мечтой и видением. Аплодисменты собрания!

Тезисы — основные черты Магического Пространства (немного хаотично при расшифровке стенограммы).

Самое интересное для нас началось на второй Магический день, в среду, и тянулось долго. Так долго, что мы и не пытаемся воспроизвести дискуссию почтенного собрания в лицах по стенограмме (хотя она сохранена). Для понимания данной истории нужно освоиться с параметрами Магического Мира, чтобы читатель не ждал простого фиксированного добра и зла, не думал, что Принцы и Принцессы могут влюбиться только один раз. Тут Короли и Королевы не только любят своих детей, но действуют, Феи и Ведьмы отличаются по намерениям, которые могут и поменяться. Магические персоны живут и эволюционируют вместе с людьми.

Профессор с Отшельником (профессор истории) набросали тезисы и принципы королевской магии.

Речь идет о глубокой связи между магическими силами, Пространством и людьми: они нераздельны. Нет Фей (Магов) — нет и территории, где свершаются чудеса; нет пространства, на котором люди живут, действуют и нуждаются в чуде (!) — нет и Фей; нет Пространства — и люди не смогут взаимодействовать с магическими силами. Пространство — обозначение Магического Пространства, на котором действия

основных М-агентов может менять ход событий, осуществляемых людьми. Обратные воздействия также существуют, хотя последние могут быть достигнуты более сложным (на порядок более затратным) путем.

Общий баланс добра и зла носит динамический и даже качельный характер, причем периоды перекоса могут иметь длительный характер, могут быть срывы с качелей. И послание для людей: Магия и Пространство — это способ поддержания баланса справедливости у людей, когда они сталкиваются с препятствиями, непреодолимыми человеком. Пространство может помочь, если оно в порядке, но оно не гарантирует свое вмешательство (здесь нет Конституции). А порядочность, доброту и зло людей никто не может отменить: они их сами проявляют. Принципы: порядочность; сопротивлению злу — умно и немедленно; творчество важнее сытости; гармония стоит на компромиссе; минимизация будущего риска;

Человеческая элита — кто ведет себя прилично — вполне сосуществует с Магическим миром и врастает в него. Феи и Колдуны, Ведьмы — не прячутся от людей, а взаимодействуют, даже женятся.

— Магия в этом интересном мире человечна и не является источником жестких нормативных правил поведения, как это предлагают в своем большинстве религии. Скорее, это Магия оказывается под воздействием людей и их слабостей. Магический мир зависит от людей, хотя он на порядки мощней, но во взаимодействии мир людей и Магов становится чуть лучше, а Магический мир приобретает смысл уже не только как самостоятельный мир или усиленное зеркало мира людей, — таким было вступление доклада

Профессора, который он готовил для симпозиума Магического мира.

В частности, крайне важно правильно понимать происхождение и существование зла в Пространстве. Логика традиционной сказки: несправедливость Ведьм в наказании — демонстрация зла и как его увидеть — противостоит человечности Фей. То есть Колдуны и Ведьмы — как бы прокуроры и спонтанные исполнители наказаний, причем не гарантируют ни справедливость вполне, ни неотвратимость: это проблема людского законодательства. Но в конечном итоге невозможно просто ждать финального (загробного) решения.

Добрые Феи и Колдуны — терпение и снисхождение. Они обеспечивают помощь слабым, снисхождение, счастливый случай: они действуют как некая Магическая адвокатура, но не всем, не гарантированно и не дозированно. Нет неизбежности наказания или награды за добродетель: за ними к правоохранительным системам или к религии.

Эти две стороны Пространства могут рассматриваться как интуитивный институт поддержания (выборочного, неравномерного) справедливости. Они дают надежду при жизни! Под деградацией Пространства вслед за человеческим обществом (скорее всего, только в данную сторону — но это предмет обсуждения) означает износ душ, деградация элит — Принцев, дурное воспитание и промискуитет Принцесс... В Магии обычно есть любовь, дружба, но может быть и злодейство, что мы пока стараемся обойти. А в Пространстве есть и секс сказочный, феерический, злодейский, магический, хотя не в этом специфика Пространства...

Вопросов еще было много: Ведьмы стали совсем нестрашными после XX века — люди (особенно политики) страшнее. А критический вопрос к любой Принцессе: есть ли вокруг тебя хоть кто-нибудь счастливый?!

Двенадцать принципов Королевской магии

Короли и их Волшебники должны знать о существовании конкретных Фей и Ведьм, а не только сил Волшебства! И должны уметь с ними ладить и под них подстраиваться. Простые люди о них не осведомлены, а короли и их чернокнижники должны к ним приспосабливаться. Поэтому исторически простые люди могут оставаться только объектами магии, чаще случайными, или случайными же наблюдателями. А мы зовем их правилами Королевской магии, без учета которых Королям, Принцам и Принцессам жить нельзя, а простым людям знать их полезно, чтобы легче было ориентироваться.

Во-первых, добро и зло — обычно фиксированные в сказках на определенных персонажах — у нас раскрываются. Бывает добро от Ведьм; Феи могут быть несправедливы; может быть неразделенная любовь у Магов; есть эволюция типажей, люди могут противостоять колдовству (хотя трудно!); Ведьмы и Феи даже меняются по интенциям — градиентам.

Во-вторых, урожаи и благосостояние лишь до некоторой степени зависели от Ведьм, Фей и Королей! Это, как если бы в обычной жизни они зависели не от «системы социально-экономических институтов», плодородия и прочего, а от властителей явных и неформальных... Очень удобно для учебников сказочного менеджмента, бухучета и налогообложения: Король сам урожай обеспечил, сам налоги получил — и никаких политических проблем!

В-третьих, плохая или хорошая погода обычно соответствует настроению главных героев, иначе она и не существовала бы, и не упоминалась. Пространство преодолевается героями то быстро, то медленно, то мигом (при помощи ветра, мысли, радуга, метлы, птицы и на всем, что понадобится впредь) — в зависимости от соотношения магических сил, поддерживающих или препятствующих героям. Остальные персонажи ездят медленно или дома сидят и по крайней мере (как у Айзека Азимова в «Foundation») нет проблемы языка, транспорта, воздуха и еды: не в этом состоит суть Магии.

В-четвертых, время течет неравномерно и не обязательно параллельно для всех героев: все засыпают, превращаются в кого-то на время, перемещаются в смешанное время, время скачет мгновенно. Но нет общего возврата событий — время в целом необратимо, хотя отдельные эпизоды переноса и реконфигурации локально случаются. Конфигурации отношений персонажей могут меняться в зависимости от нелинейности времени. Есть последовательность, но нет жесткого календаря — могут быть разрывы и перемещения. Индийское время возможно — ведь все происходит в один магический год, все рядом. У магических персонажей всё на порядок быстрее в жизни, но старение медленнее на порядок, и жизнь Мага примерно равна трем людским поколениям, если для тех или других не применена какая-то специальная Магия времени!

Мораль героев, *в-пятых*, это целая проблема: ошибок они делают много, но часто получают прощение

Магических сил, зато и наказания за малые ошибки часто диспропорционально тяжелы, особенно за преднамеренные грубости и королевское хамство! В Пространстве нельзя просто так менять свои решения; чувство долга, обещания и принципы сильнее чувств.

События, *в-шестых*, развиваются так, что годы могут быть пустыми, а одна встреча или разговор все меняют, как в жизни, — нелинейно! Магические единицы времени похожи на обычные, но могут растягиваться или сжиматься по обстоятельствам и масштабам Магического воздействия (концентрация желаний, Магов и прочее). Связь времен может выглядеть несколько хаотически, но она логична.

Драйверы событий, *в-седьмых*, не являются вполне натуральными. Магические силы еще на один-два порядка гипертрофируют мораль, цель и значение событий, искажают время и пространство. Это еще более важно: тут нет жестко фиксированных образов — злодей, герой, принцесса.

В-восьмых, романы или любовь подчиняются обычным законам и страданиям; вечный роман у старых романтических персонажей не поддается никаким магическим воздействиям, страдания при этом те же, ревность и прочее; королевский роман — вечный, если не испорчен дурным поведением одной из сторон.

В-девятых, все предметы и звери могут помнить, соображать и участвовать в событиях, но это антропоцентричное пространство. Животные не имеют своих целей, Магии и функций, отличных от их обычного бытия. Нет приватности и тайны. Правила таковы, что Магические силы могут спросить предметы и животных или принудить их к ответу, втянуть их в свои дела.

Иногда и Принцы могут, как промежуточные силы, но никогда простые смертные не могут активировать нечеловеческие элементы...

В-десятых, рамочные силы добра и зла на старте существуют сами по себе — не надо объяснять их происхождение и намерения, можно их декларировать, а потом они действуют по законам, не лишенным логики, но не обязательно все концы должны быть притерты, как у людей! В Магическом мире есть неожиданности и капризы, неравномерности; надо немного свободы — иначе скучно будет.

В-одиннадцатых, мощность Фей и Ведьм сходны; различия в склонности к тому или иному поведению (градиенту) — по намерениям: добрые или суровые, как и у Магов. Возможны смены градиентов, объединения мощностей; время может создавать и усиливать мощность Колдовства (старая Магия сильней), но может и ослабить от бездействия.

Наконец, *в-двенадцатых*, нет постоянного фиксированного баланса добра и зла (нет нулевой суммы ни в потоке, ни в запасе) — есть их чередование, иногда волнообразное, причем диспропорциональное, не жестко увязанное логикой и временем. Нет финального счастья или исчезновения — это катастрофы. В конечном итоге на огромном участке в пространстве и времени должно быть что-то близкое к балансу!

* * *

Международный Магический совет на своем первом традиционном Симпозиуме (Оток, Словения) по-

становил, что баланс добра и зла может соблюдаться различными способами, но особенно приветствуется поддержание баланса при общем понижении уровня дурости и зла по дурости. Но это возможно только медленно: даже в Пространстве всё и вся меняются постепенно. Внешние силы, войны и конфликты, Опричники в широком смысле слова гробят людскую жизнь и топят Пространство. Но все должно решаться более или менее естественно и давать чуть больше защиты от дурака, от бюрократа и от Опричника. И его роль — помочь людям выдержать испытание прогрессом и остаться людьми.

Маги не могут сами всегда дозировать свои реакции друг на друга и на людей — внутри Пространства нет полиции и судов, кодекса с тюрьмой. Но есть проблема ответственности всех Магов, и следует придерживаться общих принципов порядочности, которые рекомендованы людям. Но необходимо дозировать применение Магии. Магия должна использоваться для развития и ребалансировки, а не для суетных причин, тщеславия или демонстраций. В Пространстве могут быть свои драмы и страдания, в том числе Ведьмы, Колдуны и Феи могут быть завистливы или несчастны, что, кстати, делает их опасными. Пространство должно мониторить магическую активность, чтобы избежать использования неоправданной мощности. Приветствуются коллективные действия Колдунов обоих градиентов, Ведьм и Фей для поддержания баланса, улучшения общего состояния общества в его широком определении, людей и Магов.

И в целом, Магическое Пространство доставляет тот недостающий в жизни человеческого общества (и Мира Магии тоже) элемент внезапной и необратимой (!!!) справедливости, она (или надежда на нее) так всем людям нужна! Магическое Пространство — это не рай и не идиллическое место для людей с пряничными Принцами, Принцессами, Ведьмами и Феями на страже от неприятностей и несправедливости. Наша цель — восстановление общих норм порядочности вопреки лицемерной постиндустриальной эпохе, то есть адаптация, но не подчинение к новым нормам морали, ребалансировка Пространства с учетом общественной динамики.

Глобальные проблем пока решили не затрагивать, хотя ясно было, что стыки Пространств нужно соблюдать. С этим все Маги и профессура и разлетелись по домам.

9

Свадьба Принца и Маши

Возвращение домой

Возврат с симпозиума на Бледе всей компании привел к длительным дебатам в Пространстве, пересказу докладов тем, кто оставался дома. В основном всё рассказывали Маше, поскольку Ведьмам и Феям содержание передали мигом. Характеристики и проблемы Пространства всем стали яснее, но многие проблемы остались на будущее: правила рыцарства, отношения с другими Пространствами, Chivalry etc.

Принц был очень воодушевлен огромным расширением своего мира. Еще только год с небольшим назад он был бродячим Музыкантом без крыши, имени

и возраста. Его даже Рыбка не любила. Теперь у Всеволода было свое Пространство, свой старый Город, масса друзей, старых и новых, а главное — Маша! Он страшно соскучился по ней, пока оставался на Бледе: это был его первый отъезд без нее на целых 10 магических дней. Впервые в эти сумасшедшие месяцы первого магического года у него было время подумать о ней и о себе. Спасибо Магическому совету, династические предрассудки были давно забыты: XXI век, ребята!

Его немного волновало сначала, что их роман развивался наоборот: они сначала набросились друг на друга, как дурные студенты на пьяной вечеринке. Несколько месяцев они не расцеплялись, но ощущали только растущую нежность и взаимопонимание. Редкий-редкий случай: их роман сошел от таких мощных сил свыше, что уйти от него было бы невозможно в любые времена, в любом окружении — это была любовь с первого взгляда и прикосновения. Пространство или Магия симпатизирующих Фей не были решающим фактором — но дали им магический шанс прорваться через условности и упасть в любовь в момент, когда они назвали свои имена друг другу. За несколько магических месяцев, что они были вместе, они боялись даже заговаривать о будущем... Так хорошо было настоящее, что не хотелось словами рисковать!

Но сознательно и подсознательно они уже не мыслили жизни врозь. Всеволод окончательно выбросил из памяти потерянные годы жизни в роли бродяги, Маша училась жизни с ним и в Пространстве — она была очень умная. Она несколько сбросила вес от любви за эти месяцы, но стала еще краше, много спокойнее и уверенней. Они постепенно выкраивали чуть

больше времени для того, чтобы пообщаться с Отшельником и Профессором, поговорить об истории и географии Пространства, свойствах Магии и древних культах. Прилетала Ведьма Крконошей — профессор истории Магии Восточной Европы от Потопа до наших дней. Фея Дубов и Генриетта помогали с ориентировкой в Пространстве. Недавно еще появились Ди и Ла, которые осваивались вместе с Машей в своих новых ролях и возможностях. Всеволод чувствовал себя в Пространстве как дома, хотя сам не был Магом. Маша пыталась освоиться так, чтобы удалось помочь Принцу в том, что могло бы понадобиться — это было очень неопределенно и ближе всего к определению «всё». Она серьезно училась тому необычайному, что вокруг происходило, сохраняла общий фокус в науке, но постепенно отрывалась от повседневности МГУ и РАН. На этой почве они, конечно, лучше всего находили язык с Профессором, который явно знал про всё. Профессор уже начинал опираться на ее мнение как на мнение своего помощника среди людей.

Как-то Маша спросила Профессора при Воле:

— А где вас найти в случае чего?

Тот задумался и ответил не вполне ясно:

— Мысленно покричите мне и Воле — и я объявлюсь.

Принц потом сказал ей при Диане, что у Профессора где-то есть Берлога, подумал и добавил:

— Может, и не одна.

Лада поулыбалась и промолчала. Вскоре после их разговора пришел ответ на другой вопрос, но Маше показалось, что предназначался он именно ей и Ди.

Они сидели у реки на причаленном плотике вдвоем в шортах и болтали ногами в прохладной воде —

был вечер, полная луна и звезды, почти без ветра. По мелкой воде издали было слышны шлепки по воде: то ли весла байдарки, то ли чьи-то шумные шаги по мелководью. Они не обратили особого внимания на эти звуки, пока из-за куста вдруг не вышел огромный медведь и не прошел мимо, переваливаясь на четырех лапах, волоча брюхо по быстрой воде. Они изумились: это был явный альбинос, большой медведь, по размерам как бурый, но белый! Первая мысль искушенных в экологии подруг была: «Вот здорово, но как он выжил тут в лесах?».

Проходя мимо них вниз по течению, медведь на несколько секунд остановился, повернул к ним морду и внимательно поглядел на подруг. Сначала вообще ничего в сумерках нельзя было понять. Потом они даже вздрогнули: на них глядели две пары больших человеческих глаз, одна грустная, другая насмешливая, точно чем-то знакомые и явно узнавшие девиц на берегу. Потом стало ясно, что грустно глядит не сам медведь, а насмешливая снежно-белая леопардиха. Она лежала на спине медведя, положив передние лапы на его левое плечо и оперев на них голову. Для надежности она вцепилась когтями задних лап в бока медведя.

Она несколько лукаво посмотрела на Машу и Диану и помахала им длиннющим хвостом, у которого на конце была черная метелка. Черными были также концы ушей, нос вокруг белого кружка и полоска шерсти около когтей — только так ее контуры и можно было заметить. Оба зверя дружески улыбнулись, затем спокойно отвернулись от подруг. И медведь, посапывая и чуть раскачиваясь, пошел дальше, неся на себе тихо урчащую подругу. От нервов и загадочности подру-

ги вдруг вскочили и запрыгали в мелкой воде. Они весело скакали и сдавленным шепотом кричали в ритм друг другу свою тайну:

— Мед-ведь, мед-ведь, лео-паааард!!!

Только минут через десять умная Маша поглядела на Диану и тихо сказала:

— Тут где-то есть Берлога...

Объяснение и предложение!

Принц решился предложить Маше выйти за него замуж, но совершенно не представлял, как это сделать, и пришел на Пятачок в библиотеку Отшельника, где тот с Профессором пил пиво с черными чесночными гренками за советом. Историк похмыкал и спросил:

— Тебе что-то грандиозное и беллетристическое? Чтобы легко и просто — или чтобы потом ходили легенды?

— У нас уже все грандиозно, и лучше мы что-то устроим вместе, так что мне надо просто и...

— И солидно?! Так публично или лично?

— Спасибо за беседу — я знаю, что делать! — сказал Принц и убежал.

Принц поступил просто — попросил собрать Магический совет в расширенном составе со всеми Феями и Ведьмами, Профессором и Отшельником под предлогом обсуждения будущих соревнований по конному спорту. Он добыл букет роз, красивое кольцо в шикарной лавке в Вене на всякий случай. Машу в джинсах с ее старшим братом Борисом, геологом и летчиком, редкостным здоровяком (рост за метр девяносто), пригласили как спортсменов. Собственно, только они с братом и не знали, в чем дело... А Профессор с Отшельником смаковали очень старенький арманьяк, а Феи, Колдуны и Ведьмы радостно пили полусухое магическое и сухое полумагическое. Все собрались, Старый Финн открыл заседание и просил Принца изложить свои идеи.

Принц был краток:

— Дорогие друзья! Спорт может подождать... Я пригласил всех вас по совершенно другому поводу. Я намерен жениться! Вы знаете, что я люблю Машу — и она это знает! Поэтому я собрал вас для того, чтобы у нас с Машей было много свидетелей нашего счастья и этого момента!

Маша, сделай меня счастливым человеком навсегда, окажи мне честь — выйди за меня замуж! — и он пошел к ней с цветами в левой и кольцом на ладони правой руки... и встал на колено, протянув к ней обе руки.

Бурные овации собрания, Диана и Лада прыгают от счастья, Феи и Ведьмы обнимаются, Пантелеймон похлопал Никифора по спине так, что дом вздрогнул.

Антон толкнул локтем Бориса:

— Мы теперь родичи.

Посыпались лепестки роз — шутка Генриетты!

Маша встала, сделав неподражаемый реверанс, подняла Принца двумя руками и ответила:

— Ваше Высочество! Это большая радость и честь для меня! Да, я согласна!

Он надел ей кольцо, она забрала букет — и вдруг оказалась в совершенно сногсшибательном платье, которое Генриетта спроворила за полчаса. Профессор подмигнул брату Борису, и тот неожиданно обнару-

жил у себя вполне достойное обручальное золотое колечко, которое Маша тут же надела на палец Всеволоду! Магически прилетели бокалы с шампанским. Колдуны оттаскивали Всеволода, обнимали и хлопали по спине прежде, чем он успел Машу поцеловать. Машу бросились обнимать дамы. Молодые вырвались — поцеловались.

Принц попросил Бориса дать согласие от семьи невесты. Оно было получено без больших церемоний:

— Сестренка, создай нам королевскую здоровую семью! — сказал Борис и захохотал добродушно.

Она стукнула брата кулаком в грудь, и пошел гул, как от колокола. Потом чмокнула его и всех в Совете. Ди и Ла внезапно оказались в шикарных платьях и фланкировали Машу, тут же влетели легкие как пух маленькие Феи в длинных платьях и Маги-мальчишки в гвардейских мундирах. Генриетта еще раз хлопнула в ладоши и быстренько организовался стол для празднования обручения. Все заорали «Горько!». Парочка безропотно поцеловалась.

Генриетта и Диана поколдовали с прической Маши — и русые косы выложились короной, в которую Ведьмы и Феи начали быстро вставлять такие яркие камешки, какие обычно показывают только на бронированных выставках. Настоящая корона засияла! Но Финн с Черной Ведьмой переглянулись и в четыре руки стали тащить издалека что-то невидимое — похоже, невзирая на заметное сопротивление. Наконец, раздался отдаленный хлопок — из воздуха возник совсем простенький на вид золотой обруч; ему на вид было лет этак три с лишним тысячи. Ведьма подошла и приладила простой золотой обруч невесте на лоб — ниже

короны из русых кос с их рубинами, синими топазами и изумрудами, так чтобы они не мешали друг другу.

У Бориса смех пропал, Отшельник явно изумился, а Профессор пихнул его локтем и сказал:

— Порода, батенька!

Вдруг прозвонил три раза — неизвестно откуда — во всю мощь Колокол Судьбы. Маша выпрямилась, Всеволод встал рядом, и все на несколько секунд замерли — это было похоже на счастливый финал оперы или фантастического фильма: настоящие Король и Королева! Собрание сделало, соответственно ролям, совершенно серьезный поклон или реверанс.

Маша и Воля, вопросительно подняв брови, повернулись к Финну и Ведьме. Те были очень серьезны, говорила Ведьма:

— Ваш с братом род идет от славянских князей еще с до норманнских времен, эта диадема — самая древняя в рамках ареала восточных славян. Таких, как вы, осталось мало, их история эта долгая и сложная. Но и не будем ее преувеличивать: Маша так хороша, что важна сама по себе. Но раз нам удалось вырвать из Болота эту диадему — значит, Старый Мир признал Машу Княгиней!

Всеволод аж засиял, а Борис в изумлении смотрел на сестру, еще не осознавая, что вся эта история относится и к нему.

Маша стояла в блестящем платье и в диадеме так же уверенно, как раньше в джинсах на семинаре в МГУ. Всеволод подставил ей руку, и они просто сделали три шага вперед — так, будто всегда были Королем и Королевой. Тут Маша подняла руку — гул утих, и она выдохнула:

— Я так счастлива — и постараюсь, чтобы все были счастливы! Понимаю, как многим вам обязана! — Маша поглядела на старейшин Совета. — Мы с Всеволодом всегда будем всем хорошими друзьями!

Жених сиял, кивал, Пантелеймон пробормотал несколько слова Бенедикта из пьесы Вильяма нашего Шекспира: «World must be peopled!»

Последовали аплодисменты и шампанское, общее ликование, маленькие Феи с Магами кувыркаются в воздухе, Диана обнимает Машу, Лада обнимает Машу и сразу бежит к Профессору, что-то ему шепчет — тот ухмыляется. Отшельник спрашивает Профессора:

— Ты знал, что ли?!

Бориса атакуют Феи с криком:

— Князь! Поцелуй меня на счастье!

Он начинает сознавать преимущества своего нового положения и охотно всех целует и прихватывает большими лапами за талии — или кто что подставит. Довольная Лада почесывает длинными ногтями через рубашку спину Профессора, который наконец расслабился и мурлычет старую мелодию: «I am incurably romantic»... И так до утра!

На следующее утро — без Маши и Воли — Финн возобновил заседание Магического Совета с одной темой: «свадьба»! Первым делом постановили, что Всеволод остается для всех Принцем — ему так нравится. Маша будет Княгиня, Борис — Князь, Антона именовать «Королем» или «Кузеном». Комитет по проведению торжественного мероприятия: Генриетта — глава, Диана выступает от имени невесты и Антон — от жениха. Борис отправляется за своими родителями, Фея Одуванчиков — за родителями Принца.

Отшельник научно разъяснил, что веселье на свадьбах «для гостей и поддатой родни, которая орет!». А так называемые брачующиеся, организаторы и прочие ключевые акторы — на работе.

— Поэтому будем проводить свадьбу Принца как сложный политический балет для расширения круга друзей и укрепления Пространства, — сказал Отшельник. — Ну, и молодых тоже не забыть!

Решения Совета были просты: празднуем в июне — то есть независимо от текущего календаря будет июнь! Венчание будет в Монастыре, потом все на поле ниже по течению в излучине (почти напротив города), где когда-нибудь в будущем устроим рыцарские турниры вместо «Формулы-1».

Приглашаем — как на футбол, по трибунам: интеллектуальную элиту страны и мира; особенно — Европы (отвечают за это два Профессора); феодальную элиту (отвечают Сандрилена и Генриетта); и политиков и военных (отвечает Антон — и надо попросить Анри и Арчи помочь); обитателей нашего Пространства (отвечает Фея Дубовой рощи); всех друзей, а церковную элиту (отвечают Борис с Профессором) спросить, насколько им самим удобно прийти на Магическую свадьбу.

По характеру развлечений было решено радикально отойти от стандарта «корпоративный новый год» (казенные тосты и много шума), но пусть это будет и не саммит Большой Двадцатки (много тостов во Дворце и балет). Забота о традициях — за Генриеттой, Ведьмой Крконошей и Отшельником; молодежные новации — за Дианой, Ладой и Борей. Секьюрити — Профессор и Пантелеймон с князьями; исполнение и перформанс — Пантелеймон; Никифор плюс все Маги придумывают каждый

свое. Максимум комфорта присутствующим и минимум напряжения молодоженам. Вопрос об амнистии по случаю свадьбы был рассмотрен благосклонно, но по совету Профессора сама амнистия была отложена на один магический месяц после свадьбы, чтобы не перегружать магическую службу охраны дурными элементами.

Церемония

В день свадьбы ярко светило солнце, но было не жарко! Время выбирали удобное для всех — по возможности и так, чтобы никто не пропустил самого интересного с его точки зрения. С утра Всеволод и Мария отправились в Монастырь пешком от реки с родителями, Антоном и Борисом, друзьями.

Диана и шесть маленьких Фей проскочили не только в монастырь, но даже в храм святого N — никто им не препятствовал. Они вели себя тихо — им очень шли юбки и платочки. Генриетта с ее семейным опытом в России пришла под видом немецкой герцогини, протестантки, но в век экуменизма это также проблем не создавало. Их участие очень облегчило день для Маши.

Всеволода — он был в белом парадном мундире — на всякий случай накануне окрестили по-нашенски, чтоб не было сомнений в его вероисповедании: все-таки предки католики. Антон и Борис сами были Князьями — их всегда и везде принимали с радостью, а несколько женатых кирасир и множество людей из Пространства заполнили весь храм и монастырь. В церковь пришли многие представители интеллектуальной и феодальной элиты Европы — все, кто верил в Бога.

Церковное бракосочетание было трогательным и очень важным для Маши и ее бабушек. Она была с короной из кос на голове, без диадемы и без драгоценностей, в спокойном светлом платье в стиле начала XIX века. Ее родители, профессора физфака и химфака МГУ, были атеистами, но тут пошли навстречу дочке, раз уж она становится Княгиней, что было для них крайне странно. Король с Королевой были очень стары, но держались молодцом. Венчал Наместник. Свидетелями были Игорь с Катей, с которыми Маша подружилась еще в экологических экспедициях РАН. Приехало множество представителей королевских дворов и титулованной знати, но не будем их называть, у нас не гламурный журнал — они вообще-то приехали отдыхать от европейских папарацци. Их выявляли маленькие Маги и Феи на подходах к Пространству и заворачивали к а-ля-хичкоковскому отелю, где якобы и проходила свадьба; там их поили и оставляли на неделю в обществе привидений. Добровольно покинуть отель не мог никто.

Профессор нашел среди местных священников и монахов двоих важных иерархов, гостей из Столицы — видимо, ранее знакомых или хорошо узнаваемых. Встал у них за спиной и — почти невидимый для остальных — комментировал события и присутствующих так, что изумление не сходило с их бородатых лиц. Они нашли возможным подойти и благословить молодых, их родителей и Антона с Борисом. Диана с Феями благоразумно ретировалась в этот момент по легкому подмигиванию Профессора. Зато Генриетта бестрепетно подошла к молодым и священникам и с легким (сымитированным) немецким акцентом сказала: «Не

припоминаю такой красивая свадьба исчо со времен Екатерина Великая!». Никто и глазом не моргнул! Профессор (усталый, он выглядел на 44 года) был во фраке с темной бабочкой, которая при выходе из монастыря вспорхнула — немного полетала — и села назад уже бордовой. Фрак тоже стал бордовым.

У выхода из монастыря все также светило солнце, и снова был полдень, и по-прежнему было не жарко. Гостей ждали экипажи с покрытыми бархатом скамейками — для друзей и родственников молодоженов: их снова развезли вверх (ее друзей и родственников) и вниз (его друзей и родственников) по реке. Остальные гости на экипажах отправились к мостам через реку.

Наступал общий магический праздник. На огромном пространстве примерно в три мили по обе стороны вдоль реки демократически вперемежку разместились простые люди, Маги и Ведьмы, Короли и Нобелевские лауреаты — и никто не отказался от приглашения. Вначале они восседали на разных небольших трибунах, а потом перемешались по интересам. Гости расположились очень комфортно, кто-то все время подтаскивал салаты, мясо и рыбу, фрукты, хлеб и сыры, вино и крепкие напитки. Было приятно, но после излишеств утром даже не болела голова.

Музыка играла разная — под вкусы слушателей на берегу по группам. Шел массовый, но исключительно куртуазный флирт у молодежи — ФейБук работал на пределе в G6. Прожженные репортеры «Бездумного Вестника» брали интервью у всех поголовно: соблазн славы оказался сильней страха перед Магией. На овальных вытянутых облачках на высоте метров 30—40 как

на экранах шла непрерывная хроника событий. Выход молодых из монастыря был показан каждому с расстояния в 20 метров. Воздух в день праздника стал особенно прозрачным, наполнил долину реки и приближал как картинку, так и звук. Все ждали сюрпризов, и они стали постепенно появляться, как только свои, иноземные и иногородние гости заполнили трибуны.

На одной из трибун можно было заметить группу солидных мужчин с бородами в штатском и отца Александра с матушкой. К ним потом подсели Отшельник с Профессором и долго толковали об истории, вере и духовных проблемах возрождения человечества. На главной трибуне для родни молодоженов, Фей и Магов Пространства и почетных гостей все наши знакомые Маги сидели вялые и молчаливые: пока явные тени, дублеры, клоны, поскольку все были заняты исполнением праздника.

Вдоль реки появились сотни старинных пушек и дюжина парусных кораблей ведущих держав разных веков, от Венеции и Португалии до Швеции и Великобритании, не считая российских судов всех времен. Они стояли на якорях у берегов, создавая обстановку Большой Европейской Морской Ностальгии! И в этой обычно узкой и мелкой речке еще оставалось много места посередине. Вдоль берегов плавало несколько касаток, игравших роль командных кораблей. На одной расположились Пантелеймон с Антоном, на другой — Борис с Никифором, на третьей катались Профессор с Отшельником и двойняшками. Отшельник не выдержал и спросил старого друга:

— Как ты вытащил всех гостей, и пушки, и корабли?! Кто все это делает? Ты, что ли?

Профессор поковырял носком сапога в скользкой спине морского хищника и скромно сказал:

— Ну что ты! Это в основном коллективная работа всего Магического мира, нежели индивидуальная... конечно, некоторые принципы нужно было сформулировать: равенство зрителей вообще, эффективность использования Магических средств, демократичность среди элит, защита молодых от эгоизма гостей... ну, умеренность и хороший вкус — но пока судить рано, поглядим, что получится... — подумал и добавил: — Это вопрос уважения, а не страха — помнишь? Но тоже никто не отказался...

С обеих сторон реки появились дельфины, маленькие Феи и младшие Маги катались на них вниз-вверх по течению. Они пронеслись, попрыгали друг через друга, наездники менялись местами, объединялись в пары, делали кольца в горизонтали и сальто по вертикали. Это была прелюдия.

Несколько неожиданным для публики этим удивительным утром стало появление двух китов: против течения плыл Принц со своей свитой и друзьями, а навстречу — кит с Машей и ее подругами. Киты остановились нос к носу, и Принц перепрыгнул к Маше, поднял ее на руки... и грянул залп всех береговых пушек и со всех кораблей от XIV до XXI веков!

Оба кита (теперь повернувшись носами в разные стороны) перегородили реку и сыграли роль мостов: все пассажиры спокойно спускались на правый берег и входили по трапам на свои трибуны. Вся огромная система трибун стала перемещаться, образуя огромный Овал: трибуны, столы, диваны — острой частью на левом берегу с китами в качестве мостовых связок.

Принц отнес Машу на руках на их родной правый берег. Тут их встретила Сандрилена, подхватила Принца под правую руку (на левую опиралась Маша) и прокатила их по часовой стрелке по всему Овалу, так что все могли дотронуться до платья молодой — на счастье! Пушки на реке и с берега продолжали грохотать. Огромная территория была закрыта приятным дымом. На двенадцатом залпе зазвонил огромный невидимый Колокол Судьбы, а следом и все колокола — даже далеко за пределами Пространства. Их все было слышно по отдельности, а все колокольни Центрального Федерального округа, Великого и Нижнего Новгорода, и Пскова проступили на облаках. Их звонари раскланивались, играли что-то свое, веселое, любимое — словом, устроили праздничный перезвон, и соревновались в своем искусстве!

В центре широкой части Овала (лицом вниз по течению) на солнышке устроились молодые, их родители, князья и подруги, свидетели. Действом тонко руководили Сандрилена с Генриеттой. Принц с Княгиней раскланялись так, что все почувствовали себя в пяти шагах от них, всем улыбнулись, поблагодарили и просили: «Садитесь, гости дорогие!». И Маша махнула платком — все закрутилось!

Развлечения и неожиданности на празднике

Первая часть праздника состояла из демонстрации на облаках, висевших в центре Овала, свадеб знаменитостей (удачных браков) за последние три-четыре тысячи лет с короткими комментариями Сандрилены. Потом

пошли неизбежные наставления родителей и призывы к решению вопроса внуков и внучек на радость всем. За счет удобства показа на облаках даже это не стало скучным для гостей. Молодые знали, что сия часть неизбежна, и не сопротивлялись. Подарки королей, соседей-олигархов, Колдунов приезжих и Фей с Ведьмами всей Европы (даже других континентов) были для всех любопытных пронесены (без имен дарителей, чтобы никого не смущать) перед глазами присутствующих, и над Овалом разносились возгласы: «Ах!».

Молодым — как обычно — было скучнее всех. Загадку счастья они уже разгадали на первой стадии брака. Розовый Домик им уже построили — за башней у малой желтой церковки в Пространстве все было своевременно ... Их роль на этом торжестве простая — сделать так, чтобы все чувствовали себя частью происходящего, уважаемыми гостями. Отчасти тут были важны тосты, подходы гостей к молодым, крики: «Горько!», демонстрация их поцелуев на облачках-экранах. Вели вечер Федор и Диана: только они знали всех или могли правильно рассадить, переместить, музыку вызвать или танец переменить. Все Маги и Феи, Ведьмы и коронованные особы произнесли по тосту, глубокому, но неутомительному. У всех произносивших осталось приятно впечатление, что они были хороши, их не прерывали, аплодисменты их сопровождали самые бурные.

После недолгой торжественной части опять ударил Колокол, трибуны отъехали, и всех перемешали наново — от стартовых статусных трибун к беседе по интересам. Это было едва ли не главной задумкой организаторов — дружеская беседа, ставшая редкостью после появления Интернета! В дальнейшем оказалось, что

это нововведение одобрили не столько даже представители интеллектуальной элиты, сколько коронованные и титулованные особы, которых обычно так мучают на всех собраниях нудными президиумами и церемониями.

Музыка была дозирована под возраст, вкус и настроение. Великие певцы и певицы, балет под руководством Феи Одуванчиков по Овалу (или в его центре) — все шло под нескончаемые аплодисменты. Традиционные цирковые актеры и воздушные акробаты показывали трюки — обычно невыполнимые, но тут уже соревновались Феи и Колдуны, которые их пригласили и тренировали. Оркестр музыкальной школы исполнял все — от классики до джаза, хорошенькие Феи играли на саксах! Все пытались угодить Маше с Принцем и Сандрилене, которая старалась дать Маше вздохнуть от потока гостей, песен и танцев, пожимания рук и поцелуев в щечку. Успех представления оценивался по неожиданности и степени удивления главных зрителей.

В этот момент произошла первое событие, не запланированное мудрым комитетом. Соло для двух саксофонов играли две шикарные девицы в гвардейских мундирах — чтобы красивее для их фигуры было видно. Они и два здоровенных лейтенанта кирасиров из охраны во всей красе бросились к ногам молодоженов. Маги мгновенно среагировали, но тут все начали смеяться. А два бледных от страха гвардейца с Феями Клюквы и Морошки просили их простить за чрезмерную смелость и скорее поженить!

Принц поглядел на Княгиню — та кивнула и поглядела на всякий случай на Профессора. Тот стоял довольный. По-видимому, он предчувствовал этот пово-

рот событий, аплодировал, смеялся и выглядел уже на 34, фрак его стал цвета индиго, а изумрудная бабочка все срывалась полетать чуть-чуть. Отшельник и Диана что-то рассказывали зарубежным Магам и представителям Церкви. У одного иерарха очки сами поднялись на лоб, он сел и упал лицом на руки, чтобы не было видно, как он рыдает от хохота. Разрешение на женитьбу было Принцем немедленно даровано, Генриетта объявила об этом всему балу и заодно стерла память в Пространстве о «старой истории» у всех людей и маленьких Фей (остальные и так промолчат). Двум новым парам немедленно создали стол поближе к Принцу — перетащили туда остальных свободных кирасиров. На трибунах многие испытывали белую зависть к двум гвардейцам: такие красивые девушки их выбрали, да еще и Феи, — повезло мужикам!

Часть Колдунов и Ведьм постарше окопались в устричных и рюмочных, пиццериях и пивных столах, накрытых исходя из вкусов гостей... Часть общались со старыми знакомыми среди людей. Там были и бывшие Феи, Маги, но встречались и люди, которые за последний век стали Колдунами или Ведьмами. Но в целом из прошлого (кто и за тысячу лет) гостей набежало порядочно, смесь с ныне живущими людьми оказалась фантастической. Отшельник играл роль снисходительного гида для толпы себе подобных из Европы и вместе с Генриеттой, маленькими Магами и Феями объяснял гостям принципы Пространства, его историю, рассказывал о молодоженах (пропуская, однако, детали их биографий).

Молодежь Пространства еще продолжала работать для поддержания свадебного Пространства и развлечений, но уже завязывала знакомства и постепенно переходила к общению по интересам, как и старшие. Примерно в это время Антон танцевал ламбаду с Сесили — дочкой Колдуна Дадли с Ямайки. Девица была хороша, как древняя статуэтка богини плодородия или Холли Берри: на ее бедро можно рюмку водки поставить полную — не упадет. Они и Профессор с Ведьмой немного посоревновались в танго и фокстротах.

В промежутках между танцами Профессор с Ладой, Диана и Борис перемещались от группы к группе так, чтоб и самим поговорить, и молодых разгрузить. Ди и Ла вызывали большой интерес публики, особенно олигархов (те что-то чуяли) и Колдунов среди гостей. Но присутствие Профессора и местных Колдунов их как-то отваживало, хотя он вроде ничего и не делал для этого — только смотрел в глаза, и все. Но Лада на всякий случай держалась к нему как можно ближе. Подруги — Фея с Ведьмой — подсели к Принцу с Машей и порадовались счастливому концу той истории, которую они начали полтора магических года назад. Принц их долго благодарил и звал в гости в Новый замок. Беспека была замечательной: ни одного пьяного дебоша, отдавленной туфельки или проклятья за весь праздник, хотя выпито было немало. Но вторая неожиданность оказалась менее приятной. Посреди праздника вдруг объявилась Золотая Рыбка в замечательном платье с чешуйками золота и со свитой осетров. Их озерной Магии хватило на то, чтобы выйти на сушу и приехать на бал. Но она слишком привыкла быть центром своего водяного мира и не понимала ситуации. Она не очень-то ловко поздравила молодых, стала строить глазки Принцу, как старая знакомая, и попробовала

поговорить с подругами — Ведьмой и Феей. Маша была в курсе дела и просто отвернулась, Принц напрягся, а подруги кликнули Анри — он был спец по рыбным делам. Он подлетел и шепнул рыбной компании: «Тут есть три касатки — голодные — может, лучше не рисковать?». И Рыбка-Принцесса — ныне Первая дама Озера — с ее осетровой гвардией мигом исчезли. Кто-то из почетных гостей поинтересовался, что это за явление — такая интересная дама с эскортом? Ди повернулась и заметила:

— Ну, таких рыбок в водоемах пруд пруди. Ах, для нашей компании надо еще что-то в характере иметь, эта — не для нашей свадьбы.

Танцы

Пересказать все трюки, придуманные Магами для молодых, здесь просто невозможно. Главным все-таки стала сама свадьба, время счастья для всех! Третья часть праздника также началась ударом Колокола, и все стали танцевать. По всей длине Овала от левого берега через китов вдруг образовался широкий ровный упругий помост из хорошего дерева с маленькими охранными бортиками. Он висел очень удобно для того, чтобы подняться на него с любой трибуны по специальным трапам и танцевать.

Вначале молодые вышли на деревянный помост и пошли по всему Овалу. Начали с венского вальса, потом фокстрот, буги-вуги, что-то современное, чему Маша успела обучить мужа. Овации были искренние и оглушающие. Пары сбегали вслед за ними на помост, и молодые оказались впереди огромной веселой цепи вроде хоровода. Она почти замкнулась, но перед Принцем с женой всегда магическим образом оставалось метров 50 свободного пространства, так что их всегда было хорошо видно с трибуны и на облачках.

Постепенно темнело, звезды и луна немного опустились, и романтический свет очень способствовал медленным танго, блюзам и поцелуям. Собранные феями со всего мира оркестры играли для каждой группы именно те танцы, которые та хотела сообразно возрасту и культуре. Парочки становились всё романтичнее и романтичнее! Это было удивительное зрелище: от сельского провансальского, хоты, итальянской тарантеллы — до классики, и потом танго, танго, танго, фокстрот и снова вальс, а кто-то плясал вприсядку через весь Овал... Чужая музыка переставала мешать, как только пара начинала свой танец. Модницам на ходу меняли платья под танец или настроение — и по мере разогрева все слегка переодевались в неформальные брючки, джинсы, юбки, рубашки и блузки, слегка раздевались для удобства танцев и флирта. Любой мог или задумать мелодию, или присоединиться к танцующим.

Демократия Магии, или Магическая демократия, достигла своего предела — танцевали все! Главной тонкостью было именно то, что у всех дам был свой партнер именно на тот тип танца, который кому нравился, — вот где Сандрилена с Генриеттой сотворили чудо! Танцевали на китах и на кораблях, маленькие Феи — даже на вантах кораблей. Катались под музыку на дельфинах, касатки выпрыгивали и делали сальто в воздухе, но никто не падал с них. Огромный Овал веселился — это была длинная праздничная волшебная

ночь! Танцы шли бесконечно — пока последние энтузиасты не выдохлись.

Когда совсем стемнело, Профессор оказался в белом фраке и яркой разноцветной бабочкой (он выглядел уже этак на 27–28). Он явно решил не уступать молодежи веселья, танцев и фана. Они с Ладой завернули к молодняку (гвардии с Феями и пастушками), и мигом обучили их любимым танцам — танго и фокстроту. Лада и Диана на трибуне около Маши были постоянно в длинных платьях: фиолетовом и сиреневом. Танцевать они отправлялись уже в сапогах на каблуках для устойчивости и коротких юбках. Лада и Профессор «работали на контрасте»: среднего роста подвижный танцор — и Лада ростом заметно выше чем метр восемьдесят на каблуках. Но у них были совершенно симметричные или (в румбе) зеркально симметричные движения, заводившие всю компанию. Лада под конец вышла в бордовом вельветовом комбинезончике — узких шортах, искристом лифе без плеч. И они с Профессором в его белом мерцающем фраке со светящейся, цветной и веселой бабочкой откололи сногсшибательную румбу по всему Овалу (начав с румбы из фильма «Мост через реку Квай») и поцеловались в конце, начисто забыв, что их показывают на облачках, — им пришлось раскланяться после Овации Овала. Лада с ее фигурой, плечами и шортами, их румба с Профессором в белом фраке оказались, пожалуй, последней неожиданностью ночи. Стало светать.

Под рассвет ударил Колокол. Касатки и дельфины, киты и парусники уплыли, трибуны тихо сложились, пушки развезли по музеям и военным базам. Люди уже спали по домам, иностранные Маги были в дороге, местные Колдуны и Феи разбирали Овал. А вся компания — Магический совет и ключевые исполнители — еще посидели часок, чуть продлили ночку. Струнный квартет играл хороший джаз — тихонечко, попеременно — и друзья стали обмениваться впечатлениями. Все хвалили молодых за шарм и грацию! А Сандрилену и Генриетту, Диану и Федора да двух главных Колдунов — Пантелеймона с Никифором — за организацию. Лада с Профессором, как обычно, скромничали и все комплименты переадресовывали другим. Правда, Антон так и потерялся: последний раз его видели с той потрясающей дочкой ямайского колдуна, танцующей ламбаду по индивидуальному заказу.

Профессор напомнил, что Колдуны — Дадли Ямайский и Арчибальд Шотландский — обсуждали с нашими возможность создания Мировой системы магических турниров (Маг-лигу). Решили, что Арчи, Эстебан, Анри и Диана займутся всем этим после свадьбы. Вот в это время дочка Дадли по имени Сесили умыкнула куда-то Антошу. Правда, Арчи успокоил компанию:

— Не волнуйтесь: он вернется. На Ямайку слетает на неделю-другую — и назад. Девочка замечательная и влюбилась сразу по-ямайски. Это мой друг Дадли все подстраивает: то детей от разных жен коллекционировал, теперь внуков собирает со всего мира...

Даже пошутил кто-то:

— Да Антон прямо как Елена Прекрасная: украли гости по любви.

За праздничный день всем удалось поговорить со знакомыми и друзьями, кого давно не видели. Договорились о следующем симпозиуме в Эдинбурге у Арчибальда по «Гарри Поттеру», хотя английская Ведьма и морщила нос: «Обсуждайте, если хотите, эту беллетристику».

Больше всего размахом и чудесами были удивлены даже не люди: Антон с Борисом или Катя с Игорем, — а именно новенькие в Пространстве, Лада и Диана. Они понимали масштаб праздника, помнили недавний концерт. Но свадьба была настолько грандиозной, что они еще находились под впечатлением. Но они очень гордились своим участием в разработке и реализации проекта «Свадьба». О чем они и спросили у Отшельника с Профессором, которые баловались утренним портвейном. Оба повернулись к двойняшкам и очень серьезно успокоили:

— Конечно, тут все важны — нам всем повезло! А без вас двоих все вообще было бы не то и не так!

С предрассветным ударом Колокола молодоженов отправили в Новый замок. Они перелетели с Феями, расположились на верхней площадке большой круглой башни на огромном диване. Они могли теперь отдохнуть и побыть вдвоем, как раньше на реке; оба были счастливы, но очень устали. Маша обняла мужа сзади и трепала его волосы. Потом они начали вспоминать смешные моменты, смеяться дружно и весело — явно говорили про женитьбу еще двух пар. Потом она выразила их общую мысль:

— Красиво получилось — какие все-таки, Воля, у нас друзья хорошие! Все здорово — венчание, диадема, бал... Но ты понимаешь, Принц, какая у нас теперь будет сложная жизнь: всегда на виду, и вообще — ответственность! Как хорошо, что мы успели просто так спокойно пожить эти счастливые магические полгода...

Всеволод покивал:

— Лучше хорошей жены и не скажешь... Как мы были счастливы на реке — но теперь будут свои радости!

И они уснули — сидя, не раздеваясь и в обнимку.

10

ВНОЧЬ

Свадьба и появление массы гостей заставили Магический Совет задуматься. А как же с образованием в Пространстве? Есть женатые — будут и дети. Нынешние маленькие Феи и Маги жили под крылом Генриетты и директора лицея Федора, которые принципиально не поддавалась новомодным накачкам информации и держалась за рекомендации «нашего всего»: «...Чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя, не докучал моралью строгой, слегка за шалости бранил и в Летний сад гулять водил». Практика школ Пространства предполагала изучение языков, математики, танцов с пением да истории с географией. Магических предметов системно в школе не преподавали вообще, тем более что магические способно-

сти проявлялись рано, а вот развивать их у детей считали опасным.

Куррикулум Хогвартса — средней школы — выглядел для наших Магов и Фей несколько чрезмерным для школы и недостаточным для колледжа. Ну, решили развить полное образование по Болонской системе: бакалавриат — магистратура — аспирантура. Но начали, естественно, со школы и бакалавриата. Домашнее обучение и не очень напряженная школьная программа: главное — история и литература, языки, математика и плавание. Звучали мнения, что трудно будет и надо пригласить специалистов по менеджменту, но Феи, Ведьмы и профессора только хмыкнули: «Пока умный разувается, дурак речку перейдет».

Магический Совет заседал в трактире «Вещий Олег», что стоял недалеко от Нового замка на барже, которая передвигалась по реке вслед за спросом, то есть за праздниками и свадьбами. Злой Волшебник Макар (потом он гонял студентов очень далеко — в основном, по эконометрике) устал от современного темпа жизни и прогресса. Он присоединился к Совету из злости, но извинился перед Ведьмой Развалин за старое... Долго обсуждали интенсивность занятий — выпили порядочно медовухи. Сошлись на том, что ввели определенные ограничения на число занятий, не больше трех эссе в неделю по любым предметам и обязательное свободное время Магам и особенно обычным людям — для раздумий.

Магический Совет на радостях постановил вот что.

Целью системы образования Магического Пространства считать:

Помощь в поддержании равновесия добра и зла через обучение людей и Магов.

Постоянные усилия по восстановлению динамической гармонии в природе и обществе.

Подготовку Магов обоих градиентов (суровый — добрый, Ведьма — Фея) и обоих полов вели не для зубрежки старого, а для создания нового, адаптации вместе с эволюцией человеческого общества.

Учить так, чтобы выпускники стали профессионалами, толерантными и способными к дальнейшему развитию.

В связи с упорядочением системы образования Пространства усилить внимание к доуниверситетскому образованию (учебники и минимальные стандарты) на базе школ Феи Генриетты (языки и манеры), Феи Душицы («первая помощь»), Феи Одуванчиков (танцы и театр), Колдуна Финна и Феи Дубовой рощи (природоведение), Профессора и Отшельника (история и география), директора лицея Федора и учителей Игоря и Кати (математика).

Образовать Педагогический школьный совет в составе руководителей школ, доброго колдуна Федора, а также Профессора и Княгини.

Создать Университет Всех Наук о Человеке — в документах кратко писать «ВНОЧь».

Исходить из обязательности доколледжной подготовки для родителей и одинакового образования (колледж) для всех Магов и Фей обоих градиентов (Фея / Ведьма и добрый Колдун / строгий Колдун) по достижении 16 лет.

Выбор факультета студентами доброволен, но склонности могут быть обсуждены на Совете при собеседовании и для рекомендаций.

Для людей разрешить обучение на большей части факультетов (см. ниже), с 16–18 лет на 2–4 календарных года,

предполагая, что они не станут магами или феями любого градиента, кроме исключительных случаев по решению Совета.

Срок обучения установить в 2–4 магических года в зависимости от факультета, способностей и склонностей к характеру образования (ускоренного / замедленного).

Обучение бесплатное для обитателей Пространства, минимальное по стоимости для соотечественников; иностранные студенты принимаются на общих основаниях за свой счет или, по решению Совета, за оговоренную цену.

Создать Большой Совет по колледжам во главе с ректором; включить в его состав глав колледжей и программ, членов педагогического совета и ведущих неординарных профессоров.

Ректора избирать из числа обычных людей раз в пять лет.

Открыть Университет на день Святой Татьяны 25 января II магического года и приступить к занятиям в «День ВНОЧь» 1 сентября сего магического года.

Приложение 1

Градиент (Фея / Ведьма) определяет различия между Феями и Ведьмами или между добрыми и строгими Колдунами. По сути дела, как было определено на симпозиуме в Отоке, поддержание порядка в Пространстве, порядочного поведения, наказание негодяев — это удел Ведьм и строгих Колдунов. Забота о человеке, снисхождение, помощь слабым, бедным и обиженным, Золушкам — это для Фей и добрых Волшебников. Все основные акторы Магического Пространства не обладают всеобщим знанием, безошибочными суждениями — необходимо равновесие градиентов при подготовке кадров.

Приложение 2

Кадровая комиссия ВНОЧь — три Колдуна (один очень добрый), два профессора, две Ведьмы, две Феи и секретарь — из студентов.

Приложение 3

Оценки выставляются из 12 баллов: максимум 3 балла — за посещение и активность, 3 — за накопленные знания, 3 — за мысль и логику, 3 — за новизну. По единодушному решению экзаменаторов в экстраординарных случаях можно ставить 13, что впредь именовать «чертовой дюжиной».

Приложение 4

Экзаменационные комиссии создавать в общем случае смешанными, предпочтительно во главе с профессурой. В случае преобладания Ведьм обязательно включать Фею с правом начислить балл. Соответственно, при преобладании Фей включать дополнительно Ведьм или Колдунов с правом отнять балл.

Приложение 5

Предлагаемые бакалавриатские школы

Астрологии и астрономии (принимают и людей) — Колдун-египтянин Хоремхеб (бывший военный, служил фараону Туту, потом преподавал на Крите — пока Калигула не разгромил университет).

Многомерного Пространства и Кривого Времени — Крконошская Ведьма, Профессор, Отшельник.

Литературы, проблемы Вавилонской башни (принимают и людей) — Фея Эпиграмм, трансформирующаяся в Ведьму Гекзаметра на работе!

Радикальной и астральной медицины — Фея Душица.

Алхимии, арабских чисел и многомерных конструкций (принимают людей) — Колдун, все еще скрывающийся от Инквизиции под псевдонимом Джордано Галилей.

Эффективности малой природной Магии, легких заклятий, туризма и рекреации (принимают и людей) — Ведьма Лукреция.

Материальной инфраструктуры Пространства и общего равновесия природы (принимают и людей) — Колдун Максимус.

Политики и всепрощения — Колдун Арчибальд (норманн, любитель виски, профессор Эдинбурга; факультатив «Chivalry»).

Первичной энергии и магии коммуникаций и транспорта (принимают и людей) — Пантелеймон, Анри.

Институт музыки, танца и театра (обязательное посещение всем с 18 до 24 часов по средам) — Фея Одуванчиков.

Училище мониторинга магии и защитных средств (факультатив для магов раз в неделю по утрам) — Черная Ведьма, Никифор.

В дальнейшем предполагалось установить контакты с другими колледжами по всему миру. Основные проблемы в том, что в тоталитарных странах Магию подавляли, в демократических — отрицали. В первом случае были огромные потери в Магическом мире, а во втором случае либеральные (и религиозные) фанатики препятствовали нормальному образованию. Так что никто не мог найти школ в странах с жесткими религиозными правилами.

Другие колледжи такого типа имеются только в продвинутых государствах, страны БРИКС постепенно

их создают: Чунцын, Рио, Кейптаун, Мумбай. У немцев Магов практически не осталось после XX века, хотя немцы стояли у истоков одной из ведущих школ. Французские Маги еще во время революции XVIII века просто сбежали в Таррагону (и открыли филиал школы в Монреале), где со времен альбигойцев была защита от людей. Интересные школы выжили в Австралии, Конго и на Карибах. В мусульманском мире, по всей видимости, Магов не осталось — или они скрываются от фанатиков.

В Скандинавии социализм достал даже местное Пространство — все Маги на госслужбе: вызываешь Колдуна на дом зубы заговаривать, Ведьмы следят за поведением родителей и тому подобное... Несколько старых Колдунов времен викингов оставались в глухих углах стран, где они когда-то играли большую роль: в Нормандии, Сицилии, России. Англия справедливо гордится системным школьным образованием (видимо, типа Хогвартса), сохраняя ряд колледжей в Оксфорде и Кембридже, которые, вероятно, занимают место, аналогичное ВНОЧь. Было решено в будущем обратиться к коллегам, дабы обсудить вопрос о взаимном признании дипломов, степеней и прочее.

Долго думали о кампусе; главные дебаты развернулись вокруг принципов размещения: в глушь и изоляцию — или глубже в цивилизацию... В случае бакалавриата победило стремление к цивилизации, и под колледжи взяли старую ткацкую фабрику XVIII века с чудесными прудами для отмачивания тканей, бывший полотняный завод. Отремонтировали одноэтажные высокие цеха по числу школ, отстроили спальные корпуса, столовую. Под клуб пошло соседнее имение

бывших владельцев — там легко вмещались все, а во флигеле устроили ректорат. За лето успели даже прочистить пруды, провели скрытые протоки (с переменным направлением движения — по мере надобности пловца) к другим важным учреждениям Пространства. Особенно удачно проложили небольшой канал (с переменной длиной — от 1 до 15 магических миль) до реки — для лодок, заплывов и катания зимой на коньках. Идею привез Профессор из Оттавы — там такой канал от университета Карлтон до центра города. Заодно и залили магический ров вокруг Нового замка.

Важную роль сыграл Ректор, который помимо множества достоинств обладал редчайшей способностью общаться с людской бюрократией, местной бюрократией и органами Мин. «Х», не превращаясь в злого Колдуна. Это была одна из проблем Пространства: Феи являлись с людских заседаний Ведьмами и прятались оттаивать на денек к Феям Дубовой рощи, Душицы и Одуванчиков. Генриетта переносила заседания лучше за счет европейского менталитета, но и она возвращалась сразу на конюшню — покататься и вообще отдохнуть с благородными животными. Поэтому защитный характер взаимодействия людей и Магов был фактически встроен в структуру ВНОЧь.

Много хлопот ушло на подбор деканов и профессуры — но за весну справились. Праздник открытия университета 1 сентября провели для начала очень скромно: мантии, неистребимый Gaudeamus Igitur, речь Ректора, речи профессуры, трое беневолентных олигархов с Пятачка, благодарные заранее родители. Олигархи сунулись было к Диане с Ладой знакомиться, на что вторая зыркнула глазом и спросила:

— Вам Ведьма нужна? Хотите помучиться али как?!

Олигархи тихо откочевали. Пришел молодой прогрессивный батюшка — все понял и сказал:

— С нашей точки зрения вас всех просто нет и быть не должно! Но нельзя оставить людские души лишенными Слова Божия!

Согласились на Воскресную школу — отец Александр очень обрадовался.

Поскольку Всеволод много всего знал (Оксфорд!), то он подготовился за лето после свадьбы и сдал экзамены бакалавриата по специальности «Политика» — с тем, чтобы на третьем году пойти сразу в магистратуру. Так что 1 сентября II магического года Принцу выдали диплом № 1 с отличием! Это был тонкий ход Ректора, очень украсивший открытие! Правда, так и не появился король Антон, что нервировало ректорат. Но в остальном все было очень мило.

Система обучения была рассчитана на инновации — Гермиона в отличницы бы пробилась, но пришлось бы ей нелегко. При создании большого университета согласились на много индивидуальных экзотических идей различных профессоров — предложить студентам и посмотреть, что получится. Профессор-ипохондрик со студенческим прозвищем «Трипл-нет» («он на все вопросы отвечал: Ну, не знаю... нуу, не думаю... нууу, не будем...») предложил ряд тем для практикумов и разработки в дипломах:

Могут ли Феи / Ведьмы летать на аппаратах тяжелее воздуха, не прикрепленных к телу: на сковородах без ручки, в частности.

Ведьма и глобальное потепление в данной местности — логика восстановления болот.

Неэффективность магической рыбной ловли в моделях общего равновесия.

Совет посоветовал королю Антону и Борису пойти на ускоренный бакалавриат, с ними пошли и Маша, Диана и Лада — наверстывать. Парни и Диана решили идти на «Политику», Маша — на «Медицину», а Лада увлеклась «Кривым Пространством / Временем». Клубника пошла на «Литературу», а Земляника увязалась за Ладой, которую она обожала, на «Кривое время». Черника и Ежевика скучали без старых подруг, учили новый набор и занимались литературой.

Кирасиры, особенно лейтенанты, вслед за Морошкой с Клюквой и другими подругами двинули почти все в бакалавриат за компанию. Набор первого года был невелик: по 5–6 на закрытые факультеты и по 15–20 на остальные, учитывая подток людей. Иностранцев приехало немного — пяток славян, русскоязычный немец и два финна. Больше всего поступило, естественно, на «Алхимию» и «Энергию», «Литературу» и «Рекреацию».

Генриетта читала во ВНОЧь курс «Перемещения в горизонтальной плоскости в Центральной Европе» и курс европейского законодательства по транспорту и транзиту вместе с советами, как его «облететь».

11

Большой Освободительный поход на Ямайку

Антон пропал в июне на свадьбе своего кузена и Маши совершенно тривиальным образом, как потом уже удалось установить. Они с Сесили флиртовали весь вечер и уединились на одном из китов сразу после румбы Лады с Профессором. Потом пришел Дадли, папа Сесили, и сказал, что теперь, по ямайским правилам, надо жениться. Антону так все понравилось, что он не подал никаких тревожных сигналов. Они втроем отбыли на родину девушки обычным самолетом, но с другими именами и под видом гуманитарной миссии МЧС.

Хватились Антона сразу, но полагали, что он вернется через пару волшебных недель на Карибах, загорит и повеселеет. Но когда он не пошел вовремя учить-

ся, как собирался, во ВНОЧь на магическое 1 сентября, послали за ним пару гвардейцев, но те тоже пропали и не вышли на связь в аэропорту Монтиго-бея. Профессура была в гневе — отсутствие короля создавало нездоровую атмосферу на занятиях. Вестей о парнях не было, хотя Магическое Пространство мира — пусть тонкое и неопределенное — докладывало, что все трое живы и здоровы.

Магический Совет, который собрался по данному вопросу, несколько напоминал совет греческих вождей, обсуждавших вопрос о краже Парисом жены царя Менелая. Идти или не идти на Трою (то есть на Ямайку) вызволять наших мальчиков или нет — вот в чем был трагикомический вопрос! Разумеется, как и у совета греческих вождей по поводу измены Елены Прекрасной, ответ был положительный. Греки шли грабить — конечно, под предлогом обиды из-за дамы. В нашем случае вопрос стоял принципиально: Пространство не могло отдать ямайским красоткам (даже Секси Сесили) короля Антона и гвардейцев. О ней мужики вспоминали с удовольствием и покачивали головами, понимая князей: она при росте за метр семьдесят достигала форм, которые встречаются скорее на древних индусских или совсем допотопных статуэтках богинь плодородия. Вопрос, зачем крали мужиков, даже не обсуждался: нехватка!

Отшельник напомнил: судя по античной литературе, у мальчиков отключили память о прошлой жизни — вроде как у Одиссея в плену у Калипсо. «Там же сидела царицей нимфа, богиня Калипсо, мной овладевшая силой»,— докладывал когда-то Одиссей историкам и родственникам. Понятно было также, что это

не просто быстрый любовный роман, типа «раз и готово», а еще и работа колдуна Дадли (Dudley or Deadly).

Было решено, что поход надо организовать незаметно и тихо, чтобы учесть нервное состояние великих держав на Карибах, а также, чтобы обеспечить внезапность спасательной операции. Добровольцами отправились Никифор с Пантелеймоном — спецы по оружию и информации. Мрачный Колдун был на самом деле Хакеном с Готланда. По слухам, он участвовал в дохристианские времена в жертвоприношениях в Упсале — дело давнее, но его серьезно побаивались, особенно те, кто бывал в художественном музее Стокгольма. Он обещал подготовить и заколдовать до уровня невидимок три драккара человек на 40 каждый. Его еще пришлось на всякий случай уговаривать, что это не IX век и жесткость не нужна, только победа — то есть мальчиков вызволить, а остальных не истреблять.

В поход Пространство могло выделить половину своих гвардейцев, чтобы сохранять резервы для защиты и контроля. Колдун Федор обещал организовать дополнительное патрулирование Пространства со своими маленькими Магами. Собрались идти в поход Черная Ведьма и Диана, для того чтобы сообразить на месте по части женского фактора. Оба лейтенанта отправились со своими Феями, которые не рискнули отпустить мужей одних к этим ямайским Ведьмам. На третьем корабле (с благословения Церкви) пошел отец Александр, который служил когда-то старшим лейтенантом в морском спецназе на Черном море. Так что с командованием кораблями небольшого флота все было в порядке. Отшельник с Ведьмой Крконошей, Профессор с Ладой и Феей Душицы из медицинского центра ждали вызо-

ва в резерве, если они вдруг понадобятся. На всем Пространстве остался Принц, Финн и половина гвардии плюс несколько Ведьм и Фей, но вроде проблем дома не предвиделось.

Хакен вырезал из деревьев молодой дубовой рощи три драккара того типа, на которых викинги ходили в Америку в добрые старые времена, а также вырубил три славянские ладьи для десантных операций. Красота была невероятная — как тысячу лет назад, когда по Днепру шли три корабля с драконьими головами на носу, большими ярко-желтыми парусами и устрашающими щитами на бортах. Разница, однако, тоже была — по паре пушек XVI века на каждом судне и Ведьмы в команде. Лейтенанты с помощью Хакена, Пантелеймона и Никифора оборудовали себе рулевки под силу мысли — своей и Колдунов — и соревновались в маневрах. Берега были заполнены туристами и жителями окрестных деревень: все думали, что это представление исторического клуба «Викинги и россы». В середине сентября погода была теплая, местные мальчишки и отчаянные девчонки еще купались и пытались зацепиться за суда, им позволяли проплыть метров сто, а потом сбрасывали. Маршрут шел по рекам в Волго-Балт, потом в Неву. В Питере на виду у публики двигались медленно и чинно, взаимно приветствовали, как принято, друг друга с остальными кораблями и теми, кто был на берегу. У Дворцового моста из уважения пальнули пушки, но путешественники не высаживались, чтоб не застрять в музеях. Гости города и местные очень завидовали кирасирам в одежде викингов и Морошке с Клюквой, которые загорали на драконьих носах, соблазняя берега неспра-

ведливой (в данном случае) мыслью: «Эти девки везде пролезут».

Поскольку идти на веслах через океан было бы тяжело даже при полном составе гребцов, решили использовать ВИЭ — возобновляемые источники энергии: паруса с вмонтированными в них солнечными батареями. Но задержались до середины ноября по обычному времени, потому что с этого момента в Атлантике начинают дуть от Азор сильные ветры на запад. Пантелеймон считал, что аккумуляторы тоже выдержат. Никифор обеспечивал немного солнца по дороге, а на Карибах его вообще много. Дельфины и касатки обещали помочь в океане, если будет тяжело с ветром и солнцем.

Колдуны долго обсуждали, с какими силами придется столкнуться. Отшельник «обнадежил» их грустной историей: протестанты в Новом Свете в общем и целом Ведьм извели давно и верят только в демократию. Так что Северную Америку надо тихо обойти, и тогда будет только проблема с вуду. Вроде оно вызывает много страху, но по сути это какая-то смесь отравы с гипнозом — на Фей и Колдунов действовать не должна. Если мальчики попали к дочкам Дадли в сексуальное рабство, что наиболее вероятно, то они не должны быть зомбированы: нет смысла. Так что надо атаковать остров, отвлечь внимание и выкрасть парней — только все разведать предварительно. Решили, что Черная Ведьма и Диана — с их специфическими возможностями — поменяют цвет кожи и первыми высадятся на остров. Диана улетела первым классом через Эдинбург и Майами в Монтиго-бей, а Ведьма решила высаживаться с ладьи. Главная проблема: никто не знал, как Наша Магия будет работать вдали от Пространства, по-

этому решили, что надо держаться группами по две-трое Фей и Колдунов для усиления эффектов.

Вышли в море в первые осенние шторма в октябре через Волго-Балт, в Финский залив, мимо Готланда — это было чуть легче плаванья по Черному и Средиземному морям. Кронборг в Дании миновали ночью, чтобы не платить за проход по проливам. Попали в жуткий шторм — причалить было невозможно. Никифор напрягся и сделал маленький штиль на три корабля, ставших рядом, потом их чем-то накрыли, завели за отмель и погрузили в воду так, что только мачты были видны. Местный колдун просигналил Хакену: «Привет, старина, — так ты жив, курилка?!» — на непонятном ныне скандинавском наречии и помог им переждать шторм, выстроив на той отмели целый барьер из глыб.

Оттуда завернули сразу на полдня к Арчи в Эдинбург — поглядели на условия для турниров, на отдаленное будущее, заправились всем, чем можно, и посовещались: англичане долго правили на Ямайке и многое могли рассказать. Диана опять улетела вперед, а драккары пошли прямо на Карибы в обход Саргассова моря. Это отняло еще несколько дней — спасибо ветрам и касаткам. Эти красотки впряглись по шесть на каждый драккар и так быстро пошли, что чуть пушку не утопили.

Диана прилетела в Монтиго-бей под видом теннисистки из Майами и стала искать отель пошикарней... Ее приняли за Сирену Вильямс по общим очертаниям — цвет кожи она подработала сама в самолете, к крайнему удивлению стюардесс. Президентский свит в отеле «5★» ей нашли, хотя все непрерывно предлагали еще и услуги местных специалистов по скучающим дамам. Она отбилась, сказав, что ждет целый пароход со своей личной командой массажистов. Местные альфонсы оценили, посмеялись и отвязались. За пару дней, пока главный флот подходил к острову, она вычислила клановую деревню Дадли около Зеленой бухты с роскошным отелем (6000 долларов с носа в неделю — «все включено»). Профессор, оказывается, и тут когда-то бывал — изначально он и дал наводку. Большая часть жителей деревни работала в отеле, а Вождь бездельничал с женами по соседству. Ди не рискнула открыто прийти: Дадли бы ее признал после свадьбы, но всем остальным она давала автографы. Где-то там была еще одна малая бухта с дюжиной домиков, крытых пальмовыми листьями — явно запретная для туристов зона. Ди оделась для охоты в джунглях, взяла лук и копье для отпугивания разных крокодилов и побродила пешком по джунглям и болотам, чтобы не возбуждать своей магией здешнего Пространства. Обегала мигом все побережье по другим популярным местам и решила все-таки, что искомый объект — это Зеленая бухта.

Драккары подходили к острову с Атлантики и создавали на экранах радаров великих держав подозрительную пустоту. Большой Сосед зашевелился и послал самолет, который не зафиксировал просто ничего — машина разведки завертелась потому, что никто в разведках не верит в пустоту. Выслали сторожевые корабли, которые зафиксировали только стадо касаток и дельфинов.

Драккары уже стояли у острова, и Черная Ведьма под видом сумасшедшей феминистки высадилась на

остров на ладье. Она связалась с Ди и вычислила наиболее интенсивный источник Волн вуду в треугольнике: Диана — она — Морошка на корабле. Оказалась, это Зеленая бухта у Монтиго-бей. Отправили вокруг острова прямо к бухте одну ладью с отцом Александром, двумя замужними Феями и шестью гвардейцами — помогать Ди. А общую атаку на остров обозначили с противоположной стороны на Порт-Рояль. Дадли поддался на уловку и бросился со своей армией зомби через остров защищать берег. Никифор устроил бешеный шторм по всему побережью, а Пантелеймон парализовал все электронные системы Карибов, как будто это шторм виноват; еще они все передавали песню Билла Хэйли «РаззлДаззл» — таков был архаичный вкус у Колдуна: youtube.com/watch?v=4lrBFIHZ1-w.

Большой Сосед отреагировал нервно и прислал авианосец и батальон морской пехоты к Кингстону, поскольку никак не могли найти на карте Порт-Рояль и не понимал, кто с кем и где воюет. Официальное сообщение МИДа Великой державы было таково: «Русские подводные лодки на гусеницах внезапно выползли на пляжи и атакуют столицу Ямайки Порт Рояль с целью свержения законного правительства. Мы не можем этого допустить и посылаем авианосец для защиты Конституции».

Авианосец пришел быстро и попал в грандиозный фейерверк с обеих сторон при полной потери связи. Самолеты с него взлетали, но сесть не могли — ушли на Кубу. Попытка бомбить пляжи вслепую не удалась: Никифор создал косой шторм на высоте около 500 метров, и все бомбы снесло в море. Куба объявила все происходящее провокацией. Представитель Москвы в СБ

ООН заявил: «Россия заявляет, что нет никаких оснований приписывать ей события на Ямайке, но в любом случае она не может отвечать за действия партизан в тех странах...». Китай воздержался от голосования в Совете Безопасности, а Россия наложила вето на резолюцию с осуждением российской агрессии. Брюссель объявил о 13-м пакете санкций в сфере ВИЭ. Газеты и ТВ всего мира с садистским наслаждением передавали перехваченные тексты устных переговоров послов Европы, Америки и России на Карибах, которые непечатно сообщали друг другу и сухо своим министерствам, что происходящее похоже на местный фестиваль вуду, а разведки всё врут. Отшельник по просьбе Принца позвонил знакомым на Смоленскую площадь и успокоил:

— Идет частная спасательная операция, «семейное дело».

Дадли оказался в сложном положении: ему совершенно не нужен был конфликт ни с Соседом, ни с могучими колдунами Московии, где его так хорошо принимали. С перепугу он на всякий случай погрузил авианосец в сиреневый туман и завалил палубу национальным ямайским пивом с легкими наркотиками. Команду парализовало — они рассказывали в тумане непристойные анекдоты, а батальон морпехов высадился на пляжи в самую гущу сиреневого тумана и пошел купаться в полном вооружении.

На пляжах охранники-зомби от Дадли атаковали магией вуду наших вежливых кирасиров в их новеньких костюмах английской колониальной армии с пробковыми шлемами и забросали их всякими ужасами и змеями — часть кирасир парализовано. Пан-

телеймон организовал магическое прикрытие с драккаров: против зомбизма лучше всего подошло старинное Трансильванское заклятие от зубной боли. Удар наших колдунов по зомби был такой силы, что пол-армии проснулась от вуду-сна и немедленно бежала с поля боя.

В это время отец Александр по всем правилам высадился в Зеленой бухте и обнаружил наших секс-заключенных в роскошных хижинах с бассейнами. Они потеряли память о родине, как Одиссей у Калипсо, и окружены постоянно дочками и внучками Дадли. Тут Клюква с Морошкой отсекли женский персонал и подавили их жуткий вой. Вид у мальчиков был загорелый, поджарый, но они даже грамотность утратили — какой там колледж во ВНОЧь! В этот момент Черная Ведьма сняла внешнюю охрану бухты посредством усиленной магии против ступора. Диана послала дюжину стрел, установившими вокруг деревни магический периметр — немедленно выросли гигантские тропические березы, своими длинными боковыми ветвями перекрывавшие все подходы к бухте, а шесть кирасир взяли этот периметр под контроль. Отец Александр ждал всех в море — вскоре и драккары подошли.

В этот момент триумфа Дадли возвратился и блокировал бухту и деревню всей своей магией, натренированной со времен пиратов. Фейерверк у Порт-Рояля мигом закончился, туман рассеялся, авианосец и морпехи ожили. Заявление МИД Большого Соседа: «В результате успешной операции нашей морской пехоты Конституция Порт Рояля восстановлена!». И далее хроника Первой мировой войны — неудачная высадка британцев в Галлиполи. Московское телевидение

негативно отнеслось к достоверности заявлений и начало транслировать, якобы по просьбам телезрителей, «Одиссею капитала Блада». Популярное воскресное политическое шоу в Москве «Вдарь ему не вникая!» созвало специалистов по Полинезии и злодеяниям вообще, чтобы обсудить проблему краха влияния империализма на Ямайке.

Три дня титанической активности закончились практически ничьей и двойным окружением, так как наша основная команда вышла на берег, а потом тихо и вежливо прошла через джунгли поперек страны. Никифор устроил небольшой ленточный пожар в джунглях, пробил дорогу — и три могучих Колдуна с лейтенантами и гвардией прошли к Монтиго-бей и замкнули еще одно кольцо. А драккары также переместились к Зеленой бухте и очень красиво пальнули пару раз из пушечек. Черная Ведьма окончательно адаптировалась к локальному Пространству и вышла из окружения сквозь магию вуду. Она заявилась к Дадли домой и опрокинула питчер с вуду-ромом прямо на столе у Дадли — тот сразу протрезвел и заговорил о мире.

Дадли вышел на переговоры с толпой очаровательных девушек с цветами и предложил перемирие! Но Морошка и Клюква всех девиц загнали назад в деревню. Гости обсудили события с Черной Ведьмой и Хакеном, который предлагал все разнести, а всех женщин забрать.

— «Но это много шума, разбалансировка Пространства Ямайки, а нам нужны мальчики — и всё,» — сказала Диана.

Она дала интервью «Бездумнику» про то, что Магическому Пространству нельзя привить другие обы-

чаи. Дадли признал, что его главная цель достигнута: он уже ждет от четырех младших дочек и восьми старших внучек примерно шестнадцать детишек — шесть девочек и десять мальчиков по предварительным наметкам:

— Какие красивые будут мулаты!!!

Старый наивный Дадли думал, что они всегда будут ползать вокруг него. Он и не подозревал, что эти его красивые мулаты и мулатки еще вырвутся на просторы мира из маленькой ямайской деревушки, что отцы будут их помнить и заботиться о них, что многих из них ждет большое счастье и приключения. Но это все было так далеко — шел лишь второй магический год. Оставалась проблема более длительных отношений в Мировом Пространстве — мирного постконфликтного устройства мира. Как определить условия перемирия? Тут Дадли предложил знаменитый карточный поединок, вошедший впоследствии во все учебники дипломатии. Наши уже вызвали резервы (как раз вовремя): Профессор прилетел с Отшельником, Ладой, Феей Душицы и ведьмой Крконошей.

В будущем это событие и договор войдут в историю дипломатии как «Ямайская система всепрощения». Практически очень трудно было выставить претензии в рамках контактов двух Пространств — августейшие особы живы, дети в проекте, никто не пострадал по-крупному.

Переговоры длились три магических дня и кончились тем, что Дадли нашел старую Ведьму из местных кактусов, а наши командировали Отшельника, и они играли в карты по широкому кругу игр в течение 24 часов. Игра шла без сна, все устали, Ведьма нагло мухлевала, но Отшельник — старый мастер! При равном счете дело дошло до партии в простого дурня (без перевода). У Отшельника на руках всякая дрянь (восьмерки-девятки вразнобой), а Ведьма ходит с тузов! Только тут он наконец вспомнил классический пример из украинской литературы, глядя на скорбное лицо отца Александра... и перекрестил карты под столом. Сработало и тут — на Карибах, на пляже Монтиго-бей! Пошла карта — и Отшельник выиграл весь поединок! Ямайскую Ведьму аж скрючило, Дадли поднял руки в жесте отчаяния и сразу предложил подарить остров за вечный мир.

Условия мира были суровы, но справедливы. Профессор оформил у одного местного олигарха покупку островка на 40 квадратных миль (8 на 5) для Пространства и отдыха. Отшельник с Ведьмой Крконошей решили остаться и посмотреть, каков тут, на Карибах, климат осенью, и поработать над книгой о научных познаниях и чувстве юмора у кроманьонцев и неандертальцев: сравнительный анализ. Профессор же при приобретении острова больше заботился о Маше, ее будущих детях и о том, как при случае погреться российской зимой. Вообще всем семейным полезно зимовать на Карибах.

Дадли извинился за весь ненужный скандал: мол, он не мог отказать младшим дочкам и старшим внучкам в удовольствии. У нас нет сил описывать душераздирающее прощание в этом уникальном случае. Прощаться явилась вся дюжина красоток — иные уже явно беременные и все довольные, но они плакали и просили оставить им мальчиков. Черная ведьма и Душица с большим трудом расколдовали Антона и двух гвардейцев. Антон хотел домой и скорее учиться — он це-

ловал своих красоток, но снова просился восвояси. Совершенно другая история происходила с гвардейцами: они захотели остаться — им понравилась жара и подруги. Похоже, они когда-то нагляделись «Баунти» и давно мечтали о жизни в теплых краях; обещали в дальнейшем приезжать в Россию почаще и отправились сторожить остров.

12

Каталина. — Конец второго магического года

Отдых

Так был установлен первый Магический международный мир с потенциалом для союза и заложены основы Ямайской системы всепрощения. Для Антона и Феи Душицы Колдуны Пантелеймон и Никифор (им было жарко и скучно на пляжах) соорудили некий воздушный шар и разработали небольшой целенаправленный шторм в таком расчете, чтобы скорее быть дома.

А вся «освободительная компания» отправилась отдохнуть на остров Антона и Всеволода (в дальнейшем на картах — A&V). Остров, в общем, выглядел как большой пляж и скалы. Маги, Ведьмы и Феи без отдыха по-

сле сражения выстраивали разные бунгало для всех, а связавшись с Феей Дубовой рощи, начали покрывать остров ветро- и засухостойкими деревьями. Собственно, новую виллу обсадили из патриотизма тропической березой, которая решала сразу задачи ностальгии, тени и надежной ограды. Из Зеленой бухты вдруг прибыл рыбный ресторан с оркестром — они уже выучили российские вкусы в кулинарии и в музыке. На фоне жары и ностальгии особенно хорошо воспринималось «Что стоишь качаясь, тонкая рябина...». Все члены экспедиции и резерва перенервничали за последние недели и решили продлить праздники и остаться на местный Новый год (а потом вернуться к своему), так что загорали и купались.

Вечерами устраивали карибские танцы. Диана продолжала щеголять черной блестящей кожей, а «для контраста» носила необременительный золотой купальник и перекрасилась в золотоволосую блондинку точно ему под цвет. Лада из зависти выкрасила кожу во что-то кирпично-сексуальное, надела «купальник альбиноса» и стала белоголовой (и белыми кругами вокруг глаз). К ним присоединились Морошка с Клюквой, которые изукрасили себя тонкими полосками и кольцами, похожими на тропические цветы. Профессор умирал со смеху, когда они вчетвером, качая бедрами, шли мимо их компании и местных красоток — а те от зависти обмирали и не могли слова молвить. В гвардию с Ямайки непрерывно просачивались девицы одна другой краше. Но в конце концов примерно через неделю-две, все потихоньку поехали домой. По правде сказать, отдельные члены экипажей стали даже поговаривать про каникулы после Нового года на Карибах — «ведь уже включено». Но кроме Отшельника с Ведьмой, которые отправились проводить опрос о том, что население Ямайки знает о Магии и времени, все ушли на драккарах домой. Ди еле уговорили одеться и восстановить цвет кожи к прилету: все-таки магический, но декабрь дома. А на острове осталась охрана «от собственника» (и за ростом деревьев приглядеть) — несколько кирасиров-добровольцев... и немедленно обнаружилась толпа сочувствующего их трудной жизни местного женского персонала.

«Летучий Голландец»

Это была удивительная история из XVIII века — Летучий Голландец мотался уже который век по морям. Его засек наш Колдун с воздушного шара на обратном пути во втором магическом году где-то посреди Атлантики. Около него подозрительно крутился чей-то авианосец с эсминцами. Его, видимо, многие хотели прихватить в коллекцию, но побаивались чертовщины и мертвяков, которые, как скала, не реагировали на требование остановиться. Стрелять пока не решились: говорят, что во время Первой мировой кто-то из англичан шарахнул из шестидюймового орудия по «Голландцу» — снаряд вернулся и снес орудие... Теперь же флоты докладывали в свои столицы и ждали указаний, писали регламент и выписывали медстраховки от «сглаза».

Но, как говорится, «пока умный разувается — Колдун речку повернет»! Межконтинентальный совет по данному вопросу шел на ФейБуке — по нему связали Шар, остров на Карибах и НьюШлосс. Вызвали под-

крепление из стран Европы на китах — решили брать «мертвяка». Первым делом организовали жуткий туман и нагнали страху в квадрате 100 на 100 миль. Потом пригнали пару айсбергов и отгородились ими от авианосца.

Это была секретная операция Колдунов. Пантелеймон вычислил дислокацию корабля, Анри и Арчи провели исследование: что можно сделать с многовековыми морскими заклятиями. Оказалось, что захват возможен только на весеннее равноденствие 22 марта. Никифор подогнал айсберг, в который «Голландец» чуть не врезался, но за секунду до столкновения остановился. В этот момент на него высадились две команды Колдунов. Анри и Арчи с Эстебаном соскочили с китов, а Пантелеймон с Никифором, Черной Ведьмой и двумя князьями десантировались на бриг в шторм с воздушного шара. Они обнаружили мертвой старую команду и у руля — капитана с остекленевшим взором. Как работала капитанская мертвая голова, было непонятно, но корабль его слушался. Первая попытка перехватить руль не удалась: он совершенно заледенел, и дольше нескольких секунд никто не мог за него держаться. Колдуны растерялись.

Тогда Черная Ведьма решилась на рискованный шаг. Она взяла свой черный плащ и закрыла капитану глаза. Все затихло, и время мертвых остановилось. Колдуны осторожно оттащили мертвяка от руля и закатали в парус, а затем быстро подтащили к корме остальную команду. Никифор при этом сосредоточенно бормотал: «Сарынь! На кичку!». Корабль как бы сдался, хотя оставался ледяным и недружелюбным. Вся материальная часть корабля выглядела как новенькая и была

в полной исправности, включая сухой порох и две дюжины пушек. Но чтобы его повернуть и куда-то направить, требовалась вся объединенная мощь Колдунов.

Бриг с трудом пригнали в Кейптаун и расколдовывали непрерывно трое суток — работали по очереди. Команду почти трехвековой давности тайно похоронили на одном из островов, еще принадлежащих Голландии, для упокоения их душ. Корабль и вправду был голландской постройки, но бумаги и журнал за века неприкаянных скитаний не сохранились — все названия и имена были стерты. Поиски в архивах дали несколько дюжин возможных вариантов. Решили, что пока возьмут судно для студентов, и поставили бриг в Кейптаун на «отдых от скитаний». Но сочли, что расколдовать мало — там чертовщины полно, и пригласили священников — католиков и протестантов XVIII века — на очищение. Потом позвали православного батюшку, который долго открещивался от такой странной задачи. Но Борис его уговорил: божеское, мол, дело — вернуть людям этот непонятный корабль, да и западные отцы уже свое дело сделали — кстати не побоялись. Батюшка прочел очень сильную историю про «раскаявшихся разбойников» — всем еще больше полегчало.

Но управление бригом оказалось крепким орешком для Колдунов. Он двигался быстро и бесшумно — дал бы фору подводной лодке. Ни паруса, ни пушки снять с него не удалось, но в шторм ни один парус не мешал и ни одна пушка не съехала с места даже при сильной качке — ни даже при выстреле. Попробовали пальнуть из «винта» в доску от трапа, снятую с корабля, пули отскакивали... орудиями не стали пробовать. Днище бы-

ло чистое, ничего не прилипало, акулы к нему не подплывали. В общем, идеальное средство передвижения в море — и народа входит, сколько надо. Но бриг был чужой, недружелюбный, давал плохие сны, и дерево в любую жару было как гранит на морозе.

Даже заходить на него было жутковато. В Кейптауне нашелся старый моряк, ставший от тяжелой жизни, пьянства и несправедливости Колдуном — специализировался на поиске пропавших без вести. Он пришел, походил по палубе и попробовал выйти в море — но даже он выдержал всего два часа и попросился обратно. Потом долго камлал вокруг судна, пришел к Профессору и говорит:

— Надежное судно, но столько Магии в досках, пушках и парусах за четверть тысячелетия накопилось, что даже ему страшно. Это как дракона приручить! Но раз она хоть сколько-то слушается отца Александра, вас и вашу команду — значит, признала!

— А почему это «она», Силвер? — удивился Профессор.

— Точно не скажу, но этот бриг — она. Или они, но точно женского пола...

Потом оказалось: дело было еще и в том, что корабль как бы не доверял мужикам. На пути туда и обратно Лада взяла на себя роль капитана. Она проводила много времени у руля брига; лазила в купальнике на реи, нервируя команду и студентов; заглядывала в жутковатые трюмы и пальнула пару раз из пушек на экваторе. От той стрельбы у всех было жуткое чувство: как будто покойники всплывали. Вся компания очень просила ее больше «не трогать чертову артиллерию». Она подолгу мечтала (или загорала) на носу в обнимку с бюстом красотки, вырезанной из красного дерева.

И постепенно судно с ней подружилось — да и всем стало много легче.

В Кейптауне они пошли в ресторан и всей большой компанией профессуры и студентов станцевали свинг «В кейптаунском порту, с пробоиной в борту...». Говорят, то есть явно врут, очевидцы, что когда этот свинг грохотал из ресторана в двух кабельтовых от яхт-порта, то бриг начал подтанцовывать на воде. «Она» ритмично качала реями, крутила парусами, будто плащами или юбками, и даже мигала огнями святого Эльма по всем вантам в такт. Конечно, поначалу никто не верил интернационалу пьяных моряков, будто три мачты походили на танцующих девиц в одеждах XVIII века: голландки, испанки, и француженки.

Но когда утром вся толпа пришла к кораблю, то никого, кроме Лады в морском лейтенантском мундире (который выглядел на ней просто вызывающе), трап брига сначала не пропустил на борт. Все несколько опешили, а Лада быстро вбежала на палубу, потрогала руль, потом мачту, другую, третью — вместо прежнего льда она почувствовала обычное теплое от солнца дерево. И на глазах у изумленной толпы проступило на борту, спасательных кругах и медных табличках: «КАТАЛИНА». Лада сделала старинный приглашающий жест у трапа, и тут все вбежали на борт, где уже не было этой мрачной атмосферы.

Домой через Черное море «Каталина» долетела мигом под командованием о. Александра и Лады, но потом Федор отогнал ее с молодняком (дали побаловаться лицеистам) сразу на стоянку на Родос. Потом постепенно Лада, Ди и Земляника и другие Феи выясняли и выстраивали драматическую историю брига и Ката-

лины (точнее, Каталин!) — но эти истории в текущей главе не уместишь, оставим на будущее. Отшельник был очень доволен и советовал записывать, кому что приснится на борту.

Прием у Принца по возвращении носил сначала строго официальный характер. Пришлось ратифицировать договоры, заключенные на Магическом совете на Карибах, где преобладали загорелые до черноты участники похода и приобретения островка. Принц вручил (от имени Магического совета, конечно) всем участникам экспедиции (кроме Антона) специально отлитую серебряную медаль «За храбрость при спасении товарища» (с картой Ямайки и островка на обороте). Черной Ведьме и Диане выдали такую же медаль, но золотую с брильянтами и бантами и на булавке. Отец Александр пришел в рясе, но внезапно обнаружил себя при кортике и в мундире капитана второго ранга флота страны (и пакет с документами от Минобороны вдруг принесли с нарочным). Сам он был очень доволен: когда-то в училище он мечтал стать командиром большого противолодочного корабля. Но Колдуны, Феи и Ведьмы странным образом видели НА нем новый мундир, но ЕГО самого по-прежнему видели и воспринимали в рясе... Матушка прослезилась от удовольствия. Лейтенанты гвардии Принца были произведены в капитаны, что вызвало восторг у их жен, которые также получили свои серебряные медали «за отвагу» с брильянтовыми булавками.

Посидели в Нью Шлоссе на башне далеко за полночь, вспомнили концерт. Члены экспедиции воспроизвели ямайские танцы для остававшихся дома. Еще раз поздравили Ладу и Диану, Антона с возвращением в Пространство. Волю и Машу долго поздравляли сразу со всем: прибытием в Пространство, свадьбой и (осторожно — чтобы не сглазить!) с ожидавшимся скоро прибавлением в семействе.

Когда Маша ушла отдыхать, а медовухи выпито было достаточно, компания навалилась на «секс-узника» ямайской деревни. Под общий хохот все поздравляли его с избавлением из плена и скорым отцовством. Припомнили опять Трою и Елену — князь очень застеснялся. Язвительный Отшельник поинтересовался насчет «подлинного отцовства» шестнадцати ожидаемых детишек. Все переглянулись, а Антон явно призадумался. Но Фея Душица обрадовала, что современная наука сильнее любой вуду, так что уж точность в этом вопросе она им гарантирует. Он облегченно вздохнул.

Профессор вспомнил похожий случай в классической литературе: вот у Пушкина «младой хазарский хан Ратмир» поехал искать Людмилу куда-то на Восток и посреди степей страшной жары попал к каким-то неправильным пешим амазонкам. Они были прекрасные, полунагие и потащили его почему-то прямо в великолепную русскую баню — видимо, мечта поэта. «Там он и сгинул: никто его не выручил из бани, а у нас, — продолжал историк, — русские люди своих князей не бросают!». Заключение Профессора вызвало такой гомерический хохот, что княгиня прислала спросить, в чем дело. Князь сначала стеснялся своей истории, но выпили еще медовухи, повеселели и стали уговаривать кавторанга — отца Александра — еще раз «сходить летом» на Ямайку, чтобы разом всех детей... и матерей их... крестить. Тут и порешили, что надо каждый год ходить в кругосветку.

Морозы к декабрю уже пришли, река встала, все хитрые водные пути замерзли и вместе с конными тропами стали пригодны для санок. Маленькие Феи и Маги забросили свои лопухи с колесами и гоняли на коньках и санках когда с лошадьми, а то и без... Впереди были длинные новогодние праздники, подарки, Большая елка в городе и в НьюШлоссе. У Пристани Колдуна разожгли огромный костер. Туристы, местные и дачники — все приходили погреться и послушать музыку, которую Пантелеймон наладил из музыкальной школы... Основная компания Пространства заскакивала то к Отшельнику на арманьяк, то к Генриетте в заповедник на пироги, то к Маше с Волей в НьюШлосс — посидеть и поболтать. Большой праздник с костюмированным балом был намечен в музыкальной школе: удачный опыт карнавала на Бледе явно призывал к повторению его на родной почве. Профессор куда-то спрятался, зато снова стали замечать медведя-альбиноса, который шастал по ночам вместе с белым леопардом, распугивая прочую живность и туристов-полуночников. Так, весело и умиротворённо, заканчивался второй магический год.

ТРЕТИЙ
МАГИЧЕСКИЙ
ГОД

Битва и тревога

13

Второ́й симпозиум — «Гарри Поттер» (Эдинбург)

Рождение двойни у Маши и Принца в марте третьего магического года стало замечательным праздником и надеждой в новом году. Мальчик и девочка Василий (Вильям по деду) и Александра быстро росли в Новом замке. Сам факт и точный момент их рождения скрыли от всех Магических сил, чтобы не рисковать, — для этого устроили небольшой пожар на Пятачке. Больше всех с детьми играл дядя Борис, который сматывался из «ВНОЧь», сбегал от всех девиц, отдыхал в замке с детьми и учился. На этом фоне семейные дела у всех стали постепенно налаживаться. Кое-кто из кавалергардов женился и перешел на гражданскую службу, один даже продвинулся в полиции... Профессор с Ладой частенько засижива-

лись в замке, поскольку хозяева из-за детей почти никуда не выбирались.

Самым забавным случаем за год была смена (но не обмен!) идентичностей Феи Дубовой Рощи и Ив и Ведьмы Развалин. Магический совет давно решил, что надо восстановить баланс и в прошлом. Студенты факультета астрологии устроили небывалую в Магическом Пространстве штуку, что-то вроде народной стройки: добровольный стройотряд по восстановлению Ведьминых развалин «ВНОЧь».

Все Ведьмы и Феи прилетели и устроили «дебош» (не шабаш) — как сказала Генриетта. На самом деле это была попытка создать идеальный дизайн «Жилищно-функционального комплекса для Ведьмы». «Сей базар» довел бедняжку почти до истерики, когда толпа советчиков и доброжелателей пыталась все придумать для нее, но без нее. Идеи были вполне современные: предложили модернизированную электропечку с лопатой, ступу на антигравитации («жулье»), нано-зеркало (треснуло при тестировании) и прочую парафернналию Ведьм. Но Принц, Фея — подруга закадычная — и Профессор, который упал откуда-то и включился на 20 минут, отшили толпу, защитили Ведьму от чрезмерного осовременивания, как, впрочем, и от гофманизации, а главное, дали ведьме спокойно подумать, чего она сама-то хочет.

Отстроили Ведьмины развалины, и получился чудесный дом. С южной стороны от него разбили сад — декоративный по берегам полукруглого (!) каскада прудов и фруктовый с беседками и растягивающимся домиком для гостей. А с северной стороны возвышалась башня и низкая каменная стена с маленькими сторо-

жевыми башенками с горгульями. Любая Ведьма согласилась бы там жить, а наша сказала, что она слишком подобрела, и просила Совет впредь звать ее Феей Каскадов. Маше так понравился сад, что она тут же сговорилась с «тетей Феей» подкинуть ей детишек на следующее лето — поиграть и подучиться.

В то же время наша добрая Фея пришла к выводу, что чувствует себя Ведьмой Дубов и Ив. Это не мешало им дружить по-прежнему, так что микробаланс в Пространстве был соблюден, хотя жесткой нужды в этом не было — слишком многое менялось вокруг. Его и Ее Высочество с детьми она любила по-прежнему, а на вопрос, не мешает ли ей новый статус в общественной работе, отвечала вычитанной где-то фразой: «Добро должно быть с кулаками!».

В общем, начало года не предвещало никаких неприятностей и драм — казалось, что Магический мир легко контролирует границы Пространства. Маги и люди жили в этакой волшебной полуизоляции, наслаждаясь буколической жизнью, наблюдая за романтической любовью и семьей Принца и Маши и обустраивая ВНОЧь.

После успеха первого Симпозиума по основам Магического Пространства, а особенно на свадьбе Феи и Колдуны очень сдружились. Заблокированный даже от американцев ФейБук очень оживлял коммуникацию колдунов. ВНОЧь начал активно общаться со всеми мировыми магическими и обычными университетами. Иногда удавалось найти местного Колдуна или Фею — их много пряталось в образовательных учреждениях всех стран. Особенно рады были ФейБуку маленькие Феи и Маги, вообще подрастающее поколе-

ние, включая королевские дворы и интеллектуальный истеблишмент от Лиссабона до Владивостока.

Второй традиционный Симпозиум, посвященный роману Джоан Ролинг «Гарри Поттер», надо было, конечно, проводить в Великобритании, но местные Феи не были готовы брать на себя мороку. Выбрали шотландский Эдинбург, куда звал Арчибальд с идеей съездить также и на Лох-Несс. Арчи был шотландец по духу, носил килт и выступал за независимость, хотя имел предков среди норманнов еще XI века. Решили заехать к нему, тем более что останавливались в Эдинбурге в конце второго года.

В Великобританию собралась большая научная компания: профессора ВНОЧь и даже студенты с литературного и политического отделения, а также с «Кривого времени» — они даже готовили рефераты для отдельного обсуждения.

Программа Симпозиума

Первый день был посвящен обмену актуальными новостями о развитии человеческого общества, кризисах и вызовах, стоящих перед Ведьмами и Колдунами в ситуации резкого падении морали.

Большой интерес вызвали раскопки школ Эстебана и Анри и сообщения о найденных следах потерянных цивилизаций магов Междуречья, Верхнего Нила и Лимпопо, Инда и Ганга. Россияне объявили, что приглашают друзей в комплексную экспедицию на Алтай, плато Укок, — охранять его и, может, с амазонками перемолвиться парой слов.

Наша Фея продолжила свою любимую тему: «Комплексное лечение заколдованных Принцев от среднетяжелых заклятий, аггравированных неудачным стартовым сексуальным выбором». Надо сказать, заколдованных Принцев в наши времена стало мало, романтических невест тоже, но «рыбок зато навалом». Но в Магическом мире и в человеческом обществе интерес к романтике не умирал. Любопытно, что даже среди студенток ВНОЧь опросы о природе романтики давали странные результаты. Многим хотелось бы стать частью романтического приключения, большой любви. Но на стандартный вопрос: «Почему условная Маша вышла за условного Принца?» большая часть ответов была проста — «ей повезло». Но история заклятий и борьбы человека за свою сущность вызывала огромный интерес у людей на ТВ и ФейБуке для Магов.

Доклады экологов о роли магии в борьбе с лесными пожарами в Сибири, в буше в Африке и наводнениями в Австралии оказались актуальными: было ясно, что нервы человечества в период глобального потепления на пределе. Магическому миру придется готовиться к новому фактору как в жизни, так и в умах человечества.

Доклады и дискуссия о «Гарри Поттере»

Во второй, третий и четвертый дни было несколько докладов, стенограммы которых и дискуссии в принципе сохранились, но для целей истории трех магических лет Пространства они, пожалуй, длинны. Поэтому мы приводим принципиальные идеи и аргументы

главных выступающих. Джоан Ролинг пригласили, но она не приехала, сославшись на занятость.

Было подготовлено три доклада: «Удачи Ролинг», «Ограничения Ролинг», «Ограниченность Ролинг».

Об удачах Ролинг докладывал Профессор.

Его точка зрения была проста: роман в высшей степени человечный и в основном антропоцентричный, хотя животные изредка вмешиваются вход событий (единороги, Клювокрыл, пауки, Нагайна). Добрые маги Хогвартса — это наши добрые Колдуны и Феи, что очень приятно. По сути, сила добра стоит всего на двух китах: любви родителей к детям (и обратно, естественно) и дружбе людей. Это уже много в наш век — позитивное воздействие огромное! Правда, мало что еще из других сильных чувств, но не будем придираться.

Отношения нормальных Магов к людям, в общем, безразличное, не считая защиты от Темных сил. У маглов дети бывают волшебниками, но тогда они практически уходят из семьи, что, на наш взгляд, не обязательно. Почти все великие волшебники — «полукровки». Так что автор последовательно стоит против расовых теорий, за семейные ценности (семья Уизли и родители Гарри). Особенно важна дружба — этот ценнейший элемент человеческих отношений развит в романе максимально полно. Дружба проистекает из совместной учебы и общения, но есть элементы порядочности, совместной помощи слабым, школе, учителю. Есть корпоративный элемент в такой дружбе — Гриффиндор, но это, естественно, в упрощенном мире школы.

Вторая удача Ролинг — именно в раскрытии дружбы трех главных героев (независимо от причин и основ

этой дружбы). Во многом она строится на совместной защите Гарри от врагов, на приближенности к Дамблдору и на постоянных приключениях Гарри, которые требуют организации, сплочения, но дают также тренинг, опыт — и фан промежуточных побед!

Третья удача Ролинг (не пытаясь пересказать все сразу) — это учебный курс в Хогвартсе, куррикулум, предметы и их развитие по классам, образы учителей, учебники и практические занятия — очень удачно.

Четвертая удача — хороший конец для тинейджеров, их родителей: главные герои (почти все) выжили. Хогвартс, порядочность и дружба победили Министерство, Пожирателей Смерти даже несмотря на то, что в защите участвовали не три, а, в основном, одно крыло школы — Гриффиндор. Слизерн был во враждебном лагере или в недружелюбном нейтралитете. Что делали еще две школы — неясно.

Пятая удача — собственно образы. Гарри — отличник в очках, «ботаник», который шустрее и практичнее спортивных ребят (хотя это не мотивировано, разве что от отца-ловца он унаследовал эти навыки), то есть переступает через образ.

Шестая удача — это Кривой переулок, добрая старая Англия с гоблинами, Волшебниками, и трюками близнецов Уизли, и всем, что с этим связано. Это чудесно написано, легко снимать — хочешь Рождество, а хочешь страсти-ужасы.

Седьмая удача — главная для интриги романа: Ролинг смогла изобрести «длительное зло» с Волдемортом, его попытками возрождения, спрятанными частицами. Обычно раз победили, то и все, а тут хватило с одиннадцати до восемнадцати лет Гарри и на семь

томов (плюс поддельный седьмой том — кстати, недурной).

Восьмая — квиддич, который единственный «выжил» у Ролинг через 18 лет после окончания книги. Прекрасное изобретение, разные шары и прочее — отличное смотрится, хотя играть в него на метлах — чистое мучение!

Девятая — естественно, вся система трюков, полетов, сов-почтальонов, магическая газета, литературные сказки, оказавшиеся правдой (плащ, карта, волшебная палочка), — это выдающееся произведение!

Вывод — можно давать читать с одиннадцати — четырнадцати лет людям и Магам, учить добру и дружбе. Но примерно с шестнадцати-семнадцати пора усложнять реалии Пространства. В колледжах надо давать сведения о реальном мире Магии в отношениях с человеческим обществом.

Выступления в дискуссии

Первая английская Ведьма («Макбет»): — «Волдеморт — главный враг — тоже полукровка, но отщепенец, который стесняется своего происхождения и его «нечистоты». Так что источник зла не системный, а индивидуальный. Наш опыт в реалиях — люди становятся злодеями из жадности, ревности, зависти, то есть остается проблема «постоянных источников зла».

Лада: — Коллеги, мы можем понять автора как мать школьников, но для современной Англии «любовь у тинейджеров» выглядит иначе. Похоже, что она была связана детьми и читателями (родителями), которые грязной литературы и кино нагляделись и хотели от дурного секса отдохнуть! Это помогло коммерческому успеху! Но все равно смещает реалии: в школе есть всего 15—20% активных мальчиков и девочек, чье поведение в старших классах и отношения обычно подвержены более сложной мотивировке, чем учеба, квиддич, очки Пуффендуя... и т. п.

Диана: — Зато Гермиона воодушевляет массу девочек, поцелуй после школы в кино — это еще и намек на вознагражденную добродетель! Она скрытый интеллектуальный лидер в части базисных знаний. Рыжий Рон — хороший парень, прямой, флегматик: может, неглубокий, но за него можно выйти замуж: он надежный в дружбе и любви! А иначе и не за кого!.. Холерической девушке нужен такой флегматик...

Анри: — Что это за французская школа?! Все крадено из известной английской книги «1000 лет раздражения французов» и базируется на представлениях нижнего среднего класса Англии о соседях, притом что во Францию ездит миллионов десять англичан каждый год. И во Франции нет мужчин-Магов — только девицы? Ну это совсем коммерческий прием.

Вторая английская Ведьма: — Это все резкое упрощение и потеря реализма — см. Шекспир, «Макбет». У Ведьм всегда была своя жизнь и роль. Их боялись, но ещё Шекспир показал, что надо самому быть порядочным человеком — и Ведьма тебя не возьмет! Здесь добро и зло разнесены относительно друг друга только внутри сообщества Магов. Маги даже не предсказывают ничего людям, Ведьмы даже не искушают их «темным будущим» (см. фильм Романа Поланского «Макбет»).

Об ограничениях Ролинг докладывала Черная Ведьма:

— Автор этого выдающегося труда принципиально приняла ряд ограничений, которые сделали произведение хорошей литературой, и она останется в истории. Мы можем ее критиковать, но как произведение «Гарри» стоит на ряде продуктивных упрощений. В принципе я поддерживаю подход Профессора к изучению «Гарри» в школах.

Но прежде чем перейти к «ограничениям», я хочу сказать, что за годы чтения я стала ассоциировать себя с Дамой — Минервой МакГонагал и актрисой, которая ее играет Мэгги Смит! Теперь я преподаю во ВНОЧь и являюсь первым проректором. Прошу меня впредь звать Минервой! Наш университет на языке романа — это Гриффиндор! Общие аплодисменты Симпозиума. Минерва надевает шляпку Дамы.

— Итак, Джоан Ролинг приняла некоторые ограничения, чтобы свести огромную тему к приемлемым размерам. Поэтому выбрала вариант определенной изоляции Магов от общества — хотя есть Министерство и неизбежные бюрократы!

Автор также ограничивает все средней школой, хотя куррикулумы двух старших классов вполне могли бы быть вмонтированы в образование и на одном-двух курсах колледжа Магии. Автор ограничивается тремя школами по миру, чтобы уложиться в объем: не отборочные же ей проводить, как на чемпионате мира по футболу.

Система волшебных палочек, смертельных проклятий — как и квиддич — очень сложная и интересная. Мы волшебными палочками почти не пользуемся — Генриетта любит по старинке. Но ведь очень красиво!

Очень хороша идея портала — применение для перемещения Мага предварительно заколдованного предмета с адресом переноса. Мы это используем в принципе, хотя вообще множественность средств передвижения — очень удачно для литературы.

Интересно, что автор использовала идею Алькатраса для Азкабана, хотя из обоих оказалось возможно сбежать. Идея дементоров - вообще блеск — это фактически отдельный тип злых Колдунов ограниченного действия, работающих по принципу наведения порчи на лиц с хорошим настроением, чтобы сделать его плохим. Каждый из нас знает в своем окружении парочку «дементоров» —особенно много их у людей (мизантропы).

Гениальное изобретение — Хогвартская шляпа: мы могли бы ее использовать для отбора по факультетам и для проверки вступительных оценок.

Привязка событий к Хогвартсу, Кривому переулку, долине и кладбищу (плюс Министерство) приближает роман по крайней мере к единству места в расширенном смысле — то есть «не везде». В какой-то степени есть единство действия: все вращается вокруг титанической борьбы Дамблдора за Хогвартс и Гарри против Волдеморта — точнее Волдеморта против Гарри. Единство времени в скрытом виде присутствует через возможность видеть прошлое в кабинете Дамблдора или в хранилищах Министерства.

Фея Каскадов: — Заколдованный лес очень хорош... Хагрид вполне мужчина в соку — автор знала, как сбалансировать готическую романтику...

Об ограниченности Ролинг докладывал Отшельник.

— Коллеги, ну что я могу сказать так, чтобы было понятно, но никого не обидеть. Я также предлагаю

остаться в рамках замысла Джоан Ролинг — иначе мы бы требовали от нее 700 томов про все. Это не наша задача: а моя задача — указать на слабости внутри ее собственной концепции. Их несколько — и они серьезные. Разумеется, они не умаляют достоинств романа как литературного произведения! И я поддерживаю идею дорогой Минервы и уважаемого Профессора насчет изучения «Гарри» в школе, но с разбором реалий нашего сложного и противоречивого мира. Если кого из фанатов расстрою — уж не обижайтесь...

Начнем с того, что Ролинг явно выкинула русских из «Кубка огня», прозвав нас «болгарами». Последние приплывают на большом корабле, причем с бородами и в меховых шапках летают над «своими бесконечными озерами и лесами». Потом постеснялась русских — в Англии элита их не любит, и автор не хотела книгу перегружать. И правильно сделала: все-таки это не ее сфера компетенции. Но у нее нет и американцев в Хогвартсе, что наводит на странную мысль: а не они ли Пожиратели смерти? Но это мы оставим для разборки внутри англосаксонского семейства: это не наше дело.

Главная проблема мира Ролинг, конечно, в том, что миры маглов и Магов никак не связаны, если не считать поставки жен и детей от маглов к Магам и, реже, наоборот. Когда нет борьбы с темными силами, которые немотивированно обижают маглов, то Маги — просто нацменьшинство, не ведущее никакой деятельности. Неясно, могут ли они себя прокормить? Или Маги оказывают услуги обществу за еду? Или выманивают ее трюками? У нас все что-то делают среди людей — при наших способностях это вполне реально.

Наконец, простой вопрос — что делают пуффендуйцы и когтевранцы во всей истории? На них не наберется 1% текста и действий героев. В финальной битве с Волдемортом, похоже, сражаются профессора и взрослые (старше семнадцати лет?!) гриффиндорцы! А остальные?

Ведьма Крконошей: — Ну, тупик у Ролинг очевиден: после школы все поженились — и потеряно восемнадцать лет развития сюжета. Их дети идут в Хогвартс в одиннадцать; значит и женились они лет в двадцать пять — не сразу, то есть все необыкновенно благопристойно. Здесь я вынуждена согласиться с Ведьмой Ладой. Чтобы возобновить действие, Джоан пришлось бы обнаружить сынка Беллатрикс (как это сделали Дюма, когда «изобрел» Мордаунта от Миледи), спустя именно двадцать лет. А так — им осталось только в квиддич играть».

Эстебан: — Автору не хватает последовательности, и иногда магия перебивает заданную логику. Например, появление «меча в озере» — нелогично, хотя своевременно.

Третья английская Ведьма:

— Слабости Джоан: политика, нулевой секс, а ведь история Англии полна захватов чужих жен, соблазнений, предательств по личным линиям. И нет наказания при жизни так, чтобы было ясно, что предсказания («лес двинется!») случаются не сами по себе, что злодейство наказывается не случайно, а с нашим участием! Наша история полна Ричардами и Макбетами, как, впрочем, и у всех народов (ваш Иван Грозный чего стоит!).

Генриетта: «Меня волнует вопрос о происхождении зла. Волдеморт ушел, но ведь в обществе Магов или

маглов зло откуда-то возникает в реальной жизни, не только из-за аномалии детства какого-то мальчика!

Арчибальд: — Коллеги, мне тоже нравится роман Ролинг и все восемь фильмов, но я не понимаю, почему дети в восемнадцать лет становятся полноправными Магами. И все так просто?! А откуда, кстати, берутся профессора, наука в Хогвартсе? Мне кажется, что дорогая Джоан упустила из виду необходимость высшего образования у Магов. И тут же проблема социальной ответственности: с какого возраста и что могут делать в Магии, скажем, маленькие Маги, Феи и Ведьмочки? Мне кажется, что мы правильно здесь собрались, чтобы подумать над этими вопросами!

Сандрилена: — Пожалуй, я соглашусь: это чудесное литературное произведение, но мир людей оставлен сам по себе, а Волшебники только для себя! Ах, эти бойцы! Эти дети — чудесные! Если бы так было в мире... Но реалии пока иные!

Выводы Международного Магического совета

Свободная дискуссия по Гарри Поттеру и Джоан Ролинг: можно рекомендовать как учебное пособие в домашнем, школьном образовании, до колледжа. Отметить огромную важность дружбы как основы для верности и бесстрашия! В колледжах обсуждать как материал для размышления о человеческой природе и поведении Магов. Важно отметить проблему социальной ответственности Магов и взаимодействия Магического мира и человеческого общества.

Поездка на Лох-Несс и возвращение домой

На уикенд вся компания собралась на Лох-Несс. Арчибальд загадочно улыбался на все вопросы и рекомендовал прихватить с собой свежей рыбы покрупнее.

Само озеро и толпы туристов вызвали ожидаемое чувство дежавю: снова ажиотаж разных психов с аквалангами и фотокамерами всех размеров. Но Арчи был спокоен и предупредил: спим до трех ночи. В этот час он выпустил легкий туман, который закрыл обзор камерам, усыпил туристов вокруг озера. Весь Симпозиум замер, когда он вывалил рыбу на плот и предложил всем посидеть на легких скамейках на высоте нескольких метров над водой — очень удобно. А тем временем он заиграл на волынке марш королевского полка трехвековой давности — и ОНА появилась.

Несси легла на относительном мелководье и вытянула голову к рыбе, потом посмотрела вверх на профессуру и Магов, но вернулась к рыбе. Все были в восторге и, естественно, засыпали вопросами Колдуна, как он ее прячет. Оказалось, это несложно: там на глубине есть туннель в соседние озера и дальше до соленого моря. «Малышка Несси» очень любит по ним пробираться и даже нашла себе бой-френда — ждем пополнения в семействе, так что кормим теперь за двоих. Она вполне безобидна, объяснял Арчи, просто большая. Рыбы в озере ей маловато, но тут остались водяные, которые могут перегнать рыбки туннелями из других мест. А еще гоним норвежского лосося: ей очень нравится — она его ловит вместо спортивной зарядки. В воде ей равных нет и даже с Магией к ней туда не советую со-

ваться — для Магии у нее слишком толстая шкура. Мы ее почесываем багром, но она принимает только своих.

Симпозиум был счастлив и запечатлел для ФейБука сцену кормления Несси. Утром все двинулись назад на драккары и самолеты. По дороге обменивались соображениями о влиянии потепления на уровень воды и возможность сохранения редких элементов природы. Решили также попросить Хакена и Ведьму Крконошей поискать гномов Баварии и Австрии. Кто-то должен был пережить религиозные войны и фашистов. И был слух, что можно оживить клоунов — прототипов деревянных джестеров — из Городского музея Мюнхена. Барон также вроде намекал, что они замечательные ребята, но непонятно, где он их видел. Просили поискать, кому из немецких Колдунов что-то известно.

Следующий Симпозиум — третий — решили проводить в Испании: Гранада — Таррагона.

Дискуссия об источниках зла прошла незаметно для большинства участников, исключая Ладу и Сандрилену, которые и сами чувствовали беспокойство (легкое покалывание между лопатками), и явно видели растущую нервозность Профессора и Черной Ведьмы, пытавшихся скрыть ее от остальных.

14

Война с опричниками

Мало что в этом мире — будь то хорошее или дурное — пропадает бесследно, особенно в Магическом Пространстве. В российской истории много было такого, что не исчезло по сей день или где-то скрыто, схоронено, но не до конца исчезло — а потом вдруг возвращается и влияет на нашу жизнь. В Пространстве было несколько ограничений на нормализацию жизни — или «ребалансировку», как любили умничать профессора.

Предыстория

Совсем рядом за олигархическим шоссе Алтын на запад шла Боярская дорога с хорошо охраняемыми двор-

цами, лабазами, охотничьими угодьями и прочим. По земле и воздуху за ней приглядывали, как водится, соответствующие части. Но ее стерегли и в Магическом смысле — на всякий случай, чтобы чужая Ведьма не залетела шпионить или вообще... Более широкую зону и Алтын-шоссе освоили так и не умершие опричники во главе с известными историческими фигурами того времени — Афанасием Вяземским, Басмановыми; говорили, что и Малюта где-то мелькает — все хочет вернуться из Прибалтики, где его ядром достали...

Сгущалось...

Сколько-нибудь оживленных контактов между Пространством и Охраняемой зоной — Боярской дорогой, Царским треугольником, Опричным кругом и Стремянной дружиной — не было и быть не могло. Первые контакты случились у Ведьмы Развалин, когда она стала летать на дельтаплане, а потом они наведались с Пантелеймоном чуть дальше вглубь и столкнулись с явными проблемами уже в первом магическом году. Но в Пространстве активности было мало, и непонятные и неприятные гости появились на реке, но ушли, не вникая в дела. Только к концу первого магического года сотник Опричников появился в Пространстве и затеял свару с кем-то из кавалергардов. После первых слов («кто ты такой и что ты тут делаешь») он сразу полез в драку со своей алебардой — гвардеец еле отбился, пока не появился Никифор и его не оглушил.

Заседание Совета о границе на западе оказалось напряженным: неясно было, что это за явление, чем грозит и когда снова появится. Ведьма Дубов слетала за Алтын-шоссе и столкнулась с чем-то похожим на магические сети, поставленные, чтобы все улавливать. Она их обошла — не на ту напали, но видела, как какого-то путника уволокли бородатые мужики с алебардами и в красных кафтанах — чисто кино: «Иван Грозный разминается». Принц тогда проехался по Боярской дороге, замаскировавшись под иностранного инвестора олигархов с Алтын-шоссе. Но когда его останавливали на «блок-постах», он выпрямлялся и говорил со своим оксфордским акцентом: «Бонд, Джеймс Бонд!» — срабатывало безотказно!

Но результатом рекогносцировки было открытие, что чуть ли не армия Опричников засела на Боярской дороге в разных местах, несколько здешних Фей давно стали Ведьмами и помогают им по инерции «ловить злодеев». Сети поставили, чужих проверяют, ослабших — забирают. XX век они перенесли плохо, но выжили и при большевиках. «Органы» им, конечно, не поверили, но так и не придумали, что и как с Опричниками делать. А там времена переменились, но сами по себе они остались силой. Главное, что они, видимо, способны превращать людей в себе подобных: типа «ты при деле — и работать не надо» (что-то вроде мафии). Совет был еще очень маленький, Пространство совсем слабое и было решено экранироваться, и как можно прочнее. Сотника быстро вернули назад, но без памяти о происшествии, а Пантелеймон поставил свою Сеть как границу, и первый год пережили относительно спокойно.

Проблемы начались, естественно, после концерта на Пятачке, когда мощность воздействия уже нельзя

было спрятать. Вдруг появилась компания в красных кафтанах (у одного с отделкой — видно, Воевода). Это было во время чистки рек и борьбы экологов с борщевиком. Они прямо предложили присоединиться к ним и «вместе контролировать всю землю». Военных действий не случилось только потому, что Пространство было предупреждено, и они не успели ничего натворить или разглядеть: все попрятали, а экология гостей не интересовала.

К ним вышел Принц, Никифор; все остальные держались рядом — могли попробовать захватить на переговорах. Попытка такая была, но они начали за руки хватать Колдуна, который оказался дюже горячим, и пара Опричников сильно обожглась об его запястья — кандалы проржавели мигом. Начальник осознал, отослал своих «орлов» и предложил «спокойно поговорить». В дальнейшем выяснилось, что у них там избыток людей, а тут «много места» и «почему не дружить». Время от времени у него появлялась мучительная гримаса, и Пантелеймон сообразил: «у него бессонница и кошмары». Предложили ему медовухи с «каплей забвения» — он выпил, повеселел и вдруг сообразил, что к чему. Я, говорит, опричник Великого царя князь Афанасий Вяземский, а вы кто такие? Ну, Принц сказал, что они графы в Европе с XIV века, предки в крестовые походы ходили. Тот проникся и спросил, как же это они у него головную боль сняли: мучается уже четыре с половиной века. Ему объяснили, что трудно и ненадолго, но можно.

Пропустим изнурительный вечер переговоров наших Колдунов и Принца с тремя Опричниками. Профессор вызвал еще двоих на помощь — с Черной Ведьмой, Ладой и Пантелеймоном они сидели рядом за ложной стенкой с печкой. Лада все рвалась их «всех охмурить и в воду» — ну чистая Ведьма. Медовухи было выпито немеряно, но, в общем, «головы» прониклись главным: вязаться с этими ребятами не надо: тяжеловато будет. А вот можно с них микстуру взять и поспать хоть раз в неделю. На том и порешили, что они нам будут границу сторожить, а мы им из Пространства — для князей и воевод, конечно — будем снотворное давать.

Сделка была простая: они не спали с 1565–1567 годов, а кто выжил у Ивана IV, тоже просили простить. Им сказали, что нет прощения в Пространстве: это в монастырь, если примут, или к людям вообще, но непонятно как. Известный опричник князь Афанасий Вяземский был очень благодарен, и установили «волшебный мир» по принципу: в пяти верстах охранной зоны между Алтыном, Боярской и Пространством подавить всю магическую активность. А вот по-соседски и принимая во внимание 450 лет мучений, можем дать зелья для понижения памяти — потереть виски или принимать по капле на ночь с медовухой, но не чаще раза в неделю — иначе мозги отобьет (некоторые воспользовались зельем именно для этого).

Профессор остался итогами недоволен:

— Это не решение проблемы — снова явятся, вместо бутылки бочку попросят, «забвением» торговать начнут. Они как второй закон термодинамики — все разнообразие должны уничтожить и с собой всех выровнять. Надо будет еще искать средства и к войне всерьез готовиться.

Отрядили Диану искать по книгам и легендам способы борьбы с такими архаровцами.

Но еще и второй магический год удалось протянуть без войны, что уже было благо. За свадьбами и другими делами история позабылась. Помнили про нее Минерва с Профессором и Диана с Ладой. Первые волновались за будущее, а вторые — за настоящее. Во время симпозиума в Эдинбурге Двойняшки обсуждали проблему с Сандриленой: время идет, угроза может расти — есть признаки. Говорили, что младший Басманов довел себя до полного беспамятства — не выдержал. Вяземский юлит, а Пантелеймон засек рост всяких формирований — их становилось все больше. А на обычной Магии толпу не удержишь — тут нужна контрбалансирующая масса.

Майская битва

Сандрилена сидела печальная и что-то вспоминала, далекое и очень грустное. Потом взяла Двойняшек за затылки и прижала их висками к своему лбу, чтобы даже не шептать. Они «включились» в нее — она передавала образ костров по всей Европе. Они поняли — убийц было не так много, как безвинно погибших, даже в условиях массового психоза. И увидели образы людей на конях, сражающихся с Инквизиторами.

Сандрилена пошла к Профессору, вытащила его из любимой темы о куррикулуме в Хогвартсе и отвела в сторону. Они стояли, соединив ладони, глядели друг другу в глаза и думали. Он встревожился, еще поглядел ей в глаза — она кивнула — поблагодарил и ручку поцеловал.

Он вернулся к Двойняшкам, и втроем они опять долго и тревожно глядели друг другу в глаза, сцепившись ладонями. И те улетели, как-то объяснили суть

угрозы Маше и снова зарылись в книги. Потом пошли к Отшельнику, который редко вылезал из своего лежбища над трактиром и ночным клубом на большой дороге посреди Пятачка. Он совсем не был похож на традиционного отшельника: любил шум, вечером слушал истории за пивом, курил сигары, куда-то летал иногда с помощью подруги-Ведьмы. Но никому своего настоящего имени не говорил и ни во что не ввязывался, хотя курс о времени во ВНОЧь читал для всех желающих.

В трактире сам Отшельник рассказывал только про Египет, Грецию, Иудею и Рим, изредка про Ренессанс — дальше ему все казалось скучными повторами. Они посидели вместе над книгами, Отшельник девиц все за талии обнимал — они не возражали. И они втроем предложили Профессору три идеи насчет заклятий против мертвяков: египетскую идею, идею времен Реформации и Тридцатилетней войны с ее ужасами, и свою национальную идею, но тут находилось слишком много вариантов. Профессор был уже на боевом взводе, глаза начали краснеть, он стал очень «тихий и опасный». Ему было опять 34, и он перемещался длинными шагами — по земле, метров по пять-шесть.

Пантелеймон пытался что-то объяснить Анри и Арчи с Эстебаном, которые прилетели внезапно, среагировав на острое чувство тревоги в Пространстве. Сандрилена села и закрыла голову руками в отчаянии, потом пошла к Диане — та показала ей возможные три направления поисков магической защиты, но яснее не стало. Эстебан и Принцы готовились к драке. Арчи и Минерва что-то быстро передавали друг другу на непонятном наречии, и Анри держался за сердце, а Минерва криво усмехалась.

Угроза конфликта стала нарастать уже через три недели по возвращении с Симпозиума. То какие-то разведчики пролетают, то саранча прорвется через заклятия, то рыбы мутируют и кусаются, пока их не отловят. Стояла предгрозовая духота и жара, уровень воды стал понижаться, обнажая вековую грязь и останки в болотах.

Опричники медленно стали приближаться к Пространству; часть шла по дорогам колоннами к мостам, часть плыла в воздухе невысоко — этак по верхушкам берез. Черная Ведьма (теперь Минерва), Финн и Пантелеймон пришли к Профессору за окончательным решением. Профессор был в странном одеянии из разных веков (как будто он пытался выбрать стиль, но не успел): в мягких кожаных сапогах с отворотами; темно-вишневых бархатных штанах, заправленных в сапоги; белой рубахе с расстегнутым низким воротом. Алый кушак и пара кинжалов за поясом делали его внешне не то итальянским кондотьером Средних веков «между боями», не то романтическим предводителем пиратов «из благородных», как их представляли в Голливуде. Чувствовалось, что ему хотелось сменить роль профессора на что-то боевое и он был готов на контрасты, даже экзотику старых времен, но не продумал и не успел решить этот второстепенный вопрос. Шляпа валялась на столе рядом с книгами и картами, подсвечниками, большой лупой, различным старинным оружием, которое чистили-чистили, но оно все равно потускнело. Плащ в тон к штанам валялся на скамейке, Профессор иногда наступал на его край и тихо ругался. Он двигался очень резко, будто что-то наверстывал, но почти не отдалялся от стола в большой деревянной башне Китай-города, выстроенного по старой

русской традиции вдоль линии обороны позади мостов. Снаружи она была лишь о двух этажах и довольно узкой — внутри расширялась и вырастала так, что сверху маги могли наблюдать за событиями. Ни Профессор, ни Колдуны не ждали атаки так скоро. Машу с детьми и маленьких Фей и Магов отправили в НьюШлосс, но по сути дела бежать было некуда. Это должна была быть война одной битвы!

Надо выиграть время! И на дальних подступах около Алтын-шоссе Отшельник с Пантелеймоном выступили на классический поединок перед битвой — к ним вышла пара опричных воевод. Наши попытались применить египетскую идею — какое-то заклинание из пирамид против мертвых. Они вызвали сильный ветер, который не принес прохлады, и прокричали свое заклятие. Оба воеводы сгинули, ряды остановились, заколыхались и пехота поредела. Но пара допотопных Ведьм на метлах и Опричные головы с бунчуками заорали: «Ништяк!» — частично заглушая заклинание. Орда двинулась снова — Пантелеймон вытащил расстроенного Отшельника из драки.

Попытку повторил Анри. Он вышел к следующим воеводам наступающих сразу в поля между рекой и Алтыном, поднялся на облаке и сверху стал пламенно вещать на чистейшей латыни о том, что нельзя безвинных мучить — классическую католическую норму XVII века, равно и реформаторскую. Они ее в Тридцатилетней войне сами не соблюдали, но все-таки надежда была. Несколько ведущих голов пали, стена кафтанов снова остановилась, чуть поредела — начало смеркаться. Но армия не стала ждать, сомкнула ряды, выдвинула новых воевод и снова стала двигаться.

По всей логике обороны Пространства их нельзя было пускать через реку.

Профессор почернел, явно приняв наконец какое-то ужасное решение. Жестом отчаяния он поднял голову и руки и медленно произнес: «Только наши безвинные мертвые могут остановить мертвые души Опричников». Профессор попросил Фею Каскадов слетать к «Румянцеву» и найти самый древний свиток «Поминальника Грозного». Молодые просто не поняли, а Минерва усмехнулась, сгорбилась опять, как Черная Ведьма, и сказала: «Не успеют — надо найти любой...». Диана мигом слетала в дом к Отшельнику (по сути, уже в тыл наступающей орде) и притащила в башню томик Скрынникова о XVI веке с «Поминальником Грозного» в Приложении. Профессор собирался вздохнуть с облегчением, но «черная туча в красных кафтанах» вдруг зашевелилась и стала разгоняться клином вдоль кольцевой дороги, пехота пошла к мосту мимо санаториев, другая мимо кладбища и мечети, послышались страшный вой и гиканье. Откуда-то издалека, позади атаки, бил большой барабан, толкая вперед воинство.

Сначала по пешим полкам опричников вдарили в конном строю Принцы и кавалергарды, но их отбросило. На мостах наступающим противостояли в рукопашной конные Принцы — Всеволод и Антон на Большом, а Борис на Малом — и кирасиры. На Большом мосту Хакен держал магический фронт и страховал принцев и гвардейцев от враждебной магии, а на Малом это же делал Эстебан. Так что общая картина выглядела на первый взгляд стройно: три Принца рубились, кавалергарды с ними, полиция, добровольцы из жителей Пространства, Колдуны и Ведьмы их защища-

ли от ударов и усиливали удар своих. Но общих сил было очень мало — у них едва хватало сил держаться в узких местах у мостов. Они несли потери, хотя Феи по мере возможности утаскивали бойцов к Душице. Все это выглядело безнадежно даже при полной мобилизации сил Пространства.

На Малом мосту Борис орудовал огромной двусторонней секирой и снес уже несколько первых рядов. Они с Эстебаном вышли пешими на несколько важных воевод опричников. Один из них взглянул на него и замер:

— Ты жив?

— Что!? — спросил Борис невольно. Опричник взглянул на него в упор и повторил: — Мы тебя, княже, давно казнили, отделали копьем... давно!

Борис не стал слушать дальше, снес противнику голову и подивился: этот признал меня — может, и правда какой предок был похож... На час остановили головные полки у обоих мостов на другой стороне реки, порубили, но сами получили шоковый удар сверху и откатились на середину моста.

Диана нашла в книге Поминальный список Ивана Грозного, открыла его и держала перед Профессором. Пантелеймон, Старый Финн, Минерва и Профессор сомкнули восемь рук, и Профессор стал читать вслух, но очень тихо. Все Феи, Колдуны и Ведьмы стали кругом и мысленно ему вторили. Это был самый жуткий момент битвы: туча двигалась на них через реку — ничего не помогало... Когда он, зачитав несколько сотен имен, сделал краткую паузу, волны атаковавших усилились. Его сменила Лада, но не было уверенности, что это подействует. Действительно, она и не выдержа-

ла больше ста имен, заплакала и улетела в атаку с Никифором.

Профессор собрался с духом и снова принялся читать сам. Вой стоял жуткий... Страх — страх — страх заходил в душу. Это были не покойники на вид, не уроды — не черепа в шлемах, это были просто мертвенные лица, лишенные человеческих эмоций, хороших или дурных. Они шли со своими копьями, булавами, топорами, в шлемах и со щитами, хотя и не все в доспехах — многие в кафтанах. Иногда целые шеренги двигались с закрытыми глазами, как слепые, что было еще страшнее.

Из их рядов атакующих вырвалась группа Колдунов и Ведьм и поверху клином попыталась пробиться через реку. Над водой они лоб в лоб столкнулись с Никифором, Арчи, Федором и Анри, Ладой, Ведьмой Дубрав и еще несколькими отважными Ведьмами. Грохот от столкновения заглушил вой орды. Никифор получил лобовой удар от истерически оравшего Колдуна в чем-то желтом с заколдованным предварительно копьем, но уничтожил противника страшным цепом. В Ладу какая-то Ведьма попала черенком метлы, ее тяжело контузило, и она рухнула на землю метров с пятидесяти — не было никакого навыка боя у слишком молодой Ведьмы. Наших, битых, злых, раненых, но целых отбросило на свой берег. Но атакующие пострадали больше: кто-то из них потерял магические способности и был поглощен толпой Опричников, кто-то (как потом оказалось) сбежал.

Профессор с красными глазами прочитал сначала подряд тысячу имен убиенных из Списка, потом вдруг стал перескакивать через страницы и снова возвращаться назад из каких-то одному ему ведомых соображений — видимо, знал наизусть, но сам факт чтения также был важен для заклятия.

После трех тысяч имен из более чем четырех тысяч что-то стало меняться. И на записи от 16 августа 1570 года: «Дионисия (Турпеев инок), Петра (Верещагин сотник), Аинтуган (тотарин)» — выпал кто-то из сотников орды. Видимо, он и был убийца этой троицы жертв, представляющей все слои и национальности российского общества XVI века. Шатания в рядах орды уже чувствовалось: она как бы зависла над рекой — боялась переходить или ждала новых имен убиенных.

На именах убиенных Жен Новгородских атака опричников рухнула.

Как писал дьяк про 27 июля 1570 года: «Афимью (княже Андрееву жену Тулупова) Анну (дочь его); Афимью (Румянцева с сыном) — Алексиа (3 дочеръ); Прасковью, Анну, Ориноу; Агафью Савина; Аксенью...» (стр. 633), — небо еще потемнело, в середину Опричной толпы ударило несколько длинных страшных молний спиралями, начался «замедленный крупный град», шаровые молнии с пучком хвостов стали принизывать орду по горизонтали. И вдруг из могил, из кустов, из-под воды, полей и пляжей стали подниматься мертвые, убиенные Опричниками века назад по всей этой земле, а потом и другие невинно погибшие за многие (если не за все) века, судя по остаткам одежд. Их оказалось много, очень много.

Они стояли в своих могилах ногами — не могли оторваться, но сами выросли до неба вверх и вширь, застонали и стали браться за руки. Все вокруг Москвы-реки потемнело и замерзло, шоссе покрылось коркой и вста-

ло, река замерзла посреди лета, птицы исчезли, град продолжался. Опричники не могли пройти сквозь строй мертвых и стали терять алебарды, слепнуть, они прижимали правую руку к сердцу, а левой закрывали невидящие от безумной боли глаза. Опричные воеводы окаменели и не могли шевельнуть ни языком, ни пальцем, стали также слепнуть и впадать в отчаяние и завыли. Мертвые из своих могил — до самого горизонта — хватали Опричников и утаскивали их поглубже. Напряжение достигло предела — Маги и Принцы еще не верили!

Орду стянули с неба, а с мостов Принцы с гвардией смели опричников вниз к мертвецам —это продолжалось вечность. От Большого моста Принцы, а от Малого моста князь Борис и Эстебан прорубились вглубь атакующих и сомкнули копья на шатрах в тылу, снесли головы еще нескольким главным воеводам с их охраной. Князь Борис своей двуручной секирой разрубил огромный барабан пополам — все стихло!

Профессор читал; казалось, он ничего не видел — и слышал только имена! Но ему было хуже всех: он различал лица всех убитых из списка. Силой списка поднялись все невинно убиенные — не только XVI века. И тут ударил Колокол — он бил и бил, никто не мог сосчитать удары. Черника с Земляникой врозь насчитали по 33 — им можно было верить.

Стало светать, и все исчезло — так и непонятно, сколько это сражение длилось. Профессор выглядел страшновато, но он и три Колдуна были еще живы. Вернувшиеся Хакен и Арчи обняли за головы Финна и Пантелеймона. Сандрилена обнялась с Минервой и закрыла ей глаза и уши. Лада и Диана, как в детстве, повисли друг у друга на шее и заплакали. Потом, шипя

себе и всем что-то резкое, Лада взяла за голову бесчувственного Профессора и закрыла собой так, что того не было видно.

Все на деревянной башне Китай-города ощущали себя выжатыми — без эмоций. Четверо поседели к концу битвы и не могли двигаться самостоятельно. Маленькие Феи, Диана, Фея Каскадов гладили их по головам. Инструкции давала Сандрилена, уставшая настолько, что кто-то из младших обратился к ней: «Бабушка, а они выздоровеют?». К полудню солнце, руки друзей и пальцы Фей принесли некоторое облегчение.

Крепче всех, видимо, был Финн — он очнулся первым и спросил: «Как, викинги еще тут?». Пантелеймон был вторым задавшим странный вопрос: «Царь еще в Александрове?». Минерва очнулась третьей с вопросом: «Волхвы успели уйти?» — и отказалась объяснять, в чем дело. Маленькие Феи и Маги уже прорвались к месту событий и пытались понять, что случилось, и помочь раненым.

Профессор приходил в себя плохо и медленно, тяжело дышал — он лежал на широкой скамье, покрытой ковром, натянув на себя шелковое покрывало: то ли его знобило, то ли ему было жарко. Голову его держала у себя на коленях ведьма и оглядывалась на окружающих как леопард, будто клыки показывала. Потом стала успокаиваться и даже разрешила Феям Черники и Ежевики погладить Профессора по голове — и его волосы тоже начали темнеть. Сандрилена подошла и положила ладонь ему на лоб, посмотрела в глаза Ладе и ободряюще улыбнулась: «Еще немного...». Земляника металась между Ладой и Сандриленой, стараясь хоть чем-то помочь.

Профессор очнулся примерно в часов в одиннадцать вечера, выглядел без возраста. Когда все уже пили медовуху, он приподнял голову со словами: «Удержали реку?!». Лада его посадила — хотя сама почти падала, но держала руками сзади за плечи... Ему налили холодной медовухи из погреба Феи Каскадов: она привезла бочку — он выпил черпака три (по-нашему, пару литров) и снова уснул. Главные герои не скоро узнали последующие события и детали битвы. Когда они пришли в себя чуть позже, то сразу спросили про потери.

На следующий же день Маша договорилась через отца Александра с монастырем — и монахи прошли крестным ходом по обоим берегам реки везде, где был бой, и успокоили всех, кто там был потревожен. Нам не хочется здесь говорить о погибших гвардейцах — их оказалось немного; очень помогли Маги для защиты и немедленного снятия порчи. Похоронили убитых через несколько дней на кладбище у отца Александра.

Но было очень много раненых и получивших жуткие шоковые удары дурной Магии тех Ведьм, которые были с нападавшими. Эти «Опричные» Ведьмы в большинстве погибли в лобовом столкновении над рекой, но общий вред оказался велик. Душица, Феи Каскадов и Одуванчиков занимались снятием заклятий с Магов — сколько могли и сколько удастся! Маша с Дианой и Сандрилена сидели с князьями. В снятии чужих враждебных заклятий главным был фактор времени — не застрять в этом состоянии!

Все четверо чтецов списка были в тяжелейшем состоянии — только что в сознании. Три князя (и гвардейцы почти все) ранены острым заколдованным оружием — в основном копьями и секирами. При столкно-

вении в воздухе Никифор и Лада пострадали больше других, но про нее никто этого не понял, а она молчала и сидела, поддерживая Профессора. Диана, как сестра, поняла, что та ранена, но и она, будучи Феей, не могла правильно оценить тяжесть потрясения у Ведьмы. Как ни парадоксально, но на Хакена, Арчи, Анри и Эстебана оружие Опричников подействовало слабее: видимо, оно «затачивалось на своих»; с ними осталась Генриетта. Фактически здоровыми из Магов были только Феи. Маша с Сандриленой и Генриеттой и остатками усталых гвардейцев на ночь после битвы были единственными, кто пытался отслеживать опасности, — Пространство осталось практически безоружным...

Болотный госпиталь

Когда главные герои стали пригодны для транспортировки, Маша не колеблясь скомандовала: «Всех на Черное Болото» — Минерва кивнула. Феи быстро с помощью маленьких Магов перетащили всех к входу в Заколдованный проход, но уже стемнело. Диана спросила, как все они пройдут и найдут сердцевинный островок Болота. Минерва сказала, что придется идти парами — вряд ли удастся нести раненых в этих условиях. Идеально взять свет и связаться чем-то — хоть веревкой... Пока все собрались и продумали логистику, стало совсем темно.

Вперед пошли Минерва и Диана — показывать дорогу. Через заросли пробирались медленно и плохо — это занимало примерно в три-четыре раза больше времени, чем когда-то у здоровых Принца с Финном и девчушками.

Никифор с Пантелеймоном были плохи, но храбро сказали, что сами дойдут. Когда они свалились по грудь в горячую жижу болота и вокруг что-то захлюпало, то даже им стало страшновато, хотя на земле им равных не было. Бывалый Финн потащился с Федором не первый раз, но ожидание следующего часа пути делало его нервным. Идея Минервы была в том, что два раненых колдуна все же в Болоте не утонут... но и гарантии от обитателей Болота не было.

Принц сказал, что дойдет сам и поможет Борису тащить Антона, но к нему приставили Душицу, которой в любом случае надлежало там быть. Так и двинулись — раненых гвардейцев повели цепью между Принцем и князьями, тяжелых старались нести. Тяжелораненные лейтенанты шагали со своими Феями, которые помогали всем, как могли. Принц с Душицей стоически шел впереди раненых своей гвардии. Солдаты держались только тем, что он их ведет, а сзади князья не выдадут. Здоровенный Борис, хоть и был ранен в бок, пронес Антона не моргнув. Кирасиры с обычными ранами немного пришли в себя, достигнув сердцевины Болота.

Лада шла с Профессором как будто здоровая — они замыкали измученную битвой процессию. Они шли через это жуткое место — особенно ужасали внешние круги Болота, — рискуя в нем остаться. Болото жалости не знало! Страх перед Болотом был серьезным: раненые и слабые могли погибнуть просто потому, что мощь древней Магии, необузданной и неприрученной, была слишком велика для них. От такого невиданного вторжения чужаков Болото пришло в волнение, по нему пошли круги, а его обитатели бросились

поинтересоваться, какой отчаянный опять нарушил их тысячелетний покой.

Маленькие Маги и Феи пытались помочь, но им запретили. Прорвались только две: Клубника и Земляника считали себя старшими, проигнорировали запрет и бросились к Болоту, трясясь внутри от страха. Они шли с Минервой и Дианой впереди (прогнать уже было невозможно). Но это оказалось правильным: когда кто-то падал или терялся, они помогали восстановить устойчивость невероятной процессии. Хотели отправить их назад от входа в само Болото, но стало ясно, что хоть кто-то здоровый должен быть в состоянии двигаться вдоль колонны.

Даже Минерва шла с огромным трудом, а Диана и маленькие Феи были в полном ужасе: темно, чавканье по сторонам и кто-то хватает за ноги из темноты — будто пробует на язык. Минерве пришлось рискнуть и оставить младших Фей дожидаться последних в самой страшной части горячего Болота, которое доходило им до шеи. Уходя, она сказала им:

— Девочки, вы все выдержите! Не ожесточайтесь и не пугайтесь, поддержите раненых — этого чувства важности вашего дела и сочувствия к раненым должно вам хватить, чтобы не погибнуть и дождаться Профессора с Ладой — с ними идите к нам...

Клубника дрожала и держалась за подругу, а Земляника ответила, хотя с трудом:

— Мы достоим до конца — не волнуйтесь...

Какие-то гады пытались схватить их за ноги и шеи, что-то пикировало на них и падало, шипя, рядом. Почти ничего не было видно, свои подсветки гасли, а светляки болотные только искажали картину. И они боялись использовать оружие, чтобы не вызвать реакции

болотных обитателей: Минерва категорически запретила. Они последовательно встречали все хромающие группы. В темноте пыталась уйти куда-то вбок пара раненых Колдунов, и маленькие Феи вытянули назад на тропу даже Никифора с Пантелеймоном, у которых голова пошла кругом. Потом через короткие, но страшные промежутки времени — «вдруг мы одни остались» — потянулись другие пары!

Принц с Душицей постояли с ними две минуты, дождавшись вереницы гвардейцев, и дали им чуть передохнуть. Принц поцеловал их обеих в темечко: «Держитесь, сержанты Гвардии!». У Фей еще были силы обрадоваться: «Спасибо, Ваше Высочество».

Душица не могла оставить Принца, незаметно прослезилась во тьме и обеих обняла, сдерживая слезы. Гвардейцы шли молодцами, а один из них попытался отрубить какой-то противный хвост в темноте, чтобы защитить Фей, но его выхватил всплеск Болота, и он исчез. Феи каждому проходящему мимо говорили что-то ободряющие, тяжелых целовали. Клюква с Морошкой пришли, остановились на десять секунд, молча поцеловали подруг и потащили дальше своих храбрых лейтенантов.

Князья также остановились около девочек передохнуть на целых три минуты. Антон был ранен в голову и ногу и встал на здоровую, чтобы дать собраться с силами Борису, оперся о Клубнику. Фея была намного меньше него, он подержался за ее плечо. Ему становилось легче, и он чмокнул хорошенькую Феечку в щечку в благодарность — та аж покраснела в темноте.

Земляника пыталась помочь огромному князю Борису, но он сам, раненный в левый бок, приподнял ее

из болота, подхватив правой рукой за талию. Он чуть подержал ее в воздухе, ненароком прижал к себе — дал передохнуть от страха. И поцеловал ее: «Спасибо и удачи тебе, Фея!» — случайно в темноте они встретились губами, не знали, как отвернуться, и получился такой длинный-длинный поцелуй. Она провисела на нем секунд сорок, прижатая огромной рукой, целуя и чуть держась за плечо. Он поцелуй запомнил, но значения ему тогда не придал, а девочку дернуло «током» сильней, чем болотные твари бы укусили. В общей сложности маленькие Феи простояли в горячем омуте больше полутора часов (пока все прошли) и три часа в Болоте всего — дольше всех. Под конец у них появилось такое ощущение (шепнули Минерве на острове), что Болото к ним привыкло и вокруг них все успокоилось.

Но до этого было еще далеко, а пока в очередной раз за ночь Феечки выручили — теперь Профессора с Ладой. Лада пыталась держаться после битвы как здоровая. Но она потеряла сознание вскоре после входа в Болото от контузии и слабости, а еще, может, от ужаса: она еще недавно была просто человеком. Феечки увидели удивительную картину: Профессор шел шатаясь, он уже почти пол-Болота протащил на руках Ладу в бессознательном состоянии. Она была выше него ростом и явно тяжелее. Но он шел твердо, медленно, осторожно, не обращая внимания на атаки обитателей Болота, останавливался и снова шел. Больше всего он боялся рухнуть в трясину, задохнуться и девушку потерять: он не помнил, что она Ведьма.

Когда он добрел до двух маленьких Фей, то уже еле двигался. Те от долгого шока стали храбрыми. Клубника поддержала Профессора, а Земляника — Ладу, кото-

рую она по-детски обожала. Они пошли вчетвером — так им хватило сил, чтобы пройти самое тяжелое место и добраться до чистой воды, так что эта помощь оказалась критически важной. Их все ждали на берегу и встретили общим вздохом облегчения. Минерва утащила Ладу лечить, а Душица быстро проверила маленьких — нет ли вредных изменений почти за три часа на Болоте. Выяснилось, кстати, что Феи переносят Болото хуже не только Колдунов, но и людей!

Какое было облегчение всем выйти в чистую воду, смыть усталость, страх и малые раны! К утру солнце плохо пробивалось вниз на остров, туман и днем еще держал всех в напряжении, но, видимо, также лечил.

На островке в центре Болота места хватило всем, и все стало налаживаться. Главным лечением было само Болото — вода, грязь и воздух. Дольше всех там оставались Колдуны, Ведьмы и Профессор — их сильно достало. Минерва освоилась первой, выпрямилась и просветлела. Они с Душицей сначала сняли у всех физические травмы купаньем и питьем. И вместе с Колдунами и Феями по мере их собственного выздоровления усиленно выдавливали чужую магию, стараясь вернуть всех в прежнее состояние. Конечно, в буквальном смысле все участники похода изменились: от битвы, Болота и лечения. Душицу Болото, похоже, признало — она почти перестала его бояться и почти безошибочно давала предписания раненым.

Минерва довольно быстро (на второй день) отправила всех трех князей, большую часть гвардии с Дианой и маленькими Феями обратно в Шлосс и другие поселения. На третий день ушла Душица с остальными. Задержались еще на пару дней самые тяжелые: Никифор,

Профессор и Лада. Ладу смогли вывести из контузии так удачно, что она начала даже немного понимать, что именно Минерва с Душицей делают. И они втроем приводили в чувство принцев и Профессора, пытаясь подстраховаться от отдаленных последствий битвы — ран, стрессов.

Вечером четверо сидели у костра на островке как обычные туристы — если бы их кто-то мог видеть со стороны. Они слушали далекие странные звуки Болота, которое будто затихало, прислушиваясь к их разговору, и размышляли о возможных будущих конфликтах. Память о Болоте почему-то несколько отдалила события битвы — никому из троих не хотелось ее вспоминать.

Только Лада по их просьбе постаралась вспомнить свое первое сражение:

— Ну, я врезала двум противным Ведьмам кистенем из монастырского музея, они свалились, и кто-то утянул их вниз. А третья пыталась пролететь мимо — я дернулась вперед и получила тупым концом метлы удар в голову — отключилась полностью... Потом смутно помню, как держала свою голову в руках и теряла сознание. Потом сидела с ним, еще немного помню перелет — и сразу запах Болота и провал! Как это ты... Вы... столько мог меня тащить! Все-таки... ты меня дотащил...

Сознание у нее прояснялось постепенно, и она понимала теперь Минерву и Никифора гораздо лучше. Ее шикарные ногти совершенно восстановились — будто и не были поцарапаны в битве. Она обнаружила, что после похода по Болоту может ими разламывать камни как кексы — ей понравилось. Она держалась за Профессора, как бы боясь отойти и остаться одной. Несколь-

ко раз провела своими ногтями по его спине, пока он с кружкой настойки душицы в руке слушал Минерву о характере Болота. И прошептала ему: «Ну теперь я Ведьма, теперь-то Ведьма!..». Профессор потянулся довольный, обернулся, кивнул и улыбнулся.

Профессору двухчасовое пребывание в Болоте не дало мгновенного физического выздоровления от изнурительной и опасной битвы «воли, страха и эмоций». Но внезапно пришла ясность сознания: как близко было Пространство, Феи и князья, Ведьмы и люди, Лада к гибели. Он вдруг почувствовал себя гораздо моложе и жестче — совсем исчезла былая независимость от окружающего мира. И ничего нельзя откладывать на потом — все надо делать сейчас и всему радоваться сейчас! «Потом» может не быть, если проиграешь сейчас. Он сжал Ведьме шею и плечо и как бы помял их пальцами — она обрадовалась и размякла.

Князья интуитивно стремились уйти домой «отсюда» как можно раньше. Две маленькие Феи, в которых страх боролся с любопытством, пытались все облазить. Потом ходили гордые в школе как ветераны «похода»: они очень повзрослели. Но Минерва с Профессором и Душицей нервничали: как в будущем скажется на девочках переход через Болото, они не могли предугадать.

Фея Душица пришла в полный восторг от древней Магии Болота и договорилась с Минервой о «стажировке» на месяц-другой. Никифор продумал курс лечения вдвоем с хозяйкой и резко усилился в своей Колдовской мощи: он пошел на большой риск и перегнал чужую Магию в свою. Решили с князьями и Профессором, что начнут тренировать гвардию.

Минерва, побывав хозяйкой большого полевого «болотного» госпиталя, постаралась всех вылечить в пределах их исходной сущности. Но шок от медленного движения по Болоту для фей и людей мог быть распределен во времени и по эффектам. Она понимала, что впереди много проблем и надо к ним готовиться.

Битва и лечение на Болоте на всех участников оказали важное воздействие, которое проявлялось у каждого по-своему и не сразу. Очевидно было одно: Болото укрепляло природные свойства человека, лечило физические раны, но Магам надо было быть очень осторожными — концентрация мощи была огромной. Так можно незаметно из Феи в Ведьму превратиться, особенно раненым. Но пока, по всей видимости, ничего драматического не произошло.

15

После Битвы

По возвращении с болота Профессор попросил прокатить его между рекой и шоссе Алтын. Был яркий солнечный день мая, почти неделя прошла после битвы, птички во всю уже что-то чирикали. Его «везли» под руку Ведьма Дубрав и Фея Каскадов, Лада с Дианой летели с подругой Машей под руки рядом. Профессор что-то быстро объяснял Маше и показывал, где кто стоял. Важно было, что Отшельник и Анри оттянули главную битву на один час, а сражение Принцев и гвардии на мосту дало второй необходимый час отсрочки. Маша понимала главное — что могла остаться без мужа и брата. Профессор шепнул ей: «Они не смогли бы потом нормально жить в Пространстве, если бы не дрались сейчас!». Они с Профессором

переглянулись и оба поняли в этот момент, что когда-нибудь ей самой придется решать, как защитить детей и Пространство, пока мужчины будут рисковать собой «на узких опасных мостах жизни».

Участники ночного сражения, Принцы, даже маленькие Феи вылетели на солнце. В полдень поля и реки были чисты, могил не было видно на поверхности, хотя Ведьмы видели те исторические захоронения, откуда ночью вставали мертвецы. Но в полях и лесах было намного спокойней, чем обычно, как если бы мертвецам полегчало после победы. Крестный ход стал важным для всех живых и мертвых верующих. Магическое Пространство медленно оттаивало от опасности и страха войны.

Принц с Минервой под присмотром Маши, которая сама не показывалась «этим отморозкам», договорились с оставшимися опричными князьями и головами, которые не ходили в атаку. Решили, что дадут им немного микстуры (грязи из болота): потрешь лоб или капнешь в медовуху — сможешь поспать ночь, убиенных тобой хоть сколько-то не помнить, хотя часто нельзя. Но иные специально втирали так много, что память вообще потеряли. Атак больше не было.

На другой день после возвращения с болота Профессор с Дианой и Ладой улетели к Отшельнику. Пятачок был местом, где рестораны, клубы и иные места греха привлекали толпы народа с Алтын-дороги и вообще всякие большие и не очень здоровые деньги. Тут было столько народу, что легко могла затеряться любая парочка. Отшельник обосновался здесь давно — начинал с дачки в шесть соток. Потом вокруг и под ним все строились и строились — он в конце концов оказался

в очень оригинальном уединении: «философ посреди вертепа». Профессор смеялся: «Ты живешь, как Гиляровский жил в Столешникове переулке». В результате сложных разменов он стал обладателем огромного (по сути — невидимого для посторонних) третьего этажа огромного развлекательного комплекса. Под ним был трактир и ночной клуб, над ним — терраса с рестораном и бассейном. С этажа было много тайных выходов вверх-вниз, к лесу и на свою часть крыши. Шум не мешал работать Отшельнику, зато он мог держать холодильник пустым: вокруг все время кормили.

Хозяин с отвратительной шикарной сигарой водил Диану по огромному дому и комментировал шумы из трактира и дороги: ему нравился весь этот хаос. Они пообсуждали вчерашнее, она вернула ему книгу по истории — за день битвы страницы Приложения со списком Грозного стали черными, а буквы белыми. После битвы вопрос «ремистификации» Пространства был решен: за обыденностью жизни человеческого общества стояли грозные, далеко не ясные процессы в Магическом мире. Только что они чуть было не снесли Пространство! Напряжение битвы спало, но тревога еще долго не уходила.

Всем было очень интересно, и надо было как-то понять общую картину битвы. Прилетела Сандрилена с Минервой и Машей, которая детей уложила у Феи Каскадов и могла наконец вздохнуть. Большие Колдуны сказали, что для спокойствия пойдут лучше рыбу ловить. Три Принца и Федор пришли выпить и посидеть, за ними ворвались цветной толпой незваные маленькие Феи и Маги, которых долго потом выгоняли спать. Отшельник был очень рад девочкам и водил

Фей и Магов по дому и библиотеке, как по музею. Как говаривал, кажется, Виктор Гюго: «Хорошо быть одному, но надо иметь кого-то, кому можно сказать, как хорошо быть одному».

Все раскланивались, трясли и целовали ручки двум Феям — героиням похода по Болоту; их уже никто не звал «маленькими», тем более что им было уже по 17 лет, что для Фей порядочно, и они летом поступали во «ВНОЧь». Они прилетели в сержантских мундирах, с кинжалами на поясе, но в модных юбках и в мягких сапогах выше колен. Маленькие Маги с тоской смотрели на них: они явно уплывали в мир взрослых. У Клубники блестели карие глаза, копна черных волос — она была немного похожа на Лиз Тейлор, и она кокетничала с профессурой, Принцами и Магами — к некоторому изумлению стариков.

Земляника с ее синими глазами и рыжей копной стала еще более серьезной после Болота. Она вообще не улыбалась, старалась держаться около Лады и серьезно смотрела на благодарных ей князей и Магов. Простой ясный взор говорил: «Да-да, спасибо. Мне ваше внимание понятно, интересно и приятно». Отшельник даже буркнул недовольно: «Ишь Несмеяна выискалась».

Еще народу из Пространства подъехало, тут Отшельник с Профессором уговорили Принцев рассказать про сражение на мостах. Принц пытался перепоручить рассказ Антону, чтобы не нервировать Машу, но пришлось обоим описывать сражение. Тогда он нехотя поведал:

— Нас было вот двое, двое лейтенантов и 40 кирасиров. Ширина моста — примерно шесть конных — то есть тут был я и пять рядов гвардии. Задача — не про-

пустить их пехоту над рекой к середине моста и на этот берег, да главное — не потерять своих людей. Заклятье, под которым они шли, было не слишком сильным — видимо, все ушло на летевших, бывших конных, думаю. Тех нам нечем было бы достать с земли. А этих я встретил с кирасирами еще до моста у старого вокзала. И мы как бы шли назад, вырубая сотников и замедляя их. Давай лучше ты, Антон...

Антон начал:

— Мы, то есть я и дюжина кирасиров, врезали им в тыл с бокового шоссе — ну там, помните, где раньше были ученые и летнюю школу Фей и Магов (ФМШ) раз проводили, — врезал в головы начальникам и снес их всех. Остальные как раз дошли до середины моста и встали — ни туда ни сюда! Потом мы их на тот берег вытолкали лошадьми, а там их мертвяки достали...

Маша встревожилась:

— Боря, а ты где был?!

Борис рассказал:

— Мы с Эстебаном и остальными кирасирами держали второй мост в центре — там чуть уже, примерно четыре ряда по четыре всадника. Мы было тоже выдвинулись к кладбищу, потом отступали до середины реки, выбивая сотников. Главное было то, что вся эта летучая орда шла над нами — могло нас запросто накрыть. И было нам уже плохо как раз на середине реки, когда вдруг из обоих берегов мертвяки стали подыматься. Я сам, естественно, сначала ничего не понимал, что это за мертвяки, за кого они поднялись. У меня тут уже главная проблема была, чтобы кирасиры и лошади не сошли с ума от страха. Орал на них на всех — при дамах не повторю — и велел медовухи самим и лошадям дать, хорошо, что припас на всякий случай...

Публика развеселилась, дамы улыбнулись, а маленькие Феи хихикнули. Отшельник похлопал Антона по спине, Маша обняла брата и мужа и вздохнула. Выпили с Анри и Эстебаном за боевую дружбу и за победу. Принцы и Колдун перешли к подробностям — скорее друг для друга, чем для дам, — и выпили кстати. Федор и Феи все «мотали на ус» для истории...

Постепенно всем стало легче и разговор пошел разнообразнее. Диана спросила Отшельника:

— А над чем вы сейчас работаете?

— Хочу закончить книгу для факультета литературы или как он там называется во ВНОЧь: «Стандартизация преставлений о Ведьмах»: что знает и чего не понимает человек о заклятиях и «расклятиях», межстрановые сравнения...

Под этот веселый шум победителей перешли потом на кухню, где с кружкой пива в руках Отшельник допрашивал Профессора с его бокалом портвейна (он уже выглядел усталым парнем года на 34). Сандрилена, Маша и Двойняшки понимали значение этой беседы и сидели так тихо, как будто их тут вовсе и не было.

— Старый черт, ты сам-то хоть знал, что всех мертвецов в округе подымаешь?! Они ведь могли не понять, зачем ты их тащить вздумал из могил, да спустя чуть не полтыщи лет... или могли и не лечь потом обратно!.. — кипятился Отшельник.

— Ну откуда я мог знать! — оправдывался Профессор. — Диана все перебрала по книгам, но точного заклятия не было и нет... Грозный как эпоха вроде был очевиден, а пришел нам с ней в голову последним:

все искали «немецкое лекарство». Казалось, что нужно что-то сильнодействующее — то ли древнее, то ли европейское. Теперь-то ясно, что наших злодеев «ни Египтом, ни Европой не изведешь». Но как сообразили: Диана вишь вокруг их армии слетала сюда к тебе — ухх, хорошо, что, как Фея, быстро влезла и книгу нашла! Вдруг ясно стало, что именно Поминальник, причем текст по книге, силу имеет против Опричников!.. Прости, я в мумий на Среднерусской равнине не верю...

— Там вдоль железки был проход между их полками — пешие оттянулись к двум мостам, наверное... я проскочила низом прямо по рельсам. В доме было странно, еле нашла книгу — вроде любительских защитных заклятий... — вставила Ди.

Отшельник обиделся:

— Ну-ну, какие еще любительские! Просто красивым девушкам наши книги не сопротивляются... — и он снова повернулся к Профессору: — Это еще неизвестно, сработал бы Поминальник столь радикально без предварительного удара от Заклинания мумий и христиан XVII века. Все-таки мы с Анри их прилично жахнули — там, похоже, магия слоями была!.. Может быть, мы сняли верхнюю защиту и усилили процесс разложения...

Профессор сказал:

— Это справедливо — все было важно. Но, по сути, пришлось действовать наугад: по правде, я рассчитывал, что Поминальник еще и на СОВЕСТЬ действует...

Все слегка пожали плечами, как бы указывая на вечную наивность Профессора. Тот отмахнулся:

— Вспомните, часть Опричников явно ослабела; потом, бессонница и кошмары князей указывали на

рудименты хоть и не совести, конечно, в нашем понимании, но все же человеческой природы... это я не переоценивал, но немного надеялся...

Отшельник перебил его:

— Да ладно... Князья с гвардией просто отлично сработали на мостах! Они и гвардия выдержали много больше против отморозков, чем от людей можно было ждать, — ведь тут Россия, а не Голливуд... Ну, а ты догадался о сути сражения, отметим для справедливости, снимаю шляпу. Получилось нетривиально: Заклятием на жертв поднять на Опричников всех невинно убиенных. Матерь Божья! Сколько же их тут лежит!

— Ну, по совести, ты больше рисковал там вдвоем с Анри в поле!

Отшельник качнул головой.

— Никак не пойму, почему ты читал не по порядку дьяков того века... от Грозного, то есть не как записано в книге? — устало спросила Сандрилена у Профессора.

— Думал, они не выдержат и первой тысячи душ... Потом испугался, а вдруг им и все четыре нипочем? Тогда стал думать на ходу, как усилить. Решил усиливать к концу — о самых жутких злодействах, где без феодальной интриги, что-то совсем по-человечески непереносимое ... так и вышло.

— Однако ты паршиво выглядишь, — заметил Отшельник. — Сходил бы на диспансеризацию... Как вообще? Еще стакан?

Лада возникла из угла кухни:

— Отдайте его... хоть на три дня... будет как новый...

Присутствующие заулыбались, Отшельник подмигнул Профессору, тот застеснялся, привлек Ведьму к себе и чокнулся со всеми:

— Еще стакан — это я могу, хотя смотри — усну в салате...

Говорят, он потом приходил в себя (брюнета лет 25) на Корфу у Св. Пантелеймона, жил в старой Венецианской крепости, но вернулся опять скромным шатеном на свои 34.

Двое старых друзей незаметно покинули дам, которые еще долго вздыхали и переживали детали недавнего. Они вылезли на крышу и что-то долго друг другу втолковывали, разводя руками или тыча пальцем в небо, но временами явно соглашаясь друг с другом. Дамы им завидовали, «выйдя подышать», но терпели. А они, кося глазом на дам, как мужики делают, когда рассказывают неприличные анекдоты или вообще «о бабах», что-то шептали и начинали хохотать, как главный герой в старом фильме «Тетка Чарлея». Отшельник повторил байки Анри и Эстебану на латыни, и они стали обсуждать обмен книгами и копирование рукописей. Тут Профессор заснул окончательно и его мигом утащила Ведьма.

Следующие дни были очень важными для ребалансировки Пространства. Грандиозность битвы с Опричниками не могла оставаться в тайне для многих сил внутри и вокруг Пространства. И реакция была, естественно, самая различная — от восхищения до подозрения.

Восхищение шло с самых неожиданных сторон. Местный батюшка, Александр, который как офицер сражался на Мосту, «чувствовал войну», понимал, что это была интенсивная борьба со злом. Конечно, он должен был просто игнорировать Магические силы, но и он, и матушка были хорошо образованны и в общем понимали, что вокруг все непросто. Он сам шел с крестным ходом, но спросил Принца, что все-таки тут случилось тогда. Ему рассказали в общих чертах историю и поблагодарили за личную храбрость и помощь с крестным ходом. Теперь должно все успокоиться, подумал он и серьезно покачал головой.

Он служил в маленькой новой деревянной церкви Александра Невского на Лугу, построенной несколько лет назад в центре округи с несколькими деревеньками, конефермой, пансионатами и дачами. Постоянных прихожан было не так много, а частично это были лица с сомнительными источниками богатства. Так что некоторую долю прагматизма ему приходилось принимать и применять, как и вообще всей Церкви в последние две тысячи лет. Языческих культов вокруг особо и не было — древнее Старое капище на другом берегу было тихое, там дежурил вполне безобидный с церковной точки зрения Старый Финн (хотя явно бывали и другие Колдуны). Тот нашел себе занятие для новейшего времени — следить за тем, чтобы местные власти не пустили Древний лес под дачи. В этом деле он не особо полагался на законы, а служил в округе по водопроводному делу, был очень занят и свои огромные магические способности применял только, когда Совет просил. К соседу хаживал, в церковь не заходил, оставлял немного денег, толковал о жизни и соседях, помог артезианскую скважину матушке наладить.

Он и подал когда-то давно идею Маше, что с отцом Александром можно поговорить по текущим делам. Маша еще ждала детей и приезжала посидеть в тишине, часто с братом. Ведьмы нашего Пространства старались не мешаться, а вот Генриетта и две маленькие

Феи, Брусника с Голубикой, с удовольствием помогали ей перемещаться до ворот двора. Потом как-то незаметно они втроем с Машей и во двор попали поближе к церкви. Так что был налажен контакт ради покоя, помощи людям и улаживания бесчисленных человеческих дел, которые за долгие годы войн и революций, жадности и разных «Опричнин» пришли в упадок. Батюшка, в общем, был готов и сам управиться, но мир стал так сложен, что ко многим делам в округе «божьему человеку» непонятно было как подойти.

Приезжали, конечно, и Принц с кузеном, и другие жители Пространства. До Нового замка было рукой подать, но батюшка еще стеснялся идти в несколько странное для него место («то ли богатые, то ли князья»), однако у себя в радушном приеме никому не отказывал. Однажды Диана и Фея Каскадов прилетели, подумали и решили снять интенсивность своего воздействия на людей и среду, но ничего не придумали сначала.

Профессор предложил поискать, кому помощь можно оказать по более широкой территории. Они покрутились по Большому транспортному кольцу — на Южном шоссе нашли место битвы у Молоди, захоронили несколько забытых тогда убитых, в местной церкви заказали молебен. В другом месте на юго-западе округа прямо под асфальтом «бетонки» отыскали могилу священника с медным крестом XIII века и следами смерти от холодного оружия. Связи с той округой покойный уже не имел: Профессор посоветовал перенести его (отца Савву) к «своей» церкви. Отец Александр получил на то благословение и могилу перенес на кладбище рядом; так и написали, что отец Савва погиб еще в XIII веке.

Это делало приход чуть ли не древним. Шесть дубов вокруг него выросли за лето, а розы матушки никогда не замерзали. Когда отцу Александру пришлось отвечать на вопросы своего начальства о волховании, он честно признал странность насчет дубов, но предложил не сомневаться, что это результат святости невинно убиенного священника. На том и порешили, что резко улучшило атмосферу во всей области и вызвало поток паломников. Генриетта с Дианой легко прошли в ворота двора вокруг церкви, а девочки даже заглянули внутрь... Когда паломников стало много, то посадили небольшой дубовый лесок (с кустарником по периметру) рядом с церковью, поставили там столы и широкие скамейки. Удивительное стало место: всегда тихо, тепло и сухо — и никому не тесно.

Вооообще-то эти Феи не были первыми, кто из Пространства обратился к церкви для добрососедства и помощи людям. Еще в конце первого магического года для женского балетно-музыкального училища (из Города Принца) сначала удалось забрать у местных властей обломок старого православного монастыря подальше на северо-востоке от Нового замка. В том месте в XX веке было все, от МТС до колонии для девочек с неправильным поведением — грустное место. Но так просто нельзя было там ничего делать, а пришлось реставрировать.

Отец Александр помог связаться с монастырем. Принц с Феей Одуванчиков — знаменитой балериной — опять поехал в Большой монастырь, пришел к настоятелю и попросил благословить это место и подтвердить, что монастырь не возражает против школы там. Тот согласился, и хотя это был не первый случай,

когда кое-кто из Магического Пространства стоял рядом со священником, но и тут вроде никто ничего не заметил... На самом деле, надо думать, насельники монастыря понимали, что вокруг идет активная жизнь, причем не все было до конца понятно, но пастве не было вреда, скорее даже ее становилось больше — по мере умиротворения нравов. Округа стала славиться покоем и безопасностью — поток паломников рос.

Школу отреставрировали — наладили автобус от города, потом спальный корпус заново построили. Дети потянулись из города, потом из Столицы («знать, столица та была недалече от села»). Забытых пожилых балерин переманили пожить с комфортом и детей поучить, музей создали, маленький тихий конкурс завели. В школу тогда переехала балерина Фея Одуванчиков, которая стала деканом в виде исключения.

Маше надо было крестить детей — это было всего за пару месяцев до вторжения опричников. Из-за войны крещение отложили, хотя отец Александр и поторапливал, потом поехали в монастырь и там побыли. Отец Александр решился наконец прийти в замок, посидел с семьей Принца и новорожденными на Круглой водовзводной башне, подивился искренне, что ее ниоткуда не видно из округи, но вслух ничего не спросил.

Тогда он даже зашел в Розовый домик к Маше (ей по образцу из Города Принца такой поставили) — также мирно освятил, и никакой коллизии не произошло. Александр догадывался о чудесах вокруг, но спокойно относился к ним: стало очень тихо вокруг... А когда турниры завели, то на турнир с попадьей ходил — она очень любила Квентина Дорварда, Айвенго и прочего Вальтера Скотта.

Однажды Принца пригласили в монастырь: приехал, мол, большой начальник «сверху» — составить себе мнение о ситуации в округе. Просили только начальствующих мужчин и как-то намекнули, чтобы «без Профессора»... На вежливый вопрос, почему без него, ответ был туманный, но в нем проскользнуло упоминание Ведьмы. Профессор ничуть не удивился и набросал план ожидаемого разговора (ожидания оправдались, конечно). Поехали Принц Всеволод и князь Борис. Гость был высокий, молодой и необычайно приятный и образованный — такое ощущение, что он посетил знаменитую свадьбу инкогнито. Он интересовался «событиями недавних дней на реке», угрозой «их повторения», вообще ролью дохристианских культов в округе. Общая его идея сводилась, разумеется, к тому, что при наличии истинной веры все остальные верования являются языческими и совершенно ненужными.

Всеволод несколько занервничал, но указал, что после крестного хода все успокоилось. По его сведениям, новых неприятностей в ближайшее время точно не ожидается, но в будущем все может быть — и следует вместе наблюдать за ситуацией. Что до древних культов, то они не мешают верующим. По всей видимости, маги заняты не душами людей в религиозном смысле слова и конечной оценки добра и зла. Пространство занято практическими повседневными делами жизни людей, чем-то вроде экологии сознания.

Им процитировали Данте в той интерпретации, что «застрявшие посредине ангелы» стали волшебными созданиями, управляющими стихиями — в европейском понимании, «Феями» (fairy), а именно:

И с ними ангелов дурная стая,
Что, не восстав, была и не верна
Всевышнему, средину соблюдая.

Их свергло небо, не терпя пятна;
И пропасть Ада их не принимает,
Иначе возгордилась бы вина.

Принц высказал мысль, что такая уважаемая организация вряд ли будет ориентироваться на средневековую поэзию, хотя происхождение Магов от ангелов в этой интерпретации, в общем, никого не обижает. И в проблемы стихий — которых с ходом прогресса становится все больше — приходится вникать, причем это возможно только во взаимодействии с людьми. Благословление и поддержка людям будут очень нужны и приветствуются. А чем нормальнее станет жизнь, чем устойчивей «стихии», тем больше времени люди смогут уделять своим духовным и религиозным потребностям. Это идея была встречена одобрительным кивком.

Шурин Борис не удержался и вступил в разговор, намекнув невзначай на древнее происхождение своей семьи, в которой были в прошлом даже иерархи... Гость явно оказался в курсе дела и снова кивнул. Князь подчеркнул общую угрозу со стороны темных сил, которые не делают различия между верующими и атеистами, опасную фрагментацию современного общества, наступление странных тенденций в семейных отношениях и важность вечных ценностей. После недавней битвы погибших уже похоронили, больных вылечили. В заключение он напомнил, что их противниками неделю назад являлись именно те исторически темные силы, которые в свое время прямо или косвенно были причастны к гибели Святого Филиппа.

Это соображение вызвало явное облегчение у гостя — оно создавало некую возможность общей позиции по критическим вопросам, но не требовало признания или общения с неясными силами местного происхождения. Он сообщил, что доложит итоги разговора «кому следует». Потом размяк, пообедал с двумя Принцами и настоятелем, выпил медовухи и, прощаясь, передал привет Профессору от его «старого друга с философского факультета СПбУ».

На обратном пути князья решили, что не будут излагать историю с ангелами своим друзьям-Магам. С другой стороны, они подумали: может, пригласить «сурового Данта» на Ученый совет и обсудить спокойно, что он имел в виду. Кстати, вообще непонятно, что там за «середина».

Эта встреча имела колоссальные последствия в том плане, что Феи и не только мгновенно включились в облагораживание природы вокруг важных исторических мест с высоким духовным значением — церквей, святилищ, кладбищ, которые были в гражданском управлении, а по сути, всей инфраструктуры большой округи: полей, рощ, источников, дорог.

Магический совет вздохнул с облегчением.

Монастырь вернулся к молитвам.

16

В Париж! В Париж! И в хорошей компании!

Планы путешествий

Первым об Париже проговорился Отшельник. Среди прочих разговоров у его камина он вдруг поведал Ди и Ла — «А вот помню мы с одной дамой — по-вашему ведьмой — как-то смотались в Париж... Это такой странный город — но музеи, не скучно и кормят хорошо...» Профессор выглядел на 44 и, не сговариваясь, заговорил с отцом Александром о Париже — мол давно не был — поехали, батюшка... Тот отказался сам: «Мое дело церковь и паства, ну и если море...». Борис что-то сказал Маше про Париж — и как-то все сразу за ужином заговорили о Париже... Воля с Машей сказали, что поедут туда через пару-тройку лет с детьми.

Компания сложилась первоначально чисто мужская: Антон и Борис, которые никогда не были на берегах Сены, и Отшельник с Профессором. Эти два что-то соблазнительно говорили о Сен-Мишель, Каркассоне, Амбуазе, Шантильи и Фонтенбло. Оба ветерана явно что-то знали интересное и подмигивали младшим. Молодые Князь и Король воодушевились с стали спрашивать насчет того, как туда добраться и где перекусить. Дамы вежливо молчали и ждали приглашения. Оно, разумеется, последовало — собралась очень веселая компания: Ведьма Крконошей, Ди и Ла. Князья переглянулись и решили «отдохнуть от света» инкогнито.

Компания давно мечтала о чем-то необычном и от любви к Великому поэту решила вывезти его тайком от «царских сатрапов» — то есть А.С. Пушкина примерно лета 1824 года (до знакомства с Керн, НН и прочее). Предварительно к Поэту в Одессу поехала маленькая делегация — два профессора, Лада-Диана и Фея Одуванчиков — она с детства была влюблена в него. Поговорили, посидели в трактире в Одессе, сходили на прием к Губернатору, там Фея станцевала ему Марию из «Бахчисарайского фонтана». Ему так понравилось, что он тут же влюбился в нее. Он говорил соседям с горящим взором: «Ах Фея! И летает ... легко как... как одуванчик!» Профессор и Двойняшки только переглянулись и сделали понимающие мины: «Ну что тут скажешь — гений!» Саша, как он просил ее себя называть, показал недавно изданный текст своего «Бахчисарайского Фонтана» — вскоре стало ясным, что «чувство у них взаимно».

Колдуны собрались и создали канал о времени, так что из России (1824 года) его вывезли Черным морем на Драккаре из Одессы в Стамбул наших дней. Потом уже

парочка отдельно поехала через Далмацию (он собирал материалы для будущих «Песен Западных славян»), потом в Венецию — Рим со знаменитой балериной Феей Одуванчиков «вдвоем инкогнито» ... В Париже догнали всю компанию, но при путешествии по Европе они «отделяются и появляются» ... Балерина там танцевала везде по городам Европы раньше, да еще они с Сашей могли общаться по-французски. Так что парочка присоединялась к компании больше в музеях.

Единственно, на чем настояли профессора на перевалке — это сходить всем вместе в Святую Софию и в Топкапе (Султанский дворец). Отшельник показывал Поэту: «Хотя в Стамбул как-нибудь съездим без спешки, но это надо видеть!» Профессор: «Там в музее у турок «Посох Моисея — XVI века до Христа» — это Вам... Слов нет!» Поэт сильно призадумался: «вот что остается от Великих — посох в Музее, а и тот как-то заставляет сомневаться — не рассыпался в прах за 35 веков — мистика...». Отшельник: «Святая Мудрость» — это и есть слава Византии! Ну, а ее постройка в VI веке после восстания — часть ее же кровавой истории. Но и спустя почти тысячу лет Великому Синану — турецкому архитектору, которого так и не полюбила дочь Султана Мехримах (как мы ее помним), так и не удалось построить мечеть больше размером».

Они расстались с Феей Одуванчиков и Поэтом в Стамбуле — отправили свой Драккар с командой под парусами в Сен-Мало — мало ли что... А сами всемером улетели какими-то Адриатическими линиями прямо в Париж — идея состояла в скромном туризме «а ля экономический класс»: музеи и вино. Они все устали от сложностей и ответственности и хотели затеряться на туристских тропах и музейных просторах.

Кров в городе и немного франков (теперь в евро все стало втрое дороже) — что еще надо было интеллигентному человеку с советским прошлым. Пушкину все было интересно — он собирался описать жизнь своего предка в Париже («Арап Петра Великого»). А нам с вами жить лучше скорее в мансарде отельчика имени одной из дочерей короля Лира или уж сразу в отеле Георг Пятый. Профессора обменивались своими воспоминаниями времен советской власти и майской забастовки 1999 года, объясняя смешанной группе молодежи, состоявшей из князей, фей и ведьм, как и что надо делать в Париже.

Помню, был я несколько дней в мае 1999 года в Париже во время забастовки — это и счастье, и терапия от нашей безумной политики — говорил Отшельник. А я, говорил Профессор — впервые в Париж попал в ноябре 1988 практически без денег, в жуткий холод и ветер, и без поводыря. Днем сидел на занудной конференции, а вечерами перебегал от лавки к лавке, чтобы не замерзнуть. Мы — научный плебс — бродили по холодному яркому городу, пока начальство ублажалось отдельно. Обостренное чувство голода к пирожным мешало тогда наслаждаться европейской культурой. Парижане говорили между собой на приятном, но малопонятном диалекте европейского языка. А мы свое чувство внутренней свободы вымурлыкивали просто: «Ах, Ваня-Ваня, мы с тобой в Париже нужны, как в русской бане... пассатижи».

Из всех поездок за рубеж оба профессора дружно вывезли несколько фундаментальных фактов и тео-

рий, полезных туристу, человеку или магу. Нельзя ездить с российским начальством ни при каком политическом режиме — все занудит. Нужно прочесть хоть что-нибудь о городе и музеях, иначе не сообразишь, куда идти. Десять фраз, выученных на местном наречии дают огромное преимущество в общении с туземцами и при поиске развлечений (приключений). Французские фразы нужны, т.к. английского парижане не знают со времен Столетней войны. В утешение скажу: на стандартной карте Парижа (во всех гостиницах) от «Галерей Лафайета» из большого к нам уважения в 1999 году поставили название столицы Франции на русском — «МАРИЖ».

Тонкие рассуждения Профессора об архитектуре Парижа свойственны российскому туристу. Париж — город новый, построенный после Парижской коммуны. Мэр города Осман снес старинные улочки и проложил бульвары и авеню, чтобы пролетарии баррикад больше не строили, но под предлогом удобства конного транспорта и сбора отходов. Остатки старого Парижа можно найти на островке Ситэ и клочками, уцелевшими между магистралями. Церковь Св. Евстафия, на паперти которой сидел г-н Бонасье в «20 лет спустя», теперь где-то Лувром и Нотр Дам, не прикрытая домами — без географии Парижа книг Дюма и Дрюона не поймешь.

С конца XIX века парижане извели немыслимое количество чугуна на балкончики, из которых 90% поддельные (т. н. «французские»). Они похожи, но все дома имеют свои украшения — уже однообразие побеждено. Может, когда в Москве будет десять тысяч башенок, они тоже будут восприниматься как нормальное украшение. Большинство домов в городе на Сене имеет 5—6 этажей и покатую черную крышу последнего мансардного этажа. Тут живут студенты, гризетки (кстати кто это?) и неновые русские.

Бродя по улицам, отдыхаете глазом: при нормальной ширине улиц вы не дергаетесь вниз-вверх глазами, а обозреваете противоположный ровный ряд симпатичных коммерческих домов с лавками и ресторациями. Сильнейший отличительный элемент города — давка автомобилей в 6-угольных перекрестках. В городе почти нет простых 4-угольных пересечений, обязательно наискосок идет еще пара улиц. Острые углы кварталов на площадях (парочка таких есть в Питере) создают огромные возможности для украшательства. Один такой дом этажей в 5 стоит по дороге от метро (Св. Себастьян) к музею Пикассо и имеет грани в 2 — 4 — 1 —3 больших окон и стоит как островок среди переулков. Площадь вокруг Триумфальной арки (Этуаль — «площадь Звезды» Юрия Олеши) вбирает 12 улиц, включая Шанз-Элизе, и является самой большой рукотворной пробкой в мире — машины движутся из 12 в 12 улиц по кругу без светофоров и ГИБДД и без видимых аварий.

Парижские кафе — равенство световых прав пешехода и посетителя кафе. По-моему, это пришло как климатическая случайность, но необычайно удачная. Представьте себе вечер на севере (востоке) Европы — все рестораци вделаны в дома. В них сидят люди и едят шницель с пивом, но прохожих не видят или видят из своей теплой крепости и равнодушны к замерзающим. Прохожие иной раз могут заглянуть в окно и подсмотреть. На юге — в Средиземноморье, Италии и Ис-

пании — все на улице и прохожий идет по ногам между столиков как по сцене. И только в Париже прохожий и пьющий кофе разделены стеклянной стеночкой на тротуаре. Обе стороны — сцена и партер — одинаково ярко освещены, видят друг друга, едины, но не сдавлены. Кафе подсвечивает улицу как сцена партер. Театр и праздник оставляют каждому право поменяться местами. Да и где сцена — определяешь сам.

Так профессора рассказывали молодежи о Париже, сидя сначала в Стамбуле в аэропорту, потом на перевалке во Франкфурте. Потом они это все реализовали пешком, не торопясь и с удовольствием. Они рассказывали по очереди, но получалась единая история — для тех, кто впервые едет в Париж. Мол для начала можно ограничиться тремя-четырьмя районами, которые позволят вам чувствовать себя почти парижанином. Нужно пройти по Шанз-Элизе от Триумфальной арки до площади Согласия и дальше через Тюильри к Лувру. Если оный опять закрыт, то можно пройти по набережной. Потом вы перебираетесь по мостам к Нотр Дам. Кстати, тут есть пеший мостик через Сену. Примыкающий район, который трудно пройти за один раз, это Опера, бульвары Капуцинов, Османа, Малешебр, улицы Риволи и Оноре — и снова Лувр.

Монмартр для россиянина обязателен. Верхняя точка — это Сакре-Кер и площадь дю Тертр, куда с Монпарнаса художники перебежали от туристов к туристам. Можно идти пешком вверх от плас Пигаль и Мулен Ружа. Есть фуникулерчик — тоже мило. Народ летом сидит на ступеньках церкви с пивом и видом на Париж часов до двух ночи. Тут народ попроще — приходите в джинсах с зонтиком, пивом и газеткой. Есть еще ресторанчик «Паташю» (игра слов: что-то производное от беспорядочной жизни) с видом на Париж, если еще жив. Тут созерцает город более состоятельная публика с вином. Вид на Париж как с Воробьевых гор на Москву — можно вообразить себе, что вы Бегемот и Клетчатый на прогулке — только примус не берите. За двадцать лет доля россиян среди посетителей и художников на площади дю Тертр возросла. Кстати, на Монпарнасе от художников остались три знаменитые кафе, вокруг которых они кучковались в 1930-х: Ля Ротонда, Ле Селект и Ля Куполь.

Наш любимый районч — примерно миля циркулем вокруг площади Сен-Мишель. Можно побродить по улочкам между бульваром Сен Жермен и рекой. Тут Сен-Жермен— де Пре и аббатство Клюни. В одну сторону от фонтана идет извилистая Сен Андре Дез Арт, которая на перекрестке с улицей Мазарини переходит в улицу Де Бюси (наверное, не композитора). Тут есть совсем недорогие блинные, сувениры. У фонтана Святого Михаила много разных кафе и все еще можно купить красную майку с Че Геварой (59 франков раньше). В другую сторону идут улочки с греческими ресторанчиками для туристов. Нельзя прозевать упомянутый еще у старика Хэмингуэя магазин английских книг «Шекспир энд компани». Купите себе детектив на обратную дорогу и вам шлепнут печать компании с портретом англичанина и надписью «Нулевой километр Парижа» — и вы в истории. Итак, далее — вот вся компания и бродила, останавливаясь перекусить в ресторанах. В Мармотане к ним вдруг присоединились Поэт и Фея. Вообще ему все это было ужасно любопытно, хотя его предупредили, что большую часть ему придется потом забыть, оставив только самое дорогое...

Компания, однако поселилась поближе к музеям и модам — на Франциске I милое местечко, хотя дорогое. Дух Парижа вселялся в них как в Хемингуэя и всех русских и американцев, то есть быстро — все повеселели. Мелких приключений хватало — но почти не надо было магии. Разве что к ним в Булонском лесу привязались какие-то здоровенные красотки. Диана от них отмахнулась, но они были настойчивы и назвали девиц ведьмами. Лада резко среагировала: «Да, Ведьма — Андролог — хочешь, тестостерона впрысну!?»

Перед Сакре-Кер

На второй или третий день компания бродила по Монмартру, перекусила и вышла посидеть на ступеньках Сакре-Кер. Но так просто сидеть было уже скучно — да и винцо попалось вполне приличное. Днем Диана уже развлекла в парке детишек каких-то местных русских, одевшись в Царевну, сотворив несколько малых чудес и подарив какие-то пустяки.

Тут их потянуло выступить перед народом. Диана сказал какому-то мальчонке:

— Я настоящая Фея! — полетала и покатала его на детском велосипеде. Она даже облетела с мальчиком Собор, но родители не волновались: вера в чудеса была сильна.

Ла сказала группе тинейджеров:

— Да, я настоящая Ведьма — а у тебя тройка по химии?!

Она вырвала фонарь со словами: «Что стоишь как столб?» — и станцевала с ним вальс, как Фред Астор с вешалкой, и воткнула его назад... Завели всех на ступеньках: обе почернели под Ямайку (черная и красная) и сбацали «Чаттануга-чучу» — вся толпа перед собором плясала, американцы свистели, русские что-то орали!! Вся толпа замерла, глядя на двух красоток в золоте по черному фону и в белом по красному, в париках и купальниках. Фея Одуванчиков стала тихо щелкать пальцами (к удивлению А. С.) — и вся толпа пустилась в ритм так, как они помнили «Серенаду Солнечной Долины»... Они завели толпу и повторили общий танец под «Бесаме мучо», потом под песенку из советского водевиля: «Желают знать, что будет...», потом любимый свинг «В кейптаунском порту...» и т. д.

Парижские газеты просто сошли с ума с рассказами про спектакль «ВедьмА дю МоскУ», ТВ оплошало... «Бездумник» выслал спецкора в Париж, учуяв поживу, и он потом бегал по пятам компании. Всеволоду пришлось его напоить и оторваться! Видео на Ю-тьюбе было неплохим в смысле общего танца, ног и рук, хотя лица героинь были неразборчивы. А вот ФейБук создал 40-минутный концерт — шедевр только для своих. Интервью случайного прохожего, интеллигентного профессора (на самом деле — Отшельника) для «ЛеМатен» было простым: «Феи и Ведьмы XXI века — в них надо верить: вам всем станет легче жить и не придется смотреть всякую муру про вампиров...».

Они прожили в Париже довольно долго — иногда рассыпаясь по своим интересам. Неугомонный Антон втягивал Бориса в свои развлечения. Пару раз они появлялись с какими-то шикарными девицами и исчеза-

ли с ними на пару дней — раз со шведками, раз с марокканками. Отметили День взятия Бастилии. Анри им рассказал, как был тогда роялистом и чудом спасся от гильотины — вытащил семью в Англию и скрывался на Сен-Мишель.

Сандрилена проговаривается...

В конце их путешествия по Парижу прилетела Сандрилена на пару дней: ей особенно интересен был Поэт. Она и привела всю компанию в прославленный музей Клюни и там к знаменитым вышивкам XVI века:

— Правда, хороша компания девиц?!

Борис сразу учуял:

— Вы их знаете?! Когда это все было?

— Ну, вышивки заказал наш дедушка Герцог в начале XVI века — это все его внучки. А «Единственное желание» — это его третья жена (моя тетка), он ее очень любил, и она его тоже, хотя там разница была 33 года. Он был великий воин, крутой, жесткий, считал Лоренцо Великолепного образцом. А про Макиавелли говорил, что великий ум, а пошел на услужение разным людям, даже злодеям. Хотя и да Винчи был 4 года военным инженером у Чезаре — все ради науки и в наивном желании остаться индивидуально независимым. Хотя тогда особенно не к кому больше было пойти работать — от эпохи не спрячешься, — сказала Сандрилена.

— Да уж, Никколо в наши времена бы не дали даже диссертацию защитить на политологии — замучили бы требованиями публикаций, математических моделей и прочей дребеденью... А он написал так скромно: «Государь», — сказал Профессор.

— Ну, расскажите, пожалуйста, как это было? — попросила Диана.

— Вышивали, помню очень долго, все успели замуж выйти. Сыновья Герцога погибли, наследников не было — одни девицы. Такая грустная проблема у больших воителей: строят герцогства и государства, но не успевают вырастить наследников, а кого-то убивают. Вот магнаты Целье так же исчезли, Пшемысловичи, Московские по прямой линии, да мало ли... — ответила Сандрилена.

Он нас — внучек — готовил так, как будто мы парни были: оружие и лошади, но танцы и языки, но хоть вышивки в десять раз меньше, чем было принято у девиц! Но вышивать на этих шедеврах приказал как скромных девочек — чтобы мы скорее вышли замуж. Но тогда я стреляла прилично на всем скаку, фехтовала... Осязание и Зрение — мои родные старшие кузины от дяди, также Обоняние и Слух — от другого дяди, а тут я — Вкус, любимая внучка...

— Скажи им чуть подробнее, чья племянница и что как было. Так же ничего не понятно — у них и так глаза на лбу: они думали, что пришли просто в музей, черепки смотреть... — сказал Профессор.

— Естественно, его жены — 6-й фигуры, но от большой любви! Матушка не была венчана (неважно почему), погибла в засаде на Герцога, а он был тяжело ранен. И тетка его выходила — он на ней женился, и это была его последняя любовь. Своих детей тетя не родила, так что получалась, что я и как дочка и как внучка. Она была помладше мамы... — сказала Сандрилена.

— Враги? — спросил Антон.

— Ну, времена-то — у него было ран на целый полк... Но умер дома с любимой женой в 77 — его так просто было не взять! — сказала Сандрилена.

— Да, уж — Герцог пережил всех врагов, завистников, заговорщиков — всю эту жалкую мелкоту... — прокомментировал Профессор.

— А Вы почему такая серьезная и куда вы так пристально смотрите?! — спросила Лада.

— Я была влюблена, — сказала Сандрилена. — Он был бретер и поэт, по сути трубадур, — никакой надежды для нас быть вдвоем открыто! И уж очень меня Герцог любил. А единственное, что он не мог принять, пожалуй, в женской природе — любовь к Поэту и Певцу, хотя его шпагу уважал. Когда пришли совсем тяжелые времена и сам Герцог был ранен, за ним послал — никому больше семью нельзя было доверить. Он нас тогда и спрятал... Он и эти рисунки все набросал, и Герцога убедил, что так будет хорошо!.. А куда я смотрю? Да на него, конечно: он так хитро все нарисовал и подстроил. Ему очень нравилось, что я такая серьезная... И он не хотел показывать никому, как я выгляжу, когда веселая: ревновал... А зря! Я его ревновала ко всем...

— Всех вас спас?! — спросил Борис.

— Ах, он был тяжело ранен и толпа девиц — вот была проблема... — сказала Сандрилена. — Трубадур нас крестьянками переодел, Герцога превратил в старого больного монаха — как тот ругался! Увез к своим друзьям — гугенотам — на юг. У него везде были друзья по книгам, музыке и наукам. И великих итальянцев всех знал. Я еще маленькая была, когда в него там влюбилась. Мы все год прятались, потом собрали верных

вассалов и вернулись. Я все училась потом, чтобы можно было с ним поговорить: он сначала все удивлялся, а потом влюбился. Так что мой трюк удался, — и она с удовольствием засмеялась. — Герцог потому его и не убил из-за меня, что жизнью был обязан, и не только своей. Герцог так мне говорил: «Убил бы твоего трубадура к черту, но мы ему должны дюжину жизней, включая твою, мою и жены!.. Но чтобы близко к нему не подходила!».

— Ах! — вздохнули все дамы.

— А дальше? — осведомился Антон.

— Когда мне было 20 — поздновато по тем временам — я сбежала, ведь три года ждала... Тут мне 18... то есть не выходила ни за кого... потом Герцог умер. А тетя меня отпустила — то есть не заметила, что убегаю, — сказала Сандрилена.

— А что сказала? — полюбопытствовала Диана.

— Как что? Естественно, что любовь важнее... Как она и сама для себя решила когда-то!.. — ответила Сандрилена. — Но уже и не было причин меня держать: все династические планы рассыпались... Для Герцога был большой соблазн меня выдать из-за маминого происхождения! Только не спрашивайте: не могу сказать...

— Ну как интересно! Давно хотела Вас расспросить!.. — воскликнула Ла.

— Не знаю, что на меня нашло — наверное, так сдружилась с вами всеми, не говоря уже о... Профессоре... что подсознательно давно хотелось всем рассказать — особенно тебе, Лада, конечно... — призналась Сандрилена. — А в Клюни все так знакомо — как будто у себя в замке гуляю по комнатам. Давно это было, а как вчера...

— Оооо, спасибо — как интересно, просто немыслимо! — вздохнули все.

— Теперь чуть яснее, и вы так похожи на вышивку «Вкус»... Только она худенькая — вы стали красивей за... эти века ... — сказала Лада.

— Ну, тогда так принято было — подчеркивать стройность... — сказала Сандрилена.

Наступило общее веселье.

— А как вы стали Феей? Когда? — спросила Диана.

Сандрилена ушла от ответа:

— Не могу больше — тяжело ... и не сразу ... сначала я... нет, не могу. Ах, когда-нибудь потом...

Домой через Мон-Сен-Мишель

Сандрилена загрустила, обнялась с Профессором и потом с Ладой, похлопала всех по плечу и подняла руку. Прилетела синичка, взяла ее лапками за мизинчик, и она улетела в свой Грюнд.

Остальные съездили с Лионского вокзала в Фонтенбло.

— Вот настоящая старая роскошь французских королей — не то что Версаль. Очень милый парк, пруд, — рассказывал Профессор Ладе и другим. Они шли по парку и могли наконец чуть расслабиться. — Наполеон предпочел это место для себя, а у него был выбор.

Не пропустили кладбище Сен Женевьев де Буа, где похоронено много русских эмигрантов, как и Шантильи (но это уже более сложная история). Потом взяли какую-то шикарную машину начала 50-х и поехали через Шаверни, Шенонсо, Блуа, Амбуаз-на-Луаре. Добрались в Сен-Мало, остановились ради свежих устриц

в Канкаль и прибыли в Мон-Сен-Мишель к Анри. Его история времен революции XVIII века была вполне драматической: он сначала избежал гильотины в Париже, сидел тут в монастыре, который революционеры разгромили. В тюрьме и сейчас есть тот хитрый барабан в рост человека, поставленный революционерами, чтобы вытащить снизу скалы тележку с грузом. Тут он его крутил, стал сильным Колдуном, выжил и вырвался.

На Мон-Сен-Мишель они приехали ночью, прошли по отливу... В компанию к князьям Анри пригласил двух очень симпатичных студенток из Андалузии, которых князья заприметили еще в Париже в Мармотане, а потом как бы случайно обнаружили в Музее да Винчи в Амбуазе. Все уже было тихо, и Анри принимал их на самом верху в небольшом монастырском дворике между колоннами и цветниками под открытым небом. Лунная дорожка уходила далеко в море. Огни отелей на берегу, запах скромных цветов, выживших на ветру на скале, устрицы и вино... Для полного счастья оставалась еще беседа. Профессора с своими Ведьмами смотрели на море, в котором видны были огни кораблей вдали, на берег с отелями, полными зрителей сказочной картины скалы в море. А.С. со своей Феей подсел к ним и что-то сочинял, писал на бумажках и отдавал ей в дамскую сумочку, чтобы не потерять в дороге. В такие моменты чувства передаются без слов, мысль очищается эмоциями, жизнь молодеет...

Все было совершенно волшебно, и всю компанию потянуло на философию... Все было романтично, и компания попыталась понять: что же их отделяет от мира людей? Вроде ничего. От мира Магов — тоже вроде ничего. Сошлись на том, что они романтики и отде-

лены от прагматиков и оппортунистов всех типов (хоть бы и Магов). Эти прагматичные деловые люди с так называемыми «успешными проектами», эти ловкие девицы с их трехмесячными романами — все это такая скука. Дружно пожалели оппортунистов и выпили невероятного по вкусу и древности арманьяка.

— Это из замка прадедушки, — скромно сказал Анри.

Настроение у всех было отличное: вспомнили Клюни и Сандрилену, постепенно снова вернулись с проблеме, по которой собирались провести когда-нибудь Симпозиум, — к оппортунистам и романтикам. Ведьмы и Феи, естественно, считали, что вечный поиск идеала, возвышенная любовь, вера в добро не просто принадлежат «литературе первой половины XIX века»: тогда это был выход из мрачной европейской истории — вот XX век, похоже, человечество опростил и опустил: надо было выживать, инстинкты победили. Так что вопрос для Пространства встал серьезно — опускаемся до оппортунизма с коротким горизонтом вслед за людьми (в массе) или нет (словами Вильяма нашего Шекспира: «Смириться под ударами судьбы иль надо оказать сопротивление»). Ясно было одно: если Магическое Пространство само скатится в оппортунизм, то попса и приватный интерес постепенно снесет все человечество в тоску и обыденность.

— Когда-то это было борьбой добра и зла, а теперь все много тоскливей — это соперничество между обыденностью сытого состояния и слабыми остатками мечты, слабыми надеждами на яркую жизнь, — сказала Ведьма Крконошей. — Сами-то оппортунисты полагают, вероятно, что позитивные эмоции по поводу кошечки, когда нет другой сильной привязанности, или очередного

кавалера (в общем, биохимической природы) — что это «романтика». А стишка за жизнь не написали...

Отшельник в таких случаях сердился и повторил:

— Эмоции — дело хорошее, хотя лишь первый виток сознания: до романтики тут сильно далеко, бедолаги... Без романтики в молодости они воспроизводят прагматиков и зануд, которые по учебнику «максимизируют свое потребление при данных бюджетных ограничениях». Тьфу!

Профессор был добрее:

— Да, ладно, пусть шалят... Десяток романов по три месяца в молодости — это тоже какая-никакая жизнь... лучше, чем жесткая компьютерная игра. Хотя, может, вообще эпоха романтики ушла? Давайте спросим наших очаровательных андалузских студенток: как в Испании с романтикой?

Девушки переглянулись, слегка замялись, потом быстро стали говорить что-то одновременно, перебивая друг друга, но оказалось, что это единая речь из двух источников. Их точка зрения была проста. Во-первых, романтика зажата больше в девичьем кругу. Парней с чем-то более возвышенным почти не осталось (или стесняются), а романтики обычно бедные и проигрывают бойким, бизнесменам и прочее. Выбор «деньги или романтическая любовь» приходится делать чаще всего в пользу первых, особенно при безработице среди образованных в 25%. Среда не дает много шансов на романтику. Поэтому постепенно все скатывается к романтике ужина при свечах с цветами и шампанским.

Два профессора покивали: да, это такая эпоха, когда кушать есть что, а дух пропал. Они продолжали потягивать арманьяк и объясняли Великому Романтику, что

в его эпоху романтизм был революционным направлением — в России он начался с вашего друга Жуковского. Но романтизм — это еще и социальное, когда он перевернул культуру Европы, мироощущение европейцев и был связан с надеждой на «социальные инновации». Перед этим уже долго не происходило ничего, кроме войны и борьбы за власть и богатство. Трубадуров и вагантов почти забыли, хотя рыцарские романы еще поддерживали романтику как модель. «Дон Кихот» уже давно написан, и лишь тонкая-тонкая нить связывала реальную тусклую жизнь и более высокие формы человеческого поведения, неистребимую потребность людей (сколько-нибудь образованных) в счастье, дружбе, любви, даже в творчестве, которая снова и снова пробивается.

Но романтику надо защищать — иначе человечество станет совершенно занудным. Уже выросли поколения, для которого романтика — некая странность и потеря времени от карьеры, заработка и «трехмесячных романов». Им если и показать наше Пространство — не поймут, что мы тут делаем... а мы их спасаем. Ребалансировка Пространства только на первый взгляд суть нормализация отношений и сокращение зла — надо его еще и людей поднять до романтики. Собственно говоря, и наши Маги и Ведьмы и даже Феи стали намного «современнее», а могут также сползти в обыденность — как будто Ведьма Дубовых рощ заколдовала, как когда-то Принца (Рыбку так и не вспомнили). Мы это сами-то сознаем, хотя не напишешь же объявление во ВНОЧЬ: «Факультатив тренинга по романтике: вальс — вздох — сонет и поиск идеала на своем курсе»...

Все посмеялись. Анри повздыхал — тут в Европе романтику очень трудно спасти: потребительские уста-

новки, конфликты культур — как именно выглядит общий критерий романтики, если в студенческой группе три-пять разных культур?!

Диана напомнила, что Александр Грин остался романтиком в Крыму во времена и белых, и красных. Его главная идея была — создать праздник для другого (вот это важно). То есть романтики рождаются скорее в «нелегкие времена», иной человек пытается временами противостоять огрублению жизни, «оппортунизму эпохи». Борьба его часто безнадежна на коротком горизонте, сам он ни на что не надеется, да и понимают его плохо, часто и жизнь у него тяжелее, чем у рационального соседа. Но все равноромантик борется за романтику и создает отдушину — это и есть борьба за человечество. Все согласились: это самый большой фан (Пушкин спросил, что такое «фан», — и записал на манжете) — это создать праздник для всех. Все оживились: самое интересное — создать что-то романтическое для тех, кто в результате поверит в романтику! Но и для тех, кто не верит, тоже бывает здорово — хотя и трудно — создать что-то на ровном месте и смотреть, как оппортунисты сопротивляются, но поддаются очарованию! Девушки изумились и стали спрашивать про условия учебы в магистратуре ВНОЧь.

Лада не удержалась, что редко с ней случалось при обсуждении философских вопросов. Обняв Профессора руками сзади, она поставила подбородок ему на правое плечо:

— Только гармония на седьмом витке дает единство романтики и жизни. Ну, это надо все делать самим — и это берет не за день и не два!

Все задумались: Ведьма вряд ли могла упомянуть «семь уровней» просто так... но переспросить постеснялись. Профессор серьезно посмотрел на нее и кивнул, но ничего не прибавил.

Андалузские студентки были в тихом восторге: до них начало доходить, где они и с кем. Сошлись на том, что и само Пространство еще не романтично по-настоящему, но дает шанс выжить и человеческому обществу помочь остаться.

Поэту и Фее эта идея страшно понравилась — он махнул рукой и сказал всем, как его достали идиоты в Петербурге и Одессе, и почитал им несколько строф из «Горя от ума»: недавно его друг Александр уж написал так написал! А смысл тот же — литература суть последнее прибежище человека, а то без нее одни солдафоны останутся...

Тревоги и битвы третьего магического года на короткий вечер ушли далеко: все были молоды, все любили, или были влюблены, или почти влюблены... Анри повел кистью и пальцами, как скрипач — смычком в воздухе, — и полилась музыка. Оказалось, что все хотят танцевать, причем медленное, «не концертное» танго. Хозяин пригласил Диану — он оказался мастер! Балерина вытащила «своего Сашу», профессора раскланялись перед Ведьмами, князья пригласили студенток. Они не только пребывали в романтическом настроении, но наконец уверились, что действительно в нем пребывают. Вся компания в шесть пар медленно двигалась под старое танго «Цыган», потом под старые аргентинские и польские танго. Вся романтическая компания девушек — Фей — Ведьм — Колдунов плюс великий поэт танцевали почти в облаках, вдыхая и излучая романтику на вершине скалы Сен-Мишель в монастырском дворике с цветами и колоннами, вокруг журчащего фонтанчика.

17

Сплетки ВНОЧь

Первый учебный год ВНОЧь шел, естественно, со второго на третий магические годы Пространства. Все Феи, люди, Ведьмы и Колдуны прилежно учились на бакалавров в меру своих способностей. Забегая вперед, отметим, что главные герои, конечно, не могли сидеть в колледже слишком долго — и наверстывали так, чтобы уже на третьем магическом году возвыситься из «бака» в магистратуру вслед за Принцем. Университет в Пространстве занимал все более важное место — инфраструктура, одним словом!

Главными событиями первого учебного года ВНОЧь стали:

— вечер с Александром Сергеевичем Пушкиным;
— летний отдых и поход на Ямайку через Кейптаун на бриге;

— создание магистратуры и первые научные дискуссии;
— выборы ректора в префекты и радикальное решение проблемы преступности в префектуре.

Наше Все среди нас!

Появление А. С. Пушкина в Пространстве было делом образовательно-политическим — не то что его частный визит в Париж с Феей! А дело было так. Однажды ректор вызвал Профессора и долго говорил с ним о второстепенных проблемах, вроде демократии и бюрократии, потом и спрашивает:

— Говорят, что вы с самим Пушкиным на дружеской ноге?.. Эээ, было бы хорошо пригласить великого поэта к нам в университет — скажем, в удобное время... Мы бы ему присвоили титул почетного профессора русской литературы, он мог бы провести мастер-класс по четырехстопному ямбу... вроде «мой дядя самых честных правил»... Мы бы еще в «Вещем Олеге» устроили небольшой прием, позвали бы одного-двух известных литераторов, нового министра... эээ, он точно помнит, кто это — «наше все»... Подумайте... было бы полезно.

Профессора и Ведьмы призадумались: ректор был по сути прав. Было бы здорово для студентов — Бог с ним, с «Вещим Олегом»... Главная закавыка состояла в том, что Пушкин, который в это время гостил в Париже с Феей, еще писал только первые две главы «Евгения Онегина», не был и совсем не чувствовал себя мэтром — первый приличный гонорар он получил как раз в то время за «Бахчисарайский фонтан». Он писал

тогда брату: «Я пел, как булочник печет, портной шьет, Козлов пишет, лекарь морит — за деньги, за деньги, за деньги — таков я в наготе моего цинизма».

Маги хотели, помимо интеллигентских антиполицейских соображений (в смысле, увезти его от надзора), — дать ему возможность попутешествовать, прежде чем царь загонит его в сентябре 1824 года на пару лет в Михайловское. Магическая операция такого рода — изъять молодого человека на время и вернуть незаметно для всех — была одна из самых сложных вообще. Это вам не покойника на час-другой оживить! Пушкин вообще пребывал в состоянии бесконечного любопытства к жизни и людям — хорошо, что профессора знали его творчество.

Так что в компании с Магами был энергичный поэт и счастливый ловелас — его тихо вызвали из Южной ссылки примерно в апреле-мае 1824 года. Там — в Европе — профессора воспринимали его нормально и звали Александром, а он их чуть более формально. Для Дианы и Лады это оказалось потрясением: Пушкин, живой, да не тот, что на портретах или кино! Они долго привыкали, что к нему можно подойти переговорить, а он — пока его Феи рядом не было — брал барышень за руку или талию и начинал несколько волноваться.

Решили сжать чуть-чуть магическое время и попросить Александра нашего Сергеевича завернуть буквально на день в Подмосковье и выступить перед студентами: короткая встреча с начальством — потом ужин и назад в царскую ссылку. Попросила Сандрилена за завтраком — Фея Одуванчиков подняла бровь:

— Поедем — мою школу покажу...

И дело было сделано... Решили дать ему возможность побыть среди людей и не потащили тайком, тем более что драккар из Сен-Мало давно ушел домой. А.С. одели полковником эфиопской королевской гвардии и провезли через границу на концерт «Спасской Башни» как дирижера королевского оркестра Эфиопии — МИД без звука выдал визу. Фея как бы сопровождала его переводчицей. Ему самому все это очень нравилось. В помощь позвали нескольких друзей с Ямайки с их барабанами, одели в мундиры — в погранслужбе никто и не заметил розыгрыша.

Он прилетел на «Эйр Франс» в Шереметьево и с мигалкой и шампанским прокатился на белой «колбасе» по Москве... Его встретили старые знакомые: Антон, Профессор и Диана с Ладой. Зашли в Музей Революции на Тверской-Ямской, Поэт сильно подивился на броневик во дворе Аглицкого клуба. В карты сыграть там было не с кем, но шампанского с компанией выпил, а пустую бутылку шарахнул о броневик... Поужинали на Останкинской башне, потом они с Феей переночевали в королевском люксе в большом отеле с чудесным видом на Кремль. Поэт отметил, что недооценивал Москву.

Утром у Кремля они сели на ладью, Антон встал за руль — и под парусом мигом взлетели по воде в НьюШлосс (перепрыгивая незаметно через шлюзы). Принц с Машей, высокий гость из монастыря, отец Александр и вся компания с ним выпила и перекусила на Круглой башне. Главное дело второго дня было крестить детей Принца и Маши — Василия и Александру. Отправились в церковь к отцу Александру и его матушке Василисе. Редкая явилась пара на крещение: Поэт и попадья — они и стали восприемниками близнецов. Компания собралась небольшая и простая — князья,

профессора и немного Фей. Матушка так волновалась, что хотела было обоих детей взять на руки сама, но Поэт вежливо успел подхватить девочку. Дети улыбались — Маша и Всеволод были совершенно счастливы. В заключение Поэт подарил крестникам на вырост первое (анонимное) издание «Руслана и Людмилы» с дарственной надписью: «Саша и Вася, удачи вам, как моим героям! Александр Пушкин».

Потом отпраздновали крестины и посвятили гостя в местную сплетку: ректор, министр, но главное — студенты! Поэт был совершенно доволен и не отпускал талии своей Феи. На той же ладье поехали на Полотняный завод — там ему очень понравилось. Он вообще с удовольствием осваивал современные средства связи, слал своей Фее смски. Засмеялся как-то и говорит, что у него одна строка из ненаписанного в голове бродит: «Сотру е-мейл любви — она велела!..» — и записал на память, чтобы не пропало.

Прием у ректора был проведен как официальный ланч вместе с Большим Советом, на нем вручили Поэту диплом почетного доктора литературы и мантию. Поэт удивился: ему никогда раньше не вручали мантий или дипломов. Он поблагодарил, хотя не очень понимал ситуацию, но его Фея хорошо проинструктировала: соглашайся — это детям на благо. Ректор был очень дружелюбен и сказал Пушкину:

— Вы нас, батенька, не забывайте, будете в столицах — обязательно к нам! Обещаете?

Поэт обещал! Известный пожилой худой поэт с каменным от ужаса лицом пожал руку Пушкину. И пошел домой, к компании своих стариков — показать руку, которая пожала руку А. С.!!!

Министр дружески обнял гостя за плечо и пригласил:

— Как-нибудь заверните к нам во фракцию: его недавно назначили; там у нас много филологов со степенями, даже с докторскими.

Поэт совсем не понял про фракцию и посмотрел на свою Фею. Она улыбнулась и кивнула — он тоже обещал. Из меню он похвалил салат «Оливье», рассольник с почками и предпочел местных карасей в сметане, массандровские вина и сладкий кофе по-турецки.

Потом спросил:

— А где же у вас лицеисты?

Тут Профессор и Отшельник мигом подхватили его и уволокли от Совета. От баржи с рестораном «Вещий Олег» до барского дома было недалеко, и Поэт с удовольствием прогулялся после приемов и банкета. Он даже сказал Отшельнику:

— Я что-то слыхал про это имение и его хозяев — у них, кажется, три девочки.

В зал, естественно, набились битком студенты, родня, профессура, но тесно не было. Поэт очень обрадовался: он обычно читал свои стихи в компании человек десяти-двадцати, а тут просто Колизей битком. Местами зал — к крайнему удивлению Поэта — начинал читать хором вместе с ним: «Как ныне сбирается Вещий Олег отмстить неразумным хазарам...» — публика собралась образованная.

В самом начале представления на подиум к Поэту — откуда ни возьмись и не торопясь — прошагал по плечам и головам студентов и профессоров огромный серый пушистый котяра. Он прыжком сиганул из второго ряда и взгромоздился на овальный столик, который поставили гостю, с бумагой и перьями для записи вопросов.

Сей котяра, милый, улыбчивый, молчаливый, смотрел на всё понимающим взором знатока поэзии (это был домашний кот Ди и Ла — в память о своем великом предшественнике он иногда звался Шпигель). Иногда кот как бы вытягивался и тянул лапой за сюртук А. С. Тот нагибался вежливо — и Шпигель что-то ему комментировал или, похоже, объяснял, кто задал вопрос или что это значит на современном русском. Поэт кивал и продолжал. При не очень вежливых или слишком настырных вопросах кот начинал опасно выгибаться и не мигая смотрел на вопрошавшего, сбивая с того спесь.

Когда все закончилось, кот быстро смотался к Ди и Ла, потерся об их щиколотки на зависть публики, получил двойную порцию обожания, что-то им шепнул, кивнув на Поэта. Получив от них добро, он фамильярно забрался по рукаву на левое плечо Поэта, обнял его лапой за воротник — и так и уехал с ним и с Феей, которая почесывала кота за ухом на ходу.

За вечер А. С. почитал свои стихи: понемногу из опубликованных поэм: «Руслана», «Олега», из «Фонтана» (глядя на фею). Поведал, что с Сашей Грибоедовым соревновались, кто напишет сатирическую поэму, — тот уже успел... Рассказал о том, как пишет, как складывает записки в вазу, как муза приводит одну-две рифмы...

На строчках из неизвестного произведения он очень оживился и стал улыбаться Фее в первом ряду напротив:

Ах! долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладелый,
Я все их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.

Ему задали несколько вопросов, включая вот какие.

1. Пишете ли вы дневник и для кого? («Буду: для истории...».)
2. А что-то есть в замысле крупное? («Да, история одного молодого человека и девушки... есть уже две главы... у них было все поэтично, но не сложилось».)
3. Почему Ратмир попал на Востоке в русскую баню к толпе девиц? («Так приятно было себе все это представить... может быть, я бы тоже не поехал за Людмилой...».)
4. Разве у хазар были нивы? («Ну, в широком смысле слова...».)
5. Попросили «Гаврилиаду» — он отрицал свое авторство, но подивился такому заказу от студентов и студенток, из которых, к его некоторому удивлению, никто не покраснел.
6. Финн кратко поведал ему, что история с Наиной в принципе изложена верно, но в жизни все оказалось много сложнее: а) Ведьма она была изначально, б) мучила гораздо сильнее — «вот уж кровушки попила моей!»

Волшебный вечер поэзии закончился — светало. Поэт явно устал, выпил шампанского «НовийСвът» — и вся компания с ним. Напоследок кот легонько смахнул кончиком хвоста чернильницу и залил чернилами записи Поэта на вечере, «чтобы не совались», невозмутимо сорвав свои личные аплодисменты!

Фея тихо подхватила Поэта под руку, и они на ивовой плетенке с кисточками сели на подушки и взлетели, исчезнув где-то в отдаленном флигеле ее школы. Утром Фея свозила Поэта по реке на легкой лодке

и случайно наскочили на пару здоровых зверюг, резвившихся на мелководье. Белый леопард, рыча, разбегался по короткому пляжу и прыгал на большого белого медведя. Он ловко уворачивался, подхватывал леопарда лапами, подбивал его осторожно — и тот плюхался в реку. Леопард вылезал, гневно рычал и шел в новую атаку. После трех попыток медведь явно решил податься — и леопард сшиб его. Он (точнее, она) забралась сверху и, довольно урча, слегка тормошила, топила, переворачивала и дергала медведя. Потом они ушли, как обычно: она верхом на медведе. Оба были очень довольны. Фея спрятала друга-Поэта за кустами и шептала ему что-то удивительное на ухо. Тот и сам понимал, что зрелище было необычное — но чтобы так удивительно! Он, естественно, спросил:

— Дуня, если это он и она, то что они делают? Почему она на него набрасывается?

— Ну, Саша, это же очень просто: она Ведьма, но своего Профессора, видимо, побаивается и обожает, — ответила Дуня. — Тормошить его неудобно. Зато в качестве зверя она, конечно, свою Ведьмину сущность проявляет. Но важнее, что она — как всякая женщина — хочет чувствовать свою власть над своим кавалером!

— Аааа, тогда понятно... — сказал Поэт.

Как и когда он вернулся в Одессу под надзор, как там они без него за ним следили (видимо, за клоном) — почти никто так и не узнал.

А в тот вечер профессора, Принцы и Феи собрались во дворе ВНОЧь — вокруг растекались тихие гости и шумные студенты. А эти сами радовались, как студенты, хлопали друг друга по спине: сплетка удалась! Это был, на памяти друзей и коллег, последний раз на

третьем магическом годе, когда они видели по-настоящему веселого Профессора.

Известие о приезде А. С. Пушкина с выступлением в ВНОЧь для «пущего соблазна» было как бы засекречено пресс-службой ректора, да так хитро, что в результате в стране не осталось ни одного издания или СМИ любых технологий и политических направлений, которое бы по-своему не интерпретировало эту историю.

«Бездумный Вестник» с Пятачка превзошел всех и самого себя в исступленных фантазиях о «Поэте и толпе», «Поэте и элите», «Поэте и Фее». Жулики в Интернете объявили было сбор средств А. С. Пушкину на восстановление его династии в Эфиопии. Но их деятельность была пресечена скромным вежливым отставным полковником в зеленой армейской форме — Никифором, — который занял при ректоре должность проректора по беспеке.

ФейсБук и Вконтакте создали эккаунты для фан-клабов Великого Поэта. А вот ФейБук бушевал обменом и видео-клипами, невидимый всем разведкам мира. В альянсе с ВедьмТьюб он давал сказочную возможность (только посвященным) послушать авторское исполнение всех произведений Великого Поэта (кроме «Гаврилиады»), написанных им до лета 1824 года.

Рейтинг ВНОЧь за одну ночь побил рейтинги физиков и химиков, а о других университетах LiberalArts мира вообще перестали писать. Задумка ректора удалась вполне, и он издал приказ: «Благодарность двум профессорам истории и декану факультета Театра и танцев» — у него был острый взгляд на отношения людей и Фей.

Проникшие на событие неистребимые группы олигархов и менеджеров с Пятачка настойчиво напоми-

нали, что им были обещаны новые концерты, «но все, мол, никак». Одновременно они предлагали спонсорство программ, кафедр, факультетов, отдельных Фей, выдающихся студентов и студенток, которых было так много в зале, и тому подобное. Их сплавили к проректору по финансам: пусть вкладываются в Культурный фонд Пространства и всех народов мира. Профессор напрягся было от этих персонажей с Пятачка, но поглядел с удовольствием на Ла и Ди, потенциальных ведущих, напряжённо ожидавших решения по этому важному для них профессиональному вопросу. И вдруг с видом «эврика» заявил всем:

— Готовьтесь к культурному шоку: мы лично Гомера попросим выступить — давненько у нас не выступал.

Выпуск и каникулы

Первый выпуск бакалавриата — на Ивана Купалу — прошел как праздник после защиты ВКР первыми выпускниками, а провели его с размахом. Большинство студентов просто окончили первый курс, но не все. Принц еще в День ВНОЧь получил диплом и сразу поступил в Академию Генштаба у людей — поучиться, пока дети растут. После первого года разом получили дипломы наши основные герои: Антон и Борис, Диана и Лада, Маша (хотя у нее был Мастер МГУ, но она немного подковалась и в своем подведомственном заведении).

На праздник приехали из политиков: один либерал, один очень либерал (но только в вопросах внешней политики), один консерватор, восторженный писатель-почвенник (был в восторге), министр (ему все больше нравился этот Александр Сергеевич). Еще и Барон Иероним приехал — неформально показывал на экране в облаках свои правдивые истории. Все поужинали по традиции с ректором, Большим советом и всеми студентами на широком поле за рекой. Потом там купались на Ивана Купалу, прыгали через костры — выпуск первых бакалавров и студентов первого курса удался!

После выпуска, как и было запланировано, выпускники, часть гвардии, много студентов первого курса отправились на пару месяцев в морской поход на Ямайку и свой островок. Шли на драккарах до Кейптауна и дальше на «Каталине» до Ямайки. С ними увязался в этот раз Кот, который по ошибке и от энтузиазма хищника как-то прыгнул за чайкой за борт. Тут ему человеческая речь пригодилась — он заорал на пол-океана:

— Эй, там, олухи — веревку давай — кот за бортом!

И был спасен Магами, накормлен и высушен экипажем и заботливой хозяйкой.

Весь поход третьего года заслуживает подробностей — штормов и портов, пирамид, романов студентов. Но это в другой раз. Отметим только бурный роман Клубники (она так повзрослела за время дружбы с Антоном), начавшийся в Кейптауне, с племянником Анри, которого дядя прислал и которого взяли с собой на Ямайку: на том острове все располагает к бурным романам!..

Кирасиры погуляли в бухте Зеленого мыса у Дадли в деревушке до изнеможения (подробности опускаем). По деревне ползало много маленьких мулатов, которых отец

Александр тут же и окрестил вместе с их матерями, привезя пару лейтенантов в восприемники вместо натуральных отцов (взяли у младенцев ДНК). Антон пока не рискнул появиться, но обещал приехать на следующий год!

Отец Александр с Федором, мальчишками и добровольцами из своих и ямайцев из деревни Дадли воплотил свою старую морскую мечту и прошел Панамский канал на бриге туда и обратно. Он теребил под матроской большой серебряный крест на груди и приговаривал: «Так, еще мыс Горн, Огненная Земля, Большой Барьерный риф, Таити и Северо-западный проход! Слава капитану Куку! Прости меня, Господи, за гордыню и суетность!».

Ну еще отметим, что не вся профессура пошла в море. Молодые князья остались дома, учились, помогали Маше, а когда вернулась вся компания, то ушли на третьем Драккаре с Поэтом в Европу. Генриетта все эти волны не особенно любила и на лето уехала верхом в Липице к своему Другу — тренеру белых лошадей: старая привязанность к красавцам-мужчинам с усами и запахом конюшни взяла верх еще во время Симпозиума на Отоке год назад. Черника и Ежевика выпросились в Англию и Шотландию перед колледжем — язык подучить и у колдуна Арчибальда в Шотландии немного постажироваться. Фея Земляника из Кейптауна улетела к Фее Сандрилене Великолепной в Грюнд (Люксембург) — попрактиковаться в каких-то тонких вопросах Магического времени. Она становилась все красивее, но девушка была серьезная и ей не хотелось тратить время на жару и пляжи. Она, хоть сама и Фея, но обещала Ладе что-то такое грандиозное выучить — она так и смотрела на нее с обожанием, и все время пряталась за ней подальше от князя Бориса.

Феи Брусника с Голубикой в этом году поступали в колледж и напросились на разбор библиотеки Отшельника, который, к своему крайнему удивлению, поверил наконец, что две толковые Феи под командой Ведьмы, Крконошей таки могут превратить его свалку в приличный архив и «читалку» для студентов факультета. Потом туда обычно смывались парочки: библиотека — хороший повод, но все злачные места рядом. Отшельник был очень доволен компанией и почти не курил при дамах. Фея Черника по-прежнему все сносила на своем пути, если ее не успевала перехватить Ежевика. Но вместе они стали большой интеллектуальной силой.

Конек-Горбунок — Петр Павлович Ершов, 1834 год

К осени третьего магического года во ВНОЧь появились первые интересные работы политологические труды по анализу сказок.

Лицей доброго Федора
(выпуск будущего четвертого Магического года)
Представлено на студенческую конференцию
«Политики и Всепрощения»

Фея Черника
«Политологический анализ Конька-Горбунка П. П. Ершова»

Тема секции (Базисный учебник — глава 11): смены династии на царстве по причине бездетности властителя и бестолковости политической элиты, неспособной выдвинуть адекватного претендента.

Царь стар, не имеет наследника, но сластолюбив, а о наследнике даже не упоминает, только «страсть как хочется жениться». Привык к вертикали власти — не анализирует реалий; в конечном счете, проигрывает конкуренцию «за престол и юбку», поставив «не на ту лошадь» в своем аппарате насилия.

Спальник — «бывший конюхов начальник» — интеллигент во втором поколении, в прошлом демократ, ныне переродившийся карьерист, стукач и разводчик, борец за свое номенклатурное положение и машину с мигалкой, пренебрегает интересами царя ради своего выживания, «не гнушается» клеветой и подделкой технических заданий царя!..

Иван — дурак, то есть не перенапрягается и не склонен к инновациям, но в мелочах надежен, в меру любопытен, влюбляется с первого взгляда, когда на царство. Вполне искренен в своем дурачестве, хоть на печке не ездит! Вред от его профнепригодности к производственной деятельности и традиционным ремеслам ограничен его ленью. Легко манипулируем СМИ и консультантами. После трансформации достигает предела мечтаний: красавец-мужчина при Царевне-правительнице без ответственности («ради твоего таланта признаем царем Ивана»)!

Братья Ивана — «Пятая колонна».

Кобылица — мать-одиночка двух сразу взрослых коней и Конька-Горбунка. Неясно, от кого рожает, кто сей жеребец? Полагаем все же, что это не Иван.

Конек-Горбунок — помесь трех животных: пони (рост), осла (уши), верблюда (горб). Волшебник сам по себе, но с ограниченными мощностями: кита на сушу не вытянет, засаду устраивает всерьез, лоялен Ивану (ему «мама наказала»). Происхождение неясно, родственников и потомства нет (не от кого), необычайно хорошо осведомлен об устройстве внешнего мира и магического пространства (вплоть до Месяца). Нарушает монополию царского аппарата на насилие.

Жар-птица — тропическая птица со светящимися и очищающими перьями, аномалия в средней полосе, пьет заморское вино.

Чудо-юдо Рыба-Кит — символ народного бунта, бессмысленного и беспощадного, но задавленного магией Конька. Он при первой возможности уходит от ответственности в эмиграцию — пучину волн.

Царевна (15 лет — «вековуха») — согласна идти за мужика Ивана, чтоб выйти замуж наконец. Привлекает к заговору Конька для доведения того или иного жениха до приемлемой кондиции. Не гнушается спорными методами, а именно — допускает умерщвление Царя в процессе смены династии. Высокопоставленные родственники Царевны — типичные лохи, не способные обеспечить девушке хорошую партию, но обеспечивают статус — нобилитет.

Государственное управление — вертикаль, ослабленная слабоумием политической элиты. После завершения переворота Конек становится премьер-министром и одним (правым) копытом подписывает и ставит печать на государственных документах.

Месседж читателю от автора: увидишь что-то блестящее, хватай и держи, без риска — шампанского не пить, а бабы — дуры: кто-то тебя за прынца к себе возьмет.

Теория заговора: смена династии с помощью иностранного агента (Горбунка) в пользу Дурака и подозрительной Царевны, взявшейся ниоткуда, причем с помощью подкупа Жар- птицами.

Фея Ежевика
«Что бы сделал Шекспир с этим сюжетом?»

Спальник-Макбет собирается убить Царя-Лира и жениться на Царевне, но хочет сделать это руками Макдуфа-Дурака. Макдуф идет в поле и видит Ведьму в облике Лошади, которая предрекает ему славное будущее и обещает помощь Горбатого Колдуна. Тот является Макдуфу, и они вдвоем едут в столицу под видом торговца лошадьми и горбатого осла. Братья-оппортунисты не понимают историю и пытаются сделать свой маленький бизнес, но получают копытом по зубам.

В столице они составляют конкуренцию Макбету в борьбе за влияние на Короля Лира, который сходит с ума на сексуальной почве и хочет последовательно: Птицу-Жар — разновидность горячечной иллюзии; потом Царь-Девицу (последний шанс стать взрослым мужчиной — см. Фрейда), которая знаменовала провалы в тинейджеровском возрасте. Царь- Девица — явная Ведьма, ранее Кобылица.

Потом Царя убеждают пройти сомнительный колдовской ритуал с водой и парным молоком (последнее — для большего доверия). Двойная интрига состоит в том, что Макбет уговаривает Царя-Лира на самоубийство в надежде избавиться сразу и от царя, и от соперника (которого обвинили бы в убийстве). Но Горбатый Колдун переигрывает себе подобного злодея — Макдуф хорошеет на глазах, и голос народа на его стороне. Макбет сходит с ума, Царь-Девица хладнокровно берет власть как Фортинбрас. Она с удовольствием потирает и отмывает свои руки в горячем парном молоке. Они с Горбуном хохочут и отправляют Макбета в расход, и он проклят в истории.

Макдуф становится в истории Шотландии Добрым Царем и женится на Царь-Ведьме — она и не за таких простофиль раньше выходила.

Магистратура

Ректор и ректорат думали, как закрепить в будущем знания о выживании в обществе людей. Придумали для будущих выпускников бакалавриатов: все студенты должны были отработать в ректорате не меньше недели в году практику: «Прививка от бюрократизма». Зачет ставили, однако, только после месячной работы в областных и федеральных органах. Работа в МинХХ и МинХУ считалась для людей непосильной — туда решили отправлять ведьм или потенциальных Ведьм в процессе трансформации (для ускорения процесса). Были случаи временного впадения людей в состояние ступора или даже в начальную стадию Колдунов и Ведьм во время разовой экскурсии, что не считалось плохим результатом для людей, но повышало в дальнейшем требования к оценкам.

Очень помогали нововведения МинХХ: например, во ВНОЧь на будущее запланировали сдачу тестов на дешифровку актуальных инструкций. В Пространстве шутили: сами Феи от Ведьмы отличить не могут, а туда же, тесты придумывают.

Демоверсия теста
Если вы видите волчью ягоду, что надо сделать?
a) Съесть.
b) Дать людям, чтобы отравились.

c) Поставить знак «опасно для детей».
d) Собрать и сварить варенье с антидотом!

Шел поток ужесточения и инструкций. Шляпу в Хогвартсе можно было занять; раньше комиссия профессоров беседовала на приеме или Хогвартскую шляпу брали на пару дней — давали без проблем, особенно если Профессор и Отшельник были заняты; теперь все сложнее стало. Еще надо было принимать представителей республик, племен и БРИКС — это всем очень нравилось: состав в будущем окажется повеселее.

На педсовете прошла дискуссия с двумя докладами. Первый: «Университет — тюрьма для студентов» — Колдун Макар (специалист по древним наукам). Второй: «Университет — тюрьма для профессора» — первый проректор Минерва (Черная Ведьма).

Магистерские междисциплинарные программы для Магов обоего пола и склонностей (градиента) с экзаменами, для выпускников бакалавриата со средним баллом по основным предметам 9,1 и личным отбором особой неформальной комиссии Совета: Отшельник, Профессор, Минерва, Финн, Сандрилена, Никифор. Будущие магистры — это будущая гвардия Пространства, то есть очень большая мощь и очень серьезный отбор. Деканы могут защищать на ОНК и на Большом Магическом совете личности своих лучших выпускников.

Программы для магистров:

- «Техника безопасности Магов в пространстве/времени» — Ведьма Крконоша, Колдун Финн и визитинг-Профессор фея Сандрилена;
- «Иные Пространства и межпространственные компромиссы» — Арчи, Федор, Анри;

- «Устойчивость Магии при ребалансировке Пространства: слаб человек, да дорог» — Профессор и Минерва.

Старого Финна заточили Опричники на 400 лет и запечатали царским перстнем, он вышел только в нашем веке — и сразу на кафедру:

— На прошлом занятии мы остановились на превосходстве истинной древней Магии над ее современными подражаниями...

Маша пошла на «Устойчивость»; Диана, Антон и капитаны изучали «Иные Пространства...»; Воля вслед за Джеймсом пошел в обычную Академию Генштаба и заодно на «Устойчивость»; Лада — на «Технику безопасности».

Курсы на выбор для магистров:

- «История Инквизиции и Выживание магов в условиях неопределенности» — Эстебан Таррагонский;
- «Адаптация Магического Пространства к смене человеческих эпох в условиях НТП и регресса морали и искусств» — Профессор;
- «Время: фальсификация, реконструкция, интерпретация» — Отшельник;
- «Магия: проблемы динамической устойчивости при неравномерном (социальном и интеллектуальном) развитии человеческого общества» — Минерва.

Темы аспирантских работ, утвержденные ОНК:

- «Влияние магической экологии на конкурентоспособность туризма в Пространстве Центральной России»;

- «Замедление возрастного превращения Ведьм в Бабу-Ягу с помощью сиреневого настоя и возможности реверса»;
- «Столкновение немецких средневековых подходов к Ведьмам и российской стихийной толерантности в головах детей 6–12 лет»;
- «Консенсус элит различных Магических Пространств как основа либеральной демократии в Пространстве XXI века»;
- «Сокрытие Магической активности от бюрократии: ясность как разновидность полного тумана»;
- «Франсуа Вийон — был ли он магом и погиб ли он...»
- «Жанна д'Арк — незавершенная трансформация или жертва пропаганды»;
- «Возмутитель спокойствия в мировой литературе и проблема его защиты от современников»;
- «Межвременные переходы: успех личности или наказание»;
- «Сосуществование официальной религии и дохристианских культов с целью защиты Пространства и повышения плодородия почв и домашних животных»;
- «Использование погодных эффектов для регулирования плотности дачников в Пространстве».

Совет по защитам магистров Магии: семь профессоров, пять Фей, пять Фей как внешние практики. Защиты проходят только при равенстве числа Ведьм и Фей. Защиты диссертаций идут как в Средние века под Мадридом в Alkalade Henares — провалившихся подкидывают на плаще!

Ректор — Префект и вопрос о преступности в Округе

Ректор ВНОЧь всем ставил новые задачи и выступал так часто, что, казалось, присутствовал сразу на всех факультетах разом: видимо, он был немного джинном. Ректор был лицом ВНОЧь в бюрократических верхах, добывал субсидии и гранты. Ради развлечения любил приходить разок в месяц на обязательные танцы к Фее Одуванчиков по средам и демократически работал диск-жокеем. Ему всегда хотелось быть джазистом, но пришлось стать ректором. Зато это ему очень пригодилось на выборах префекта всей Округи: народ ценил демократичность... Магический совет решил помочь и расширил свою Округу до размеров Префектуры, приличного государства, члена ООН, чтобы избежать разнобоя между административными и магическими границами.

Особенно тяжело ректору приходилось с Министерством, которое три-четыре раза в год меняло все инструкции на еще менее понятные людям и магам. Как лояльный человек, он собирал большой педсовет и говорил:

— Нам надо найти решение проблемы запрета на курение на болотах, или запрета на иностранные танцы на полянах шириной меньше 25 метров, или требование указать всех предков Фей / Ведьм / Колдунов до рюриковских времен, или сообщить дальность личного индекса телекинеза. А также проверить все докторские диссертации вплоть до Оксфорда XI века на предмет нецензурных выражений или выражений, неприемлемых в испанских монастырях XV века.

Из человеческих слабостей ему было свойственно удовольствие обозревать большие скопления студентов, шутить и любить иностранных профессоров пуще местных. Но в этом Пространство было очень полезно: в нем легко собиралось нужное количество студентов в любой момент, особенно для приезжих делегаций. А иностранные Колдуны и Феи обходились бюджету ВНОЧь настолько дешево, что это разрушило миф XVIII века о дорогих немецких профессорах и генералах, на что жаловался еще Михайло Ломоносов да генералиссимус Суворов. Последний прямо ответил Императрице Екатерине на вопрос, чего он хочет: «Матушка, определите меня в немцы!».

Ну, выборы в мэры Префектуры были выиграны ректором легко и демократично, безо всякой там Магии. Однако управлять огромной территорией было тяжело, и ректор стал перемещать ряд управленцев из ВНОЧь в Префектуру. Опуская многие подробности и детали, покажем лишь одну самую трудную в наши дни задачку: преступность! Ректор собрал как-то близкий круг единомышленников и сказал, что у него есть две срочные взаимосвязанные задачи: «Преступность в Префектуре и кто ей займется!».

— А у нас большая преступность вокруг? — спросила Минерва.

— Да нет, такое ощущение, что нас замучают проверками и вообще заподозрят в подлоге: у нас почти ничего нет. После того случая с малолетками и Болотом остались только мелкие кражи и редкие убийства из ревности... С бюрократической точки зрения, чрезмерная преступность и ее отсутствие — повод для расследования. Может, вы, Никифор, перейдете на служ-

бу в Префектуру — потом и генерала можно получить! — сказал ректор.

— Разрешите остаться, где я есть, в ректорате: только налаживаю работу. А в Префектуру надо выдвигать средний возраст. Вот капитан Степан — вы его знаете, он мой зам, — отлично мог справиться: в гвардии он киснет. И жена у него энергичная, он ее нежно зовет «моя клюква с сахаром», — ответил Никифор.

— Отлично, вызывайте: надо понижать преступность против человечества, человечности и человека — запишите, кстати, для речи, — распорядился ректор.

— Я тут прикинул: у нас и правда резковато выделяются показатели убийств и грабежей против среднего по области — низковаты. Наверное, нам на старте надо быть чуть ниже среднего и снижаться каждый год?! — сказал Пантелеймон.

Ректор:

— Ну конечно — не сразу же нули, а как результат серьезной плановой работы всего коллектива.

— Тогда есть только один выход — создать оболочку! — сказал Профессор.

— Это что такое? — спросил ректор.

— Ах, не извольте беспокоиться — все сделаем в лучшем виде, — заявила Минерва.

— Как говорил вольноопределяющийся Марек: «Наш батальон не может сразу выиграть мировую войну». С преступностью пусть работает капитан Степан, а мы поможем со статистикой! Пантелеймоша, сколько тебе надо? — спросил Профессор.

— Да дня три, — ответил Пантелеймон.

Через три дня ректору доложили Степан и Никифор, что показатели преступности нашей Префектуры ока-

зываются в среднем по всем параметрам на 5–15% лучше остальных Префектур ЦФО и устойчиво снижаются. Они нигде не самые лучшие, чтобы толпы не приезжали у нас учиться, но и не самые худшие — как раз то что надо для минимизации трансакционных издержек руководства.

В частности, в Префектуре будет как бы наблюдаться, например: покушений на убийство из ревности — одно в месяц; грабежей банков — пять в год, одно удачное; утопленников по пьянке при 30 с лишним градусах жары — до пятерых в день; покушений на должностных лиц — ноль; ДТП — по восемь в день; оскорблений должностных лиц — пять-шесть в день, но только по проблемам парковок; неудавшиеся действий против несовершеннолетних — три в квартал; и так по всем показателям. Фактическая норма преступности в Округе в тоже время практически приближается к нулю (кроме парковок): никто не рискует сюда сунуться — границы защищены как невидимыми ощущениями, так и неотвратимостью наказания (правда, только локально).

Создана была команда абсолютно правдоподобных клонов на базе типизации преступников страны и фильмов, снятых при поддержке МВД (специальный грант ВНОЧь у социологов). Вот они совершают преступления, раскаиваются, дают признательные показания, повышают раскрываемость, садятся в тюрьму — в дальнейшем ведут себя примерно. Из мест заключения будет убегать один клон в год от неизбывной тоски по малой родине — деревне в нашей Префектуре (для рекламы). Статистика будет корректироваться ежеквартально в соответствии с фактическими трен-

дами ЦФО и областей, актуальными указаниями МВД, законами Думы и дискуссиями в массмедиа. Пресс-офис префекта будет снабжаться своевременными прогнозами преступлений так, чтобы в случае необходимости он мог первым приезжать на пожар и лично спасать человеков, человечность и человечество!

Впереди еще было много проблем у префекта и расширявшегося Пространства. Земельная проблема: раздача участков стала подбираться к лучшим лугам и ручьям... Придется нанести визит в Окружную коррупционную контору (название несущественно): там по бумагам переквалифицируют весь местный «Ривердейл» в топкое болото, чтобы риэлторы и строители отвязались.

Экологи продолжали национальную борьбу против дорог через волшебные леса, национальные природные монументы, жизненно важные нетронутые природные комплексы, и, в частности, далекое (но родное) плато Укок. Лозунг народного движения был очень прост и убедителен: «Не троньте Рощи Фей и покой Королев, или Ведьмы придут за вами»! «Бездумник» печатал его каждый день на первой странице!

Капитан Михаил с женой Морошкой отпросились на ее родину, в Архангельскую губернию — на Кий-остров, где трубка белых алмазов: попробовать создать локальное Пространство. Они перевелись на заочное в бакалавриате и просили подобрать им свободного Колдуна или Ведьму для равновесия. Но потом решили, что у народов Севера свой Колдун уж точно найдется — незачем заниматься насаждением своей идентичности. Принц с Машей подарили отъезжавшим несколько собачьих упряжек из хаски и лаек. Педаго-

гический совет и ректор дали грант на небольшой лицей, а все профессора наперебой обещали приехать разок в году в новый лицей на Кий-острове с лекцией для студентов, а также порыбачить и в бане попариться. Профессор пошептался с Ла и тоже обещал, хотя неопределенно по срокам. На отвальном романтичные Феи прослезились, кирасиры выпили, а менее эмоциональные Ведьмы стали обсуждать с Пантелеймоном усиление ВедьмТьюба для дистанционного обучения.

В заключение отметим, что Магический совет Пространства собрался как-то осенью и решил, что надо исследовать состояние Магического Пространства в пределах Московии примерно времен Ивана IV до Опричнины 1560 года по мере возможности. И также попытаться исправить порчу от Опричников всех времен — как долгосрочную задачу для порядочных людей. На следующий Большой совет было предложено несколько тем. Утвердили же тему: «Имеет ли Ведьма право на ошибки первого рода, а Феи — на ошибки второго рода» (ошибки первого рода — наказание невиновных или чрезмерное наказание; второго рода — виновный не наказан или наказание слишком мягко).

18

Проклятье профессора — последняя Сплетка

Третий магический год шел трудно: то одна проблема, то другая. И людям было тяжело, и ожившим магическим силам нелегко. Но то, что было огромной проблемой в первом магическом году (мусор, дороги), теперь казалось малозначительным. Первые успехи когда-то вызывали радость, всем было интересно: другое дело — будни и необходимость все время поддерживать порядок в Пространстве, природе и людям помогать оставаться людьми. Конфликты и ЧС случались постоянно — как у людей. Потому что Магия наших Колдунов постепенно выходила на пределы их возможностей, границы освоенного Пространства. Она сталкивалась со сложностью проблем, или Магией противников, или же просто с Магией субъектов с иными интересами.

Но в целом успех развития Пространства за три магических года был огромный: даже островок в теплом месте прикупили, от Опричников отбились, Университет построили. Однако настроения магической осени третьего года были невеселые и для большинства оставалось неясно, почему. Пространство жило нормально, но оказалось, что не все просто: загрустил Профессор. Ди и Ла взяли над ним шефство, помимо лекций во ВНОЧь таскали его еще в школу к детям, но даже заезд в Париж ему мало помог.

Под магический шум падающих листьев осенью внезапно явилась Фея Сандрилена из Люксембурга. Было полное ощущение, что она прилетела на «Эйр Франс» бизнес-классом по паспорту какой-то графини. Ее встречал французский Советник - посланник, а поселилась на пару дней она в Шереметьевском дворце в Останкино, прочла лекцию в Политехе (он оказался отремонтирован за один день и тут же закрылся) про эволюцию рыцарских манер ухаживания за дамами и романами в раннем и позднем Средневековье.

Профессор натурально исчез в Москву встречать Фею — Лада стала злющая и обижала зевак и внезапных ухажеров на Пятачке. Но Сандрилена вечером пришла к ней сама поговорить. У них с Дианой был теперь небольшой домик у заброшенных рыбных прудов позади Музыкальной школы, хотя Лада там редко ночевала. Они шептались полтора часа вдвоем, и Сандрилена гладила Ведьму по руке. Лада уткнулась в плечо хрупкой Феи и похоже плакала, что такая редкость среди Ведьм. Фея с пониманием глянула на картинку на стене из какого-то старого журнала с девушкой с ружьем («Даже если весь мир будет против тебя, я буду

молча стоять за спиной и тихо подавать патроны»), покачала головой и улетела.

Вечером у Отшельника они сидели вчетвером: княгиня, Великая Фея, Лада и хозяин. Все были озабочены и стали спрашивать у гостьи, что с Профессором. Она долго молчала — потом сказала, что надо собирать Магический совет Пространства и думать, что делать. Там все и прояснится. Но ей хотелось бы понять заранее несколько вещей, поскольку Профессор за день общения ничего ей толком не сказал, и она не знает, что делать и что сказать Совету. Поэтому вопрос ко всем троим, кто видит его, получается, чаще всех.

— Ах, Маша, Лада, дела он ведет или устал и сторонится?.. — спросила Фея.

— Все помнит, но очень рад, когда муж или я принимаем решения... — сказала Маша.

— Ну, это может быть часть его политики переключения на новые задачи, а остальные дела отдает лучшим — всегда так делал... Что-то новое? — продолжила Фея.

— Ну, пожалуй, он не так далеко смотрит в будущее... меньше озабочен, скажем, магистрами после выпуска... — сказал Отшельник.

— Ну, не так уж и недалеко: недавно поговаривал о том, как маленьких Фей будет замуж выдавать... — возразила Лада.

— А для себя он что-то планирует на четвертый-шестой годы Пространства? — осведомилась Фея.

— Следующие шаги очень широкие и трудные: своего народа мало — может, придется ждать, пока подрастут студенты... Это не просто год, а любой год — ведь Пространство все растет... — заметил Отшельник.

— Лада, а как там насчет отдыха и вообще? И где он сейчас? — продолжала Фея.

— Чаще стал просить превращать его в медведя, чтобы отдохнуть, но не расслабиться! Обычно он говорит, чтобы я вернула его через день-два... Вообще-то я так привыкла, что нужно все время что-то с ним вместе делать, мотаться, что могу и не заметить изменений: он же вообще неугомонный, — сказала Лада. — Думаем еще вырваться на Карибы... правда, только после Нового года и, как он говорит, «если все будет хорошо»... Не очень понятно, о чем он... А сейчас попросил его превратить и залег белым медведем в берлогу в расщелине у Ведьмы Дубрав и просил до завтра не извлекать.

— Всегда хотела спросить: а будит его кто? — спросила Маша.

— Ну, обычно я, конечно, изредка Ведьма Дубрав или, если между занятиями спрячется днем на часок за мельницей во ВНОЧЬ, то Минерва. То есть будят Ведьмы, кто в курсе дела и кому он доверяет... Когда-то у него были с этим проблемы — при превращениях он очень нервничает... — сказала Лада.

Фея и Отшельник переглянулись с Машей, Лада встревожилась. Решили, что пора обсуждать все это на Совете.

В Розовом доме княгини под прикрытием магических башен Нового замка и при мощной внешней защите от любых возможных врагов был полный сбор. Пила чай компания изумительных дам: Сандрилена, Маша и Диана, Фея Каскадов и Генриетта, Фея Душицы, даже Фея Бледа. Минерва, Черная Ведьма, Ведьмы Дубовых Рощ и Крконошей сидели мрачные. Мужчины были встревожены, но хранили достойное молчание: Принц, Антон и Борис, Никифор и Пантелеймон, Эстебан Таррагонский, Финн с Хакеном, Анри, Арчи. Только Федор и Фея Одуваничков были в своих школах. Отшельник и Лада сидели чуть в стороне и шептались, озабоченно. Вести Совет поручили Сандрилене.

Тема была одна: что-то вдруг потемнело опять вокруг Пространства, как перед атакой Опричников. Профессора трясет, он три раза на день возраст меняет непроизвольно: что-то его дестабилизирует. Древние колдуны и Великая Фея явно что-то знали, но делились вынужденно и неохотно.

Маша настаивала:

— Нам тут жить, у нас дети — что будет дальше?

Наконец Анри произнес мрачно:

— Нет общего вечного устойчивого добра, нет и зла! Это просто только в сказках у писательниц: есть Волдеморт — плохо, нет Волдеморта — хорошо, — и замолк.

Чувствительная Фея Бледа продолжила:

— Зло накапливается само от жизни, если с ним не бороться. Тут наши две подруги, Профессор и Принц поймали момент на старте, сумели удержать целых три магических года — огромная дистанция. Все мы неожиданно раздвинули Пространство, отодвинули зло, но нет никакой гарантии... ах, может все рухнуть... — она зарыдала.

Финн махнул рукой:

— Ладно, друзья. Скоро у Профессора конец очередного договора — были договоры и по 25 лет, но теперь вот 12 лет кончаются.

Маша шепнула:

— С ним, с Мессиром?!

Минерва чуть сморщила нос:

— Дорогая Маша! Конечно, нет... Впрочем, там все иначе и все дуально: не всегда знаешь, с кем дело имеешь. Нам не понять, как соблюдается равновесие и справедливость... обе стороны равны — в этом и ловушка... В нашей жизни нет абсолютно всезнающих судей, да еще с двух сторон сразу... а там, похоже, они как-то могут достигать решений...

Диана не выдержала:

— Да скажите толком, что его ждет?!

— Могу я чем помочь?! — спросила Лада.

Сандрилена резко повернулось к ней и с распахнутыми фиолетовыми глазами спросила:

— Готова рискнуть?!

— Еще как! И он мне как-то напомнил Антуана: «Мы в ответе за тех, кого приручили», — ответила Лада.

— Действительно! А мы можем свидетельствовать в защиту?! — спросил Принц.

— Никто, кроме него самого, не знает, как это происходит! Предположительно, там знают всё, причем и намерения, и сомнения, и результаты — и в состоянии идеально взвешивать все добро и все зло... — сказал Анри.

— Если это Суд, то судьи могут кого-то вызвать в качестве свидетелей?! —

воскликнула Маша.

— Да, пойти с ним могут или те, кто готов рискнуть ещё и своими грехами (заодно всех взвесят). Или могут пойти те, кто верят, что смогут серьезно изменить баланс оценки, например, с минуса на плюс по какому-то важному делу (иначе не стоит и пробовать), — но сами они рискуют не вернуться! — пояснил Анри.

— Кто-то вернулся хоть раз?! — спросила Лада.

— Да, было... — медленно промолвила Сандрилена.

— Вы? — догадалась Маша.

— Да, я... — сказала Сандрилена.

— Помогли? — спросила Лада.

— Нет, это он мне помог там... — призналась Сандрилена.

— А?! — воскликнули все.

— Он тогда прекратил одну войну и так себя чувствовал уверенно, что рискнул и взял мои грехи на себя. Не знаю, как это ему удалось и как это было много по тому счету, но все-таки... — сказала Сандрилена.

— Ваши грехи... на себя, из-за вас ходил! Что вышло? — поинтересовалась Маша.

— Он почему-то предполагал, что без меня будет ужасный дисбаланс... Вызвали его одного, меня бы потом тоже, конечно. Но он рискнул идти сразу вдвоем... там нельзя взять на себя часть — он просил за меня... и взял на себя просто все... — рассказала Сандрилена.

— За жизнь? — спросила Диана.

— Да нет. Поглядите лучше: за красоту! — ответила Лада.

— Чтооо?! — закричали все.

— Я немного слышал от наших стариков из тех, кто был там. Правда, их мало осталось, и никто не хочет говорить. Но чтобы человек рискнул просить за Фею — это неслыханно! Чтоб сохранить людям шанс на красоту... и он немыслимо рисковал! — объяснил Анри.

— Может, он зря тогда опасался за меня, но он — так сам говорил — не хотел быть один среди варваров: надо, мол, сохранить... Говорил, что не с кем будет поговорить и не на кого посмотреть: плохие были времена... — сказала Сандрилена.

— А был у него выбор для себя? — спросил Принц.

— В прошлом тысячелетии считалось, что есть либо Свет, либо Тьма — и все просто: по делам твоим и судьба, один раз решается после смерти — Страшный суд... Потом вроде в исключительных случаях появился в литературе еще Покой, но, может, это только вымысел — точнее, надежда выхода для одного-двух избранных... А наш выбрал жизнь и непреходящий риск и сам идет на суд, причем ничего спрятать нельзя — просто сумасшедший, фанатик какой-то! Поэтому и я тут, но не знаю, что делать... — сказал Анри.

— То есть этот Суд — о его жизни: проиграет — и все, выиграет — тогда остается еще на 12 лет? — спросила Лада.

— Видимо, там складывают и все его добрые дела, и помыслы, и грехи, и взвешивают — раз в 12 лет и за все 12 лет. Да еще могут оценки переменить... Что получится — и все! Это что-то похожее на индивидуальный Страшный суд, только периодический, но наказание столь же радикально, — сказал Эстебан.

— То есть я так понимаю, что он последний год нервничал, что происходит накопление грехов активного действия! Но это бред — от бездействия ничего путного не происходит. Он же столько сделал для людей, для Пространства, для нас — не должно быть проблем! — сказал Принц.

— Беда в том, что непонятно, как они оценивают намерения и результаты — как доброе дело, или как тщеславие, или желание просто выжить. Там как бы все видят и сами судят — с обеих сторон! Непонятно больше всего то, насколько у них есть консенсус по самому определению добра и зла, в реалии и в помыслах. А решают вместе! И совершенно непонятно, как он до сих пор дотянул... никто не знает, сколько раз он это прошел... — сказал Анри.

— Была я тогда рядом, ничего вокруг не видела: темно и страшно... Вышла оттуда, правда, намного, думаю, сильней и интересней, чем была: как Фея и как женщина... Слышны мне были только голоса, и тени видны: светлее и темнее. Они на дистанции друг от друга, спорят, но явно вдвоем решают. Язык мне был непонятен. Он отвечал им довольно долго: можно говорить, сколько надо — столько и говорил. Но я не могла понять и его слов: то ли тихо, то ли язык незнакомый. Я была там не одна: был какой-то король — не знаю, кто и как он туда попал, сам ли пошел с ним или его вызвали, но я ни до, ни после его не видела. Его могли просто пригласить как свидетеля по делу Профессора, — поведала Сандрилена.

— Он взял ваши грехи на себя, а вы? — спросила Диана.

— Я успела только сказать, что он нужен нам всем... Было такое ощущение, что они мне душу и сердце открыли, поглядели, закрыли — и меня отправили назад. Профессора я потом увидела очень нескоро, но как-то чувствовала, что он выдержал проверку... — закончила Сандрилена.

— Да, это соответствует тому, что я по крупицам собирала всю жизнь. Бабушка еще шепотом говорила: «Взвешивают все». Ах, что, он себя сейчас чувствует грешником? Или просто неопределенность давит? — спросила Генриетта.

— Он считает, что надо жить счастливо и активно, что невозможно точно определить, что к чему на истинных весах, — просто не может и не хочет считать все

на свете. Он полагает, что надо иметь цель и действовать, жить... Так понимаю, что он готов брать огромный риск, а не прятаться... — сказала Лада.

— А вымолить прощение можно? — спросила Маша.

— В религии — да, отпущение дают. Но никто не знает, сняты грехи на самом деле или нет. Кого спросишь?! Я его недавно спрашивал — он сказал, что в отпущение грехов не верит; во всяком случае, для себя — считает, что по нему идет полная проверка, — поделился Анри.

— Всё равно — все наши дела таковы, что он должен выдержать! — сказал Принц.

— Он не уверен, что в долгосрочном плане все так хорошо и что его намерения оценят, — там такая матрешка!— сказала Сандрилена.

— А когда идти надо?! Надолго это?! — осведомился Борис.

— Думаю, до Нового года! Там долго, отсюда все быстро... Если удачно пройдет, то к Новому году и вернется, думаю... — сказал Финн.

— Боюсь, что он завтра встанет, медвежью шкуру снимет и уйдет... — констатировала Лада.

— А как мы тут будем действовать... все-таки он... — замялась Диана.

— Теперь ясно — но что делать? Для начала надо присматривать за ситуацией в целом, но никого не нервировать! Утром по понедельникам будем собираться с Никифором на полчаса, в среду к студентам — на танцы во ВНОЧь, чтобы всем было весело. А в пятницу у нас в Шлоссе на пятичасовой чай Магического совета — так и будем обсуждать проблемы. И главное сейчас: кто-то с ним пойдет?! — беспокоилась Маша.

Черная Ведьма (Минерва явно куда-то ушла) и Лада воскликнули:

— Я! — и обе страшно удивились, глянув друг на друга.

Сандрилена почти всхлипнула:

— Ооо, спасибо!

Диана схватила за рукав Ладу:

— Что ты делаешь!? Такой риск! Хотя я бы на твоем месте тоже пошла... Ах, и Кот будет скучать.

Но сестра покачала головой:

— Ты что думаешь — я его просто так отдам? Нееет... Мне есть что там сказать... Ну, ты за котом присмотри.

Все повернулись к Черной Ведьме — та поглядела на них или сквозь них всех куда-то вдаль, выпрямилась и жестким голосом медленно процедила: «И мне тоже...».

Все, как пишут в романах, замерли в совершеннейшем изумлении. Вот уж необычная парочка ведьм образовалась на помощь Профессору в таком загадочном и опасном деле. Мужчины сидели в задумчивости — Совет закрылся, но никто не уходил, и они вполголоса занялись текущими проблемами.

Так и заканчивался третий магический год — до Нового года оставалось всего ничего. В домах наряжали елки, в лесах мигали веселые огоньки вдоль лыжни. Люди и Маги, дамы и Феи хлопотали по праздничным делам. Люди и маги катались по тропам Пространства на коньках, лыжах и на санках. ФейБук был перегружен договоренностями о свиданиях, песнями и планами на праздники.

Профессор в берлоге тихо спал в своей белой медвежьей шкуре, а Снежный Леопард сидела рядом, поло-

жив на него передние лапы и несколько враждебно поглядывала вокруг. Утром она вернет ему человеческий облик — он опять станет Профессором. Он поднимется и пойдет один, полусонный, пешком — налегке по снежной дороге куда-то, где уже был, куда ему совсем идти не хочется, но деваться некуда. По дороге к нему вернется острота восприятия мира, глаза сфокусируются на какой-то точке вдали, а две серьезные ведьмы, Черная Ведьма и Лада, догонят его у Старого капища и предложат подвезти.

Снимаю шляпу и низко кланяюсь авторам этих произведений

1. *Эрнст Гофман,* «Житейские воззрения кота Мурра» — 1819—1822 гг.
2. *Александр Пушкин,* «Руслан и Людмила» — 1820 г.; «Сказка о царе Салтане» — 1831 г.; «Сказка о рыбаке и рыбке» — 1835 г.
3. *Николай Гоголь*, «Вечера на Хуторе близ Диканьки» — 1831 г.
4. *Петр Ершов,* «Конек — горбунок» — 1834 г.
5. *Готфрид Келлер,* «Сказка про котика Шпигеля» — 1856 г.
6. *Александр Грин,* «Корабли в Лиссе» — 1922 г.
7. *Джон Толкиен,* «Хоббит, или Туда и Обратно» — 1937 г.; «Властелин колец» — 1954—1955 гг.
8. *Теренс Вайт,* «Король былого и грядущего» — 1941 г.
9. *Михаил Булгаков,* «Мастер и Маргарита» — 1967 (1941) г.
10. *Генри Каттнер,* «Хогбены и все-все-все» — 1941—1949 гг.
11. *Айзек Азимов,* «Академия» — 1942—1993 г.
12. *Франц Бенгтссон,* «Корабли викингов» — 1943 г.
13. *Евгений Шварц,* «Обыкновенное чудо» — 1956 г.
14. *Братья Стругацкие,* «Понедельник начинается в субботу» — 1965 г.
15. *Джоан Ролинг,* «Гарри Поттер» — 1997—2007 гг.

Леонид Григорьев

Три магических года

Новая сказка на Новый год

Ответственный редактор Ольга Старикова

Макет и компьютерная верстка: Станислав Валишин

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 3.
Тел.: (495) 626-24-70; e-mail: izdatelstvo.ogi@yandex.ru

Книги издательства ОГИ можно приобрести:

В РОЗНИЦУ В МОСКВЕ

Книжный магазин «Москва»,
м. «Пушкинская», «Тверская»,
ул. Тверская, д. 8.
Тел.: (495) 629-64-83, (495) 797-87-17

ТД «Библио-Глобус», м. «Лубянка»,
ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1.
Тел.: (495) 781-27-37

Московский дом книги,
м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, д. 8.
Тел.: (495) 789-35-91

Дом книги «Молодая Гвардия»,
м.«Полянка», ул.Большая Полянка, д.28.
Тел.: (495) 238-50-01.

Книжный магазин «Фаланстер»,
м. «Пушкинская», «Тверская»,
Малый Гнездниковский пер., д. 12/27.
Тел.: (495) 629-88-21

Сеть магазинов «Республика».
Тел.: (495) 251-65-27

В РОЗНИЦУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Санкт-Петербургский Дом книги,
м. «Невский проспект», «Гостиный двор»,
Невский проспект, д. 28.
Тел.: (812) 448-23-55

Сеть магазинов «Буквоед».
Тел.: (812) 601-06-01.

Книжный магазин «Все свободны»,
наб. Мойки, 28. Тел.: (911) 977-40-47

ОПТОМ

КД «Б.С.Г.-Пресс», Москва,
Варшавское шоссе, д. 3.
Тел. (495) 626-24-72

«А.Симпозиум», Санкт-Петербург,
20-я линия В. О., д. 5/7.
Тел. (812) 325-66-61

Наши книги в электронном формате
можно найти по адресу:
www.bibliorossica.com/publishers.html

Подписано в печать 1.12.14. Формат 60×90/16.
Гарнитура Федра. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 21,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ №